

Наталья Васильевна Щерба Ведьмин крест

Быть ведьмой – 2

Текст предоставлен правообладателем <http://www.litres.ru>
«Ведьмин крест»: Альфа-Книга; Москва; 2010
ISBN 978-5-9922-0550-3

Аннотация

Скрываясь от прошлого, Татьяна обучается в английской колдовской школе под именем Каве Лизард. И вот по заданию наставницы молодая карпатская ведьма возвращается в родные края, чтобы принять участие в рискованной экспедиции. Новое имя, новое лицо и старые враги, пылающие местью. Настало время проявить себя и показать, на что способна настоящая ведьма.

Раз в тысячу лет в последний день уходящей эры открывается дверь в волшебную страну Чародол. Чтобы открыть ее, необходимо найти великого древнего мага, собрать Круг Силы из трех символов власти, разгадать тайну чародольского ключа и при этом остаться в живых!

Наталья Щерба Ведьмин крест

Как же тихо.

Будто выключили звук.

Из-за напряженного, звенящего безмолвия небо казалось ярким, отчетливым. Ни облачка, ни порыва ветра, ни единого звука. Мир замер, стал ненастоящим.

Каве переступила с ноги на ногу.

Безмятежность неба убивала. Молчание людей, собравшихся у древнего холма на

каменной горе. А еще – собственный страх. Никогда не было так страшно. Или было? Едва уловимый всплеск старого, полузабытого воспоминания промелькнул в голове, но тут же исчез.

Тихо...

И вдруг – будто судорога пробежала по холму. Земля вспухла комьями, по скалистым островкам поползли трещины, посыпались каменные осколки – обнажился вековой сланец. Гневный рык сотряс горные глубины; вместе с ним затрещали стволы деревьев у подножия – некоторые со стоном валились набок, взметая листья и вздымая к небу толстые, узловатые корни.

Потянулись долгие секунды. Казалось, все кончилось и катаклизм больше не повторится. Люди, замершие на подступах к холму, понемногу зашевелились, самые смелые осторожно поползли наверх, к месту разрушения.

И тогда гора вновь ожила. Полетели вниз валуны, осыпаясь каменной крошкой, задрожала потревоженная земля, вновь застонали деревья. Птицы, всполошенно поднятые с гнезд, чертили в воздухе беспорядочные траектории, их крики слились в один тревожный гул.

Вот прорезался первый острый шип. За ним другой, третий – казалось, горный хребет решил ошестиниться частоколом копий против непрощенных гостей.

– Чудовище!!! – крикнул кто-то. – Это же чудовище!

Земля продолжала осыпаться, разлетаясь огромными пластами, вперемешку с развороченными глыбами сланца и песчаника. Остов холма все более обнажался. Солнечные лучи первыми прорвались к тайне потревоженной горы: переливаясь радужными ручейками, перед глазами зрителей невиданного действия засверкали вперемешку золотые, черные и ярко-изумрудные чешуйки.

Раз! Словно вихрь вырвалось темное, в буро-зеленых пятнах, гигантское крыло размером с небольшое футбольное поле. Два! Посыпалась земля – и громадных крыльев стала парочка. Взмах, еще один, и еще – на людей обрушился ураган. Самые умные успели крепко обхватить уцелевшие стволы деревьев, остальных так и понесло кувыркком по луговой траве.

К счастью, крылья замерли и плавно улеглись по бокам чудовища, образуя самую большую в мире походную палатку. Зато из-за кучи каменных обломков вынырнула исполинская, похожая на воздушный шар голова: на людей уставились два ярко-красных глаза, в каждом из них словно пылало по костру. Венчали морду два длинных уса под ноздрями-колодцами. Как ни странно, взгляд образины был осмысленным. Во всяком случае, чудище с недовольством, но не без интереса озиралось.

Послышались изумленные вскрики, сверкнула одинокая вспышка: кто-то отчаянный вспомнил, что умеет колдовать. Чудовище издало рассерженный рык и повернуло в ту сторону огромную головень. И вновь короткий рык, но уже по другому поводу: по направлению к чудищу бежала маленькая девичья фигурка. Метрах в десяти от недовольной усатой морды девушка остановилась.

Рев сотряс окрестности, и несчастная – явно сбрендившая ведьма – подалась назад и, споткнувшись о длинный обломок каменной плиты, упала на пятую точку.

– Лю-у-уди!!! Опять эти лю-уди! – простонало вдруг чудовище. – Как же вы мне надоели, люди!

Глаза девушки расширились от изумления, но по-настоящему испугаться ей не дали. Платье взметнулось подолом – чудовище подхватило ее за талию. И аккуратно, но крепко зажав между острыми, как сабли, когтями, в мгновение ока перекинуло себе на спину.

Ведьма даже не пикнула – наоборот, справившись с первым потрясением, она с любопытством разглядывала чудовище, так сказать, сверху, пользуясь недоступным для других преимуществом. На всякий случай обхватила один из шипов ногами, справедливо полагая, что так вести переговоры с явно недовольным драконом будет надежнее. И действительно, голова поднялась к ней – глаза у чудища оказались закрытыми.

– Когда сойдутся три символа в Круге Силы, – тихо прошипел дракон, – плюнь через левое плечо три раза. И смотри, ни на кого не попади – проклянешь зазря. Поняла? Все, поговорили.

Таня едва открыла рот, чтобы попрощаться, как была скинута на землю самым бесцеремонным образом. Недолго думая она вскочила и побежала назад.

И вовремя! Чудовище протяжно заревело, сметая последние остатки векового земляного хранилища, и, сделав несколько новых ураганных взмахов, медленно поднялось над землей.

Внизу закричали, замелькали беспорядочные вспышки и взрывы – товарищество, наблюдая за удалявшейся громадиной, заметно осмелело: колдуны пустили в ход весь магический арсенал. Но было поздно: чудовище вновь взрыкнуло на прощание, не без затаенного ехидства, совершило еще один яростный взмах гигантскими крыльями и пропало меж белых облачных перин.

Глава 1

Каве

В библиотечной комнате царил сонный полумрак.

С низкого сводчатого потолка свисали электрические светильники в виде кованых летучих мышей – их свет слабо освещал проходы между книжными стеллажами. На прямоугольных дощатых столах, расположенных в читальном уголке, чадили простые свечи, гроздьями облепившие подсвечники, тускло мерцали неработающие мониторы компьютеров. Тихо и спокойно было в этом месте, наполненном лишь шорохом изредка перелистываемых страниц.

Легкая тень скользила между книжными полками: каменная мозаика пола скрадывала осторожные шаги ведьмы. Эта посетительница явно не хотела быть замеченной: время от времени она останавливалась, настороженно прислушиваясь.

Заскрежетали засовы – где-то открылась и тут же захлопнулась дверь. Ухнул заблудившийся филин за окном, его тень на мгновение укрыла желтый диск луны. И тут же, будто вдогонку, пролетела стая летучих мышей. Фамильные часы в виде замка с трезубыми башнями по бокам, висящие над самой дверью в библиотеку, вздрогнули и деловито пробили полночь.

Наконец ведьма достигла цели своего маленького тайного путешествия. Остановившись под ярким медным бра в виде птицы, обнимающей крыльями шар, она скинула капюшон, приоткрывая молодое, очень симпатичное лицо.

Девушка вытянула шею, разглядывая кого-то, сидящего в одиночестве за одним из библиотечных столов. Скрюченная фигура этого человека почти скрывалась за огромной кипой фолиантов, сам же он был увлечен чтением старой, сильно потрепанной книжицы.

– Значит, этот урод все-таки здесь, – негромко произнесла ведьма.

– Почему ты следишь за Патриком, Каве?

От неожиданности «шпионка» подскочила на месте и резко обернулась.

Эрис! Что она здесь делает? Как узнала?! А ведь Каве так старалась незаметно выскользнуть из своей комнаты – и вот, пожалуйста... Конечно, только эта хитрюга со своей невероятной проницательностью могла выследить ее... Но до чего обидно!

Это действительно была Эрис: коротко стриженная брюнетка с узким, сердечком, лицом и удлиненными карими глазами. На вид лет двадцать – двадцать пять, но из-за худощавости и невысокого роста ведьмочке можно было дать и меньше.

– И все-таки зачем он тебе сдался? – строго повторила брюнетка, не скрывая любопытства. Однако в ее голосе проскользнула и властность старшего – скрытый приказ подчиниться.

– У меня к нему разговор, без свидетелей, – недовольным голосом ответила Каве. Девушка была повыше ростом и вообще являла собою полную противоположность Эрис:

настороженные светло-зеленые глаза на красивом широком лице, тонкая длинная шея, густые золотистые волосы, собранные на затылке в хвост.

Она глубоко вздохнула, будто готовилась к прыжку – ее лицо приобрело странное, угрюмое выражение.

– Я всего лишь с ним поговорю.

– Я знаю, он любит обидеть словом, – тихо произнесла Эрис, – но я не советую тебе нападать на него, даже исподтишка. Опасный противник для...

Каве округлила глаза.

– Что?! – возмущенно фыркнув, прошипела она. – Я не собираюсь нападать на него, тем более – из-за угла. Мне просто надо поговорить с этим уродом.

– В таком случае я понаблюдаю, если ты не против. Вдруг понадобится помощь? – Эрис окинула ее оценивающим взглядом, не без скрытого лукавства.

Некоторое время Каве пытливо вглядывалась в лицо старшей ведьмы.

– Как хочешь, – наконец сдалась она. – Но попрошу тебя никому об этом не рассказывать.

– Постараюсь. – Эрис беззаботно передернула плечами. – Ну а если он разозлится? Что будешь делать? Нажалется госпоже Каре, он же ее любимчик! Тебя накажут.

– Да хоть Папе Римскому, – процедила Каве. – Мне его поучения-нравоучения уже вот где. – Она провела ребром ладони по горлу. – Если сразу не пресечь, так и будет дальше измываться. Уж поверь моему опыту в недалеком прошлом. Таких гадов надо сразу давить.

– Ладно, – сдалась Эрис. – Только не перестарайся. Если вдруг разозлится – убегай. И, я тебя прошу, про меня тоже ни слова.

Каве кивнула, напоследок одарив старшую оценивающим взглядом, и решительно направилась к парню, одновременно скидывая капюшон длинного белого платья. В темноте такое одеяние запросто можно было принять за силуэт призрака, и человек неосведомленный мог получить разрыв сердца от подобного зрелища.

Но наш герой навряд ли испугался бы обычного ведьмовского наряда. Заслышав шаги, парень тут же развернулся, скрипнув стулом, будто ждал. Завидев гостью, он ослабил: грозное выражение лица девушки позабавило его.

– Чем обязан, Каве? Пришла сообщить, что наконец-то уезжаешь?

– Ты лазил у меня в комнате, гад, копался в моих вещах! – не скрывая возмущения, прошипела девушка. – Даже не смей увиливать! Я уверена, это был ты!

Каве сердито поджала губы, всем своим видом выражая презрение к собеседнику.

Патрик выпрямился на стуле, окинув девушку надменным взглядом. Если бы он поднялся на ноги, то явно бы оказался ниже, поэтому предпочел сидеть и дальше. Его глаза – голубые и вечно прищуренные, потемнели и стали похожи на маленькие злые буравчики.

– Ты был в моей комнате? – с нажимом повторила девушка. – Или страшно даже признаться, а?

Парень скривился.

– Ну был, и что? – Короткий смешок. – Нажалуешься Каре, ведьма? Я сумею оправдаться, как ты понимаешь.

Девушка глубоко вздохнула, успокаивая заколотившееся сердце, но неприязнь к Патрику победила. Взгляд ее стал колючим и отстраненным, скулы на чуть побледневшем лице напряглись.

– Если ты, придурок, будешь и дальше копаться в моих вещах... – угрожающе начала она, но Патрик ее перебил:

– Да, я был в твоей каморке. Проверил, не украла ли ты чего из нашего дома. И, – он победно усмехнулся, – нашел кое-что!

Не скрывая торжества, Патрик вытащил из-за стопки книг небольшой, размером с ладонь, кинжал в ножнах и медленно извлек его. Блеснуло узкое лезвие с тонкой золотой гравировкой. По виду кинжал напоминал обычный, каких полно в сувенирных лавках.

Ножны, как и лезвие, были украшены золотой гравировкой на серебряном фоне: извивающееся тело ящерицы, кусающей себя за хвост.

Глаза у девушки расширились от изумления.

– Вор! – выдохнула она.

Патрик зло сощурился.

– Это я вор?! – со свистом прошипел он. – Это ты! Ты украла нашу фамильную ценность! Из семейного тайника! Кара, когда узнает, выгонит тебя в три шеи! Клянусь, завтра будет счастливый и солнечный день. Я уверен, тебя накажут. – Колдун чуть не вылетел от восторга. – Она не простит тебе этого!

– Дурак. – Девушка не скрывала пренебрежения. – Ну и дурак же ты, Патрик.

Парень запнулся. Надменно вскинул голову, прищурился.

– Я знаю, что ты собралась бежать. И госпожа Кара об этом узнает. Ты собрала свой сундук в дорогу!

– В дорогу, – машинально повторила девушка. – Ну да. – В ее глазах заплясали гневные искорки. – Это мой кинжал. Госпожа Кара подарила мне его. Как говорится, за успехи в труде и учебе. И собрать сундук она же мне и велела.

Из-за книжного шкафа послышалось приглушенное фырканье.

Парень бросил косой взгляд в ту сторону и вдруг шагнул к Каве.

– Ты врешь, вор... – Договорить он не успел: резкий удар коленом в живот заставил его скрычиться.

Впрочем, Патрик тут же выпрямился и произнес глухим, изменившимся голосом:

– Ка-а-ве Лиз-зард... – Гулкое эхо прокатилось по залу.

Ого, Патрик серьезно обиделся – решил направить на нее заклинание.

Не теряя ни секунды, девушка резко взмахнула руками и тут же исчезла из виду.

Ших-ших-ших! – ящерка быстро заскользила по каменным мозаичным плиткам. Тут же сверху раздалось злорадное карканье: черный ворон закружил над беглянкой, норовя вцепиться в маленькое буро-зеленое тельце. Но ему не повезло: ящерка скрылась под одним из стеллажей. Ворон опустил рядом и пригнул шею, кося желтоватым глазом, но тут же отскочил назад: в него полыхнула зеленая струя огня. Под стеллажом радостно пискнули. Послышался слабый шорох и вскоре затих вдали.

Вернув себе прежний облик, Патрик не стал преследовать беглянку. Он мстительно скривился, бормоча не очень приличные вещи про девушку и ее семью, погрозил кулаком. А после, словно устыдившись, вновь сел за стол и раздраженно придвинул к себе книгу.

Но и на этот раз ему помешали: еще один человек вынырнул из прохода между стеллажами и направился к нему. Визитер был одет в простую одежду волшебника – темную мантию с широкими рукавами и низко надвинутым на лицо капюшоном. Впрочем, из-под полы мантии выглядывали синие джинсы и кроссовки.

Патрик вновь подскочил.

– Что ты здесь делаешь, Рик Стригой? – неприязненно спросил он, мгновенно узнавая пришедшего. – Чем обязан?

Человек не ответил. Неспешно скинул капюшон, открыв бледное лицо с острым подбородком и резким очерком скул. Скучающе огляделся, остановил ничего не выражающий взгляд серых глаз на книгах, разложенных на столе.

– Все ищешь тайные знания, Пат? Смотри, не перетруди голову...

– Тебе-то что, Стригой? – тут же ошетинился Патрик. Судя по выражению его лица, он явно побаивался собеседника.

– Хочу помочь советом. – Зрачки глаз Стригоя расширились и блеснули серебром. – Хорошо, что ты тяготеешь к знаниям, дорогой Патрик, но без практики все эти тома великих заклинаний прошлого, настоящего и будущего – ничто. Вряд ли ты постигнешь тонкости магической науки, лишь зарывая свой длинный любопытный нос в книги. Ты бы лучше размялся на природе, хоть бы за ворота вышел. Или тетушка не пускает мальчика одного?

Взгляд Патрика потемнел.

– Тебе ли говорить о практике? – произнес он. – Все знают, какие магические практики предпочитают у вас в семье. Проклятые румыны! Сколько загубленных душ на твоём личном счету? Перед тем как ты стал добрым и послушным мальчиком... Ты убивал, чтобы питаться чужой магией. Вы, стриженные, – он вложил в это странное прозвище как можно больше презрения, – никогда не сможете быть такими, как люди. Вы – отбросы, паразиты! И ты – не человек! Ты всего лишь притворяешься человеком, мерзкий стриженный!

Патрик совершенно преобразился: глаза его расширились от бешенства, скулы дергались, подбородок заметно дрожал. Он выплевывал каждое слово с непонятым наслаждением, будто копил эти фразы долгое время и наконец-то они прорвались яростной лавиной.

Несмотря на оскорбления, Рик Стригой ничуть не рассердился. Наоборот, на его тонких, бледных в полутьме губах заиграла насмешливая улыбка.

– Моя семья слышит подобные вещи от таких идиотов, как ты, уже много лет. Неужели ты думал уязвить меня подобной банальщиной, дорогой Пат? Напряги мозг, придумай что-нибудь поизощреннее, позакковыристее. Ну, давай, что же ты? Только не зли меня сильно... Я ведь не человек, а так – полудух, существо без моральных принципов. Могу напасть и оторвать твою пустую голову вместе со всей ее магией. Только много ли достанется магической силы от такого приобретения?

Патрик мгновенно сник. Но взгляд его беспокойно засновал по фигуре собеседника.

– Запомни, друг, – холодно продолжил Рик Стригой, – мне не нравится, что ты пристаешь к этой девушке, Каве. Прекрати вести себя как последний идиот или пожалеешь.

– Неужели ты нападешь на меня? Или ты только ищешь предлог, чтобы заняться старыми делами? – Несмотря на бравурный тон, Патрик чуть ли не затрясся.

Рик Стригой хищно улыбнулся.

– Дразнишь, Патрик? – тихо произнес он. – Я давно не пробовал чужой магической силы на вкус, но могу вспомнить прошлое... Такое мягкое, дурманившее чувство. Всего лишь небольшой надрез, маленькая ранка. – Рик сделал движение пальцами, будто стриг воздух. – И чужая магия послушно переходит в мое энергетическое поле... Пьянящее, невероятное ощущение... дарящее удивительное наслаждение. Чувствуешь себя наделенным мощью, властью... Когда забираешь силу, всю, без остатка, кажется, будто способен покорить целый мир. Настолько ты переполнен силой.

Патрик надменно вскинул голову и усмехнулся. Но руки у него при этом задрожали еще сильнее.

– Ты не посмеешь напасть на меня в доме госпожи Кары! Если бы не ее защита, тебя бы давно сожгли... Как и всех полудухов, притворяющихся людьми. Притворяющихся магами! Живущих за чужой счет!

Стригой усмехнулся. Медленно шагнул к столу. Патрик не выдержал и чуть отодвинулся. Неожиданно Рик точным и резким движением схватил кинжал в серебряно-золотых ножнах, прикрытый книгой.

Патрик уронил челюсть. Кажется, у бедняги пропал дар речи.

– Отдай сейчас же! – Его голос прозвучал растерянно. – Это мое!

– Это не твое, – возразил проворный полудух. – Я сам отдам его хозяйке.

– Не вмешивайся не в свое дело! – прошипел Патрик. – Я должен вернуть кинжал госпоже Каре. Девчонка его украла!

На Рика эти слова не произвели ни малейшего впечатления.

– Ты закончил? – холодно спросил он. – А теперь я преподнесу тебе несколько полезных знаний. Итак, первое: к мисс Каве больше не приставать. Считаю, она под моим покровительством. – На его лице появилась усмешка, больше похожая на хищный оскал, и тут же исчезла. – Теперь насчет оскорблений. Запомни, дорогой Пат: еще раз позволишь себе оскорбить меня или любого полудуха в моем присутствии – ты мертв. До этого момента тебя спасало то, что я тебя не предупредил. Но теперь ты в курсе.

Патрик шумно вздохнул, словно ему не хватало воздуха, но промолчал.

– Тем более, – вкрадчиво добавил Рик, – нам теперь придется часто видаться.

Окинув напоследок поникшего Патрика долгим многообещающим взглядом, Рик крутнулся на месте и тут же истаял серой дымкой. Полудухи, в отличие от людей, могли исчезать только таким образом – рассеиваясь на миг и вновь возникая уже в другом месте с тем же «дымным» эффектом.

Убедившись, что Рик Стригой исчез, Патрик беспокойно оглядел стопку книг, быстро извлек одну из них, похожую на маленький блокнот в черном кожаном переплете, и тут же спрятал за пазуху. Вновь подозрительно оглядевшись, Патрик неторопливым шагом направился к двери.

До того как добраться до своей комнаты и заснуть, ему было над чем подумать.

К большому неудовольствию Каве, уже в коридоре вернувшей себе человеческий облик, Эрис последовала за ней в комнату. Ну что ж, будем надеяться, что ненадолго.

– С ума сойти, ты его ударила! – Остренькое лицо Эрис выражало искреннее восхищение. – Пожалуй, это непременно пойдет Патрику на пользу.

– Если бы! – Каве, раздосадованная тем, что не смогла забрать подарок госпожи Кары, совершенно не разделяла восторгов Эрис.

Но та, казалось, не замечала ее плохого настроения.

– Прямо в пах! Невероятно! – не унималась она. – Он никогда не простит!

– Не в пах, а в живот, – машинально поправила Каве.

– Какая разница! Даже я не смогла бы ударить Патрика! – В глазах Эрис плясали восторженные огоньки. – Не простит, не простит тебе этого никогда! – Девушка посмотрела на Каве чуть ли не с восхищением.

– Мне просто повезло, – терпеливо произнесла светловолосая ведьма, с трудом скрывая раздражение. Похоже, Эрис никуда не торопится.

– Не бойся, я никому не расскажу о случившемся в библиотеке. – Темноволосая ведьмочка заговорщицки подмигнула, по-своему истолковав плохое настроение Каве. – А с Патриком я поговорю по душам, чтобы не приставал к тебе больше.

– Я сама с ним разберусь, – пробормотала Каве, бросая недвусмысленный взгляд на часы. Подумав, она добавила демонстративный зевок.

Конечно, ей была приятна симпатия Эрис, одной из старших ведьм семьи, но хотелось поскорее выпроводить ее из комнаты. Не надо больше «верных подружек». «Хватит, – подумала Каве, – надружилась в свое время».

Эрис заинтересованно прищурилась. Кажется, от нее не укрылись ужимки светловолосой, но она решила не подавать виду.

– Ты раздражаешь его, потому что он завидует тебе, – сказала она, загадочно ухмыльнувшись.

И Каве попала на крючок.

– Завидует? Мне?! – изумилась она. – Да если бы! Ты знаешь, что он бормочет, едва заведя меня? Kave from reserve of fairy tales – Каве из заповедника сказок. Он знает, что раньше я жила недалеко от Карпатских гор. Видать, Карпаты для него заповедник не пуганых им лично волшебниц.

– Сестричка Каве, ты просто плохо его знаешь. – Эрис беспечно махнула рукой. – Он же никогда не был в горах! Это его мечта – очутиться среди древних и диких лесов, ощутить силу истинной и многоликой магической природы. Почувствовать стихию, испытать собственный дар... Все знают, что он хочет стать великим волшебником. А согласись, это тяжело, когда сидишь взаперти в четырех стенах у любимой тетушки. А ты в этих благословенных краях родилась и выросла, вот он и злится. Он вообще странный человек, этот Патрик. Со своими принципами. Понимаешь, он из тех зазнаек, которые считают, что искусству родового волшебства должны обучаться только истинные англичане. Если честно, госпожа Кара и сама в этих вопросах довольно придирчива... И вдруг появляешься ты – не то что не англичанка, даже по-английски толком не говоришь! У тебя такой смешной

акцент... извини. – Эрис шутливо прикрыла рот рукой. Но долго молчать она не могла и вскоре продолжила: – И тетя, наша милая, но строгая тетя тут же вводит тебя в старший круг семьи, оставляет жить в доме. Мало того, относится к тебе с большим почтением, да еще кинжал подарила! Не простой кинжал, а из фамильных реликвий. Поверь мне, парень тебя съест.

– Да пусть этот Патрик делает, что хочет, – отмахнулась Каве. – А вот кинжал ему придется вернуть. Если сам не отдаст, госпожа Кара заставит. Это особый подарок. Она сказала, что я узнаю о его назначении позже, когда придет время.

Эрис невольно скосила глаза.

– Кинжал выглядел как ритуальный, – тут же встрепенулась она. – То есть предназначенный для особого действия. А чеканка наша... Насколько я знаю, тетя не разбрасывается столь ценными магическими подарками. Интересно, почему она подарила его тебе, не рассказав о назначении?

– Без понятия. – Каве пожала плечами. – Хотя, возможно, это намек, как избавиться от придирчивого племянника.

Эрис прыснула.

– Ты что?! Патрик – ее любимчик. Такой талантливый, способный мальчик... Сто раз от нее слышала. Кстати, – тут девушка хитро прищурилась, – его избраннице очень повезет. Она войдет в семью госпожи Кары на законных основаниях. Это великая честь. А так как госпожа Кара странным образом благоволит к тебе...

Каве закатила глаза к потолку.

– Ты на меня намекаешь? – без обиняков бросила она, отвернувшись к часам. Ого, почти два часа ночи! Ее гостья что, совершенно не хочет спать?!

– Патрик вызывает у меня полное неприятие, – продолжила Каве, вновь встретившись взглядом с Эрис, явно ожидавшей продолжения разговора о заносчивом молодом колдуне. – Надменный, чванливый выскочка. Думаю, у него ко мне схожие чувства.

Эрис не сводила с нее придирчивого взгляда.

– Да, мы пару раз целовались, – не выдержала Каве. – И это было большой ошибкой. Мне хотелось забыть... ну, то есть просто хотелось романтики. Признаю, не стоило этого делать. Он обиделся и теперь достает меня. Все правильно.

– Ты знаешь, – заметила Эрис, – у Патрика была девушка, француженка. Конечно, истинная, прирожденная ведьма из высшего магического общества. – Ее острое личико стало необычайно серьезным. – Они встречались в столице, во время учебы в Лондонской Чародемии – высшем заведении для особо одаренных магов. И вдруг – Патрик возвращается домой, к тете. После этого госпожа Кара сказала всем, что девушка Патрика умерла, поэтому он решил бросить высшее интеллектуальное волшебство и вновь обратиться к семейному чародейству. Мы думаем, что его девушка просто сбежала от него, француженки такие непостоянные! Впрочем, никто не знает подробностей: когда дело касается его лично – Патрик немногословен. Но он так переживал... С тех пор он ни с кем не встречается. Хотя на вид парень очень даже ничего... Ты только взгляни: голубые глаза, темные волосы, чуть кудрявые – красавец. И вдруг появляешься ты и... очаровываешь его. – Эрис замолчала.

– Я же сказала – ошиблась! Красота – далеко не главное...

– Не кипятись, – успокаивающе произнесла Эрис. – Просто мы все удивились. Даже госпожа Кара, я думаю, была озадачена. Вы странным образом подходите друг другу, да...

Каве, собравшись возразить, вдруг запнулась.

– погоди, а может, он тебе самой нравится? – изумленно спросила она.

– Конечно, нет. – Эрис насупилась, отчего ее личико еще больше заострилось. – Но... – Она оценивающе взглянула на Каве, словно желая измерить степень своей откровенности. – Я многим обязана Каре... И хотела бы войти в семью. Понимаешь, у нас так принято – изучать магическое искусство в кругу семьи. Конечно, я живу в доме у госпожи Кары. Но не принадлежу к ее ближнему родственному кругу. Она никогда не обучит меня всем секретам фамильного чародейства. А вот если бы она захотела, то Патрик – как единственный ее

племянник, был бы лучшим вариантом...

– Ты говоришь страшные вещи, Эрис! – Каве потрясенно покачала головой. – Нельзя же полюбить просто так – кого прикажут. Ведь тебе придется прожить с ним всю жизнь! С таким уродом.

– Кто знает, сколько каждому отмеряно, – махнула рукой Эрис. – И что такое любовь по сравнению с магией? Я хочу стать настоящей волшебницей, профессионалом. Изучить глубинные основы волшебства, боевые техники, способы перемещений, вещественные заклятия... Вот что для меня важно. Вот что в жизни главное.

Каве прищурилась: что-то темноволосая ведьмочка разговорила сегодня. Кажется, Эрис тоже так подумала.

– В любом случае, нам ведь отлично живется в этом доме, правда? – беспечно произнесла она. – У каждого есть своя комната, нас хорошо кормят и одевают. Дают знания. Госпожа Кара выделяет и тебя и меня. И Патрика. У нас впереди светлое будущее. Разве плохо?

И Эрис, будто бы опровергая собственные же слова, недовольно покачала головой.

Каве вновь закатила глаза.

– Если бы не этот зануда, – сказала она, – а еще ваш ужасный мятный соус, моя жизнь у Кары была бы превосходной! Я тебе честно скажу: последние пару лет, до моего появления у вас, я жила очень беспокойно... И горы скорее ненавижу, чем люблю. У нас там действительно заповедник. Р-редких и мерзких ж-животных. – Девушка мстительно скривилась. Светло-зеленые глаза полыхнули злыми изумрудными огнями.

На лице Эрис появилось странное, полурассеянное выражение.

– Госпожа Кара запретила расспрашивать тебя о прошлой жизни.

– А мне – запретила рассказывать.

Некоторое время девушки обменивались пристальными, изучающими взглядами.

– Ладно, – первой сдалась Эрис. Она сладко зевнула и потянулась. – Я пойду к себе, спать хочу. До завтра! Вернее, до завтрака, состоящего, как всегда, из яичницы, помидоров и сосисок под мятным соусом. – Она хихикнула. – Спокойной ночи, Kave from reserve of fairy tales!

Светловолосая усмехнулась и шутливо погрозила ей кулаком.

Лишь только закрылась дверь, Каве с размаху плюхнулась на кровать – узкую, но мягкую, с высокой кованой спинкой.

Наконец-то Эрис ушла! С первых дней, как Татьяна-Каве поселилась у госпожи Кары, темноволосая ведьмочка стала набиваться к ней в подружки. В принципе эта невысокая англичанка со смешливыми миндалевидными глазами была бы приятной компанией. Но Таня твердо для себя решила: ни с кем не сближаться, во всяком случае, пока. Не болтать. Ничего не рассказывать. Тогда и возможности предать ни у кого не будет.

Невольно вздохнув, она потянулась за книгой, – благо шкаф располагался неподалеку.

Комната Татьяны была небольшой, но выглядела уютно: кроме кровати здесь имелся комод, письменный стол со стулом и книжный шкаф. Пожалуй, только последний представлял некоторую ценность: на четырех его полках стояли книги, написанные вручную руническим трехстрочьем. Оказывается, заклинания, напечатанные в типографии, отсканированные или скопированные иным механическим способом, не имели явной магической силы. Поэтому все заклятия тщательно переписывались в большие толстые книги специально обученными писцами-волшебниками.

Рунопись никак не желала покоряться Татьяне даже на просторах английской земли. Девушка продолжала корпеть над неподатливыми строчками, но проклятые заклинания не хотели становиться ее сильной стороной. Худо-бедно она научилась составлять несложные заклинания, однако на семейных уроках предпочитала пользоваться готовыми, из учебников.

Зато карпатская ведьмочка поднаторела в магических импровизациях, то бишь

иллюзиях. Тут ей не было равных: даже вечно напыщенный Патрик, чертов выскочка и подхалим, суживал глаза, когда светловолосая ведьма с помощью браслета творила очередное наваждение.

Лучшей из последних Таниных иллюзий можно было назвать превращение их трехэтажного дома в громадного пучеглазого дракона. Причем узор на его крыльях соответствовал кованому орнаменту на воротах, а медная корона на голове явно произошла от фонтанной статуи ангела в центре сада. Иллюзия вызвала бурный восторг среди всех членов семьи и даже бледную улыбку у самой госпожи Кары. Именно в этот день Таня получила в подарок пресловутый кинжал.

Но любимым искусством Тани оставалась магия мертвого огня – луньфаер. Демонов пламени вызывать строжайше запрещалось во избежание серьезных неприятностей, а вот мертвый огонь разрешалось использовать на всю катушку. Секрет магии луньфаер состоял во вращении вокруг себя разных мелких предметов, которые после поджигались и метались в стороны с разной силой. Природная гибкость и координация помогли Тане быстро освоить эту технику. Сначала листочки и перья, а после небольшие камешки и даже маленькие предметы – чайные ложки, кольца, дротики, – летали вокруг нее волнами, спиралями или кольцами. Три месяца ушло на то, чтобы научиться руническому заклинанию мгновенной вспышки. Зато после Таня наловчилась раскручивать и метать огоньки луньфаер на дальние расстояния или по специальным мишеням. Искусство луньфаер походило на красочное цирковое представление, только использовалось среди магов отнюдь не для мирных целей. Луньфаерские огни поражали противника с высокой точностью: даже с короткого расстояния могли насквозь пробить человеческое тело. А если использовать в качестве возгорающихся предметов кусочки железа, стали или серебра, то можно поразить даже бестелесного духа!

Так и вышло, что вращение огней луньфаер стало для Тани ежедневным любимым развлечением. Заметив ее успехи, госпожа Кара самолично показала несколько особых трюков. И даже призналась, что сама не раз использовала луньфаер в ближнем бою с нечистыми силами... В молодости.

Таня вспомнила, как впервые оказалась в маленьком английском городке, где жила госпожа Кара со своим немногочисленным колдовским семейством. Черный клубок с золотым наконечником привел ее прямо к высокому особняку, стены которого заросли красивым зеленым плющом настолько, что почти скрывали оконные стекла. Дом был окружен непроницаемой каменной оградой, ошестинившейся поверху острыми железными пиками.

Особняк был трехэтажный, причем первый этаж, цокольный, был полностью отведен под библиотеку, в которой хранилось невероятное количество книг: и магические (написанные вручную), и обычные – преимущественно классическая литература на всех языках. Впоследствии она разыскала несколько удивительных книг: обычные тексты переписывались на руническом трехстрочье. При особом чтении человек мог воочию увидеть действие, разворачивающееся на страницах как настоящее кино. Для этого даже имелся специальный зал, но среди остальных учеников он не пользовался популярностью. Это для Тани было диковинкой – видеть кино, выуженное из ее же мыслечувствующей ленты. Пожалуй, некоторые режиссеры отдали бы все, что имеют, за такой вот «кинозал».

Сама госпожа Кара оказалась интересной особой. Худая, подтянутая старушка в черной мантии, с гладкими, прядка к прядке, седыми волосами, всегда уложенными в высокую прическу, – она являла образец утонченной английской леди преклонных лет. С первых минут пребывания в ее доме Татьяна поняла, что имеет дело с настоящей волшебницей. Оказалось, что госпожа Кара владеет небольшой частной школой: в доме проживало около двух десятков приходящих и уходящих колдунов всех мастей и национальностей, но на занятиях Таня видела лишь семерых – основной круг семьи. Каждый ученик имел отдельную небольшую комнатку, а ванна и туалет на этаже были общими. Вне зависимости от семейного статуса и успехов в учебе, ученик имел свой круг обязанностей и свои часы

уроков с «тетей». Остальное время отводилось для самостоятельных занятий в библиотеке, для отдыха или работы в саду.

Таню представили остальным как мисс Каве, дальнюю родственницу госпожи Кары, славянскую ведьму... Конечно, вся семья была заинтригована появлением «не-англичанки», но вскоре к милой, но неразговорчивой Каве привыкли, и жизнь в английском доме потекла своим чередом.

Неожиданно мысли Татьяны, словно стайка испуганных летучих мышей, понеслись к родному краю: а Лешка с первого дня их знакомства называл ее леди... как сглазил! Интересно, увидит ли она этого карпатского колдуна хотя бы раз? Но как бы этот раз не был для нее последним...

Прошел год, и Таня потихоньку начала забывать смешливого Лешку. Госпожа Кара, будто чувствуя неладное, загружала ее знаниями настолько, что у девушки не оставалось времени ни на личные дела, ни на воспоминания. Правда, был еще Патрик... Таня досадливо поморщилась. После встреч с ним она стала думать о Лешке еще больше. Конечно, он это почувствовал и... возненавидел? Нет, просто отношения между ними стали натянутыми.

Зато ведьмовская наука нравилась Татьяне все больше, раскрывая перед ней новые силы, предлагая новые возможности... Многие вещи стали хорошо получаться. Ультрапрыжки на огромные расстояния, ориентировка по дорожным клубкам и, конечно, иллюзии.

Обретать силу – всегда хорошо. А быть сильной ведьмой – еще лучше.

Творение иллюзий превратилось для Тани в самую любимую часть магической науки. Вначале «разбить» мыслью объект, а после воссоздать его заново. Собирать иллюзорные чары – это как рисовать красками на чистом листе ватмана или складывать узор из тысячи пестрых пазлов. Вначале, повинаясь хитрому заклятию, сгущается пространство – бесформенная масса пока еще несуществующей части призрачного, нереального мира. А после волшебник начинает творить наваждение, пользуясь лишь мыслью и силой. Девушка с легкостью освоила «иллюзии неодушевленных вещей» – например, заставляла хрустальную вазу изображать собачью будку. А вот с живыми существами оказалось непросто: попробуй сотворить из скачущего зайца плетеную корзинку, когда он, заяц, постоянно скачет!

Таня вспомнила свой первый опыт – корзинку, бегущую на серых мохнатых лапках, – и захихикала. Собственный смех рассыпался неприятным, дребезжащим эхом, словно был неуместным в торжественной тишине глубокой ночи.

Ведьма глянула в окно и ахнула: ведь сегодня же полнолуние! Значит, опять выспаться не удастся...

Глава 2 Проклятие

Легкие тени скользили между деревьями, змеились по серой земле тонкие полосы тумана – сумерки сгущались над тихим, дремлющим лесом. Ни шороха, ни хруста сухой ветки, ни крика глумливой птицы – лишь только замершая в ожидании бед и тревог, свернувшаяся калачиком на дне темных оврагов густая тишина.

Пылала в небе ухмыляющаяся луна, пытаясь пробраться сквозь лабиринт извилистых древесных крон и разгадать секрет таинственного лесного безмолвия, но даже она, повелительница ночи, терпела неудачу.

Красивая светловолосая девушка брела по узкой тропинке. Тонкий силуэт в простом длинном платье освещался ярким светом от горящих во тьме золотистых зубцов короны на ее голове. Особенно выделялось лицо, нежное и грустное, – казалось, это призрак одной из королев прошлого поднялся из небытийного мрака, чтобы тревожить и страшить души заблудившихся путников.

Да, это началось в первое же полнолуние. Золотой Венец древних карпатских князей, сверкающий изумрудами, вдруг появился на голове у Татьяны. И был призрачный Венец

очень, очень тяжелый – словно мстил Татьяне за то, что когда-то она водрузила его на мраморную статую с огромной пальмовой ветвью на крыше оперного театра самого красивого карпатского городка. Обод короны сдавливал голову, будто стремился указать на ту крепкую, неразрывную связь, установившуюся с его новой хранительницей. Снять Венец оказалось невозможно – ни силой, ни волшебством. Поэтому, как сообщила госпожа Кара, теперь это ее, Танино проклятие – носить чертову корону, пока не передаст ее дальше, по праву хранения, кому-то другому. А пока что молодой ведьме придется помучиться – каждое полнолуние Венец будет появляться на ее голове и исчезать лишь с первыми проблесками утра.

Но были и хорошие новости: вместе с проклятием Татьяна получила в награду новое имя – Каве. Ведьма, прошедшая магическое испытание, имеет право носить полноправное волшебное имя. Тот факт, что Татьяна-Каве смогла уберечь Карпатский Венец и стала его ведьмой-хранительницей, и был испытанием. Новое имя защищало девушку от множества неприятностей, подстерегающих молодых ведьм и колдунов в чародейском мире. Например, давало защиту от бестелесных духов, охотящихся на волшебников в поисках магической силы. А Татьянина ведьминская сила, благодаря новым знаниям и, конечно, прабабкиному подарку – браслету в виде ящерицы, росла с каждым днем. Да и Венец каждое полнолуние отдавал часть своего могущества. Вот почему ей следовало опасаться не только людей, стремящихся завладеть ее браслетом и Венцом. Главными врагами любого полноправного волшебника становились духи, охотящиеся на колдунов и ведьм и выпивающие их магическую силу без остатка, вместе с жизнью. После такой встречи с духом человек либо сам становился полудухом и постепенно превращался в бестелесного призрака, либо умирал.

«Чем сильнее твои враги, тем сильнее ты сама», – наставляла госпожа Кара, когда золотой обод короны вновь крепко сжимал голову Татьяны. Но эта умная и, без сомнения, высокодуховная мысль не утешала девушку, когда вместо сладкого сна ей предстояло дрожать от холода и шататься меж деревьев на радость духам и прочей нечисти.

«Чтоб они все провалились, – угрюмо думала Татьяна, бесцельно блуждая по ночному лесу. – И цивилизы, и дикие, и их президенты вместе со своими любовницами и телохранителями».

Именно Мстислав Вордак, президент цивилизованных, и Лютогор Мариус, предводитель диких колдунов, были главными врагами ведьмы Татьяны. Именно от них она спрятала Карпатский Венец на голове статуи, а теперь бродила меж деревьев как самый настоящий призрак.

А все потому, что на открытом воздухе Венец будто бы легчал: давление золотого обруча на голову уменьшалось и дышать становилось свободнее. И даже браслет, при появлении Венца начинающий жечь руку не хуже раскаленного железа, неожиданно успокаивался во время одиночных ночных прогулок.

Поэтому каждое полнолуние Татьяна с Венцом на челе тайком вылетала из дома: госпожа Кара заботилась о том, чтобы ее никто не видел. Выпивая порцию особого, специально предназначенного для поездки вина, Татьяна брала свой личный черный клубок и отправлялась в безопасный темный лес, охраняемый добрыми лесными духами, находящимися в услужении у госпожи Кары.

Но сегодня прогулка затянулась. Тишина успокаивала, и Таня брела все дальше и дальше, пока не поняла, что зашла в неизвестную часть леса. А все из-за того, что не следовала за черным клубком и самовольно сворачивала то вправо, то влево, – куда-нибудь, только чтобы не ощущать ужасной короны, вдобавок ко всему оживляющей неприятные воспоминания.

Заблудилась.

Впрочем, Татьяну это обстоятельство не испугало. В конце концов, у нее есть дорожный клубок, да и до утра еще далеко. Поэтому ведьмочка все шла и шла, пытаясь отвлечься от мыслей, тревоживших ее всякий раз, когда на голове появлялся Карпатский Венец: о бывших друзьях и врагах, о странной прабабке Марьяне, подарившей далекой

родственнице свой волшебный сундук и тем самым впутавшей девушку в целую сеть неприятностей... И о госпоже Каре, взявшей на себя заботу о бывшей Татьяне, правнучке знаменитой карпатской ведьмы, получившей новое волшебное имя – Каве.

Вот тогда Каве и встретила настоящего духа – повелителя планетников.

Таня словно очутилась в страшном сне. Нарушая благостную тишину ночи, черные стволы деревьев ожили: затрещали, застонали, зашептались. Между ними медленно и картинно проступали зыбкие, расплывчатые силуэты девушек. Их волосы развевались, как от порывов сильного ветра, а руки тянулись к ней, Тане, стоявшей посреди поляны и выглядевшей так нелепо в простом белом платье и дивной, отливающей золотом короне на голове.

Приглядевшись внимательнее, Таня с ужасом распознала характерные признаки диких лесных духов: девушки были без одежды, их тела просвечивали настолько, что были видны переплетения внутренних органов...

Мары!

В сознании, в мыслечувствующей ленте, услужливо раскрылась ВЭД – Великая энциклопедия духов из семейной библиотеки госпожи Кары:

«Мары – смертоносные злые духи. Само имя лесных русалок образовано от слова «примара» – призрак. Они бестелесны, не отражаются в воде, не отбрасывают тени. Питаются кровью колдунов – через нее и черпают магическую силу. Очень опасны».

Таня, чтобы успокоиться, глубоко втянула носом воздух. Неужели она зашла так далеко?!

– Вы чувствуете, как она хорошо па-а-ахнет?! – неожиданно взвыла одна из лесных мар. – Много вкусной плоти! Мно-о-ого! Нужной волшебной си-и-илы... – Ее хриплый голос перешел в дикий визг.

– Я, я, я... – коротко и прерывисто зашептала другая призрачная дева, одновременно подкрадываясь ближе к перепуганной насмерть Татьяне. – Я хочу выпить ее кровь. Я возьму ее силу и... вновь стану человеком!

– Прочь, упыриха! – ошетинулась другая мара. – Я первая почувствовала ее запах...

– Нет, я! Я первая увидела золотой блеск... Пока вы все купались в озере, я уже начала охоту!

– Ты плавала среди кувшинок, обманщица!

– Жрала лягушек!

– Я, я почувствовала запах магии, я!

Призрачные девы загалдели, перебивая друг друга. Таня пробовала сотворить иллюзию, стараясь не отвлекаться на бьющиеся комки сердец, заключенные в полупрозрачные оболочки девичьих тел – уж слишком страшным было зрелище! Но самое обидное – нагретый браслет чуть ли не сжигал руку, не давая возможности сотворить хоть какие-нибудь обманные чары – лучшее средство защиты от духов. Всего-то дел – внушить проголодавшимся марам, что перед ними не человек, а, скажем, дракон. И для порядка пыхнуть черным огнем из обоих ноздрей. К сожалению, поддать жару призрачным бабам Татьяна не могла: любимый лунфаер требовал сил, а пока что вся внутренняя энергия уходила на поддержание проклятого Венца.

– Моя добыча! – раздался вдруг резкий окрик.

Вперед выступила одна из мар. Ее волосы отсвечивали огнем, и Тане на миг почудилось, что перед ней старая знакомая – Криста Соболев, вредная рыжеволосая ведьма. Тот же злобный, полный превосходства взгляд, разве что у этой череп через кожу просвечивает...

– Моя, – повторила девушка-призрак, и остальные отступили.

Таня тоже сделала пару шагов назад, пока не уперлась спиной в дерево.

Выхода не было. Она едва ли успеет пробежать хотя бы пару метров, когда полупрозрачная тварь ее настигнет.

Страшная мара приближалась, и Татьяна, преодолевая боль и жжение, вновь коснулась

рукой браслета, в надежде стянуть его и взять-таки призрачную бабу в кольцо иллюзии.

– Не трогай ее, Чивер.

Таня мгновенно обернулась: ее взгляд выхватил из-за деревьев новый силуэт – темную фигуру мужчины, обернутую в широкий длинный плащ. Человек? Волшебник? Здесь?! Возможно, это был призрак, но хотя бы одетый – а значит, более цивилизованный, чем все эти селедки.

– Коронованная ведьма зачарована. Я давно слежу за ней. – Мужчина шагнул на освещенную лунным светом поляну, и стало ясно, что он весьма молод – лет двадцать пять – тридцать.

– Не переживай, милый, – кокетливо произнесла мара, которая хотела выпить кровь Татьяны. – Мы и с тобой поделимся, а? – В ее голосе явственно проступила мольба.

– Нет. – Резкий голос эхом разнесся по страшной поляне. – Это моя добыча. Я первый ее нашел. Я выследил! Моя.

Тихий жалобный вздох разнесся по лесу: силуэты девушек начали меркнуть, пока не превратились в густой, белесый туман, тут же растекшийся бледными ручейками по лесу.

С исчезновением мар браслет перестал жечь руку – Таня смогла стянуть его с руки и наставить кольцо обзора на неожиданного спасителя.

– Испугалась? – Мужчина усмехнулся, но его черные глаза продолжали пытливо вглядываться в лицо девушки. Против воли, взгляд его немного задержался на ее короне.

– Нет. – К сожалению, голос Татьяны предательски задрожал. – Немного, – скрашивая первую ложь, добавила девушка. – Спасибо за помощь... Вы пришли вовремя.

– Да опоздай я на несколько секунд, тебя бы съели. – В голосе духа не было и тени самодовольства или злорадства. – Твоя корона исчезает, – вдруг произнес он. – Наверное, скоро утро?

– Да... – Таня абсолютно не знала, как вести себя с этим странным парнем. Конечно, он спас ее, и она должна быть благодарна. Но Татьяна не могла не признать себе, что этот человек... человек ли? страшит ее. Пугает.

– Откуда ты знаешь? – встрепелась она. – Про Венец...

– Вещи-призраки всегда исчезают при первых лучах рассветного солнца. С давних времен это самый верный способ рассеять чары ночи.

Таня пожала плечами: корона и вправду исчезала – обод Венца перестал давить на голову, девушка сразу почувствовала себя лучше.

– Зря ты так далеко отошла от дома, – продолжил между тем новый знакомый. – Разве госпожа Кара не говорила тебе об этом?

– Я заблудилась, – буркнула Таня. Невольным жестом она провела ладонью над головой – пусто. Венец исчез.

Девушка вздохнула полной грудью. Так вот как... интересно. Значит, этот человек знает о старой волшебнице. Татьяна сразу же почувствовала облегчение: скорее всего, он не опасен. Знакомства – это хорошо. Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, друг ли ты мне... Что-то в этом ключе.

– Как ты меня нашел? – отвлекшись от своих мыслей, подозрительно спросила Таня.

– Я обещал Каре охранять тебя, если ты выйдешь за пределы защищенной ее волшебством части леса. Для любого духа съесть тебя – большая удача. И вдобавок похрустеть волшебным Венцом.

Таня поежилась.

– Я не ожидала, что тут же повстречаю злых духов... Так они правда едят людей? – Она поморщилась. Вдруг ясно представила, какой же опасности она только что избежала. К счастью, Венец, причинявший боль, исчез, и теперь она могла мыслить более четко.

– Только тех, кто их боится, – спокойно ответил парень. – Речь, конечно, не о материальном теле. Духи питаются магической энергией. Лесовики, русалки, вилии, суккубы или шушеры, высшие духи или низшие, все они питаются магической силой. Иначе им не выжить – зачахнут. Впрочем, они прекрасно едят и друг друга.

Невольно парень чуть отодвинулся от нее, но Таня уже почувствовала слабый запах. Она хорошо знала этот аромат – лимона и мяты, запах лучшего чародейства в мире – волшебной иллюзии. В памяти всплыла другая книга и услужливо открылась на нужной странице:

«Все в этом мире имеет свой запах: живые существа, волшебные существа, вещи, заклинания – все материи и не-материи обладают собственным энергетическим полем, запахом, цветом, имеют свою магическую характеристику. Труднее всего выследить по запаху единственное существо – духа. Духи нематериальны. Они умеют принимать любой облик, а следовательно, изменять все характеристики, в том числе и запах. Но это всего лишь иллюзия».

Татьяна вздрогнула. Она попыталась уловить хотя бы легкий человеческий запах, с помощью несложного заклинания из рунической речи: слово-жест-действие. Лишь только она скрутила на пальцах левой руки заклинательный знак, сильно напоминающий известный неприличный жест, то бишь дулю, как все выяснила.

– Ты – дух?!

Парень поднял глаза к небу:

– А я все думал, когда же ты догадаешься. Ну и ведьма.

Таня крепче сжала пальчиками браслет. На всякий случай. Дух вел себя доброжелательно, однако мало ли что взбредет в его призрачную голову? Хотя этот дух выглядел очень... по-человечески. Наверное, он силен в трансформации обликов.

– Я не причиню тебе зла, Каве, – произнес парень. – Как видишь, я кое-что знаю о тебе. Да, кстати, я не представился – меня зовут Кир Гойстри.

– А волшебное имя? – тут же спросила девушка. Она знала, что дух может сообщить свое тайное магическое имя в знак доверия.

– Если захочешь, можешь называть меня повелителем планетников. – Рик улыбнулся.

Таня смутилась. Ну конечно, он не назовет ей свое имя. Ведь тогда она сможет узнать его в любом обличье. Но попробовать же стоило?

– А кто такие планетники? – с любопытством спросила она.

Дух протяжно хмыкнул, выражая таким образом свое отношение к Таниным магическим познаниям.

– Посмотришь в учебнике, – скучающим тоном произнес он. – А сейчас извини, мне пора. До встречи.

Пространство вокруг повелителя планетников окрасилось в серо-черный, вспыхнуло огненными лепестками по кругу, и дух исчез.

Некоторое время Таня пристально вглядывалась в гущу леса, тайные уголки которого уже подсвечивались ранними солнечными лучами, но ничего подозрительного не обнаружила.

Пора домой – есть надежда поспать еще пару часиков.

«Пшик», – произнесла она заветную команду для ультрапрыжка и тоже растворилась в рассветной мгле.

Глава 3

Рик

В Англии существовала уникальная система магического образования: науку чародейства передавали из поколения в поколение исключительно в узком кругу семьи. Такая община не должна была превышать тринадцать человек во главе с наставником и имела собственное ковенное имя, присовокупляющееся к истинному имени волшебника.

Семья госпожи Кары носила гордое и звучное прозвание Лизард. Именно так они и значились в РОМе – Реестре Общепризнанного Магодейства, куда вносили общины самых уважаемых магов. После того как Татьяна получила имя Каве, ей было позволено войти в старший круг семьи и стать полноправной Лизард. Каждое новолуние госпожа Кара

устраивала Татьяне практический экзамен, где бывшая карпатская ведьма показывала, чего она достигла под новым благозвучным именем – Каве Лизард. Надо сказать, что столь пристальное внимание со стороны волшебницы немного беспокоило девушку: почему госпожа Кара так печется о ее судьбе? Какие обязательства она дала Марьяне Несамовитой касательно правнучки? К чему готовит Татьяну, усердно обучая магическим техникам? Непонятно...

Во всяком случае, Таня решила прилежно учиться и запоминать как можно больше. Мало того, она стала входить во вкус! Так что сейчас – учеба, а после... после она обязательно во всем разберется. Если бы госпожа Кара хотела причинить Тане зло, давно бы это сделала. И Венец могла бы забрать. А так – наоборот. Поэтому стоило воспринимать старую леди в качестве друга и, конечно, наставницы.

В чародейной семье Лизард было всего семь учеников: Патрик, Эрис, Астера, Иль, Гирен, Альфред и Каве-Татьяна. Альфред весьма симпатизировал Тане, однако после неудачи с Патриком она решила повременить с личными делами.

Все они, кроме Эрис и Татьяны, приходились госпоже Каре родственниками, в основном дальними, потому что сама волшебница не имела детей. Так как в британском чародейском сообществе магия передавалась только в семейном кругу, госпоже Каре пришлось взять учеников из самых далеких родственных колен, потому что, как было предписано в БМВ – Британском Магистрате Волшебников, у каждого уважающего себя мага должно быть не менее семи учеников. Иначе волшебная семья не считалась полноправной.

Как уже говорилось, у каждого ученика было свое расписание занятий. Руническое письмо, заклинания перемещений, теория параллельных миров, духология, иллюзион. Под конец недели, в пятницу или субботу, проводились совместные практические уроки: творение глобальных иллюзий, вызов природных стихий, обратное искусство, зеркальные перемещения, даже ядоведение. Иногда, когда у госпожи Кары было хорошее настроение, устраивался пикник на природе, представляющий собой многочасовую лекцию о каких-нибудь магических культурах.

Таня посещала весь курс вышеозначенных занятий, включая «Практику высших перемещений». На этих уроках учеников знакомили с субстралом – тонким, нематериальным миром, где обитали призраки, а неодушевленные предметы вроде браслета или клубка оживали и даже могли поговорить с гостями «по душам».

На уроки по субстральной практике приходили всего трое: Патрик, Таня и Рик Стригой.

Последний был самым загадочным жителем дома. Краем уха девушка слышала, что он приходился дальним родственником госпоже Каре и раньше проживал в Румынии. Несмотря на то что этот колдун находился в доме старой волшебницы около трех месяцев, на уроках его никогда не видели. Зато Рик всегда посещал занятия по субстралу, проводимые раз в неделю на уютном пятачке крыши, хорошо скрытом от посторонних глаз. По периметру располагались башенки с тонкими резными флюгерами, плотным кольцом окружавшие внутреннее пространство крыши. Попасть сюда можно было только с помощью зеркала, заменявшего кусок стены одной из башен.

На сегодняшний урок Татьяна чуть запоздала.

Однако, с удивлением оглядевшись, девушка не увидела госпожи Кары. Ее поджидали всего лишь двое – Рик и Патрик: первый – с вежливым равнодушием, второй – с откровенной неприязнью.

Татьяна извинилась и торопливо уселась на свой пушистый коврик, предназначенный для проведения волшебных медитаций.

– Урок проведу я, – неожиданно сообщил Рик.

От Тани не укрылось, что угрюмое лицо Патрика скривилось еще больше.

– Госпожа Кара отсутствует, – продолжил Рик, не глядя на своих подопечных. – Ее вызвали на важное совещание в представительство ЕВРО... Ты что-то хочешь сказать, Пат?

Патрик, глядя исподлобья, медленно повел головой из стороны в сторону. Казалось, он еле сдерживался, чтобы не вскочить и не вцепиться в Рика. Татьяна тут же заинтересовалась: конечно, Патрик и раньше не скрывал плохого отношения к сероглазому Рiku, но сегодня что-то особенно угрюм. Может, они подрались? Жаль, у Патрика нет даже синяка... Зато хмурым выражением его лица, обрамленного противными мелкими кудрями, хотелось любоваться бесконечно долго.

– Перед тем как начать урок, – произнес Рик, – я хотел бы вернуть леди ее вещь.

С этими словами он протянул Татьяне знакомый кинжал в серебряных с золотом ножнах.

– Спасибо, – пробормотала она, не зная, как реагировать на такой поворот событий. Теперь понятно, почему Патрик смотрит волком...

Девушка быстро спрятала кинжал в карман платья.

– Кое-кто должен извиниться, я полагаю? – Ледяной тон Рика не предвещал ничего хорошего. Патрик ссутулился. Ему стало ясно, что урок не начнут без определенных действий с его стороны.

Танино настроение улучшалось.

– Извиняюсь, что в этот раз ошибся, – процедил он с издевкой.

У девушки зачесались руки: хоть бы за горло его подержаться!

– Ничего страшного, – елеинным голосом произнесла она. – В следующий раз, когда будешь копать в чужих вещах, будь более осторожен, урод.

– Можем начать, – как ни в чем не бывало произнес Рик и уселся, скрестив по-турецки ноги, прямо на мягкий кровельный настил. – Техника погружения в субстрал довольно проста. Запомните этот знак – «суб». – Он сложил ладони вместе и по-особому перекрутил большие и указательные пальцы.

Патрик мгновенно повторил фигуру, впрочем, Тане эта премудрость тоже была знакома: госпожа Кара еще давно рассказывала об ее значении. Но вновь очутиться среди призрачного тумана, полного чьих-то голосов и шепота вещей, им еще не удавалось. Когда-то Алексей Вордак переместил Татьяну по приказу своего отца, и она смогла услышать подсказку о втором, тайном дне своего сундука. В тайнике оказалось послание от госпожи Кары, благодаря которому Таня нашла легендарный Венец и даже смогла сберечь его от загребущих лап хитрых карпатских правителей. Собственно, если выстроить длинную логическую цепочку, именно благодаря своему первому выходу в субстрал она все еще жива и сейчас находится в относительной безопасности. Спасибо Алексею Вордаку...

– Насколько я знаю, некоторые из присутствующих здесь особ уже выходили на этот иноматериальный уровень и даже разговаривали с вещами. – Рик взглянул на девушку.

Что-то он подозрительно много знает о ней... Таня вернула парню пристальный взгляд. Впрочем, такого серьезного человека, как этот румын, вряд ли можно смутить игрой в гляделки.

Будто в ответ на ее мысли он усмехнулся и покачал головой. Таня на всякий случай проверила мысленный водопад, защищающий ее мыслечувства. Нет, все в порядке. Первое, над чем Таня усердно начала работать, пребывая в невольной английской «ссылке», так это над защитой мыслей. Когда-то Вордаки – и старший Мстислав, и его сын Лешка – без зазрения совести читали ее мысли, пользуясь неопытностью девушки в этой сфере. Но теперь она без труда может защитить свои мысли и чувства с помощью крепкого мысленного водопада.

– Сегодня вы совершите самостоятельное путешествие на субстральный уровень.

Таня открыла рот. Ну и урок сегодня...

– Без подготовки? – не выдержал Патрик. – А кто будет контролировать наше пребывание там, неужели ты?

– Я. – Лицо Рика приобрело зловещее выражение. – Поэтому постарайся вернуться в этот мир самостоятельно.

Патрик вскочил. Он сильно покраснел и выглядел очень злым.

– Я отказываюсь тебе подчиняться! – вскипел он. – Выход в субастрал очень опасен! Я три года готовился к этому!

– Ты помнишь, что я тебе недавно рассказывал о практике? – деловито осведомился Рик. – Все твои знания ничего не стоят. Ты еще сто лет можешь просидеть в этом доме, но так и не получить хоть сколько-нибудь серьезной магической работы... Наш бедный домашний мальчик.

Патрик побагровел настолько, что стал напоминать баклажан.

Таня прониклась к Рiku еще большей симпатией. Ух, как же зол Патрик! Казалось, еще немного, и он зарычит... Вот смотрела бы и смотрела.

– Я тебе не доверяю, – прошипел между тем Патрик. – И не буду совершать переход в субастрал под твоим присмотром.

– Госпожа Кара передала мне все полномочия на проведение сегодняшнего мероприятия, – заявил Рик не без наглости. – Это ее повеление. Ты ставишь под сомнение слово нашей наставницы?

Таня с удивлением подметила, что Рiku явно доставляет удовольствие издеваться над бедным Патриком. Интересно, неужели это все из-за кинжала? Вряд ли... Раньше они сохраняли нейтралитет на уроках, сдерживаемые присутствием госпожи Кары. Эх, все бы отдала, чтобы знать, как Рик забрал кинжал у этого идиота.

Неожиданно Патрик, обычно такой медлительный и даже неповоротливый, в один прыжок подскочил к стене башни и исчез в ее зеркальной глубине.

Таня повернулась к Рiku, ожидая указаний.

– К сожалению, выход в субастрал придется отложить – задание было для вас двоих. Кажется, малыш обиделся. – Рик пожал плечами.

Против воли Таня ухмыльнулась. Во-первых, она отомщена сегодняшним представлением, а во-вторых, погружение в призрачное болото субастрала откладывается... Чудесный день.

И все же девушка прищурилась. Складывалось впечатление, будто Рик Стригой просто выгнал Патрика. Специально выгнал, чтобы... что?

– Может, поработаем над вашим мысленным водопадом? – вдруг предложил Рик. – Раз других дел не имеется.

Таня одарила учителя самодовольной усмешкой. Ее защита крепка и нерушима: она потратила не один вечер, чтобы мысленный водопад плотной стеной укрывал ее энергетическое поле. Мысленный водопад – всего лишь подвид магической иллюзии, а уж в этом она преуспела. Она, Татьяна, может думать о чем угодно! И никто не узнает... Если, конечно, ее опять не начнут поить кофе со специальными дурманящими травками.

– Думаю, в этом нет необходимости, – скромно произнесла она. – Я умею защищать свои мысли.

– Кто такой Алексей Вордак, Каве?

Черт! Откуда?! Девушка быстро проверила защиту: водопад пошатнулся на миг, словно в источнике закончилась вода, а после вновь полился ровной стеной.

– Как я вижу, это хороший друг из прошлого, – продолжил Рик, не сводя с девушки взгляда хитрых серых глаз.

– Невозможно, – пролепетала несчастная Татьяна. Ей показалось, что ее мысленный водопад вдруг застыл, превратившись в хрусталь, а после осыпался тысячью осколков, как от удара отбойным молотком.

– Дарья Кошкина, Криста Соболев, Ружена Мильтова, какая-то Алекса, Сашка... Что там еще? Ах да, Карпатский Венец на дне Черного озера. – Взгляд Рика был безжалостен.

«За что он со мной так?! – в злостном изумлении подумала Таня. – И откуда ему все это известно?!»

– Ваша защита, леди, на отличном уровне, – произнес между тем Рик и немного погасил свой пристальный взор. – Но когда я назвал имя вашего знакомого... Видите ли, я немного наслышан от госпожи Кары о ваших делах. Так вот, вы совершили ошибку – тут же

открылись. И тогда я добыл имена остальных ваших друзей, успел выловить обрывки воспоминаний, фрагменты событий... Кажется, с первым именем я попал в десятку?

«Вот же гад!»

Таню затрясло от ярости: ей пришлось сжать кулаки, чтобы немного успокоиться.

— Зачем вам крепкая защита, когда в один момент вы можете потерять контроль над эмоциями? Я произношу имя вашего друга, и вы наивно верите, что я смог проникнуть в ваши мысли. Конечно, водопад тут же рушится, и я действительно свободно проникаю в ваше мыслеполе... Да, сейчас вы восстановили защиту, но толку? Я смог пробить брешь. Вы допустили оплошность.

— Я просто не ожидала, — буркнула Таня, борясь с желанием наброситься на этого странного парня и врезать ему промеж наглых глаз. А ведь он ей сначала понравился! Так осадил Патрика — заставил извиниться, разозлил его и, если разобраться, красиво выгнал. И что — оказался куда худшим субъектом.

— Я не ожидала, — упрямо повторила она. — Не ожидала от вас нападения. — Она посмотрела на него с вызовом.

— Я слышал, у вас были некоторые героические дела в прошлом, — произнес Рик, прищурившись. — Госпожа Кара рассказывала, что вы побывали в серьезных, если можно так сказать, передрягах. Или ваши враги тоже предупреждали вас, перед тем как нанести удар?

— Так вы мне враг?

— Возможно. — Лицо Рика казалось непроницаемым. — Ведь вы меня не знаете. Может, я сейчас выхвачу нож из-за пазухи или воспользуюсь боевым заклинанием? Наведу черную иллюзию? Мы ведь одни. Я вполне могу быть шпионом. Убийцей.

Невольно Танина рука скользнула к браслету, но Рик оказался проворнее: его рука перехватила кисть девушки на половине пути.

— Даже сейчас, после того как я предупредил вас, — обвиняюще произнес он, — вы не приняли мои слова всерьез. Я кажусь вам добрым?

— Я же не могу напасть на учителя, — потрясенно прошептала Таня.

— Почему не можете? — безжалостно спросил Рик. — А если я действительно проник в окружение госпожи Кары, чтобы убить вас? Ждал момента, пока старая леди уедет...

— Это не очень похоже на правду...

— Убить, — жестко повторил он.

Девушка тут же вскрикнула от резкой боли: Рик с усилием сдвинул ей руку.

— Пустите! — прошипела Таня, теряя остатки терпения. — Вы ведете себя... неприлично!

Румын так изумился ее словам, что даже чуть ослабил хватку.

— Какие уж тут приличия. — Уголки его губ дрогнули: казалось, он еле сдерживает смех. — Если разобраться, убийцы — самые неприличные люди на свете.

Таня изловчилась и ударила парня локтем в подбородок. Миг торжества был краток: локоть мягко, быстро ушел куда-то за спину, а возле ее горла вдруг оказался нож.

— А теперь что? — с любопытством спросил Рик.

Но Таня уже коснулась браслета, и через полсекунды стальное лезвие ножа поплыло, стало истончаться и истаяло узким серым дымком.

— Неплохо, — уважительно кивнул парень и заломил девушке вторую руку за спину.

Таня вспомнила уроки, которые давала старуха Олеша, когда девушка дралась врукопашную с другими молодыми ведьмами, и тут же попыталась лягнуть парня ногой, целясь в определенное место.

Кажется, Рик не оценил попытки.

— Урок окончен, — сказал он, отпуская ее. — Идите куда пожелаете и весь день делайте что хотите. Госпожа Кара прибудет только вечером.

Рассерженная Татьяна кивнула и исчезла, решив не тратить время на зеркальный путь, а совершить ультрапрыжок.

Некоторое время Рик любовался небом, плотно затянутым тучами: кажется, собиралась

первая майская гроза.

– Забавная, – сказал он самому себе и досадливо цокнул языком. – Немного наивная на первый взгляд... Удивительная ученица для такой старой волшебницы, как госпожа Кара. И чем эта ведьмочка сможет нам помочь? Непонятно... – Он вдруг напел: – Я не слабый, просто добрый я...

После этого музыкального упражнения Стригой достал мобильник – из-под его мантии мелькнули обычные синие джинсы – и набрал какой-то номер.

– Госпожа Кара? Да, это я, Рик... Как там наши дела? Прекрасно... Все удачно складывается. Да, я тут по поводу вашей любимой, гм... ученицы... Только что завершил урок. Да. Скажем так: не очень хорошо. Там, в лесу, перед голодными марами, она выглядела более... хм... перспективной. Признаться, не совсем понимаю, как она может помочь в нашей игре... Конечно, я подожду вашего приезда. Тем более если новости отличные. Конечно, тогда и обсудим.

Он спрятал телефон за пояс штанов.

И вдруг сказал небу с неприкрытым презрением:

– Хоть бы посерьезнее была девчонка, помрачнее. Злая, хмурая, жесткая. Ведьма. – Он вздохнул. – Ну, хотя бы внешне – темноволосая, смуглая, чтобы боялись... а не этот солнечный зайчик... И где только рождаются такие!

Глава 4

Совет

В полосатую гостиную – главное место в доме для самых важных и таинственных сборов – Таня прибыла последней. Во-первых, потому что ее никогда еще не приглашали на семейный совет. Поэтому она волновалась и решила пройти в вышеозначенное помещение обычным ходом, а не сквозь пространство.

Когда-то она оказалась в полосатой гостиной, случайно перепутав двери. Холл на первом этаже дома разделялся лестницей на две части: правое крыло – покои госпожи Кары, а левое – учебные и служебные помещения.

Чтобы попасть на занятие по иллюзиям, Тане следовало пойти налево, но тогда она задумалась, повторяя задание к уроку, и пошла направо. Двери в доме были похожи друг на друга, как кусочки шоколадной плитки – прямоугольные, обитые темно-коричневой кожей, с золотыми вкраплениями дверных ручек. Поэтому неудивительно, что их можно легко перепутать.

Первое, что бросалось в глаза в гостиной, – это, конечно, мебель. Мягкий диван, пузатые кресла на валиках, несколько пуфиков и даже скатерть на кофейном столике – все было в яркую, бело-зеленую полоску. В этой комнате имелось много серебряных, медных и золотых вещей самого разного назначения: от посуды, ваз и подсвечников до загадочных приборов сложной конструкции.

Привыкнув к изрядной пестроте комнаты, Таня наконец заметила нечто действительно необычное. У окна, под белой драпировкой штор, на овальном столике стоял огромный хрустальный шар. Удивительная сфера словно бы погружалась наполовину в тонкое переплетение серебряной сетки. Вещь была настолько искусно сделана, что казалась живой. Замирая от любопытства, Таня подошла к столу и заглянула в нутро шара. Честно говоря, она ожидала увидеть какую-то картинку... А вдруг – будущее? Или свою исполненную заветную мечту? Да хотя бы предостережение или пророчество. Ну, на крайний случай – собственное искаженное изображение. Но шар не отражал ничего. Лишь в самом центре тлел слабый оранжевый огонек, из-за чего шар казался бомбой замедленного действия.

Неожиданно хрусталь отразил нечто осмысленное: внутри шара показалась странная уродливая голова. Картинка размывалась по краям, и все же можно было разглядеть, что чудовище спало, во всяком случае, глаза его были прикрыты тяжелыми морщинистыми веками. Это кто, дракон?

Госпожа Кара появилась практически бесшумно: лишь тихий шелест оповестил девушку о том, что она не одна в этой странной гостиной.

– Безликое око покоряется лишь моим прикосновениям, – произнесла тогда старая леди. – Поэтому не советую тревожить его понапрасну. Надеюсь, в следующий раз вы окажетесь в полосатой гостиной только в том случае, если вас сюда позовут.

Татьяна торопливо извинилась и выбежала с алыми щеками. Дернуло же ее пойти не в ту сторону!

И вот она снова здесь. Теперь уже по приглашению.

В гостиной, несмотря на теплую погоду, горел камин.

Эрис и Патрик сидели рядышком на диване – по необычайно кроткому виду они сейчас напоминали ангелочков со старинной рождественской открытки. Напротив, примостившись в любимом кресле-качалке, восседала госпожа Кара. Выглядела старая леди усталой, как после долгого и трудного путешествия. Наверное, новости, которые она собиралась рассказать, были очень важными.

При появлении Татьяны Эрис сделала большие глаза, лицо Патрика просто перекошилось – впрочем, он реагировал подобным образом на каждое появление светловолосой ведьмочки.

Ну подумаешь, опоздала... Сама госпожа Кара лишь едва повела бровями, что символизировало легкую степень недовольства. Татьяна коротко поздоровалась и быстро присела на указанное хозяйкой отдельное кресло. Краем глаза она заметила, что хрустального шара в гостиной не было.

– Ну вот мы и собрались, – с достоинством произнесла госпожа Кара. – Начнем наш маленький совет. Патрик, Эрис... – Кара одарила воспитанников своим фирменным оценивающим взглядом, от которого мурашки бежали по коже, обгоняя друг дружку. Казалось, черные глаза великой ведьмы обладают гипнотическим воздействием. Впрочем, наверняка так оно и было.

– Я собрала вас, – спустя миг продолжила она, – чтобы поговорить о нашем давнем намерении. О путешествии, которое мы несколько лет тщательно планировали. Три дня назад мои чаяния увенчались успехом: нашу семью выбрали почетным наблюдателем от ЕВРО – Европейской Волшебной-Родовой Общины в известном вам событии. Надеюсь, вы понимаете, какая ответственность возлагается на плечи представителей ЕВРО? В случае удачного завершения экспедиции дело примет широкую огласку – весь волшебный мир ринется в Чародол, как некогда тысячи людей бежали в открытую испанцем Америку. А мы... – Госпожа Кара сделала короткую паузу. – Возможно, вы будете первыми, кто ступит на древнюю землю.

От Тани не укрылось, что Патрик медленно выпрямился, да так и застыл в напряжении, как натянутый спортивный лук. А Эрис, наоборот, вжалась в подушку дивана, словно хотела укрыться от пристального взора госпожи Кары.

– Итак, – сказала старая леди, – как мы и рассчитали, наступает время очередного поиска – эра Змееносца. Так называется период времени, когда древняя магия слабеет и можно отыскать путь в заветный Чародол. За эти две недели следует найти отрицательное пространство, у которого наиболее слабый узел миросплетений. Как вам известно, на горных хребтах и вершинах гор имеется сильное, постоянное отрицательное пространство. Это значит, – госпожа Кара взглянула на Таню, – что именно там легче всего обнаружить слабые места в лабиринтах миросплетений. Даже простой человек чувствует себя необычно, находясь на самой верхней точке какой-нибудь горы, даже не догадываясь о том, что находится невероятно близко от случайного проникновения в иную материальность. Если на этот раз маги распутают хитроумные обманные пути, тайна древнего Чародола приоткроется современному магическому миру. Напомню, что в предыдущий раз подобный прорыв чуть не состоялся в Венгрии, возле подножия горы Мешек, в глухой лесной деревушке. А до этого, несколько лет назад, маги высагивали по Большому Гималайскому хребту... К великому сожалению, найденный путь в Гималаях оказался ложным, и путешественники

вернулись ни с чем. А маги, работавшие в венгерской экспедиции, и того хуже! Опозорились на весь мир: они прошли не той тропой и навеки затерялись в пространстве. Возможно, эти недоучки до сих пор шагают где-нибудь среди звезд. – Кара холодно усмехнулась.

Татьяну всегда поражала эта жесткость наставницы: великая волшебница не терпела промахов – ни своих, ни чужих. Девушка не раз была свидетельницей суровых наказаний в доме за малейшую провинность. Судя по рассказам других Лизардов, прошлое госпожи Кары было бурным: в молодости она часто участвовала в рискованных экспедициях, направленных на очищение земель от злых духов. Вот почему госпожа Кара была сведуща в духологии и могла часами рассказывать, какими бывают духи или полудухи. Поговаривали, что она до сих пор водила дружбу с некоторыми из этих чародейных особ, среди которых были и демоны.

– Поэтому мне бы хотелось верить, что вы добьетесь более достойных результатов, чем ваши предшественники... К сожалению, я стара и не смогу поехать с вами... – Она глубоко и протяжно вздохнула, словно делая передышку перед следующей фразой. – Долгое время я обучала вас своему искусству. – Кара остро взглянула вначале на Патрика, потом на Эрис. Те втянули головы в плечи. – И теперь пришло время показать, чему вы научились в стенах этого дома...

Слушая неторопливый говор госпожи Кары, вдруг начавшей перечислять успехи Патрика в иллюзиях и рунических заклинаниях, девушка вновь поразились снисходительности старой леди к ее персоне. Конечно, когда-то госпожа Кара дала обещание Татьяниной прабабке – Марьяне Несамовитой, что будет защищать ее непутевую родственницу от всех желающих заполучить Венец. Карпатскую корону, переданную Татьяне по праву хранения. Но защищать – не значит доверять. Так почему Татьяна сейчас присутствует здесь, на этом тайном совете?

Будто отвечая на ее мысли, старая волшебница произнесла нарочито медленно:

– В наших давних планах произошло единственное изменение. Как вы уже, наверное, догадались, Каве тоже поедет с вами. – Госпожа Кара одарила своим особенным гипнотическим взглядом и Таню.

– Я?.. – ужаснулась девушка. – Я?!

Ну вот, пожалуйста. Насколько она поняла, в таких важных экспедициях должны участвовать лучшие маги Европы...

– Вы, трое, предстанете перед делегацией местного представительства колдунов как наблюдатели от ЕВРО. С вами поедет еще один... человек.

– Кто это? – тут же встрепенулся Патрик.

– Ты хорошо его знаешь, Пат, – ответила госпожа Кара и косо глянула на племянника. – Он будет представлять волшебную расу людей. Его помощь вам очень пригодится. Да, наш полудух большой специалист по демоническим видам.

– Так это полудух? – Патрик не выдержал и повысил голос: – Тогда не трудно догадаться, о ком речь...

Таня с любопытством прищурилась: и кто же так возмутил этого выскочку?

– А где находится это отрицательное пространство? – немного севшим голосом спросила до сих пор молчавшая Эрис. – И что это за местное представительство?

– Путь ваш лежит в Карпаты, – продолжила между тем Кара. – На Горганский хребет, через четыре горы... Сам главный черт карпатский, Мстислав Вордак, нашел некий тайный уголок... – Таня поймала быстрый взгляд английской наставницы. – Он же будет составлять маршрут такой важности – сматывать из нитей-путей дорожный клубок с нужным направлением. Потому что путь вам предстоит опасный: духи лесных чащ вряд ли пропустят толпу магов, свободно бродящих по их заповедным землям. Но не магам же убояться диких чудищ, – степенно произнесла волшебница. – К тому же нечисть, которую вы повстречаете, лишь подтвердит правильность выбранного вами пути. Ибо сказано в древнем руническом писании, что древняя чародольская земля охраняется духами, злыми и добрыми, которые ни на йоту не подпустят людей к своей заповедной земле. Поэтому с вами поедет особый

специалист по нечисти, о котором я говорила... Понимаешь, Каве, что ждет тебя? Что ждет всех, отправляющихся в этот путь? Большая ответственность ляжет на ваши плечи... Потребуется проявить недюжинный ум и смекалку, задействовать все знания, которыми вы владеете... Что скажешь, Каве? Согласна ли ты отправиться в Карпаты?

Госпожа Кара обратила к девушке хитрые, прищуренные глаза.

Таня словно язык проглотила. Она вернется домой?! Еще вчера она думала, что Карпатские горы увидит разве что во сне, но никак не наяву да еще в скором времени. И вот – сама Кара предлагает ей вернуться... Но почему? Вряд ли Вордак так хорошо поверил в сказку о гибели Татьяны Окрайчик в глубинах Черного озера, что при встрече с девушкой примет оную за призрака... Как и злобный предводитель диких – Лютогор, вряд ли поверил в пропажу Венца и его хранительницы. Что же на уме у госпожи Кары?

Первым пришел в себя Патрик. Он шумно вздохнул и поднялся на ноги.

– Если насчет вашего специалиста по нечисти у меня нет вопросов, госпожа... то касательно девушки... мисс Каве... не будет ли это слишком опасно для нее? – Его голос стал вкрадчивым. – Прошу простить мою дерзость, госпожа Кара, но я слышал, у многоуважаемой мисс были какие-то проблемы на... родине.

– Да, совершенно верно. Мисс Каве скрывается у нас от мести своих венгерских родственников. Они думают, что она похитила у них ценные вещи. – На губах волшебницы появилась бледная улыбка.

Патрик не сдержал быстрого обвиняющего взгляда, адресованного Тане.

– Именно об этом я и веду разговор, многоуважаемая госпожа. Не будет ли это путешествие слишком опасным для нашей славянской гостыи?

Патрик вновь бросил на Татьяну косой взгляд. Девушка еле сдержалась, чтобы не скорчить ему рожу. Фальшивая забота синеглазого англичанина невероятно раздражала.

– Мисс Каве поедет с вами как специалист по наваждениям. Очень ценная способность в свете предстоящих событий. Давно я не встречала столь тонкого понимания иллюзии, как у нашей Каве. Даже тебе, Патрик, стоило бы взять у очаровательной мисс несколько уроков.

Более сильным потрясением для Патрика был бы лишь внезапный ураган, унесший Татьяну за тридевять земель или еще подальше. Его взор вспыхнул на мгновение, но тут же потух. Парень даже выдавил улыбку.

– И все-таки я не понимаю... – пробормотал он. – Это невероятно ответственная миссия, связанная с определенными трудностями. Не будет ли присутствие мисс Каве помехой для нашего предприятия?

– Нет, – отрезала Кара. – Результаты экспедиции на Горганский хребет могут повлиять на весь магический мир. Путь в Чародол скрыт за множеством обманных путей, и распознать правильную дорогу сможет лишь тот, кто и сам неплохо создает иллюзии. Я уверена, мисс Каве окажет вам неоценимую помощь. А ты что думаешь, Эрис?

– Как прикажете, госпожа, так и будет, – смиренно ответила девушка, и когда старая волшебница перевела взгляд на беднягу Патрика, весело подмигнула Татьяне.

– А ты, мой дорогой Патрик?

– Я приму любое ваше решение, госпожа Кара, – пробормотал несчастный.

– Вот и чудесно, – кивнула ему старая леди. И тут же обратилась к Татьяне: – Наверное, милая, вы несколько удивлены тем, что я выбрала вас для путешествия в далекие Карпаты. Думаю, вы и не чаяли столь скоро вновь оказаться в тех краях?

Татьяна будто очнулась от сильной иллюзии. Да уж, конечно не чаяла. Ей было приятно, что великая волшебница похвалила ее способности в создании наваждений, но это неожиданное путешествие...

И девушка решила:

– Я не хочу возвращаться в Карпаты.

Патрик не сдержался и хмыкнул – довольно презрительно. Эрис же не скрывала изумления. Они оба уставились на госпожу Кару, ожидая, что же она скажет.

Но волшебница молчала. Таня поежилась, словно от холода.

Она могла бы соврать, что не боится... Но даже малейшая вероятность встретиться с Лютогором или Мстиславом Вордаком абсолютно ее не радовала. Впрочем, и с младшим Вордаком не хотелось пересекаться: как только «мисс Каве» перейдет границу Карпат, сезон охоты на хранительницу Венца вновь будет открыт. И кто знает, не убедил ли отец сына забыть о своей симпатии к ведьмочке ради важного общего дела...

Кара словно прочитала ее мыслечувства.

– Вас никто не узнает, моя дорогая. – Волшебница слегка улыбнулась. – Позже я позабочусь об этом. А пока, мисс Каве, не согласитесь ли вы составить мне компанию в небольшой прогулке по окрестностям? Мы больше не будем утомлять мистера Патрика и мисс Эрис своим присутствием и предоставим им возможность собираться в дорогу. А я тем временем с удовольствием посвящу вас в подробности предстоящего путешествия.

Татьяна кивнула. Патрик и Эрис встали, правильно расценив столь прозрачный намек госпожи Кары, и, попрощавшись, тут же исчезли.

Глава 5

Пикник в лесу

Госпожа Кара летала на сундуке «по-старомодному»: свесив ноги с одной стороны. Наверное, она приобрела эту привычку еще с тех времен, когда всю носилась на лошади. Эрис говорила, что в молодости волшебница всерьез увлекалась конным спортом. Еще поговаривали, что личному сундуку госпожи Кары (деревянному, обитому железом и медью, с множеством трещин и странных вмятин, как от ударов тупым оружием) перевалило за тысячу лет! Получается, более десяти поколений семьи владело раритетным сокровищем. С замиранием сердца Эрис часто гадала вслух, кто же унаследует столь ценную вещь...

Грациозно устроившись на кованой крышке, старая дама лихо опустошила свой пузырек с вином. Ее сундук резко оторвался от земли и взмыл в небо, через мгновение превратившись в черную точку – старушка любила высокие и быстрые полеты. Впрочем, Татьяна не отставала: глотнув из своего флакона, девушка быстро оседлала сундук и устремила за своей наставницей.

Дорога не заняла много времени – вскоре путешественницы снизились над большой, красиво освещенной солнцем лесной поляной. Мелкая зеленая травка с яркими пятнышками анютиных глазок, душистые стебельки чабреца и клевера, запах старой, просмоленной коры, привычный щебет лесных птиц – отличное место для пикника. Госпожа Кара указала на высокий старый клен, росший немного в стороне от солнечной полянки, под его раскидистыми ветвями они и решили остановиться.

Наблюдая за неторопливыми жестами старой волшебницы, благодаря которым появился трехногий походный стол и разнообразная посуда, Татьяна занервничала: кажется, разговор предстоял серьезный.

– Каве, милая, давай без церемоний. – Старая леди ловко разложила на салфетке бутерброды, весеннюю зелень – перья зеленого лука, редис и даже черемшу, которую Таня терпеть не могла. Удивительно, откуда этот «карпатский чеснок» водится здесь, в запасах у госпожи Кары? По правде говоря, проживая в ее доме, Таня часто подмечала знакомые с детства традиционные вещи из родных мест: овчинные шкуры с густым кудрявым ворсом, гуцульские ковры-лежники, чучела или деревянные статуэтки зверей и птиц. Или те особые узорные сумки, сплетенные из тонких полосок кожи, и прочие безделушки, изготавливаемые горными карпатскими мастерами. Складывалось впечатление, что госпожа Кара долго жила среди гуцулов и даже скучала по тем местам, невольно собирая красивые предметы в интерьерной обстановке. Может, так она и свела знакомство с прабабкой Марьяной? Настолько подружилась с нею, что впоследствии помогла ее правнучке укрыться от врагов...

Между тем волшебница ловко расставила на столике аккуратные белые чашки в крупный красный горошек, в которых тут же появился янтарно-медовый напиток: густой чайный дымок так и взвился.

Таня тихо вздохнула – опять этот чай. Кофе госпожа Кара не любила и всячески препятствовала распитию этого напитка в своем доме. Что, впрочем, не мешало Татьяне заниматься тайным мелким «выманиванием»: каждое утро она притягивала чашку ароматного кофе на миниатюрном подносе. Отнимая у кого-то из тех бедняг, которые, опаздывая на работу, пили кофе по дороге. Во время тренировок по ультрапрыжкам девушка давно присмотрела небольшое кафе на окраине британской столицы, там готовили потрясающий кофе – для англичан даже удивительно.

Неожиданно Таня заметила, что чашек на низком плетеном столике три. Она невольно оглянулась и встретила лукавый взгляд госпожи Кары.

– Моя дорогая Каве, – начала она, – я хочу тебя познакомить со своим хорошим другом и даже, если можно так выразиться, бывшим родственником...

Пока Таня раздумывала, что значит «бывший родственник», на поляну ворвался черный вихрь, пронесся несколько метров и замер прямо перед девушкой, не переставая издавать мерное и зловещее жужжание. Испуганной Татьяне показалось, что не иначе, как рой лесных пчел обезумел и теперь решил жалить каждого, кто попадется на пути.

Между тем вихрь замедлил свое вращение и замер: перед Таней возвышался обычный с виду мужчина – невысокий, приземистый, смуглый. Лет тридцать пять – сорок или больше? Одет незнакомец был в длинную черную мантию – обычную форму дорожной маскировочной одежды, принятую у волшебников в этих краях.

– Извиняюсь за такое шумное появление, – сказал он. – Но дорога была неблизкой.

– Познакомься, Каве. Это Роб, – представила мужчину госпожа Кара. – Он тоже поедет с вами.

– Так это вы специалист по нечисти? – Таня с любопытством осмотрела гостя.

– Если разобраться, то я сам – как нечисть. А свой свояка видит издалека.

Новый знакомый ухмыльнулся и присел возле столика, аккуратно поджав под себя ноги.

– Да, я говорила именно о нем, – улыбнулась госпожа Кара, жестом приглашая девушку присоединиться к чаепитию на природе. – А для меня Роб – просто хороший давний друг.

Таня подсела поближе к столику, поджав колени под себя, и взяла чашку.

– Вы уже рассказали девушке о Великом Мольфаре, госпожа Кара?

– Мне кажется, ты это сделаешь намного лучше, мой дорогой Роб. Ведь это ты посвятил его поиску много лет.

Роб ухмыльнулся, как-то странно переглянувшись с наставницей.

– Когда-то в Карпатах жил один маг, – без предисловий начал специалист по нечисти. – Один из тех, кого издавна кличут мольфарами. Мольфары умели управлять природными стихиями, творить обширные иллюзии, свободно ходить по мирам. То есть все, что умеют и в наше время, только они это делали гораздо лучше. Но Великий Мольфар был особым магом: он умел сотворять магические вещи. Предметы, наделенные душой. Вы знаете, как изготавливаются подобные волшебные артефакты, леди?

Таня медленно помотала головой.

– Это очень странно. – Роб косо глянул на госпожу Кару, но та сделала вид, что не интересуется их беседой: она пила чай маленькими глотками и жмурилась от удовольствия.

– Потому что... – Мужчина выгнул бровь, кажется, весьма удивленный поведением волшебницы. – Потому что, – медленно повторил он, – ваш браслет относится к таким вещам. Даже, вполне возможно, он был изготовлен этим мольфаром, о котором я веду рассказ.

– Именно этим мольфаром, – кивнула госпожа Кара и, вновь зажмурившись, сделала еще один глоток чая.

От Тани не укрылось, что глаза специалиста по нечисти блеснули странным огнем. Кажется, эта новость поразила его. Он с неприкрытым изумлением уставился на Танину левую руку, скрытую рукавом рубашки.

Девушка чуть не зарычала, уловив в его глазах знакомый хищный блеск. Такой взгляд появлялся у многих ведьм и колдунов, видевших прабабкино украшение в первый раз. Во-от, уже и этому приглянулся Танин браслетик.

– Тогда вам будет интересно узнать, – тихо произнес он, – что одна знаменитая ведьма добровольно пожертвовала своей жизнью ради вашего браслета. Согласитесь, такое происходит нечасто... Поэтому берегите его.

Браслет потеплел, и Таня машинально повела плечом. Да уж, если ей придется вернуться обратно в Карпаты, придется побереечь не только браслет, но и собственную голову. Вместе с Венцом.

– Итак, продолжим. – Мужчина глубоко вздохнул, словно освобождаясь от каких-то своих мыслей. – Слава карпатского колдуна, умеющего изготавливать магические вещи, росла: вскоре удивительным даром мольфара заинтересовались князья, правившие миром в те далекие дни. Звали их Родослав, Велеслав и Сварг. Они же дали Великому Мольфару необычный заказ: сотворить три символа власти. Вы знаете, о чем я говорю?

– Догадываюсь.

– Три князя, чтобы разделить власть, пожелали получить Венец для Родослава, Скипетр для Велеслава и Державу для Сварга. Каждый из символов должен был обладать своей чародейной силой... Но заключала их в особо прочный союз единая, магическая душа. Волшебная сущность тройки символов должна была составлять одно целое. Как у Змея Горыныча: головы три, а задница одна.

– Роберт! – Госпожа Кара неодобрительно покачала головой.

– Ну это понятно, – хмыкнула Таня. – Приключения всегда ищутся на задницу. И если задница не крепкая, страдают головы.

– Каве!

– Вы очень тонко уловили суть вопроса, – подтвердил Роб, улыбаясь. – Собственно, легенда гласит, что Великий Мольфар был не в восторге от такого поворота дел, потому что во все времена с властителями шутки плохи... И как сотворить такую сильную душу, чтобы разделить аж на три могущественные безделушки?

– Неужели свою отдал? – ахнула Таня, не сдержавшись. История великого колдуна прошлого невероятно заинтересовала ее.

– Вы весьма проницательны, – подтвердил Роб. – Но не душу, конечно... Великий Мольфар отдал собственную жизненную силу, предварительно – и это большая загадка, каким образом! – разделив на три равных части.

– Так он умер? – Таня вдруг вспомнила, что специалист по нечисти вроде как занимался поиском великого мага много лет.

– Не-эт... – медленно, словно раздумывая над ответом, произнес Роб. – Он до сих пор скрывается в Карпатских горах. Видите ли, он не может погибнуть, пока его жизненная энергия существует в нашем мире, пусть и заключенная в магических предметах. Но где Великий Мольфар находится и в каком обличье, никто не знает. Говорят, если отдать ему все три символа власти, в награду он раскроет тайну пути в Чародол. Сами понимаете, такой человек станет весьма популярен в нашем мире. Вы ведь знаете, что, согласно старому закону о властительных правах, Единым Карпатским Князем станет тот, кому Великий Мольфар в обмен на три символа власти отдаст ключ от Чародольских земель.

– Ну, теперь знаю.

– А кроме того, – продолжил Роб, – хотя говорят, что это великая выдумка... В Чародоле с давних времен стоит Златоград – город, полный чародейских сокровищ. Поговаривают, что и Ключ от Чародола – не символическое понятие, а вполне реальный ключ, открывающий ворота вожделенного Златограда. Магический Ключ, подходящий ко всем дверям тайного города. Говорят, кто завладеет этим Ключом – станет невероятно сильным магом, владельцем самых великих волшебных секретов мира... Будет обладать запредельной властью. Как вам легенда, барышня?

Таня не ответила.

Вот бы действительно найти этот Ключ. Вернее, получить его от Великого Мольфара. Владеть целым городом, Златоградом. Всем Чародолом. Стать очень и очень сильной. Кто бы тогда посмел восстать против нее? Не было бы больше обид, унижений, презрения... Она была бы свободной и независимой. Была бы ведьмой. Такой, как прабабка Марьяна, – могущественной, властной, равнодушной. Татьяну бы боялись и ненавидели. Уважали бы...

– Вы заснули?

– А? – Таня будто очнулась. – Нет, я просто задумалась, – побормотала она.

От нее не укрылось, что госпожа Кара смотрит на нее пристально и изучающе. Словно бы знала, о чем девушка думает... Да нет – мысленный водопад шумит ровной стеной.

– И вы знаете, где сейчас находится Великий Мольфар? – быстро спросила Татьяна. Собственные недавние мысли испугали ее, но и... позабавили. А что? Ведь у нее уже есть Венец... Добыть еще два символа – и вот, пожалуйста, можно идти на поклон к Великому Мольфару. Однако Татьяна была уверена, что точно так же думает и Вордак и Лютогор. Вот почему госпожа Кара не рассказала ей об этом раньше. Да и этот Роб...

Таня остро взглянула на специалиста по нечисти. Но, позвольте...

– Конечно, – между тем произнес он, – у меня есть некоторые соображения... Но я не уверен, что должен делиться своими мыслями со всеми, вы же понимаете.

– Разве мы теперь не одна команда? – вдруг жестко спросила девушка.

Роб ухмыльнулся:

– Да, мы с вами, а еще мисс Эрис и мистер Патрик – одна команда. И все мы теперь в курсе, что под предлогом поиска очередного отрицательного пространства в горах будем искать местонахождение Великого Мольфара. Единственного на этой Земле, – он сделал ударение на двух последних словах, – кто знает, где в междумирье лежит Чародол. Потому как все эти самостоятельные попытки найти проходы через миросплетения – тычки детских пальчиков в небо.

– Угу, понятно. Госпожа Кара...

– Да, Каве?

– Ваш друг... – Таня отвела взгляд в сторону леса, – ненастоящий. На нем иллюзия.

Госпожа Кара прищурилась.

– Ты уверена в этом, Каве? – заговорщицки спросила она.

– Да. И я прекрасно знаю, кто это... Вот и вновь свиделись, повелитель планетников.

Мужчина шумно вздохнул: непонятно, то ли разочарованно, то ли удивленно. Смуглое лицо его начало сильно искривляться, будто потревоженное рябью отражение в воде, и он... исчез. Через миг перед Таней предстал «настоящий» собеседник...

Рик Стригой.

Девушка, уверившаяся в точности своих предположений, ожидала увидеть другого – того самого ночного духа. И заодно посмотреть, как он выглядит при дневном свете.

Но увидеть этого! Рика! Стригоя! Вот тебе и специалист по нечисти. Но Таня точно уловила знакомый аромат – лимон, мята... А внутри, под оболочкой иллюзии – ничего. Возможно, Рик Стригой тоже... дух?

– Вы все сделали правильно, милая, – подала голос госпожа Кара. – Правильно распознали иллюзию. Это действительно ваш ночной знакомый – повелитель планетников. Ну и тот, кого вы знаете как румынского колдуна по имени Рик Стригой.

– Возможно, я недооценил способности вашей ученицы, – пробурчал Рик. – Поэтому сотворил иллюзию слабее, чем следовало.

Таня косо взглянула на Рика. Его серые глаза со смешливыми огоньками чем-то напоминали Лешкины, но румын выглядел старше и куда сдержаннее: на его смуглом лице редко можно было увидеть широкую улыбку, и уж точно он никогда не смеялся. По сути, Таня-то и встречалась с ним всего лишь раз в неделю, на уроках по субастралу. В свободное от занятий время она никогда его не видела: ни в гостиной, ни в коридорах, ни в саду. Впрочем, всезнающая Эрис говорила, что он часто уходит на долгие одиночные прогулки в лес. Она же рассказывала, что этот Рик ни с кем не дружит и не общается, – вечно сидит в

своей комнате, на самом чердаке. Иногда его видели в саду – обычно он вел разговоры с госпожой Карой. Но вообще, мистер Стригой всегда держался обособленно, словно сторонился людей, как истинный лесной дух.

– Наверняка до тебя дошли слухи о сущности Рика. – Кара выжидательно посмотрела на девушку.

Слухи? Какие слухи? Таня непроизвольно мотнула головой. Вроде бы все та же Эрис болтала что-то про Рика... Но что? Да и если слушать все, что болтает Эрис...

– Если Рик был тогда в лесу... – медленно произнесла она, – значит, он – дух.

Между тем госпожа Кара продолжила:

– Не совсем... Рик – полудух.

Еще лучше.

Татьяна украдкой взглянула на парня: лицо его казалось пустым, ничего не выражающим, абсолютно лишенным каких-либо эмоций. К сожалению, сама девушка ничего раньше не слышала о полудухах. Вроде бы это и не люди и не духи... Или, наоборот, и то и другое.

Видя ее замешательство, госпожа Кара поспешила разъяснить:

– Полудухи – это люди, лишившиеся части человеческой сущности. И приобретшие взамен некую духовную, астральную сущность, дарящую уникальные способности. Рик стал повелителем планетников – демонов облаков. Они повинуются ему как своему хозяину... Если бы он захотел, то смог бы стать очень сильным природным духом – повелителем небесных стихий.

– Мог бы, да. Но, – Рик взглянул на Таню, – девушка, надеюсь, понимает, почему я этого не хочу.

Конечно, не хочет. Таня вспомнила голодных мар. Ведь духи питаются магической силой для поддержания своей сущности, а кто добровольно выберет такую нелегкую судьбу? Судьбу зверя. Лучше быть самым слабым человеком, чем самым сильным зверем, ведь разница – в душе, в сущности. В способности мыслить свободно, не подчиняясь звериным инстинктам.

– Однако, – повела госпожа Кара дальше, – цена за такие способности высока. Полудухами становятся люди, совершившие нечто непростительное... Нечто преступное по отношению к...

Она остановилась, и Рик тут же продолжил:

– Например, убийство человека. Убийство полудуха. Одно из тягчайших магических преступлений. Считаю... – Его серые глаза остановились на лице девушки. – Считаю, – глуше повторил он, – в моем сердце остался всего лишь слабый огонек человеческой души. Огонек, тлеющий под крепким осколком троллевого зеркала. – Он усмехнулся, но улыбка вышла горькой.

– Не кори себя, – неожиданно ласково произнесла старая волшебница. – Ты виноват куда меньше, чем сам думаешь. И уж точно меньше, чем думают об этом другие. Те, кто ничего о тебе не знает.

– Нет, я заслужил. – Серые глаза превратились в щелки. – Я рад, что проклятие настигло меня. Я глупо ошибся и достоин быть тем, кем являюсь. Надеюсь, мне не придется завершить превращение – потерять навсегда человеческий облик. Если это произойдет... тогда я убью себя прежде, чем стану духом. Призраком.

– Слишком жестокое наказание... – Танины глаза расширились от ужаса. Она преисполнилась к Рiku жалости: что бы он там ни совершил, но потерять душу... перестать быть человеком...

Рик поморщился. Тема явно была ему неприятна.

– Ты должен рассказать Каве все, – вдруг требовательно произнесла Кара. – Она вернется в Карпаты, и ей, возможно, придется несладко. Хотя мы, конечно, постараемся оградить ее от неприятностей.

– Нет.

Госпожа Кара поджала губы. Таня решила, что старая леди не будет спорить, но вместо этого услышала:

– Ты должен рассказать все. – Каждое слово волшебницы казалось глыбой льда. – Должен.

– Нет. – Рик был неумолим. – Не должен. Так будет лучше.

– Если Рик не хочет рассказывать... – слабо запротестовала девушка.

– Стать полудухом – это потрясение, – внезапно произнес Рик. – Потрясение, изменяющее физмагическую природу. Другими словами, я не хотел быть человеком после того, что совершил. И моя сущность восприняла это буквально, как приказ. Я не хотел жить, и поэтому перестал быть человеком. Можно сказать, мое тело живет благодаря магической части моей души. В таком положении есть определенные преимущества – я никогда не постарею. – Он вновь усмехнулся, но глаза его стали настороженными, он будто жалел, что разоткровенничался.

– Это не то, что ты должен рассказать, – гнула свое госпожа Кара.

– Это мое решение.

Прошла долгая минута: старая леди и повелитель планетников смотрели друг другу в глаза. Таня могла биться о заклад, что между ними протекает яростный мысленный разговор.

Наконец госпожа Кара издала долгий, горький вздох.

– В таком случае, – произнесла она, – поговорим о поездке. А после я вас оставлю. Каве, Рик проведет для тебя небольшой тест, надеюсь, ты не будешь возражать?

Хорошо, – после того как Татьяна кивнула, продолжила старая ведьма. – Обнаружение нового узла миросплетений – это большое событие. Все желают найти древний волшебный мир, что бы он ни таил на своих землях, какую бы ни готовил встречу. Но, как мы понимаем, Чародол может оказаться ловушкой.

– Ловушкой? Для кого?

– В первую очередь для тебя, Каве. Экспедицией руководит Мстислав Вордак, а он хитрый черт. Я просмотрела список участников: уверена, ты тоже найдешь там много знакомых имен. Тебе придется быть осторожной.

– Вот поэтому в наших замечательных планах и есть одно слабое звено. – Произнеся это, Рик позволил себе хитрую улыбочку.

Татьяна поежилась под перекрестьем взглядов.

– Это ты, Каве, – сказала старая леди. – Несмотря на твою смелость и сообразительность, проявленную при сохранении Венца, ты абсолютно не умеешь сражаться.

– Я умею сражаться! – тут же вскинулась девушка.

Госпожа Кара и Рик переглянулись. В глазах последнего промелькнула веселая ирония. Старая волшебница тоже добродушно улыбнулась: похоже, она находила Танину горячность забавной.

– Я уверен, – молвил Рик, – что Вордак проследил свои ошибки и больше не допустит промаха. Чтобы открыть путь в Чародол, нужны все три вещи: Венец, Скипетр и Держава. И такая мелочь, как... – Рик хмыкнул. – Да, разыскать Великого Мольфара. Но можно попробовать просто соединить карпатские символы в наиболее ослабленном миросплетении – создать так называемый Круг Силы. Так что сейчас главная задача – сберечь на вашей голове Венец. Тогда у нас будут равные права с карпатскими властителями, согласны? Поэтому госпожа Кара и предложила мне заняться вашим персональным обучением.

– Чему я опять должна учиться? – не выдержав, воскликнула Таня. – Особо изощренной боевой магии?

– Не совсем. – Рик холодно усмехнулся. – Я буду обучать вас черному колдовству. Злому, сильному, направленному на разрушение, а не на созидание... Обучение не будет явным, отнюдь. Вы даже не заметите, как сила ваша прибудет... Конечно, если вы сейчас пройдете мое маленькое испытание.

Глава 6

Урок темных иллюзий

Едва сундук госпожи Кары скрылся над лесом, Рик тут же развернулся к Тане.

– Честно говоря, – с ходу начал он, – я приятно удивлен тем, что ты обнаружила мою иллюзию сокрытия... Хотя, признаюсь, она была довольно слабой. Ты не против перейти на «ты»? – Девушка кивнула. – Однако, – продолжил Рик, – что еще более поразительно, ты догадалась, что я – тот самый повелитель планетников, повстречавшийся тебе лунной ночью.

– Я не сразу почувствовала, – нехотя призналась Таня. – Просто было беспокойство... Как легкий укол иглой, мол, что-то не так. Э-э, ладно. – Тут она хитро прищурилась. – Насчет повелителя планетников я просто блефовала.

– Блефовала?

– Ведь ты сам проговорился, что знаешь госпожу Кару и даже охраняешь меня по ее просьбе. И вдруг знакомство с ее давним лучшим другом. С тем, кто знает мою тайну – тайну Карпатского Венца. Вряд ли она стала бы распространяться об этом всем подряд, ведь даже ее ученики ничего не знают о Венце... Вполне можно связать все эти звенья воедино.

– Вижу, в некоторой способности к дедукции тебе не откажешь... – заметил Рик. – Ну а если бы я оказался не тем? Не повелителем планетников?

– Был бы повод расспросить госпожу Кару о планетниках. – Таня не выдержала и заулыбалась.

– Признаюсь, удивлен, как можно ничего не знать о планетниках.

– Не я же их повелитель.

Рик покачал головой и вздохнул:

– Ладно, будем считать, с этим разобрались. Итак, Каве, приступим. Но для начала позволь небольшой психологический экскурс. Поговорим о твоём характере.

Таня поморщилась. Неужели будет нотация? Вот где чувствуется школа госпожи Кары...

Полудух смотрел на нее уж слишком пристально, оценивающе. Девушка тут же проверила «водопад» – на случай очередной атаки на ее мыслечувствующую ленту.

– Ну и что же не так с моим характером?

– У тебя нет духа, Каве. – Серые глаза Рика вдруг стали пустыми, бесцветными, словно покрылись непроницаемой пленкой. – Вся твоя магия, иллюзии, руны и боевые приемы – ничто, если ты не научишься причинять зло. Нападать, ранить, убивать. Иначе говоря, ты слишком добра к людям.

– Разве это недостаток? – Против воли ее голос прозвучал грубо, даже зло, отчего Таня тут же смутилась. – То есть я хочу сказать, это же неплохо?

– Да, когда речь не идет об опасности. О смертельной опасности. Я знаю всю твою историю. При таком количестве врагов, жаждущих твоей смерти, тебе чудом удалось выжить. Но, – тут его лицо стало еще более жестким, а глаза сузились, – если ты снова собираешься посетить логово змей, то должна научиться быть жестокой. Быть злой. Страшной. Яростной. Сильной. Быть ведьмой.

Таня поежилась.

– И с чего начнем? – Она нервно хмыкнула. – Будем топить щенков? Или резать жаб? Связывать дождевых червяков в узлы?

Девушка косо глянула на Рика: как бы парень не принял иронию всерьез.

– Неплохие идеи, – подтвердил ее опасения Рик. – Особенно жабы... Но к сожалению, нам сейчас не до развлечений. Поэтому начнем, пожалуй, с иллюзии.

Таня облегченно вздохнула. Иллюзии, чары, наваждения – это можно, это наш профиль.

– Вот, к примеру, нашли на это дерево злые чары. – Рик указал на здоровый дуб метрах в десяти от них.

Черное продолговатое дупло было похоже на прищуренное великанье око: казалось,

дерево смотрит на девушку с укоризной.

На миг задумавшись, Таня осторожно дотронулась рукой до браслета и...

Дерево загорелось, вокруг него вспыхнуло кольцо огня. Языки пламени побежали по стволу, забрались на толстые ветки, подобрались к зеленым листьям. По лесу разнесся запах гари – Татьяна усилила иллюзию обоняния. Раздался треск, еще один: ствол дуба закачался и заскрипел, будто в агонии.

Рик одобрительно прищурился.

Но девушка решила, что с бедного дуба хватит мучений. Иллюзия начала слабеть, огонь рассыпался радужными огнями. Теперь столетнее дерево походило на городскую новогоднюю елку в сияющих гирляндах.

– Красиво, – вынес вердикт Рик и посмотрел на Татьяну с укором. – Но ты не завершила чары.

– Но ведь для эксперимента достаточно, – начала оправдываться Таня. – А сияние... это побочный эффект. У меня часто на завершающей стадии иллюзий случаются всякие странности.

– Разгадка кроется в твоём подсознании. – Рик многозначительно поднял бровь. – Даже если ты хочешь причинить зло, все равно стараешься завершить дело добром. В принципе, это даже неплохо для простого человека. С такой светлой кармой можно прожить долгую и счастливую жизнь. Это неплохо даже для ведьмы. Но не в твоих обстоятельствах.

– Вообще-то, – с неожиданной злостью произнесла Таня, – я не такая уж и хорошая. Я долго помню зло. Не умею прощать. И еще очень мстительна. Да, я хотела бы отомстить некоторым людям. Желала бы им смерти.

– Похвально, – покивал Рик. – И все-таки, если разрешишь портрет со стороны, ты – добра, как ангел, невероятно простодушна, немножко труслива, весьма сообразительна, но не используешь свой ум, боясь обидеть другого человека. И ты неимоверно слаба, если брать в расчет твои чувственные промахи в прошлом.

– Какие еще чувственные промахи?! – чуть не прорычала девушка.

– Как любая женщина, ты слаба, когда речь заходит о чувствах. Когда женщина влюблена, то забывает о долге. Стоит чувственности удобно устроиться в женском сердце, и вот очередная дурочка готова раздвинуть ноги в порыве очередной любви.

От изумления у Тани упала челюсть. Рик насмехался над ней самым наглым образом. Похоже, что он специально провоцирует ее, ждет каких-либо действий.

«Хочет, чтобы я врезала ему, что ли? – мрачно подумала девушка. – Эх, я бы тебе самому раздвинула ноги да как ударила по самым чувствам...»

– Ну вот, взять хотя бы твое увлечение Алексеем Вордаком, – продолжил Рик, внимательно следя за тем, как изменяется выражение лица ведьмочки. – Сыном твоего главного врага.

Непроизвольно Таня сжала кулаки.

– Это было давно.

– И это похвально, – одобрил Рик. – Значит, ты понимаешь, что теперь твой самый опасный враг – он?

– Почему это?

– Потому что он подобрался к тебе ближе всех. Он знает тебя. И может узнать в любом облике, может почувствовать. Он имеет на тебя влияние. Не спорь, – видя, что побагровевшая Таня желает возразить, произнес Рик. – Одно его имя сломало твою защиту, а что будет, когда ты вновь увидишь его? Алексей Вордак скажет: «Таня, отдай Венец! Я и мой отец в опасности», и ты отдашь, а после будешь умирать со счастливой улыбкой на устах от его же ножа, вонзенного в твое слабое чувствительное сердце. Все влюбленные одинаково глупы и готовы на самопожертвование, поэтому...

– Я не влюблена!!!

– Тогда почему ты так разозлилась?

Девушка набрала воздуха и медленно выдохнула, чтобы успокоиться.

– Я смогла порвать со всем этим еще тогда, – четко и зло произнесла она. – А сейчас, когда прошел целый год, тем более смогу противостоять любому чувству. Я прекрасно знаю, что дома меня ждут одни враги. Поэтому я не хочу ехать. Но меня даже не спрашивают, не так ли? Конечно, я должна отблагодарить госпожу Кару за ее покровительство и защиту. И если она желает, чтобы я поехала, я поеду. Но чем скорее эта экспедиция завершится, тем лучше. Никто не получит от меня Венец добровольно, даже если будет умирать возле моих ног. Достаточно?

– Это именно то, что я хотел услышать. Тогда перейдем к следующему шагу... Я слышал, тебе неплохо удастся луньфаер? Покажи что-нибудь.

Таня, все еще раздосадованная, тут же собрала вокруг себя кольцо из летающих предметов – это были сухие ветки, просто поднятые с земли.

Удастся ли ей луньфаер? Ну, смотри, полудух...

Внезапно веточки вспыхнули и единым непрерывным кольцом завращались вокруг Татьяны. Кручение все убыстрялось и убыстрялось. Огненный обруч взмыл в воздух и распался там на несколько десятков огненных кругов. Некоторые из пламенных колец начали вращаться спиралями, другие взмыли еще выше, словно огромные летающие тарелки фрисби, остальные же превратились в ярких, сияющих бабочек. Таня, удерживая с помощью заклинания всю эту красоту не хуже циркового жонглера, скосила глаза в сторону Рика, и самая огромная огненная бабочка ринулась в его сторону, стремясь присесть тому на стриженую голову. Но Стригой был к этому готов и мгновенно переместился в сторону.

Таня сделала еще одну попытку обрушить на полудуха несколько огненных спиралей и бабочку, но безуспешно. Тогда она решила, что, пожалуй, хватит представления.

– Нормально, – вынес оценку Рик. – В цирке ты была бы звездой.

Таня, у которой на «цирк» ушло порядочно сил, заскрежетала зубами от злости.

– Ну а теперь... – начал Рик.

– И что на этот раз? – не выдержав, перебила Таня.

– Сотвори сильную нападающую иллюзию. Напади на меня. Я хочу увидеть твою силу.

Девушка только этого и ждала.

– Можно использовать «кольцо»? – хмуро спросила она. Так назывался способ передачи магической энергии через браслет: стоило взять испытуемый объект в кольцо обзора через прабабушкин браслетик, и насылаемое заклинание срабатывало с многократной силой.

– Конечно. – В голосе Рика проскользнуло любопытство. Он с большим уважением покосился на серебряную змейку, приоткрытую рукавом платья.

Таня не двигалась.

Рик выжидал.

Неожиданно браслет в один миг скатился по предплечью, тут же ловко перехваченный пальчиками. В кольце обзора показалось озадаченное лицо Рика, и через полсекунды в его сторону было отправлено заклятие.

Вокруг головы полудуха словно вспыхнуло яркое, ядовито-зеленое пламя, завертелось бешеным вихрем, сотворив подобие короны. Неожиданно кольцо призрачного венца расширилось, да так и ухнуло стеной вниз, на миг закрыв Рика полностью. Через миг злое пламя осело, по всей видимости, повинувшись защите полудуха.

Лицо его ничего не выражало. Серые глаза смотрели пристально, но без особого внимания: казалось, он задумался о чем-то своем.

Таня не выдержала: глаза ее закатились, и девушка осела на землю. Кажется, она отдала нападению последние энергетические силы. А все потому, что этот полудух здорово разозлил ее! Теперь же девушка чувствовала себя очень слабой, захотелось спать. Ну ладно, хоть сознание не потеряла.

– Ты всегда начинаешь нападение с иллюзии мертвого огня? – вдруг донеслось до нее словно издалека.

– Так получилось, – буркнула Таня, приоткрывая один глаз. – Не знаю, почему огонь

стал зеленым... Раньше пламя получалось оранжевым... Ну, чуть-чуть салатového было.

– Волшебный огонь питается твоей злобой. Чем зеленее, тем хуже для жертвы. Мертвый огонь черного цвета разит насмерть.

– Я что-то слышала об этом.

– Ты не собираешься извиняться? – Лицо Рика посерьезнело. – Ведь ты только что чуть не убила меня.

– Ну так не убила же.

– То есть дерево ты пожалела, а меня нет?

– Дерево не лезло мне в душу. Кроме того, я знала, что ты защитишься.

Некоторое время Рик размышлял.

– Ну хорошо, – наконец вздохнул он и поморщился. – Лети домой. Тест окончен.

Тане только этого и надо было: она в один прыжок вскочила с земли – откуда только силы взялись!

Не прощаясь, она взмыла в воздух на своем сундуке.

Лишь только девушка исчезла из виду где-то очень высоко в небе, из-за дуба, пострадавшего от магических экспериментов, вышла госпожа Кара.

Рик несколько не удивился этому, наоборот, приветственно кивнул головой.

– Пожалуй, из вашей затеи что-нибудь да выйдет, – сказал он госпоже Каре, и та, прикрыв глаза, довольно кивнула.

– В девушке есть злость, – продолжил Рик. – Целые залежи, просто черное сокровище. Только злоба эта дремлет, словно змея, свернувшаяся кольцами, в самой глубине души. Каждая обида и негатив, направленные против нее, растят черное ведьминское нутро, и если эту змею схватить за голову и как следует встряхнуть... Правду говорят: в тихом омуте черти водятся. Если девушку хорошо разозлить, может случиться порядочная катастрофа.

– Это нам и нужно, не так ли? – Госпожа Кара качнула седой головой с идеально уложенной прической. – Венец Каве вновь перессорит этих двух снобов – цивилила и дикого. Мы же тем временем откроем золотым ключом Дверь в Скале. А может, поведем за собой на цепи нашего потерянного дракона.

– Великий Мольфар нам в помощь, – усмехнулся Рик. – У нас есть главное – корона. Признаться, когда несколько лет назад Лютогор подобрался к вам так близко, я ожидал худшего. Надо сказать, вначале я был поражен вашим, как мне тогда казалось, сумасбродным планом – передать браслет, ведущий к хранилищу Венца, неопытной родственнице. Но после, когда карты легли столь причудливым образом... Вы чудовищно хитры и проницательны, уважаемая Марьяна.

– Забудь это имя, Рик. – Госпожа Кара провела рукой по обугленной коре дуба и добавила: – Да, я хитра и умна. – Ее голос прозвучал жестко. – Но и у меня бывают просчеты. Лютогор крепко связан с браслетом... поэтому он может выйти на Каве, как когда-то вышел на меня. Признаюсь, я не думала, что девушка продержится так долго. Я рассчитывала забрать Венец из Черного озера, как только Вордак подберется к нему с помощью браслета. Но этот дурак не сразу поверил в то, что это действительно МОЙ браслет. Недооценил – и просчитался. Да, к счастью, наши враги не приняли новоиспеченную ведьму всерьез. Это дало нам передышку и возможность хорошенько все обдумать.

– И теперь, когда они полагают, что девушка погибла, у нас появились преимущества.

Госпожа Кара медленно покачала головой.

– Не думаю, Рик, – глухо произнесла она. – Не думаю, что они поверили в это. Вот почему Каве лучше поостеречься до того, как мы найдем с ее помощью Великого Мольфара. Чем позже узнают о ней, тем лучше. Каве – это мой шанс отомстить, – с неожиданной горячностью прошептала госпожа Кара. – Простая карта обернулась козырем. Конечно, когда пробьет долгожданный час, я потребую свой браслет назад. Но пока что игра не сыграна, долги не заплачены. Поэтому, я прошу тебя, Рик, сделай из нее сильную ведьму. Иначе придется убить ее, а мне бы этого уже не хотелось. Из ящерики может вырасти дракон,

если правильно приложить силу знаний. Кроме того, я не становлюсь моложе, можно... можно подумать о преемнице.

– Вы уверены? – Серые глаза на миг расширились. – Правильно ли я понял, что вы хотите...

– Посмотрим, – оборвала Рика госпожа Кара. – Лучше не загадывать наперед.

– Ну что ж... я думаю, – медленно произнес Рик, и его рот растянулся в хищной ухмылке, – пора разбудить в девушке настоящего зверя.

Госпожа Кара усмехнулась:

– Давно пора.

Рик поморщился:

– Да, еще одно... Вы обучали девушку иллюзии мертвого огня?

– Немножко, – скромно произнесла госпожа Кара.

– Но, конечно, не рассказали о его истинном значении?

– Конечно.

– Но вы видели, как...

– Да, я видела этот огонь. Необычайная сила иллюзии. Огромный потенциал. Именно поэтому я и прошу тебя обучать мою простодушную правнучку. Именно поэтому у нее до сих пор находится мой браслет, а на голове – Венец... О, как же я иногда жалею, что сама не могу вернуться в Карпаты, – с горькой злобой произнесла старая ведьма. – Лишь только я пересеку границу, заклятие Лютогора настигнет меня и я сама стану магической вещью... Браслетом? Или золотым колечком на его пояс? Я наделала много ошибок, поэтому мне нельзя переходить границу древних гор. Так что, Рик, ты уж постарайся, чтобы у вас все прошло согласно задуманному. Обратного пути не будет.

– Конечно, не беспокойтесь об этом.

Госпожа Кара кивнула на прощание и исчезла, словно ее поглотило дерево.

– И как у такой демоницы могло появиться нормальное потомство? – пробормотал Рик и, закрутившись вихрем, тоже исчез.

Поляна в лесу опустела.

Глава 7 Другое лицо

Таня сразу заподозрила что-то неладное, когда в день отъезда ее вновь позвали в гостиную с полосатыми креслами. К счастью, свой нехитрый багаж девушка давно уложила в сундук – обязательный атрибут каждой уважающей себя ведьмы. Клубок, флакон с вином, документы в зачарованном от посторонних глаз виде и маленькая серебряная чашка для кофе – подарок Эрис. Одежда, несколько книг и другие вещи находились в личной астральной области Татьяны. Теперь она без труда могла спрятать что угодно в субастрале – высшей сфере бестелесного мира, где блуждают голоса призраков и оживают души вещей.

В комнате ее ожидали двое: Патрик в подозрительно хорошем настроении, изо всех сил пытающийся делать безучастное лицо, и сама госпожа Кара. Старая волшебница восседала в кресле и неспешно сматывала серебристый дорожный клубок, который норовил выскользнуть из ее рук.

– Итак, моя дорогая мисс Каве... – Госпожа Кара окинула взглядом девушку, а после прищурилась так сильно, словно находилась на солнце – значит, точно собиралась выдать нечто важное. Но волшебница не спешила продолжить свою речь. Клубок в ее руках дергался, как живой, будто сопротивлялся всем узелкам, шишечкам и колечкам, собранным на его долгой пушистой нити. Наконец госпожа Кара закончила свою мысль: – Перед отъездом, моя дорогая, вам придется выдержать еще одно испытание...

– Какое? – Таня настороженно оглянулась. Злобная ухмылка Патрика ей совсем не понравилась.

– Вы же понимаете, милая, – добродушно произнесла волшебница, – что в своем

истинном обличье не можете появиться перед теми, от кого бежали. К сожалению, встреча с вашими врагами неизбежна. Поэтому нам придется замаскировать вас. Патрик, ты готов, мой дорогой?

– Конечно, – ухмыльнулся тот и подошел ближе.

Невольно Тане захотелось заслониться от него, а лучше – спрятаться за спинкой полосатого кресла госпожи Кары. Да и сам Патрик наступал медленно, желая продлить состояние неизвестности и насладиться замешательством девушки. Сердце ее забило в тревоге – уж слишком счастливым казалось лицо парня.

– Вы творите замечательные иллюзии, Татьяна, – произнесла волшебница, неожиданно употребив настоящее имя девушки, – но вряд ли вы сумеете создать себе совершенно неузнаваемое обличье, правильно?

– Совершенно неузнаваемое? – ужаснувшись, пробормотала девушка. Патрик улыбнулся еще шире.

– Именно так, моя милая. Поэтому я попросила Патрика помочь нам в этом непростом деле. – Голос волшебницы прозвучал жестко и непреклонно.

– Может, лучше Эрис? – пролепетала несчастная Татьяна, но госпожа Кара перебила с возмущением:

– Эрис?! Если вы, моя дорогая Каве, вдруг захотите сразиться с духами, то, несомненно, сможете довериться нашей драчливой ведьмочке. Однако над иллюзиями этой мисс будете только смеяться. Неужели вы хотите предстать перед вашими недоброжелателями с тремя глазами или двумя парами ушей? Или, может, в виде кентавра – с телом женщины и лошадиной, простите, мордой? Или стать говорящей грушей? С большим удобством и без особых хлопот поедете в корзинке для фруктов. Поверьте мне, принимавшей некогда у нашей Эрис экзамен по иллюзиям, вам лучше довериться мастерству Патрика.

Услышав такие речи, Таня решила смириться с судьбой. Симпатия симпатией, а превратиться в грушу или разгуливать трехглазой не очень-то хотелось.

Тем временем Патрик, не сводя с Татьяны злорадного взгляда, подошел к ней почти вплотную. Девушка судорожно вздохнула и зажмурилась. Она надеялась, что хотя бы само превращение пройдет безболезненно.

– Только без фокусов, дорогой, – предупредила госпожа Кара, верно расценив возникшее между ними напряжение. – Ты должен создать мисс Каве новый облик – невыразительный, без значительных достоинств и, уж точно, без кричащих недостатков, такой образ «серой мышки» – тихой и незаметной, простой девушки.

– Уверен, тетушка, что справлюсь, – с бархатной покорностью отозвался Патрик. – Я тщательно проработал заклинание, не беспокойтесь.

Как ни странно, творение иллюзии началось с приятного покалывания во всем теле. Тревожный сумбур из головы исчез: Танины мысли медленно порхали, лениво кружась, словно падающие осенние листья. Руки девушки неожиданно поднялись сами по себе, кисти зависли на уровне плеч. С кончиков пальцев заструилось легкое тепло, как будто руки облачались в мягкие, пушистые и немного щекотные рукавицы. Татьяна сдалась и расслабилась, воспринимая эти ощущения исключительно как приятные: волшебство иллюзии продолжалось. Теперь девушку словно гладили сотни меховых варежек, тело плавилось от нежного, ласкающего тепла невидимых массажистов... Казалось, эта призрачная сила осторожно и тщательно творит девушке новый облик, медленно обрисовывая контуры ее тела. И вдруг, вмиг разметав возникшую иллюзорность тихого счастья, на Таню обрушился ледяной обжигающий душ, в голову словно вонзился пучок острых и тонких стрел.

Татьяна завизжала от негодования – сто процентов, Патрик сделал это нарочно! Она, конечно, знала, что даже самая приятная иллюзия должна фиксироваться в конце сильным ощущением. Когда-то Таня и сама закрепила спрятанную от посторонних глаз иллюзию Карпатского Венца подобным способом – взяла да и обрушила на корону жаркий поток

вулканической лавы. Это позволяло сделать волшебство более прочным: вряд ли теперь кто-то сможет найти корону, даже используя сильные поисковые заклятия. Ну а простому человеку никогда не увидеть Карпатский Венец на челе статуи, возвышающейся на крыше знаменитого оперного театра... Но ведь Татьяна – живой человек! Хорошо, что чертов Патрик не додумался применить настоящее пламя.

– Патрик! Я же просила – без фокусов, – строго произнесла госпожа Кара. Она приблизилась к дрожавшей, будто ее и вправду облили водой из проруби, Тане и внимательно осмотрела ее лицо.

– Прекрасная работа, – удовлетворенно произнесла она. – Твое искусство, Патрик, достойно высшей похвалы.

Таня скосила глаза вниз, на свои ноги и отметила, что подол ее длинного платья волочится по паркету. Кажется, она уменьшилась в росте сантиметров на пятнадцать...

– Как ты себя чувствуешь, моя девочка? – Голос Кары звучал подозрительно мягко.

– Неплохо. – Таня пожала плечами. Перед глазами все расплылось – наверное, от нервного потрясения. – А можно мне... зеркало?

Глаза Патрика таинственно сверкнули: вот кто желал насладиться моментом, когда мисс Каве из заповедника сказок будет лицезреть свое новое лицо.

– Нет-нет, никаких зеркал, – поспешно сказала госпожа Кара и в подтверждение погрозила пальцем. – Может наступить шоковое состояние, когда ты увидишь себя в другом обличье... Думаю, лучше всего тебе прогуляться по саду... – Глаза госпожи Кары излучали нежность и заботу. – Я скажу Эрис, чтобы она присоединилась к тебе.

Таня кивнула и, стараясь идти гордо и независимо, медленно вышла в коридор.

– Патрик, – строго произнесла госпожа Кара, лишь только дверь за девушкой закрылась, – кто тебя просил ослаблять Каве зрение?

– Но, госпожа Кара, – парень зябко поежился и втянул голову в плечи, – за стеклами очков не будет видно ее глаз. Как известно, человека в любом обличье всегда выдает его взгляд: стоит мисс Каве рассердиться...

– Достаточно, Патрик, я оценила твои благородные мотивы и желание помочь общему делу. – Голос госпожи Кары был ледяным. – Но все-таки будь снисходителен к золотоволосой мисс... У нее и без тебя неприятностей хватает, курвий ты сыну!

Госпожа Кара послала Патрику долгий предупреждающий взгляд и мгновенно исчезла в воздухе – полосатое кресло даже не скрипнуло. Бедняга Патрик так и остался стоять с выпученными от изумления глазами, сраженный последней тирадой обычно сдержанной волшебницы.

Долго гулять в одиночестве Татьяне действительно не пришлось. Лишь только она ступила на садовую дорожку, явно намереваясь полюбоваться собственным отражением в фонтане, как ее догнала Эрис.

– Каве, это ты? – В голосе девушки изумление странным образом переплеталось с жалостью и сочувствием.

– Да, это я, – убито ответила Таня и близоруко прищурилась – лицо подруги немного расплывалось под солнечными лучами. По всей видимости, придется срочно подобрать очки.

– Ничего, это ненадолго... ну, будем на это надеяться, – попыталась Эрис утешить Таню и этим расстроила ее еще больше.

– Готова к путешествию? – Рядом с ними оказался Рик.

Несмотря на шутливый тон, полудух был серьезен.

– Ты видишь, что этот гад со мной сотворил? – вдруг пожаловалась ему Таня. – Даю зуб, что похожа сейчас на девочку из сиротского приюта. Причем самую несчастную.

– Самую несчастную из самого несчастного приюта, – пробормотала Эрис.

– Да? – Рик заинтересованно прищурился. – Теперь вижу... Занятный образ.

– Что значит – теперь вижу? – удивилась Таня.

Рик слегка улыбнулся:

– Я по-прежнему видел тебя в настоящем обличье. Не забывай, я все-таки полудух. К счастью, не каждый полудух сможет разглядеть тебя настоящую – лишь тот, кто видел твое лицо раньше. А вот духов стоит опасаться – они всегда видят человека в его собственном обличье, какие бы иллюзии ты не проворачивала перед ними.

– Надеюсь, я не встречу знакомых полудухов и уж совершенно точно – духов, – улыбнулась ему Таня. Лицо Рика расплывалось перед глазами. Да, явно придется приобрести очки.

– Зрение могу исправить, – предложил Рик.

– Ты что, читаешь мои мысли? – ужаснулась девушка. Кто знает, ведь она сейчас рассержена, эмоции так и рвутся из-под контроля.

– Нет. Просто ты все время шуришься, а раньше так не делала. – Уголки его губ все-таки дрогнули.

Он приложил свои ладони к ее глазам. Таня замерла. Через десять секунд Рик отнял руки. Девушка открыла глаза и увидела, что мир так же ясен, как прежде.

– Вот спасибо, – пробормотала она. Ей стало неловко за себя саму: мозг старательно прятал воспоминание об этом нежном прикосновении в папочку любимых мыслей. Все-таки хорошо, что она научилась выстраивать крепкий и сильный защитный водопад, иначе бы ее мыслечувствующая лента охотно выдала сейчас все тайные желания.

– Не волнуйся, в остальном ты в порядке, – сообщил Рик, по-своему растолковывая ее замешательство. – Через час вылетаем, советую собраться. Перемещайся со своим сундуком прямо в сад – госпожа Кара даст вам последние рекомендации.

В комнате Таня первым делом глянула в зеркало.

На нее смотрела не очень высокая, худенькая девушка: нос крупноват, картошкой, в мелких веснушках, толстые разросшиеся брови, хмуро сходящиеся над переносицей и круглые желто-карие глаза – ну прямо как у кота, ей-богу. Дополняли картину два жиденьких мышинных хвостика и короткая жесткая челка.

– Ну хоть не рыжая и не толстая, – глубокомысленно заявила она новому отражению и пошла искать пинцет. Надо же как-то облагородить свое новое лицо.

Глава 8

Вордаки

Через решетку узкой оконной рамы ярко просвечивал тонкий рожок луны: бледные, размазанные тучки окружали его дымчатым ореолом, и казалось, будто само небо явило миру любопытный, прищуренный глаз.

Алексей Вордак сидел на подоконнике распахнутого окна, поджав под себя ноги. Думая о чем-то своем, он крутил меж пальцев странный камешек с рисунком ящерицы на круглом шлифованном боку. Взгляд парня то и дело устремлялся вдаль, словно вслед за своими мыслями он и сам желал оказаться где-нибудь там, за темной полосой леса, за чертой ближнего города, за пологими вершинами далеких холмов.

Вот он потянулся, выпрямился, поднес камешек к самым глазам, внимательно его изучая.

– Здесь есть какая-то загадка, – пробормотал он как бы для себя. – Я чувствую, что ты непростой... но что же в тебе сокрыто?

Неожиданно из овала пыльного зеркала проступила черная тень, очертания фигуры уплотнились – появился отец.

– Извини, что без стука, – ухмыльнулся он.

Алексей хмыкнул, нахмурил брови.

– Можно подумать, ты когда-то спрашивал разрешения, чтобы ввалиться, – буркнул он, незаметно пряча в карман джинсов камешек с ящерицей.

– Ну извини. – Старший Вордак беззаботно пожал плечами. Он прошел к окну,

небрежным жестом вызвал неизвестно откуда большое плетеное кресло и тут же удобно устроился в нем, вцепившись тонкими гибкими пальцами в подлокотники.

– Не забудь после забрать эту махину. – Лешка неприязненно покосился на кресло. – А то из-за твоего запрета я ни сам не могу перемещаться, ни вещи туда-сюда таскать. Если честно, надоело уже ходить по лестнице!

– Ну-ну, давай без криков, – поморщился старший Вордак. – Сегодня сниму запрет, тебя устроит? И знаешь, что я думаю? Пора бы нам наконец забыть прошлые обиды, как следует помириться и обдумать совместные планы на будущее.

Сын удивленно воззрился на отца.

– Я тебя слушаю, – не сводя подозрительного взгляда с родителя, произнес он.

Мстислав Вордак не спешил. Он откинулся назад, сцепив пальцы в замок, поиграл желваками на скулах – похоже, речь предстояла серьезная.

– Я очень доволен твоими успехами, сын, – наконец произнес он. – Всего лишь первый год в прославленном Золотом Орле, и сразу – среди лучших учеников Карпатской академии равных. Все учителя как сговорились тебя хвалить, и сам великий Влади Коршун, лучший тренер по боевым магическим искусствам, умоляет отдать тебя в его личную школу. Ты – моя гордость. – Отец улыбнулся. – Поэтому я бы хотел, чтобы ты подумал о своей карьере заранее...

– Извини, но я не полезу в политику, – тут же скривился Лешка. – Если уж говорить о карьере, меня больше привлекают исследования, долгие и опасные путешествия, теории параллельных миров. В худшем случае – дальнейшее изучение высшей магии, и желательно практическое.

Старший Вордак улыбнулся. Хитро прищурился.

– Да, папа, – медленно произнес Лешка, не сводя с него глаз. – То, что когда-то так привлекало тебя, пока ты не ударился в политические интриги. Пока не захотел вдруг стать новым Карпатским Князем. Раньше ты тоже любил путешествовать.

– Когда поднимаешься выше, начинаешь видеть то, что не видят другие, – назидательно произнес Вордак. – Твоему взору открывается новый горизонт. Думаю, ты и сам это понимаешь.

– Нельзя изменять своим принципам, – упрямо возразил Лешка. – Тому, во что веришь. Если изменить собственным взглядам, то сам себя не будешь уважать. А как же тогда тебя будут уважать другие?

– Ты так рассуждаешь в силу молодого возраста, сын. Но, поверь мне, легко поменять взгляды на жизнь, когда наступает разочарование.

– Ладно, прекратим философию. – В голосе сына промелькнуло явное раздражение. – Я рад, что мне не пришлось испытать столь сильного разочарования... О чем еще ты хотел поговорить?

Отец, пряча улыбку, кивнул:

– Ты прав, это бесполезная тема... Не буду скрывать от тебя, – Вордак в задумчивости пожевал губами, – у меня небольшие неприятности. Говоря начистоту – мне угрожают, и угрожают реально. Было три покушения – подряд, одно за другим... Опасных, хорошо спланированных покушения. А последнее произошло недавно – у нас дома, в саду...

– Когда?! – Алексей мигом соскочил с подоконника и бросился к отцу. – Почему ты сразу не сказал?!

Вордак усмехнулся:

– Я бы не стал тебе говорить о таких мелочах, если бы не переживал, что твоя жизнь тоже в опасности. Как ты понимаешь, все дело в моей высокой должности. И в Скипетре. Колдовские умы по-прежнему волнуют три чертовых символа карпатской власти. Я думаю, именно Лютогор стоит за спинами подосланных убийц. Хочет собрать три вещи вместе. Или хотя бы две... А тут еще эта экспедиция... Наступает решающий момент. Начинается наша грандиозная, давно запланированная шахматная партия.

– У Лютогора такие же шансы собрать три символа, как и у тебя. Каждый из вас

владеет всего лишь одной вещью. – Лешка нервно усмехнулся и как-то резко отвел глаза в сторону.

Это не укрылось от внимания отца. На его лице проскользнула коварная улыбка.

– Судьба Венца, как ты знаешь, до сих пор неизвестна. Не будем вспоминать, благодаря кому нам не удалось завладеть этой могущественной вещью.

Лешка ждал этого – нахмурился, поджал губы. Бросив на отца злой взгляд, отвернулся к окну.

Старший Вордак поднялся с кресла и подошел к сыну.

– Да, мы были бы намного сильнее, – начал он, обнимая парня за плечи, – если бы в наших руках оказался не только Скипетр, но и корона, Венец. Тогда можно было бы объявить Лютогора вне закона и устроить травлю на всю его дику банду. Решение не совсем правомерное, но действенное. А без Венца нет смысла затевать междоусобицу: даже завладев двумя символами из трех, мы не приблизимся к разгадке пути в Чародол. К заветной Двери в Скале.

Не скрою, – видя, что сын не отвечает, повел дальше Вордак, – наша тактика с одной прелестной ведьмочкой была изначально неверна. Надо было просто попросить ее о помощи. Зверек, которого кормят и ласково гладят по шерстке, мурлыкает, а не кусается. Следовало пригласить ее в нашу компанию, да... А там бы уже посмотрели, что с ней делать, по обстоятельствам.

– А вместо этого ты начал запугивать ее, – не выдержал Лешка. К счастью, он не видел, как хищно сузились глаза старшего Вордака. – И погубил, – с горечью добавил парень.

Старший Вордак отстранился. Вновь уселся в кресло. И вдруг предложил:

– Может, по чашечке кофе для поднятия настроения?

– Ты же знаешь, я терпеть не могу кофе, – раздраженно ответил Лешка.

– Тогда я возьму себе. – Вордак сложил ладонь лодочкой и тут же прямо из воздуха принял крохотную золотую чашку. – Так вот, – с удовольствием отпив небольшой глоток, начал он. – Погубил или не погубил – теперь это неважно. Татьяна Окрайчик как пропала год назад, так и не появлялась. Признаться, никаких следов обнаружить не удалось. Последний раз ее видели на площади Свободы в известном тебе городе, возле оперного театра. Те места наши ребята прочесали, и не раз – ничего не обнаружено. Ни-че-го.

– Если Таня и улетела неизвестно куда, то наверняка забрала Венец с собой.

Старший Вордак ухмыльнулся.

– Ты не знаешь одной вещи о великих карпатских символах, – произнес он. – Я не рассказывал тебе за ненадобностью. Ни Скипетр, ни Венец, ни Державу нельзя вывезти за пределы нашего края. Вот почему их перепрыгивали по сто раз. Если попытаться провезти Венец через границу, он навсегда затеряется в субстрале. Уверен, нашу милую знакомую предупредили об этом... Так что Венец где-то здесь, у нас...

– Папа, – Лешка окинул родителя проницательным взглядом, – к чему ты клонишь? Выкладывай. Я же вижу – ты темнишь.

Он заскочил обратно на подоконник и приготовился слушать.

Старший Вордак кисло усмехнулся:

– Угадал... Как ты знаешь, у нас намечается экспедиция.

Лешка выпрямился.

– Надеюсь, ты не передумал насчет моего участия? – подозрительно спросил он. – Я не прошу тебе этого до конца жизни.

– Ну что ты, я не настолько бессердечен, – ухмыльнулся Вордак. – Наоборот, тебе я собираюсь отвести очень важную роль... К нам приезжает делегация от ЕВРО – четыре человека. Будет еще кое-кто с нашей стороны. Все они поселятся у нас в замке.

– Ого! – присвистнул Лешка. – Я чувствую, будет весело.

– Не будь так беспечен, – одернул его отец. – Дело очень серьезное. Как ты знаешь, Лютогор отказался от участия в официальной экспедиции, но будь уверен – он последует за нами по пятам. День, когда мы найдем чародольский путь, будет днем великого сражения.

Но не будем сейчас о приятном... Я хочу, чтобы ты присмотрелся к участникам делегации. Надо выяснить, чьи интересы они представляют. И за кого выступят, когда придет решительный час.

– Вот как? – тут же заинтересовался Лешка. – И кто они такие? Наверное, уважаемые в магических кругах старики с кучей морщин и боевых заслуг?

– Нет, – покачал головой Вордак. – Наоборот, трое – совсем еще зеленые, новички. Правда, из очень уважаемой волшебной семьи... А вот четвертый – фигура интересная. Рик Стригой, полудух.

– Полудух?! – Глаза у Лешки загорелись. – Так, значит, среди нас будет убийца? Экспедиция мне все больше нравится.

– Этот полудух опасен, – серьезно произнес Вордак. Он допил кофе, встал, аккуратно поставил золотую чашечку на подоконник, и она тут же исчезла. – Он опасен, – повторил Вордак. – Когда еще Рик Стригой был человеком, то водил знакомство с одной интересной женщиной... Бывшей хранительницей Венца.

Лешкино лицо напряглось. Старший Вордак не сводил с него внимательного взгляда.

– Ты, конечно, понимаешь, что речь идет о Марьяне Несамовитой. – Отец подарил сыну коварную ухмылку. – Кажется, старая ведьма жива...

На лице парня не дрогнул ни один мускул.

– И, – медленно продолжал старший Вордак, словно гипнотизируя младшего, – по слухам, вновь является хранительницей Венца. Ты понимаешь, что это значит?

– Да... понимаю.

Лешка не выдержал и резко моргнул, что не укрылось от старшего.

– Да, сын, – жестко произнес Вордак. – Скорее всего, ее праправнучки Татьяны уже нет в живых. Старуха использовала свою глупую родственницу, и, надо сказать, ей это блестяще удалось. Она второй раз провела нас всех. Конечно, если чертовка Марьяна действительно жива.

– Так это еще неизвестно?

– Нет, известно. Скоро придет человек, который все расскажет в подробностях... Просто я сам не могу поверить.

– Кто это придет?

– Увидишь.

Лешка глубоко вздохнул.

– Ты уже подготовил дорожные клубки? – перевел он тему разговора.

– Да. – Старший Вордак покрутился на месте и вновь уселся в плетеное кресло. Покачался немного, и лишь затем продолжил: – В первую же ночь эры Змееносца мы отправимся на Синеглазую гору. После – на Золотой Горган, Каменный Клык и, возможно, на Дракон-гору.

– Так ты все-таки выбрал Горганский хребет? – немного рассеянно, будто думая о своем, спросил Лешка. – Я там был, когда на первом курсе мы практиковали каменные лавины... и путешествовали по всем Горганам... Весело было.

– Падающих камней там и сейчас предостаточно, – покивал Вордак. – Да, двинемся по Горганскому хребту. Мы, с этими четырьмя «евриками», а за нами – Лютогор со своей свитой. Думаю, тоже будет очень, хм... весело. Главная цель – добраться до Дракон-горы. По оценке наших колдунов, именно там наибольшая вероятность ослабленного узла миросплетений. Если ты помнишь, на самой вершине стоит небольшая часовня. Видишь ли, она построена на необычном месте... Подозревают, что именно это маленькое строение и скрывает один из проходов в Чародол, замаскированных древними колдунами-первопроходцами. В этом месте нити миросплетений довольно слабые, и если поднажать... Возможно, в скором времени мы откроем тайну легендарной часовенки. Поэтому в самый последний день эры Змееносца мы будем проверять Дракон-гору.

– Как это – поднажать? – Лешка окинул отца внимательным взглядом. – Дело, как я понимаю, все в тех же трех символах власти?

– Да. Как всегда, неплохо соображаешь. – Вордак криво усмехнулся. – Только с помощью всех трех вещей можно совершить мощный прорыв. Конечно, я попробую договориться с Лютогором и объединить Скипетр и Державу. Он не дурак, но жадный, поэтому может решиться на эксперимент. Правда, в случае успеха задуманного придется быть настороже... И конечно, последний элемент магической тройки добавил бы уверенности в успехе этого мероприятия. Но ты же знаешь, объединить три символа можно только один раз. Для следующего раза придется ждать не менее тысячи лет... Кстати, говорят, если собрать все три вещи, то пробудится от долгого сна Великий Мольфар и самолично укажет путь в Чародол. И искать ничего не надо будет. – Старший Вордак не сдержался и хмыкнул.

– Это же всего лишь легенда, – пренебрежительно хмыкнул и Лешка. – Про Великого Мольфара и его душу.

– В нашем мире легенды – это часть истории, сын. Правдивой истории. Да, найти великого мага было бы неплохо, – глубокомысленно продолжил старший Вордак. – Это было бы лучше всего...

– Но ты же сам говорил – Венец не найден? – Парень сложил брови домиком.

Старший Вордак помедлил, будто раздумывая, стоит ли сообщать сыну некоторую информацию.

– Есть сведения... – неторопливо начал он. – Кое-кто, человек, которому мы доверяем, дал знать, что Венец будет на месте в тот день, когда мы решим испытать доступные нам символы власти.

– Ты хочешь сказать, что она... ну, то есть корона, – тут же поправился Лешка, – будет доставлена ведьмой-хранительницей?

Вордак, не отвечая, медленно кивнул. Его черные глаза с затаенным любопытством следили за сыном.

– Новой ведьмой-хранительницей? – не выдержав, уточнил сын.

– Да. В лучшем случае нашу знакомую, хм... могли уговорить подарить Венец кому-то более сильному и способному нести до конца столь тяжкое бремя. А скорее всего, корону просто забрали обратно.

– Так о судьбе Тани толком ничего не известно? – Лешка косо глянул на отца.

Старший Вордак встал. Его лицо стало жестким и непроницаемым, будто превратилось в камень.

– Настают смутные времена, сын, – сурово произнес он. – Если Дверь в Скале будет открыта, разразится новая магическая война. Наш мир не останется в стороне – каждый захочет ступить на заповедную волшебную землю. Помимо мирового конфликта и междоусобиц, грозящих на нашей земле, вряд ли и сами чародольцы встретят нас хлебом-солью и полотенцем. Кроме того, под угрозой и наша семья. Я вызвал кое-кого из близких родственников, чтобы иметь рядом крепких, проверенных людей. Они помогут защитить Скипетр, когда три символа сойдутся, если сойдутся! Поэтому, – голос Вордака зазвучал тише, – я прошу тебя серьезно поразмыслить над этим. И забыть о прошлых романтических привязанностях. Если хорошо известный тебе предводитель диких успеет к Венцу первым, мне, как хранителю Скипетра, несдобровать. Так как в случае моей смерти я назначил тебя преемником – следующим хранителем «волшебной палочки», – Вордак через силу усмехнулся, – тебе тоже будет грозить опасность.

– Что ты конкретно хочешь от меня? – Младший Вордак еще больше нахмурился.

– Преданности, сын. Мне нужен этот Венец. Или мы, или нас.

– Хорошо, папа. – Алексей серьезно посмотрел на отца. – Ты всегда можешь на меня рассчитывать. Мы добудем этот Венец, чего бы это ни стоило.

– Раз Рик Стригой участвует в путешествии, она может появиться на сцене, – внезапно произнес старший Вордак.

– Марьяна? – прищурился Алексей. В его глазах мелькнули злобные огни, но он тут же погасил их.

– Нет. Наша знакомая.

Младший Вордак растерянно моргнул:

– Ты же говорил, что...

– В любом случае она сейчас на стороне наших врагов. Она уже с ними. Возможно, от нее избавились. Держат в плену. Маловероятно, но нельзя отбрасывать эту мысль. Возможно, новые покровители еще дадут нашей знакомой сыграть небольшую роль на общей сцене... Может, опять выпустят как приманку. Поэтому я должен знать, что ты себя сможешь контролировать. Несмотря на привлекательную внешность и способности к чарам, наша ведьма слаба и легко поддается манипулированию. Через нее могут достать тебя. И меня – через твою возможную слабость.

– Я все отлично понимаю. – В голосе Алексея прозвучало нескрываемое раздражение. – Но это последнее, что должно тебя волновать. Я давно забыл, что там вообще случилось между нами. Всего лишь увлечение, озорство. Не понимаю, почему ты так волнуешься из-за этого.

– Надеюсь. – Старший Вордак глубоко вздохнул и поднялся. – А еще надеюсь, ты все хорошо обдумаешь и сделаешь правильные выводы...

– Постараюсь.

– Тогда до завтра. А сейчас ложись, спи. Запрет на ультрапрыжки, конечно, я тотчас же сниму.

Лешка подошел к отцу и вдруг крепко сжал ему руку.

– Пап, я не дам тебя в обиду, – горячо сказал он. – Лютогор еще пожалеет, что бросил тебе вызов.

– Ребенок. – Старший Вордак покачал головой, шутливо погрозил пальцем и, наконец, шагнул в зеркальную глубину, навстречу своему отражению.

За ним исчезло и большое плетеное кресло.

Некоторое время Лешка смотрел в зеркало, за гранью которого исчез отец. Потом круто развернулся и распахнул окно. Поначалу он долго и пристально вглядывался в темноту леса, деревья которого вот уже более трех сотен лет плотным кольцом обступали родовой замок Вордаков.

Неожиданно младший Вордак размахнулся и изо всей силы швырнул камешек. Тот, описав длинную красивую дугу, исчез среди черных крон.

– Вот и вся разгадка, – тихо и зло произнес Лешка.

Через некоторое время окно резко захлопнулось.

Глава 9

Родственнички

Алексей Вордак вышагивал по мрачному коридору, ведущему к отцовским покоям, и на ходу размышлял, что же понадобилось от него родителю в столь поздний час.

Близились полночь, парень только хотел заняться любопытным экспериментом – смешать сильный травяной яд с кока-колой. В зависимости от дозы такой смесью можно было одурманить человека, усыпить, очаровать, ну и, конечно, отравить. Алексей собирался составить таблицу возможностей данного напитка, когда уловил мысленный вызов старшего Вордака и тут же подчинился. Но ультрапрыжок, который мгновенно перенес бы его в гостиную, решил не совершать. Лучше не спеша пройтись по дому, привести свои мыслечувства в норму, а заодно проверить защитный водопад – вдруг отцу опять захочется покопаться в его воспоминаниях... Парень досадливо поморщился.

«Давай без этого, а? – сказал он сам себе. – Отец успокоился и больше не будет меня допрашивать о прошлых делах...»

В гостиной весело трещал яркий огонь в обоих каминах – значит, беседа будет важной и долгой.

– Наконец-то ты материализовался, – поприветствовал его недовольный голос отца. –

Ты бы еще по-пластунски полз, Алексей. Наши гости тебя заждались.

Две головы одновременно вынырнули из-за бархатной спинки дивана. Одна из них была ослепительно-белоснежной, как вершина горы Джомолунгма, ее хозяин носил длинный тугой хвост и серьгу в ухе в виде золотого полумесяца с черной каймой. Вторая голова оказалась коротко подстриженной, «под ежика». Алексей недоуменно оглядел гостей и наморщил лоб, словно пытаясь что-то припомнить.

– Виртус Ковальский и Шелл Ковальский, – представил их старший Вордак. – Ты ведь помнишь своих близких... польских родственников? Когда-то они частенько приезжали к нам. – Он кинул многозначительный взгляд на снежноголового. – Последний раз – лет десять назад...

– Называй нас просто – дядя Вирт и дядя Шелл, – басовито произнес обладатель белосеребристых волос и серьги-полумесяца. На вид ему можно было дать лет тридцать, но взгляд бледно-голубых, настороженных глаз выдавал куда более солидный возраст.

– Какой я ему, на фиг, дядя? – тут же возмутился младший Шелл. – Я старше его на пяток лет. Сколько уже тебе, Леш? Двадцатка есть?

– Двадцать один, – машинально ответил Лешка и вдруг, еще сильнее наморщив лоб, одарил своего «дядю» злым, хмурым взглядом.

– Во, угадал, – удовлетворенно произнес Шелл. – А что ты на меня так смотришь?

– Я тебя вспомнил, урод, – процедил младший Вордак. У отца тут же вытянулось лицо.

– Надеюсь, ты не сердишься на меня за тот давний маленький пожар? – невинно добавил Шелл, прищулив веселые глаза.

– Да-да... Конечно, нет! Только всех дел – мой шкаф, стол, полки с яд... химическими веществами, все сгорело в веселых взрывах, подумаешь! – Лешка зло хмыкнул и глянул исподлобья. – Какие обиды, когда за весь твой огненный бардак я получил!

– Да ладно, весело же было, – нисколько не смутился Шелл. – Ну всыпал батя немножко, с кем не бывает.

Лицо младшего Вордака побагровело.

– Всыпал?! Да я тогда полгода без волшебства жил! Вся школа надо мной... – Он запнулся и замолчал, сердито поджав губы.

– Ну ладно, ладно, когда это было-то, – примирительно произнес Шелл, с опаской косясь на старшего Вордака. Тот, судя по глубокомысленно прищуренному взгляду, хотел задать им обоим по паре вопросов.

– Не будем вспоминать прошлое, – счел нужным вмешаться Вирт. – Тем более у нас есть дела поважнее детских воспоминаний. Итак, Алексей, ты готов к путешествию?

Лешка пожал плечами:

– Всегда готов.

Вдруг прямо рядом с Алексеем засеребрилось пространство, и появились две девушки: одна – рыжеволосая, очень красивая, с хитрыми карими глазами, вторая – полноватая брюнетка, тоже весьма симпатичная. Младший Вордак явно не ожидал появления двух гостей и отскочил в сторону, подняв руки к лицу, словно в боевой стойке.

– Совсем он у тебя одичал, – насмешливо произнес Вирт. – Смотри, даже на девушек бросается.

– Вместо того чтобы познакомиться. – Шелл ослепительно улыбнулся дамам.

– Машинально вышло, – зло буркнул Лешка. – Привет, Криста.

Он улыбнулся рыжеволосой, на вторую же девушку даже не взглянул.

Та нахмурилась, но вскоре лицо ее разгладилось – «дядя Шелл» явно заинтересовался ее персоной.

– Не помешаем? – проворковала Криста. – Мы с Дашей немножко задержались...

– Девушкам положено опаздывать, – промурлыкал Шелл, посылая пламенный взор обоим прелестницам. – Я уже вижу, что приехал не зря...

– Смотри, как бы я тебя назад не отослал, – пригрозил ему Вирт.

Старший Вордак представил девушек гостям, а Шелл даже умудрился поцеловать руку

и Кристе и Дашке. Последняя вдруг осмелела и наградила поляка таким многозначительным взглядом, что настроение у парня поднялось до высшего предела.

– Кристина, – галантно обратился к рыжеволосой старший Вордак, – не могла бы ты составить компанию Алексею? Он уже уходит. Мы поговорим с Дашей, и вскоре Шелл к вам присоединится.

Лешка тут же кивнул, и они с Кристой исчезли.

– Вот эта особа дружила с нашей беглянкой. – Вордак грубо указал на девушку пальцем. Даша съежилась под тремя оценивающими взглядами. – Поэтому сможет оказать нам неоценимую помощь. Она поедет с нами. Как только хранительница Венца появится, а вероятнее всего, это произойдет в день открытия подходящего отрицательного пространства, ее будет легче вычислить среди всех участников экспедиции. Вы согласны, Дарья? Напоминаю, что данное поручение – часть нашего с вами договора, заключенного год назад.

Даша быстро кивнула и стыдливо опустила глаза.

– Почему ты думаешь, что эта девушка, Татьяна, о которой я столько слышал, появится? – Вирт качнул белоснежной головой, и серьга-полумесяц ярко отразила огненный блик каминного пламени. – Если ваша пропажа действительно находится под покровительством неизвестных зарубежных магов, то вряд ли они отпустят ее в Карпаты в ближайшие десять – двадцать лет.

– Нет. Она будет. – Лицо Вордака осветила торжествующая улыбка. – Вернее, будет тот, кто сейчас владеет Карпатским Венцом. Я больше не намерен допустить ни одного промаха. Поэтому счел нужным просчитать все варианты. Если Татьяна Окрайчик появится, мы об этом узнаем. А Дарья будет особенно ответственна.

– Она не появится, – заявил Вирт. – Как я тебе говорил, Марьяна Несамовита жива. Старуха жадна и властолюбива – она захочет вернуть Венец назад. А кроме того, я уверен, старая ведьма жаждет отомстить тебе и твоему другу Лютогору. Как ты уже понял, ваша Окрайчик была лишь пешкой. Приманкой, на которую вы клюнули.

– Я бы попросил... – поморщился Вордак. – Никто не принимал всерьез простую молоденькую девчонку...

– Я тебя не виню, – нетерпеливо остановил его Вирт. – К тому же все мы думали, что убили проклятую ведьму. Но старая ящерица всего лишь оставила нам свой хвост и уползла за рубеж. Зато она прислала своего верного товарища. Рик Стригой расчистит путь для хранительницы Венца. Поэтому, пусть не на сто, а на девяносто пять процентов, я уверен, ваша Татьяна мертва. Старуха не любит оставлять важных свидетелей.

Даша подавила испуганный вздох и побледнела. Она уже давно переминалась с ноги на ногу, абсолютно не зная, как себя вести с этими важными людьми и должна ли она вообще слышать их разговор.

– Но пять процентов остается, – неожиданно вмешался Шелл. – Мне кажется, дядя Мстислав прав. Нельзя допустить ни малейшей ошибки. Хотя я тоже думаю, что девушка испустила дух. А жаль, я бы хотел с ней познакомиться.

При этих словах Даша вздрогнула и побледнела еще больше.

Наконец Вордак это заметил.

– Вы можете идти, Дарья. И помните о своем поручении.

– Ну и чем ты хочешь заняться? – спросила Криста.

Лешка оглядел свою комнату. Его взгляд задержался на зеленом пушистом ковре с длинным ворсом, расстеленном на полу, но он тут же отвел глаза в сторону. Криста уселась на диван, раскинув красивые тонкие руки по мягкой спинке.

– Ты знаешь, почему я сейчас с тобой? – Девушка грациозно изогнула одну бровь.

– И почему? – Вордак-младший тоже изогнул бровь не менее изящно.

– Чтобы проконтролировать, – тут же ответила рыжеволосая. – Они боятся, что ты станешь подслушивать, о чем будут говорить.

– Но ты, конечно, знаешь, о чем они сейчас болтают?

– А как же. – Криста ослепительно улыбнулась. – Рассказать?

– Как хочешь.

Девушка заложила ногу на ногу и послала собеседнику многозначительный взгляд. Вордак ответил тем же. Некоторое время они молча глядели друг другу в глаза. Наконец Криста сдалась.

– Они говорят о Карпатском Венце. Предполагается, что три символа объединятся и разбудят Великого Мольфара – прославленного древнего мага Земли.

– Угу. Великий Мольфар проснется, зевнет три раза и укажет путь в Чародол, если его хорошо попросить, конечно... Я тоже учился в школе, рыжая, и прекрасно помню этот раздел. – Несмотря на равнодушный тон, парень с явным любопытством наблюдал за собеседницей.

Карие глаза Кристи прищурились:

– Говорят, Венец тоже будет в экспедиции.

– Откуда такие познания?

– Мне тетя Ружена рассказала. – Криста насмешливо улыбнулась. – Я знаю, тебе отец тоже говорил. Правда, Венец будет уже на другой голове. Не на беловолосой. Твоя ведьма действительно погибла в Черном озере.

– Это тебе тоже тетя нашептала?

– Да, – рыжеволосая равнодушно повела плечиком. – Правда, она говорила, что, возможно, блондинку укокошили немного позже...

– Откуда Ружене об этом знать? – Лешка раздраженно фыркнул и уселся в кресло, демонстративно скрестив руки на груди.

– Не забывай, моя тетка была одной из лучших учениц Марьяны Несамовитой. – Криста перешла на более холодный тон. – Кто-то помог бежать блондиночке. Наверное, это были сообщники старой ведьмы... Поговаривают, что даже Марьяна Несамовита могла возродиться... Но я в это не верю. В любом случае, Венец имеет нового покровителя. Новую хранилищницу. Куда более хитрую и сильную.

– Наверняка ничего неизвестно. И знаешь, – Лешка закатил глаза к потолку башни, где висели его лучшие снадобья для зелий, – я больше не хочу об этом говорить. Мало отца мне, что ли, с его нравоучениями?

– Хорошо, – легко согласилась Криста. – Мне эта тема тоже неприятна.

– Ну вот и прекрасно.

Повисла пауза.

Лешка делал вид, что разглядывает ножки дивана, Криста же исподтишка наблюдала за ним. Она нарушила молчание первой:

– Давай поговорим о тебе. Что у тебя нового?

– Ничего, – последовал короткий ответ.

Девушка притворно-грустно вздохнула:

– Леш, все хочу тебя спросить... – Ее голос приобрел бархатисто-нежные нотки. – Почему у тебя нет девушки? Ни с кем не встречаешься.

– Встречаюсь.

– Разовые встречи не в счет. – Девушка нетерпеливо встряхнула рыжими кудрями. – Я говорю о постоянной подруге. Красивой, умной, интересной. Одного с тобою уровня. – И хитро улыбнулась.

Лешка поднял удивленный взгляд.

– Криста, – уголки его губ поползли вверх, – ты что, хочешь со мной встречаться?

Вместо ответа рыжая изящным движением вспорхнула с дивана, приблизилась и склонилась над его лицом, опершись ладонями о подлокотники кресла.

– Скажем, мне бы хотелось узнать тебя ближе, – прошептала она ему в ухо.

Лешка обхватил ее за талию и рывком усадил себе на колени.

– Настолько ближе? – В его глазах появились злые, насмешливые огоньки. – Или совсем близко, а?

– Насколько позволишь. – Она не отстранилась, а ее голос стал еще более вкрадчивым.
– Так оставайся на ночь, сблизимся. А там посмотрим. – Он с интересом изучал ее лицо – ждал реакции на свои слова.

Криста снисходительно улыбнулась. Она чуть придвинулась к нему – достаточно, чтобы он смог почувствовать ее тело сквозь тонкую ткань легкого платья, и обвила руками шею – нежно и в то же время хищно, аккуратно вонзаясь ногтями в затылок. Лешка поморщился, но тут же лицо его разгладилось: рыжая ловко прильнула к его губам, одновременно прижимаясь еще сильнее.

Поцелуй был долгим, чувственным, опьяняющим.

Когда она отстранилась от него, оба тяжело дышали. Невольно он попытался задержать ее, но девушка быстро выскользнула из кольца его рук.

– Позже договорим. – Она улыбнулась на прощание и тут же исчезла.

Лешка озадаченно потер затылок, где еще чувствовались следы от острых женских коготков.

– Вот же ведьма... – только и сказал он.

Глава 10 Карпаты

Дорога пролетела на удивление быстро: три ультрапрыжка, перелет на сундуках через границу, еще один зеркальный путь, завершившийся обыкновенным таможенным осмотром на дорожном КПП. Благодаря какому-то свитку с красно-золотой печатью, предъявленному полудухом, их пропустили вне очереди. Как видимо, у колдунов везде свои люди.

И вот здравствуй, родная земля.

– Нас что, никто не будет встречать? – Таня ловко соскочила с крышки своего сундука, замаскированного под «светлую липу».

– Где они все? – поддержала ее Эрис.

Рик не ответил, он внимательно всматривался в темноту ближайшего леса. Таня проследила за его взглядом, но ничего особо подозрительного не увидела: ровные махты сосен вперемешку с листвой грабов, кое-где проступали осины и березки, густой молодой орешник – обычный карпатский лесок.

Эрис уже прятала свой сундук в личное астральное хранилище.

– Красиво здесь, – сказала она. – Много зелени... А карпатской делегации и правда нет. Странно.

– Я так и знал, – вмешался и Патрик. – Никто нас не встречает. Они будут вымахиваться перед нами. Еще бы! Владеть столь драгоценной магической землей и не пользоваться этим природным даром. Конечно, вокруг никакой цивилизации, никакой культуры, да, собственно, что можно от них ожидать. А может, кое-кто напутал с курсом? – Он бросил косой взгляд на Рика.

Тот не ответил и ему.

– Вы слышите? – внезапно произнесла Эрис, приложив руку к уху. – Такой странный звук... Что-то приближается.

Татьяна буквально почувствовала взгляд Рика на своей спине, но когда обернулась, он на нее уже не смотрел.

– Что-то ползет по земле, – добавил Патрик, прислушиваясь. Его темные глаза тоже всматривались в ближний лесок. – Что-то перемещается... много отдельных слабых шорохов.

Внезапно браслет обжег Тане руку. Она тут же встрепенулась: привыкла, что таким способом волшебная вещица сообщала о предельной опасности.

– Все на деревья! – крикнул Рик в следующую секунду.

Таню его приказ несколько удивил, но так как остальные послушно побежали к ближайшей роще, девушка быстро устремилась за ними, не забыв по ходу спрятать свой

сундук в личном астрале.

Оказавшись среди деревьев, Эрис молча указала ей на ближайший дубок, а сама заскочила на соседнюю сосну, взобравшись по неровной коре ствола, словно белка.

Устроившись в удобном переплетении нижних ветвей, Таня высматривала, где остальные. Рика видно не было, а вот Патрика она разглядела на соседней березе: он пристально смотрел на землю, в правой руке крепко сжимая нож.

Таня тут же вспомнила о собственном оружии – подарке госпожи Кары. Перед отъездом волшебница рассказала ей, что этот нож – древний, мольфарский, в народе прозванный «градовым». Нож не сразу покоряется новому хозяину. Поэтому, когда придет время, он сам расскажет о своих удивительных свойствах.

Больше госпожа Кара ничего не сказала, по-видимому, посчитав, что и этой информации вполне достаточно. Таня не решилась переспрашивать, справедливо полагая, что всему свое время. Ну что ж, сейчас градовый нож и просто сгодится, хоть какое-то подспорье в бою. Она аккуратно вытащила оружие из-за пазухи, разом извлекая из ножен, и приготовилась к худшему.

И худшее не замедлило появиться. Оно пришло в виде тысяч ящериц, в один короткий миг укрывших мшистую землю: черных, ярко-желтых, зеленых, бурых. Таня сразу же вспомнила свое первое посвящение, как она бежала среди скользких, переливающихся телец по темному лесу. Но тогда ящерицы указывали направление... Может, так оно и сейчас?

Стало очень страшно. Шорох от множества движущихся тел раздражал и пугал, хотелось закрыть уши и бежать отсюда далеко и без оглядки.

Девушка быстро оглянулась и наконец увидела Рика: он медленно скользил над землей, внимательно приглядываясь к бегущим ящерицам. Вид у него был демонический, как у настоящего духа – край черного плаща так и трепетал на ветру. Собственно, Рик Стригой и был почти духом – лишь некая формальность мешала ему завершить превращение. Интересно, что это за...

– Оставайтесь на деревьях! – зычно крикнул Рик. – Ищите главную, у нее должен быть венец на голове.

Таня машинально схватилась за лоб, чтобы проверить, не про ее ли Венец он говорит?! Правда, до полнолуния далеко, да и глупо полагать, что Рик решил рассказать Эрис с Патриком о Татьяниной тайне. Однако им все равно предстоит узнать о хранильнице Карпатского Венца, но, как сказала госпожа Кара, тоже в свое время.

Вскоре Тане пришлось вновь сосредоточиться на ящерицах: проклятые рептилии облепили дуб и... ого! Да они начали подрывать корни! В следующую секунду девушка уже обстреливала злобных пресмыкающихся градом тонких стальных игл. Жалко было тратить личный запас, так старательно наколованный с помощью браслета, но что делать – непредвиденные обстоятельства уже начались.

И тогда Таня увидела главную – огромную, просто-таки гигантскую ящерицу. Большое извилистое тело в серебряно-синих чешуйках, явно сделавшее бы честь какому-нибудь крокодилу-альбиносу или белому питону, медленно выползло из-за дерева и задрало тупоносую морду. Взгляд желтых глазок с черными узкими зрачками источал злобу и разум, а толстый раздвоенный язык так и мелькал с чудовищной скоростью. Гадина пооглядывалась и деловито затрусила к дубу, на котором сидела Таня.

Крохотный золотой венец на безобразной рогатой голове вдруг показался Тане насмешкой. Словно бы это она сама ползет среди трав и мха, в красивой, но незаслуженной, неуместной на ее челе короне.

Девушка глухо заворчала и обрушила на тварюку остаток игольного запаса. Чудище на иглы даже внимания не обратило: передние лапы сосредоточенно подрывали землю под молодым дубком.

Остальные тоже заметили, что появилась главная, которая явно проявляет интерес к убежищу Тани. Эрис послала длинное белое копьё, тоже из личного запаса, но оно отлетело от твари, будто ее защищали невидимые силы.

– Ее оберегает корона! – тут же озвучил разгадку Рик. – Магия не поможет. Каве, думай быстрее, иначе тебя съедят! Решай, что делать!

У Тани зародилась одна идея, но ее деревце стало опасно крениться – ящерки во главе с гигантской предводительницей работали вовсю. Думать и вправду было некогда.

Придется прыгнуть на тварь. Высвободив одну ногу, Таня оттолкнулась, но неудачно, и свалилась прямо на рогатую голову образины. Дальше она действовала по наитию: обхватив чудище ногами за шею, вонзила свой градовой нож по самую рукоятку и провернула на триста шестьдесят. Не надеясь на маленькую длину лезвия, сделала еще несколько глубоких уколов, а после полоснула вдоль скользкой шеи, располосовав серебристо-голубую чешуйчатую кожу... Все, как учила госпожа Кара.

Из раны фонтаном брызнула зеленоватая жижа. Тварь взревела, взбрыкнула, словно дикая лошадь. Таня не сумела удержаться и совершила перелет через невысокий куст орешника. К счастью, молодой мох смягчил падение. В панике девушка неожиданно превратилась в ящерицу, молниеносно взбежала на соседнюю сосну и тогда уже, в безопасном окружении шишек, осторожно вернула свой облик.

Она увидела, как Рик добывает страшилище ударом ножа, засадив его между глаз по самую рукоятку. Чудовище издало глубокий, рычащий стон и окончательно затихло. Маленькие ящерки тут же исчезли.

Рик соскочил с убитой твари. Татьяна успела заметить лишь блеснувшее серебром лезвие. Переведя взгляд на ящерицу, она обратила внимание, что корона той испарилась. Присмотревшись к чудищу, девушка разглядела маленькое тельце обыкновенной прыткой ящерицы. Мгновенно запахло мятой и лимоном... Да это же иллюзия... И очень ловкая...

Встретившись с Таней взглядом, Рик вдруг передал ей мысленный послыл:

«Сложнее всего за мгновение собрать этих малышек-ящериц. Пришлось создать иллюзию огромных змей, охотящихся на них.... А вот главная, согласись, получилась отлично, я даже загордился! Неплохой вышел урок, Каве? Правда, на пятерку с минусом».

– А за что минус? – не удержалась Таня от вопроса вслух.

Эрис с Патриком были заняты осмотром поверженного чудища (парень даже попытался тайком стащить зуб размером с ладонь), поэтому вопроса не услышали.

«За превращение в ящерицу. Кажется, в панике ты случайно можешь выдать себя!» – Рик дополнил фразу строгим взглядом.

– Будем считать, что знакомство с Карпатами состоялось, – сказал он беспечным голосом и, заложив руки за спину, направился к ближайшему просвету между деревьями.

«Да, Каве, поздравляю, – пронеслось у девушки в голове, – твой нож прошел посвящение. Он позволил тебе владеть им и даже нанести удар. Признал как хозяйку. Это хороший знак. Госпожа Кара будет довольна».

На лицах остальных начало проступать понимание. Патрик первым со злостью бросил зуб, который все-таки выкорчевал из пасти.

«Ну и правильно», – злорадно подумала Таня. Зачем ему амулет из воздуха...

На холме, где наконец-то встретились обе делегации, дул несильный ветер. Солнце начало свой послеобеденный спуск. Наверное, сейчас около пяти-шести часов.

Схватка с иллюзорным чудищем раззадорила Таню – она перестала бояться мгновенного разоблачения и даже почувствовала азарт. Адреналин, черт его возьми. Поэтому она с радостным вниманием принялась разглядывать прибывших.

Мстислав Вордак, главный черт прикарпатский, а с ним его несравненная любовница, Ружена Мильтова, радостно улыбались заграничным гостям. Остальные, все больше незнакомые Татьяне, старательно следовали их примеру. Впрочем, выражения лиц у многих были озадаченными.

– Зачем же вы пошли через Змеиную рощу, – после официального приветствия мягко укорил Вордак. – Ведь это известное нечистое место. Я уже знаю подробности. Эта тварь, которую, к счастью, вам удалось убить...

– О, это было несложно, – вежливо произнес Рик. – Ведь с нами – Каве Лизард, сильнейший специалист по иллюзиям в Европе. – Он указал на Таню. – Это она горела желанием прогуляться в печально знаменитой Змеиной роще, где так легко оживают злоумышленные иллюзии...

Вордак удостоил полудуха долгим прищуренным взглядом, а после с интересом взглянул на Таню.

Девушка набралась наглости и подарила карпатскому магу надменную, самоуверенную усмешку.

Да, мол, интересно было прогуляться по вашей Змеиной роще.

– Ну что ж, – скупой улыбнувшись в ответ, произнес отец Лешки, – приятно, что наши края посетила столь смелая и... – он окинул ее более пристальным взглядом, – одаренная особа.

Таня чуть скисла. Конечно, сейчас трудно назвать ее хотя бы очаровательной. Конечно, это мелочь. И все же, красавицы, они такие – привыкают к комплиментам с самого детства и постоянно в них нуждаются.

– Надеюсь, – повел дальше Вордак, – ваши познания, мисс Каве, помогут нам распознать сильное отрицательное пространство на Горганском хребте.

– Будем стараться, – скромно произнесла Таня.

Вордак кивнул и обратился к другим гостям, потеряв к девушке интерес.

Таня облегченно вздохнула. Притворяться не собой оказалось не так уж и сложно.

Да, вот он, Мстислав Вордак, бледная тень былых эротических грез. Непроизвольно Таня вспомнила, как же он ей нравился: черноглазый, длинноволосый, сильный, умный и хитрый, с этими властными складками у рта. Лишь только увидела его на первом шабаше, в домике – сразу запал в душу, тронул неопытное сердчишко. Как он ей нравился тогда – во время работы в турагентстве. А в тот страшный и волшебный вечер, во время беседы на диване возле двух пылающих каминов... И как же она ревновала его после к хитрой венгерской ведьме – красавице Ружене Мильтовой. Что поделать, девушкам нравятся сильные мужчины – лидеры, уверенные и властные, вожаки. А какая у них там мораль и принципы, не так уж и важно для женского понимания любви.

Да, старший Вордак когда-то ей нравился. Теперь и вспомнить смешно.

Таня произвольно усмехнулась. К собственному удивлению, она приняла встречу с карпатским президентом – своим врагом номер один, довольно спокойно. Пожалуй, скрывать свой настоящий облик будет действительно несложно.

Вордак, одетый в темный широкий плащ поверх обычного делового костюма, раздаривал гостям официальные улыбки. Ружена, стоявшая по правую руку от него, искрилась обаянием и добротой. За ними выстроились незнакомые люди в простой черной одежде – охрана. Младшего Вордака видно не было, и Таня совершенно воспрянула духом.

После еще одной, к счастью, короткой приветственной речи Мстислав Вордак самолично открыл портал: посреди поляны выросло огромное зеркало в толстой ветвистой раме, покрытой темным серебром грубых узорных завитушек с навечно вьевшейся чернотой прожилок. Рик, Эрис, Патрик и, последней, Таня по очереди нырнули в зеркальный проем.

Как Таня и ожидала, дальше их повели прямо по аллее Крестоносцев, с двух сторон огороженной высокими, тенистыми тополями. И шла торжественная процессия к хорошо известному ей дому – черному замку, главной резиденции Вордаков. Ничего здесь не изменилось... Невольно Таня тут же отыскала глазами башню – крайнюю слева, где жил Лешка.

И сердце не выдержало – сжалось. Да, главное испытание еще впереди.

– Как ты, в порядке? – шепнула Эрис. Словно почувствовала неладное.

– Лучше всех.

– Смотри, как этот Стригой тебя представил. – Эрис тихо ухмыльнулась. – Теперь их главный к тебе нет-нет да и присматривается.

Таня повела плечами. Мотивации Рика показались ей странными. Возможно, это был

намек на еще какой-нибудь урок. А может, Вордак не будет пытаться разглядеть в «известном английском специалисте» ту простодушную, наивную ведьмочку, которая чудом ускользнула из его рук. Вместе с чудным Карпатским Венцом...

Внезапно Танины глаза, и без того сейчас круглые, еще больше расширились: она увидела ту, что встречала их у дверей.

Криста. А рядом с ней – Даша. Обе выглядели отлично: в черных облегающих костюмах, в туфлях на каблуках, с аккуратными стильными прическами. Девушки явно не собирались лазить по горам и сражаться с ящерицами.

К большому изумлению Тани, рыжая направилась прямо к ним, а Даша покорно засемила следом.

– Меня зовут Криста Соболев, – представилась рыжая, протягивая руку Эрис. – А это Дарья.

Эрис не подала виду, что удивлена столь панибратским поведением девушки. Патрик, как истинный англичанин, был сконфужен, но ладонь красотки осторожно пожал. Один лишь Рик, улыбаясь, перехватил руку Кристи и аккуратно поцеловал кончики пальцев. Но больше всего удивилась Таня. Пожав руку и ей, рыжая ловко схватила девушку под локоток.

– Надеюсь, мы все с вами подружимся, – проворковала на ухо Криста, чем очень смутила Таню.

К счастью, рыжая красотка списала это на природную застенчивость английской гостьи. Поэтому она поудобнее перехватила Танин локоть и повела ее дальше по аллее, впереди всех.

– Мы находимся в родовом поместье Вордаков, – щебетала она по ходу. – Это красивый, древний дом. Ему более двухсот лет... Здесь имеется около ста пятидесяти комнат, из них – три торжественных зала, пять бальных, двадцать гостиных с большими каминами, тридцать спален и сорок кабинетов. В доме две главные башни: одна принадлежит сыну Мстислава Вордака, другая – невесте президента, Ружене Мильтовой. Сам президент обитает в центральной части. В этой части замка есть отличная большая библиотека, залы для магических упражнений, спортзал, небольшое подземное озеро... В подвале находятся кухня и другие помещения, превосходный винный погреб. Есть даже сокровищница и небольшое подземелье, где раньше, в смутные времена, держали пленников. Да, представляете, наш господин президент большой оригинал – держит в качестве прислуги духов...

Таня медленно кивала, стараясь не дышать так часто и прерывисто. Интересно, сколько пространства пришлось раздвинуть, чтобы втиснуть в этот маленький с виду замок такое количество комнат и залов.

Когда они дошли до тех самых, до жути знакомых дверей, стилизованных под замковые ворота с подвесным мостом, Криста остановилась. Оказывается, девушки сильно обогнали остальных.

– А ты мне сразу понравилась. Ты не похожа на других. – Криста подарила свой особенный, знакомый Тане по прошлой жизни чарующий взгляд. – Скажи, почему тебя выбрали для такой ответственной миссии? Ты, конечно, аристократка?

– Я из очень древнего рода, – угрюмо процедила Таня. Желание вцепиться Кристе в горло грозило возобладать над остальными, не менее кровожадными.

Криста промолчала, уловив плохое настроение собеседницы, но заинтересованно прищурилась.

– Извини, у меня голова немного кружится, – поспешила скрыть оплошность Таня. – Чувствую себя неважно после нападения в Змеиной роще.

Криста понимающе покивала.

– После всей этой официальной чепухи, – заговорщицки произнесла она, – я приглашаю тебя, Каве, на вечеринку. Как только все успокоится, мы сможем нормально познакомиться и поговорить по душам. Возьми свою подружку... Эрис? И этого симпатичного синеглазого... Патрика?

Таня скривилась:

– Хорошо, мы придем. Я думаю, они будут не против.

– Вот и прекрасно. – Криста от удовольствия даже в ладоши хлопнула. Вышло так мило и изящно, что у Тани еще больше испортилось настроение.

– Тогда после ужина я проведу вас в башню к сыну президента – Алексею Вордаку. У него отдельные апартаменты, можем провести там хоть всю ночь.

Сердце у Тани пропустило один удар.

– А он не будет возражать? – осторожно спросила она.

Криста издала легкий смешок.

– Вечеринка была моей идеей, – доверительно сообщила она. – Но мой парень в таких вопросах мне не препятствует. Так что мы с Алексеем вас ждем.

Рыжая подмигнула Тане, как старой хорошей знакомой.

У Тани наступил шок.

Ей вдруг захотелось наплевать на все предосторожности и приличия и вцепиться этой наглой зеленоглазой ведьме прямо в рыжие кудри. Или дать по зубам со всей силы. О-о-о! Таня это увидела настолько реально, что просто немедленно захотела исполнить.

На ее счастье (и на счастье всей евроделегации), возле нее оказался Рик.

Он осторожно взял Таню за руку и отвел в сторону.

– Запомни, – строго сказал он, – минут через двадцать я буду в твоей комнате. Жди.

Комнаты для членов европейской делегации отвели в правом крыле. Таня смутно помнила, что именно здесь находились покои Ружены Мильтовой. Ведь когда-то, стремясь избежать плена, она выбиралась из комнаты венгерки через окно и три часа сидела на крыше под проливным дождем. Этого времени хватило, чтобы разглядеть верхние этажи во всех подробностях.

В ее комнате стояла широкая двуспальная кровать с кованой спинкой, маленький круглый столик, инкрустированный на восточный манер перламутром, тяжелые шторы со старомодными кистями на окнах, мягкий, как трава, зеленый коврик и привычное в колдовском мире зеркало в полный рост.

Вот как раз оттуда и вынырнул Рик, окруженный неперенным черным дымком. Таня поздравила себя, что умеет быстро переодеваться.

– О чем вы говорили с Кристиной Соболев? – требовательно спросил он.

Пришлось рассказать о планируемой вечеринке.

– Отлично, – одобрил Рик. – Вы должны непременно пойти. Особенно – ты.

– Почему я? – изумилась Таня.

Рик наклонился к ней очень близко.

– Как ты думаешь, – шепнул он ей в ухо, – ты попала в делегацию только из-за своих способностей к иллюзиям?

– Думаю, что я вообще попала в вашу компанию из-за одного золотого предмета, – отпаривала девушка.

– Верно, – вновь зашелестел голос Рика. – Вернее, из-за двух предметов как минимум. А хорошо бы – из-за трех... Твой браслет, Каве, – Таня еле его слышала, – может помочь нам отыскать Скипетр. Ты же знаешь, как твое магическое украшение реагирует на эти волшебные предметы... Если мы сможем заполучить второй символ власти, то здорово облегчим себе поиски Великого Мольфара.

Таня поежилась. Браслет действительно реагировал на появление Скипетра или Державы и, особенно, на прикосновение к ним: воспоминание о той страшной, запредельной для человека боли стерлось, а страх остался.

– Госпожа Кара ничего не говорила об этом.

– Зато она просила слушать и исполнять все, что я говорю, не так ли? – Дождавшись ответного кивка, Рик продолжил: – Ты – моя ученица, Каве. Поэтому выслушай меня внимательно. У тебя нет выбора. Или ты отдаешь Венец и погибаешь, или помогаешь

собрать три символа и найти великого карпатского мага. Мы откроем путь в Чародол в обход этой кучки чванливых колдунов, и ты, Каве, выйдешь победительницей. Ты будешь показывать им дули с высокой горы. Что выбираешь?

Таня промолчала.

– На вечеринке ты должна будешь побродить в той части дома, где живет младший Вордак, и хорошенько осмотреться. Возможно, Скипетр лежит именно там. А пока я собираюсь вызвать старшего на разговор. А может, получится перекинуться словом и с Лютогором. Если действительно удастся, я проведу мысленный вызов: тебе будет интересно послушать нашу беседу. Так что будь готова.

Таня вскинула голову:

– А если я найду Скипетр? Что потом? Мне придется его украсть?

Рик хищно усмехнулся:

– Ты, главное, найди его, Каве. А остальное предоставь мне.

– Ладно, – пробурчала девушка. – Но тогда скажи, раз уж ты столь откровенен со мной, почему ты представил меня такой важной специалисткой по иллюзиям? Разве это не привлечет ко мне лишнее внимание? Криста уже клещом вцепилась в меня, и знаешь, раньше мы отнюдь не дружили.

– Главное, чтобы твои бывшие знакомцы не признали в Каве тебя – ту простодушную и наивную ведьмочку, которую они желали и желают обкрутить. Пусть приглядываются к тебе, как к крупному заграничному специалисту, профи. Кроме того, Вордак вряд ли думает увидеть тебя в составе самой делегации. Он догадывается, что мы знаем, где Венец, но про тебя и речи не идет. Возможно, они думают, что мы тебя давно убили... Поэтому не стоит так переживать. Просто води себя осторожно. Да, и постарайся говорить с легким акцентом. Потренируйся у бедолаги Патрика – славянская речь дается ему с трудом.

– Ясно.

Таня мрачнела с каждой секундой. Убили... Прекрасно. А что помешает чертовому полудуху укокошить ее, когда все три вещи будут собраны вместе?

Рик прищурился:

– В чем дело, Каве? Опять жалеешь себя?

– Нет.

Но он уже взял ее за подбородок. Таня изо всех сил свела скулы, чтобы не отвести взгляд от серых изучающих глаз или хотя бы не моргать.

– Ты что, ничего не замечаешь, Каве? – начал Рик. У Тани мурашки прошли по коже от его мягкого, вкрадчивого тона. – У госпожи Кары собрались все, кто когда-либо был проклят. У каждого из семьи Лизард есть проклятие. Например, наша славная, маленькая Эрис – оборотень, она получила свое наказание за неосторожность.

– Оборотень?!

– Да... но светлый, интересное перевоплощение... белый единорог. Удивлена? Собственно, бедняжка Эрис не любит говорить об этом. Но захочешь узнать больше – спроси у нее. Но лучше подожди, пока сама расскажет.

– И Патрик оборотень?

Рик скривился:

– Патрик... Этот дурак погубил из-за глупости собственную девушку.

– Патрик убил... – Таня запнулась, ошарашенно глядя на Рика. – Не может быть!

– А на тебе – Карпатский Венец, который ты можешь отдать другому, лишь позволив убить себя, – безжалостно продолжил Рик. – Госпожа Кара собрала всех, на ком лежит проклятие, и помогает заново обрести силу. Или получить ее. – Полудух усмехнулся. – И я тебе в этом помогу, Каве. Ты станешь сильной, или я тебя сам убью, клянусь.

– Я этого не хотела!

– Никто не хотел. Но поверь, каждый из нас заслужил свое проклятие.

– Я не об этом... Я вообще не хотела быть ведьмой.

Рик прищурился. В его глазах мелькнул интерес.

– Почему? Я видел – тебе нравится колдовать. У тебя получаются отличные иллюзии, есть некоторые другие, очень интересные способности. Тот же луньфаер... – Он замолчал.

– Так ли ты не хочешь быть ведьмой? – снова продолжил он. – Если собрать три вещи вместе и отдать их Мольфару, твое проклятие сгинет. Венец больше не будет довлеть над тобой. Если захочешь, можешь потом подарить кому-нибудь свой браслет и будешь свободна. И сможешь, если вдруг захочешь, перестать быть ведьмой. А пока учись всему, что преподают, ясно?

– Куда уж яснее, – буркнула Таня.

– Вот и чудесно.

– Знаешь, Рик, – неожиданно произнесла она, – если бы сейчас была жива моя прабабка... Ну та, которая впутала меня во все это, подарив свой браслетик, а с ним – эту чудовищную карпатскую тайну... Уж я бы хотела с ней поговорить по душам. Вот бы с кем я хотела рассчитаться за все.

Рик неизвестно чему улыбнулся.

– Ты еще не знаешь, в чем именно состоит карпатская тайна, – поддел он девушку. – И вдруг спросил: – Ты обижена, что она не взяла тебя сразу на обучение? С детства?

Таня, заинтригованная туманными словами полудуха, ответила не сразу:

– Ну... в общем, да. Если прабабка так хотела назначить меня новой хранительницей Венца, могла бы и подготовить к столь великой миссии.

– Каве... – Рик опять широко улыбнулся и добавил неожиданно тепло: – Поверь мне, тебе повезло, что ты не была ее ученицей. А то бы выросла такой, как эта симпатичная, но явно вредная рыжая ведьмочка. Ты лучше их всех. Просто пока слабее. А сейчас советую подготовиться к официальной части, – произнес он обычным тоном. – Будет ужин при свечах и прочая ерунда напоказ. Надень какое-нибудь платье и всю эту вашу женскую нарядную ерунду.

И исчез, оставив Таню с раскрытым ртом. Дождаться от полудуха теплых слов? Да за такие вещи надо пить, не чокаясь.

Долго скучать девушке не дали. Вновь засеребрился зеркальный овал, и перед ней появилась Эрис.

Невольно Таня вспомнила о проклятии. Почему эта девушка стала оборотнем? Да еще таким необычным – единорогом? Но спрашивать – вот так, с ходу – ни в коем случае нельзя. Как сказал Рик: если Эрис захочет, сама расскажет.

На брюнеточке был красивый зеленый наряд, расшитый золотыми лилиями. Темные волосы аккуратно забраны под заколку в виде золотой ракушки, украшенной настоящим жемчугом, и в ушах сверкало по жемчужине, оправленной в золото. Таня с ужасом вспомнила, что не взяла никаких торжественных вещей. Единственное черное короткое платье было ей теперь до колен, да и вообще – как взглянешь в собственные каре-желтые глаза, так и наряжаться не хочется...

Эрис быстро разгадала замешательство подруги.

Улыбаясь, она с большой ловкостью вытащила из-за спины (конечно, из личного астрала) аккуратное синее платье – длинное, с коротким рукавом, с красивым черным кружевом по низу.

– Я знала, что ты ничего не взяла. А мы сейчас одного роста.

– Зачем мне наряжаться, когда я похожа на упитанного кота-переростка? – грустно сказала Таня. – Мне бы сейчас больше подошли сапоги со шпорами и шляпа с пером. И мышь в зубах. Да... поскорей бы закончился этот ужин.

– Погоди, после же – вечеринка, – хмыкнула Эрис. – Криста оказала мне особую честь, ха-ха, пригласила через меня всех нас. Думаю, там будет поинтереснее.

– Через меня тоже пригласила, – ухмыльнулась и Таня. Интересный подход у рыжей – подойти к каждому и аккуратноненько втесаться в доверие.

– Тебе она тоже говорила: «Ты мне сразу понравилась! Ты не похожа на других!»?

– Точь-в-точь!

– Ну и ведьма! – развеселилась Эрис.

С помощью подруги Таня быстро переоделась, и они вышли в коридор через обычную дверь. Та нещадно заскрипела – по-видимому, ее нечасто открывали.

– На ужине будь поосторожнее, – наущала тихонько Эрис, пока они шли по красной с золотом ковровой дорожке. Факелы на стенах источали мягкий приглушенный свет, коридорчик выглядел таинственно и волшебю. – Сиди тихо, помалкивай... Лучше ешь все время, но по чуть-чуть. Мало пей. Нам еще на вечеринке надо быть. Кстати, Рик тоже просил последить за тобой.

Таня вздохнула. Да это просто! Она видела старшего Вордака, Кристу, даже Дашку! И никому не вцепилась в горло. Все будет чудесно.

– Ой! – Эрис внезапно остановилась. – Ты смотри, здесь библиотека! Давай зайдем, а?

– Давай! – легко согласилась Таня. Если честно, ей хотелось оттянуть момент официального ужина. Уж лучше чужие книги полистать.

Библиотека являлась главной гордостью любого колдовского дома. И чем больше и таинственнее книгохранилище, чем мрачнее его интерьер, чем стариннее книги на полках бесчисленных шкафов, тем могущественнее и загадочнее представлялись и сами хозяева. Так уж принято, что после ужина гостей всегда препровождают с особыми почестями в библиотеку и хвастаются редкими экземплярами магических трактатов, нередко добытых с трудом, выманенных, отбитых силой или же составленных собственноручно. Другими словами, хвастаться друг перед другом книгами в магическом мире – самое благородное дело.

Библиотека Вордаков оказала бы честь любому магическому европейскому дому. Книжные шкафы сходились лучами к центру, словно огромный цветок, составленный из длинных палочек. Девушки двинулись по кругу, восхищенно вертя головами. Стены помещения тоже внушали уважение: во всю их длину размещались как старинные географические карты – с черепахами и драконами, так и современные – на два полушария. Множество чертежей и набросков были забраны в аккуратные железные рамки. Были на стенах и звездные карты, и волшебные топографические, и чертежи непонятных конструкций, и сложные рисунки волшебных предметов в разрезе и сечении. Таня разглядела даже ветхую, порванную по краям, очень старинную карту... Чародола! Об этом сообщала соответствующая надпись вверху. Вот это да! Прямо возле ряда под цифрой «23». Девушка для себя отметила, что надо обязательно вернуться сюда позже и рассмотреть древний мир получше. Остальные-то наверняка встречали эту карту и раньше: Эрис лишь скользнула по надписи взглядом.

Неожиданно подруга потянула Таню за руку, резко свернув в один из боковых проходов. Продолжая размышлять о карте Чародола, Таня послушно последовала за Эрис.

От собственных мыслей девушку отвлек близкий тихий шелест. Неужели, песок? Таня повертела головой. Так и есть – в центре возвышались огромные песочные часы в бронзовой оправе, на тонких, гнутых осях. Красиво.

Подняв взгляд, Татьяна чуть не вскрикнула: прямо перед ней стоял Лешка. В своих любимых синих джинсах. В простой рубашке. В белой. Только волосы непривычно зачесаны вбок. Наверное, приготовился к вечеринке. Кажется, он немного вырос. Или стал шире в плечах? Нет, совсем не изменился. Просто выглядит хмурым.

К счастью, младший Вордак не смотрел на нее, и ей удалось быстро совладать с собой. Он искал какую-то книгу, живо перебирая корешки толстенных фолиантов на полках. А вот его друг – коротко стриженный крепыш с веселыми глазами, по-видимому, тяготившийся этим занятием, так и стрелял глазами в Эрис. А та, вот гадина, отвечала ему тем же.

– Здравствуйте, дамы, – сказал парень. – Вы, наверное, из ЕВРО? Извините, мы не смогли встретить вас на холме.

– Да, мы из Англии, – кокетливо произнесла Эрис. – А вы?

– Я из Польши...

– Пошли отсюда, – процедила Таня подруге и, уцепившись за рукав ее изумрудного

одеяния, чуть ли не силой потащила обратно.

– Девчонки, ну куда же вы? – остановил их голос крепыша. – Давайте познакомимся!

– Каве, дорогая, расслабься. – Эрис сбросила Танину руку и мило улыбнулась парню.

– Я вас раньше не видел, – продолжил Лешкин друг, направляясь к ним. К счастью, сам Вордак даже не смотрел на девушек, что давало возможность избежать нежелательного «знакомства».

– Меня зовут Шелл, – представился парень. – Я учился в Карпатском университете, Кукушке, выпускник. А это – Алексей. Он сын президента, поэтому столь надменен.

Лешка хмыкнул, кивнул, но даже не обернулся. Он стоял, уткнувшись в одну из книг рассеянным взглядом.

– Извините его, он сейчас весьма занят. – Шелл неодобрительно скосил глаза на друга, а после вновь обратился к Эрис: – А как ваше имя?

– Меня зовут Эрис, – тут же отозвалась брюнетка. – А это – Каве. Крупный специалист по иллюзиям. Она плохо говорит по-вашему и поэтому немножко стесняется. – Девушка сделала Тане большие глаза.

Шелл скользнул по Татьяне насмешливым взглядом, задержался на некоторых частях ее иллюзорного тела и с еще большей приветливостью обернулся к Эрис.

– Приятно, что наши края посетили столь симпатичные барышни, – сказал он.

– Да, мы приехали, чтобы участвовать в походе на Горганский хребет. Вы тоже там будете?

– Конечно! – Шелл взял Эрис под локоток и заговорщицки прошептал: – Мы с Алексом обязательно примем участие в столь опасной и ответственной экспедиции. Собственно, мой друг сейчас занят поисками книги, рассказывающей о тех местах.

– Мы можем помочь, – мило предложила Эрис. – Поискать книгу.

– Да, надо успеть до ужина, где мы познакомимся поближе. – Шелл осторожно коснулся пальчиков Эрис и погладил их. Девушка не возражала. Но после мягко высвободила руку, послав парню легкую улыбку.

Шелл ничуть не расстроился, наоборот, улыбнулся в ответ.

– А кто еще будет участвовать в экспедиции? – не удержалась от вопроса Таня. Ее начали раздражать заигрывания этих двоих и откровенное пренебрежение Лешки, нагло повернувшегося к ним спиной: он быстро перебирал корешки книг и поэтому удалялся от группы. И все они машинально передвигались вместе с ним. – Много людей?

– О да, – кивнул Шелл. – Из Болгарии подъедут, из Румынии, из Венгрии будут... Одна из них учится в нашей академии – Кристина... как ее точно зовут, Лешка, твою красивую подружку?

– Криста Соболев, – не отрывая головы от книги, ответил Лешка.

Таня зло фыркнула. Ну кто бы сомневался, что Ружена затащит в такую важную экспедицию свою племянку. То-то Криста каждого обхаживает... Вечеринки, зараза, устраивает.

Танино фырканье не осталось без внимания – Лешка повернулся к ней и одарил неприязненным взглядом.

Против воли Таня почувствовала, что краснеет. Или бледнеет. В общем, сердце заболталось где-то у пяток, а ей самой перестало хватать кислорода.

– Ты знаешь Кристину Соболев? – напрямую спросил у нее Алексей Вордак.

– Нет, конечно. – Таня с вызовом глянула ему в глаза. – Просто фамилия смешная, вот и все.

– То есть ты считаешь, это нормально – насмехаться над фамилией незнакомого тебе человека? – холодно уточнил он. Кажется, Лешка явно не в духе.

Таня обозлилась.

– Да, нормально, – процедила она. – Уверена, что эта девушка – пренеприятнейшая особа. Имею право так считать.

– Нет, не имеешь. Ты оскорбила человека, не глядя. В Англии все так поступают?

– У нас в Англии, – Таня побагровела от злости, – смеются над чем хотят.
– А у нас за такие смешки и пришибить могут.
– Ну так попробуй, если успеешь. – Таня показала бывшему другу кулак.
Лешка сложил брови домиком.
– Советую взять тут книжечку «Как вести себя в гостях», – насмешливо произнес он. – Или подучить заклинания. А то с таким характером у тебя скоро будет много неприятностей.
– О себе подумай! – не сдержавшись, выкрикнула Таня. – С твоим характером вообще лучше повеситься на ближайшей березе!
Лешка посмотрел на Таню, как на душевнобольную. Но шея у него покраснела. Ну в точности как у отца, когда тот был в гневе.
– Мы знакомы? – холодно спросил Лешка. – Не узнаю вас в гриме.
– Да пошел ты!
У Шелла с Эрис вытянулись лица. Последняя, кажется, заподозрила неладное.
– Ну мы, пожалуй, пойдем, – пробормотала она. – Каве устала с дороги и поэтому... До свидания. – Эрис схватила разъяренную подругу за рукав и быстро потащила к выходу.
Таня не выдержала и обернулась: Лешка, как ни в чем не бывало, вновь занялся поисками книги.
– Еще увидимся, – долетел до них грустный голос Шелла.

– Да что на тебя нашло?! – тут же набросилась Эрис на Таню. – Ты что, знаешь его, что ли?
– Знаю, – буркнула Таня. – И очень хорошо знаю.
– Это твой друг? Или враг?
Таня, все еще разозленная диалогом с Лешкой, неопределенно пожала плечами.
Эрис шумно выдохнула.
– Хоть бы намекнула! – Она покачала головой. – Не забывай, что ты здесь инкогнито. Изменить внешность – это еще не все. Твои друзья могут узнать тебя по жестам, походке, манере речи, любимым выражениям. Долго ли тогда мы все будем в безопасности?
– Я буду стараться! – Таня выдернула руку и первой пошла по коридору.
Скорее бы уже этот чертов ужин...

Глава 11

Ужин

Удивительная гостиная с двумя каминами, где Таня когда-то вместе с другими девушками сдавала магический выпускной экзамен, значительно преобразилась.

Нет, интерьер по-прежнему был мрачен, готичен и волшебен, однако чувствовался официоз и показная торжественность большого праздника.

В центре стоял огромный овальный стол, накрытый ослепительно-белой скатертью. По всей его длине тянулась аллея высоких серебряных подсвечников. От белых и красных роз, размещенных в пузатых фарфоровых вазах, шел густой, одуряющий запах. Посуда чередовалась попеременно – серебряные и золотые приборы. Стулья с резными спинками, обтянутые кроваво-алым плюшем, черная драпировка стен в тонких серебряных узорах, хрустальный каскад торжественной люстры, щедро отражающей пламя свечей, и в довершение – веселый, яркий огонь в двух больших каминах.

А на столе уже стояло шампанское в серебряных ведерках и водка в прозрачных графинах. Сверкали хрустальной чистотой бокалы с рюмками.

Одним взглядом Таня охватила всю эту роскошь и тут же оробела. Если разобраться, она еще никогда не участвовала в торжествах столь высокого уровня.

Гостей рассаживали призраки. Бледные тени официантов с пустыми, белыми лицами скользили между людьми и глухими загробными голосами предлагали «сопроводить к местам». Тане досталось кресло по левую руку от Рика: именно там лежала именная

карточка с надписью черными с завитушками буквами: «Каве Лизард».

Место слева от нее пока еще пустовало. Патрика, выглядевшего донельзя растерянным, усадили между Кристой и Дашей, – рыжая тут же принялась обхаживать английского гостя. «Кажется, его решили взять в оборот», – мстительно подумала Таня. Лешка и его друг Шелл сели напротив Патрика и Кресты. Это хорошо. Таня успела перехватить взгляд Шелла, устремленный на Эрис, которая села справа от него, а вот Лешка... Лешка смотрел только на Кристу. Рыжая в тонком и длинном, красном струящемся платье была чудо как хороша. Она заметила его взгляд и улыбнулась. Вордак чуть улыбнулся в ответ.

Таня решила, что ей просто необходимо взять уроки каких-либо восточных медитаций, чтобы научиться самоконтролю и спокойствию духа.

Сейчас же, лишенная подобной возможности, она быстро перевела взгляд на других гостей. О, вот и президент с любовницей – уселись в центре, замыкая овальный край с левой стороны от входа. По левую руку от Вордака сидел странный седой человек. Выглядел молодо, однако... Мужчина заметил ее взгляд, чуть повернул голову: блеснула в ухе золотая серьга в виде полумесяца с черной каймой. Девушка тут же отвела глаза.

Неожиданно многоголосый гул в гостиной затих. Все обернулись к двери. Таня тоже взглянула в том направлении и замерла.

В дверях стоял Лютогор. За ним – два высоких, надменных молодых человека, очень похожих между собой: одинаковые шевелюры выющихся волос, холодные голубые глаза и вздернутые подбородки... Довершали сходство черные костюмы, такие же, как у предводителя диких: пиджаки-мундиры, наглухо застегнутые на все пуговицы, такого же цвета штаны, заправленные в узкие сапоги из тонкой кожи, и короткие трости из темного дерева с набалдашниками в виде граненых изумрудов. Эта троица напоминала свирепого дракона о трех головах – так ладно они смотрелись вместе. Но фигура, зашедшая в зал вслед за ними, заставила Татьяну испуганно вжаться в спинку кресла.

Олеша. На бывшей наставнице был простой черный плащ, седые волосы собраны в пучок на затылке. Старая ведьма опиралась на небольшой суковатый посох и выглядела несколько утомленной, однако мало изменилась с того времени, как Таня побывала у нее в ученицах.

Глаза Лютогора цепко оглядывали присутствующих. Вот он обменялся коротким сухим поклоном с Вордаком. После его взгляд задержался на лице Рика Стригоря, тот насмешливо поклонился в ответ. К удивлению Тани, Лютогор слегка улыбнулся ему. Далее предводитель диких внимательно оглядел всех по очереди и лишь тогда остановился на Тане, сидевшей к нему ближе всех.

Девушка мысленно поблагодарила Рика за то, что тот особым способом прокоптил браслет-змею: бросил его в огонь и долго бормотал хитрое заклинание. А после – раз! И голыми руками вытащил браслет черным-пречерным. Магическое украшение выглядело старой железякой, хорошенько вывалянной в саже, зато теперь никто не сможет разглядеть изумруды и серебряный узор...

Увидев, наконец, чье имя написано на именной карточке слева от нее, Татьяна похолодела от страха. Воспоминание о том, как Лютогор похитил ее с прошлогоднего Апрельского бала, мгновенно развернулось в памяти яркой и страшной картиной.

Между тем Лютогор слегка повел головой из стороны в сторону, и тут же один из черных молодых людей поменял местами именные таблички. Лютогор, надменно оглядев присутствующих, уселся в центре стола – прямо напротив Вордака. Один из «близнецов» опустился в кресло рядом с Таней, даже не удостоив ее взглядом. Но куда хуже пришлось бедной Эрис: Олеша села возле нее. Старая ведьма зло усмехнулась англичанке, и девушка побледнела от ужаса и отвращения. И неудивительно: кто видел «белозубую улыбку» Олешы, запоминал ее на всю жизнь.

Зазвенел невидимый колокольчик, призрачные слуги еще быстрее заскользили вокруг стола, поднося каждому горки салатов в стеклянных салатницах. На скатерти возникли сами по себе тарелки с сыром, мясной нарезкой и овощами, фуршетные корзинки с икрой,

огромные блюда с ягодами и фруктами – торжественный ужин начался.

Возле прибора, немного испугав Таню, проявились салфетки из тонкого батиста, схваченные изящным серебряным кольцом, а рядом – еще три бумажных. Интересно, сколько лет прислуга из духов сервирует застолья? И как долго они работают у самого Вордака... ловко у них получается.

– Каве, шампанского? – галантно осведомился Рик. – Или сразу водки?

– И то и другое, – пробурчала девушка.

– Хочешь вечером увидеть северное сияние? – не остался в долгу Рик. – Советую пить по чуть-чуть и много есть.

Девушка фыркнула. Как будто она сама не знает. Тоже учитель выискала по этикету.

Рик улыбнулся и позволил бестелесным рукам прислуги налить девушке шампанского в бокал, до половины, а себе – водки в рюмку на длинной ножке, до самых краев.

Между тем Мстислав Вордак встал. Гомон разговоров за столом тут же стих.

– Итак, – начал карпатский президент, – все члены экспедиции в сборе – пятнадцать магов и колдуний. Поэтому, пользуясь собственным президентским правом, разрешите провозгласить первый тост за успех нашего общего дела!

Все, даже Лютогор, подняли бокалы и выпили.

Таня ухватила большую клубнику с блюда за хвостик. Рик тяпнул водки и ничем не закусил. Парень слева, в черном, едва прикоснулся губами к рюмке. Таня потянула сразу две крупные ягоды и заслужила этим его косой презрительный взгляд. Эрис сидела, неестественно выпрямившись. Олеша ничего не пила и не ела, зато всюю пялилась на Дашку. Лицо у бывшей Таниной подружки стремительно краснело.

Все присутствующие угощались молча, исподтишка приглядываясь друг к другу.

Наконец встала Ружена Мильтова и предложила выпить за хозяина дома. Тост поддержали.

После поднялся сам Вордак и огласил короткий, но вдохновенный тост за прекрасных дам.

Шелл что-то прошептал Лешке, и они уставились на Таню. Загадочные ухмылки парней девушке не понравились.

Чтобы поднять себе настроение, Таня сделала сразу три больших глотка шампанского из бокала и, под внимательным взглядом Рика, взяла с блюда толстый кусок сыра и еще одну клубнику.

Галантно улыбаясь, Рик собственноручно положил ей в тарелку корзинку с красной икрой. После аккуратно, но ощутимо стукнул коленом под столом. Пришлось давиться икрой.

На четвертый раз грациозно поднялась Криста и произнесла милым голосом тост-легенду на озорную тему. Получилось отлично: все заулыбались, похмыкали, лица у многих расслабились.

Таня украдкой сделала еще один глоток шампанского и решила узнать, из чего же приготовлен салат. Тот оказался вкусным, пришлось им заняться.

Вордак опять поднялся и произнес немного напыщенную речь о сплоченности всей компании ради общих целей.

Лютогор за это не выпил. Зато сделал знак духу-официанту и приказал налить водки в бокал для воды. Тот подчинился и наполнил означенную емкость до краев.

От девушки не укрылось, что все перестали есть-пить, отложили приборы и теперь смотрели только на предводителя диких.

И тогда Лютогор Мариус поднялся.

– Уверен, что экспедиция завершится интересно, – произнес он и подарил окружающим скупую улыбку. – И, надеюсь, три карпатских символа найдут своего единого хозяина в честном поединке. Я пью за возрожденного Карпатского Князя, кем бы он ни был!

И залпом выпил бокал водки.

Двое «близнецов» повторили процедуру, но выпили куда меньше, из рюмок. И тоже не

закусили.

Ну и пьют эти дикие, подумала Таня.

Воцарилось напряжение. Конечно, никто не поддержал тост честной рюмкой. Краем глаза Таня заметила, как зашевелились вокруг стола черные тени – это охрана президента заволновалась, готовая проступить из-за невидимой завесы, доселе скрывавшей фигуры телохранителей, чтобы не беспокоить гостей излишним надзором.

Вордак молчал. Некоторое время они с Лютогором играли в гляделки. Тане передалось общее волнение, и она, заерзав на стуле, нечаянно задела локтем своего соседа в черном.

– Осторожнее, – прошипел он, поворачивая к Тане лицо.

Девушка тут же узнала эти водянисто-серые глаза и тонкие, поджатые губы. Она готова была поспорить на свой браслет, что перед ней сын или племянник Лютогора. Но уж в родстве с главным диким состоял точно.

– Извините, – пробурчала она.

Парень смерил ее надменным взглядом и отвернулся.

«Эх, – подумала Таня, – вот бы дать ему подзатыльник!» Она терпеть не могла таких заносчивых дураков. Рик, проницательная сволочь, опять двинул ее коленом под стол.

Внезапно девушка заметила, что Алексей Вордак смотрит в их сторону. Нет, не на нее конечно же, а на ее соседа. Который, кстати, отвечал не менее пристальным взглядом. Таня перевела взгляд на Шелла – крепыш не улыбался, наоборот, тоже смотрел в их сторону, и весьма сурово.

– Прошу извинить нас, – вдруг глухо сказал Лютогор. – Мы устали с дороги и хотим отдохнуть. Путь был неблизким.

После этого слегка поклонился Вордаку, и вся черная процессия, включая старую Олешу, разом поднялась с кресел и удалилась из зала.

Столь неожиданный уход Лютогора со свитой взбодрил остальных. Когда принесли дымящийся молодой картофель, жаркое в горшочках и жареную форель, все чаще стал раздаваться смех, завязались шутливые разговоры.

И тогда вновь поднялся карпатский президент.

– Ну а теперь, когда остались только свои... – Тут же все заулыбались, и старшему Вордаку даже немножко поаплодировали. – Теперь, – продолжил он, – можно поговорить о делах.

Президент сообщил, что пробную вылазку в горы решено сделать завтра, в девять часов. Первая гора с возможным отрицательным пространством – Синеглазка. Маршрут довольно простой, поэтому особых хлопот быть не должно. Достаточно, если пойдет всего лишь несколько человек.

Шелл явно скучал. Заметив, что Таня опять на него смотрит, он снисходительно подмигнул ей, наверняка надеясь вогнать такую «серую мышку», как она, в стеснительную краску. Вордак продолжал говорить, и все взгляды по-прежнему были устремлены на него. Шелл сложил губы трубочкой, посылая Тане воздушный поцелуй, и та не выдержала: показала ему из-под кружевной салфетки очень неприличный жест.

Секунду девушка наслаждалась растерянным выражением лица Шелла, игнорируя новые толчки коленом от Рика. Однако Шелл быстро справился с собой: громко хмыкнул, чем мгновенно привлек внимание Лешки – тому тоже надоело слушать официальную отцовскую речь.

Таня быстро отвернулась.

К счастью, старший Вордак вновь уселся на кресло под восторженные аплодисменты. Зато встала Ружена и, раскинув руки в пригласительном жесте, позвала всех в библиотеку, где подадут чай-кофе и десерт под хорошую, неторопливую беседу.

Все начали вставать с кресел – официальный ужин был завершен. Наверняка сейчас начнутся долгие благожелательные споры за чаем-кофе, под сигару или сигаретку, где разморенные обильной едой колдуны будут упражняться в тактике и стратегии запланированной экспедиции на Горганский хребет.

Глава 12

Вечеринка

Не успела Таня оглянуться, как Рик смылся. А ведь у нее появилось несколько важных вопросов. Например, что это за «близнецы» в черных мундирах...

Зато возле Тани тут же очутилась Эрис. Девушка немного покраснелась от шампанского и выглядела весьма довольной.

– Пойдем, – прошептала она. – Нас ждут.

И верно, Криста, Даша, невероятно смущенный Патрик и Шелл поджидали их у зеркальной стены.

– Алексей ушел первым, – произнес поляк, улыбаясь одновременно Даше и Эрис. – Хочет подготовиться. Наверняка задумал что-то спрятать от чужих глаз. – Он подмигнул Кристе. – Поэтому сопровождать вас буду я.

Шелл галантно взял Эрис и Дарью под руку, Криста предложила локоток Патрику, и они все прошли через зеркальную гладь прохода. Таня, оставшись одна, торопливо шагнула вслед за ними.

Как же странно вновь очутиться в этой комнате. На Таню нахлынули приятные и не очень приятные воспоминания, в глазах опасно защипало. Зато в руках, наоборот, появилась та нервная дрожь, свидетельствующая у людей эмоциональных о желании надавать кому-нибудь по шее. Поэтому она сделала несколько глубоких расслабляющих вдохов, словно собиралась выйти в субстрал... Помогло. Таня с удивлением прислушивалась к себе: учеба у госпожи Кары давала неожиданные результаты – девушке все время хотелось набить морду хотя бы одному из тех, кто причинил ей вред в прошлом. По-видимому, обида и злость на карпатских «друзей» по-прежнему горячила сердце, раз проблески гнева вспыхивали каждую секунду. Или Таня сама стала жестче, непримиримее? Она украдкой взглянула на Кристу. После – на бывшую подругу Дашу. Та не сводила глаз с Шелла. Неужели поляк-крепыш – новая жертва любвеобильной Кошкиной? При взгляде на Дашку Таня вновь обозлилась. Желание отомстить крепло с каждой минутой пребывания в родных краях.

– Какая красивая комната! – с восхищением высказалась Эрис, заодно отпуская руку Шелла. – А этот мягкий зеленый коврик... Потрясающе!

И вправду, Лешкина комната ничуть не изменилась. Книжный шкаф, идущий по кругу вдоль стены, опрятный камин, наверху, над полками – кольцо матовых светильников. Ну и балки с травами и зельями на конусном чердаке – кажется, мешочков и неизвестных предметов заметно прибавилось.

На овальном столике стояли кофейник и чайник. Маленькие золотые чашечки, столь знакомые Тане, шли вперемешку с белыми чайными.

Засеребрился овал старого пыльного зеркала, и перед гостями появился хозяин. Алексей Вордак был мрачен, как никогда, и, кажется, не собирался этого скрывать. Криста тут же подскочила к нему, и Таня сразу опустила глаза.

Стала рассматривать коврик с длинным зеленым ворсом, похожий на полянку лесной травы. Такой знакомый коврик... Который, надо сказать, долго являлся ей во снах.

Раздался «чмок» быстрого поцелуя.

Таня перевела взгляд на каминный огонь.

– Предлагаю разместиться на травке. – Лешка небрежно указал на коврик. Посреди «полянки» тут же появился низенький круглый столик-поднос из меди, украшенный сетью тонких гравюр. Лешка первым уселся по-турецки на коврик и потянул за руку Кристу. Возле него, с другой стороны, плюхнулся Шелл. Остальные принялись рассаживаться подле столика. Таня немного замешкалась, не зная, куда присесть, но Эрис ухватила ее за запястье и насильно усадила между собой и Шеллом. У последнего отразилось легкое разочарование

в глазах, и он, не скрываясь, вздохнул. Дашка, усевшаяся напротив Тани, мстительно скривилась. Нет, веселый поляк точно пришелся по душе Кошкиной.

Эх, Дашка. Таня присмотрелась к бывшей подружке: та явно не выглядела счастливой. Под глазами – тени, сама заметно похудела... И явно редко улыбалась. Куда подевалась веселая и беззаботная девчонка? Каково ей в услужении у Ружены? Странно, очень странно... Кроме того, интересно, а почему это Дашку вообще взяли в столь важное путешествие? Неужели приняли в ученицы, как обещали за предательство? Эх, Дашка, Дашка...

– Итак, – начал Лешка, – пока старики пьют закарпатский коньяк и брюзжат о своих великих делах, предлагаю познакомиться поближе: рассказать, почему каждый из нас очутился в экспедиции. Ну и немножко о себе.

– Отличная идея, – согласился Шелл и щелкнул пальцами. На столике появилась бутылка известного дорогого шампанского и семь бокалов. Вордак легким взмахом руки переместил приборы для кофе и чаепития с каминного столика на медный, с гравюрами.

Одновременно с этим прямо в воздухе прорезались полупрозрачные, словно сотканые из белесой паутины руки и принялись разливать чай-кофе – по желанию каждого.

«Как дела? – неожиданно проник в Танины мысли голос Рика. – Вечеринка в разгаре?»

«Самое начало, – быстро справившись с удивлением, ответила девушка. – Только что подали кофе».

Хватило трех секунд, чтобы узнать аромат вордаковского кофе, который, несмотря на восхитительный вкус, принес Татьяне много неприятностей в свое время.

«Пей чай, – мгновенно процедил полудух. – Ты и так ведешь себя очень плохо... Подставляешься каждую секунду».

Девушка помрачнела. Да она и не собиралась пить этот кофе... да! Ее бы сразу узнали по блаженной мине на лице. Ладно, что у нас за чай? Из ромашки, чабреца и, кажется, немного мяты. Ох, ну и чудесно, хы-ы-ы...

Девушка сделала быстрый глоток. На столике появились воздушные пирожные, конфеты в красивых золотистых обертках, кроваво-алое желе и какие-то восточные сладости из орехов. Пожалуй, с этим можно и чай пить.

– Небольшой тост, – проворковала вдруг Криста. В бокалах, благодаря стараниям Шелла, появилось шампанское.

– За дружбу и международные связи! – произнесла рыжая ведьма.

– Я бы выпил за любовь, – не обошелся без реплики Шелл. – Ну и за связи можно. – Он бросил Даше пламенный взгляд. Кажется, парень решил сместить прицел.

– И за любовь! – Криста усмехнулась, изящно тряхнув волосами. В ушах вспыхнули изумрудные сережки – длинные, изящные змейки, – невольно все залюбовались ею.

Таня пригубила бокал и тут же отставила.

– Начну с себя, – произнес младший Вордак. В один глоток он выпил свой бокал до дна. – Итак, я учился в Кукушке – Карпатском университете, теперь перешел в Карпатскую академию равных – Золотой Орел, как мы называем между собой это высшее магическое заведение. Ну, что еще? Мой отец – президент, как вы знаете. Поэтому, как всем также известно, если с отцом что-нибудь случится... – Леша сделал паузу. Поморщился. – Следующим хранителем Скипетра буду я. Вот почему, если все три символа соберутся, я должен быть рядом. На всякий случай.

– А еще ты – отличный картограф, мастер межпространственных перемещений, блестящий специалист-заклинатель и составитель зелий, – перечислила елеинным голосом Криста, приобнимая парня за талию. – Ты умный, сильный и хитрый колдун. Вот почему ты попал в экспедицию.

– А главное – отлично дерешься, – добавил Шелл и хлопнул Вордака по плечу.

– Жаль, что пожары не умею быстро тушить, – неизвестно к чему сказал Лешка.

На лице Шелла заиграла легкая виноватая улыбка.

– Теперь моя очередь, – быстро произнес он. – Итак, я приехал из Польши. Можно

сказать, я Лешкин дядя, близкий родственник. – Шелл с опаской покосился на Вордака. – Весьма силен в иллюзиях. Но главное мое призвание – это духи и полудухи. Можно сказать, я специалист по нечисти. – Говоря это, Шелл почему-то взглянул на Таню. – Поэтому меня взяли в экспедицию. Если мы встретим какого-нибудь духа, упыря или мертвяка, вы можете рассчитывать на мое плечо, девушки. – Голос Шелла зазвенел от энтузиазма. – И еще... – Лицо поляка вдруг стало необычайно серьезным. – Хочу добавить... Озвучить, так сказать, свою позицию... Надеюсь, каждый из вас так поступит. – Он бросил еще один быстрый взгляд на Лешку и продолжил: – Я поддерживаю действия нынешнего карпатского президента – Мстислава Вордака. То есть, перефразируя, всецело предан официальной власти.

Патрик с Эрис как-то странно переглянулись.

После Шелл любезно предложил Даше рассказать о себе. Ничего нового Таня про подругу-предательницу не узнала: та учится и дальше в Кукушке, теперь уже на пятом ярусе, ну и состоит при Несамовитом ковене в младших ведьмах. Наверное, так называется кубло прабабкиных учениц. А в экспедиции она, потому что... тут девушка запнулась. Из-за таланта к распознаванию иллюзий и хорошей обратной способности. А последнее, мол, поможет в путешествии по тайным междумирным тропам.

Таня чуть не хмыкнула. Да превращение – худшая Дашкина способность! Еще во времена учебы у старой Олеши Дашка еле-еле в белку оборачивалась. Вот боевые способности – это да, было. Темнит Кошкина...

После настал черед Кристи. Рыжая коротко рассказала о блестящем завершении Кукушки (кто бы сомневался) и нынешней учебе в Золотом Орле. Кроме того, она долго обучалась и состоит поныне в известном Несамовитом ковене, в кругу старших ведьм.

– Я – одна из лучших учениц Марьяны Несамовитой, – не без самодовольства произнесла Криста. – Той, что когда-то хранила Карпатский Венец. Корону карпатских князей... ныне утерянную.

Таня вдруг подметила, как омрачилось лицо Эрис. И как пролегла едва заметная складка на лбу Патрика. Интересно, о чем они думают? Что они знают про Венец? Но проникнуть в мысленный водопад Эрис или того же Патрика – себе дороже. Рассекретят и не простят.

– Так значит, – вдруг подал голос Патрик, – Венец утерян?

– Да-да, утерян, – произнес Шелл, ухмыляясь. – Из-за глупости одного человека.

Лицо младшего Вордака осталось непроницаемым.

– Очень жаль, – произнес Патрик. – Не будем скрывать, в совете ЕВРО надеялись, что карпатские власти обладают всеми тремя символами. Даже в случае удачи с отрицательным магическим пространством мы вряд ли отыщем Великого Мольфара – знаменитого мага древности. Неужели придется ограничиться всего лишь новым пластом междумирья? Искать путь в Чародол вслепую...

Некоторое время все молчали.

– Вы хотите сказать, – осторожно произнесла Криста, – что ЕВРО не владеет информацией о нынешнем местонахождении Карпатского Венца?

«О чем разговор? – в этот столь напряженный момент, подал мысль полудух. – Какая тема?»

«Карпатский Венец».

«О! Каве, давай срочно проведи голосовую связь. Я должен это слышать. В библиотеке сейчас обсуждают погоду на завтра и просят меня, как повелителя планетников, сделать облачность, но без осадков... У вас явно разговор повеселее».

Таня выполнила просьбу полудуха, не забыв отгородить от голосовой связи личное сознание – ее мысленный водопад зашумел с новой силой. Ни к чему Рикку Стригою читать ее мысли.

– ЕВРО поддерживает закон, – медленно произнес Патрик. – Мы наслышаны о Лютогоре Мариусе – главе сильного магического ковена диких. Мы прекрасно осведомлены,

что этот колдун владеет Державой – одним из трех карпатских символов власти... И не скрывает, что стремится захватить официальный президентский титул. Но, хочу заметить, нас не волнует ваша внутренняя политика. ЕВРО интересуется отрицательное пространство и, в случае большой удачи, открытие пути в древний Чародол... Конечно, если вдруг объявится новый Карпатский Князь, с древним Венцом на челе... И в руках будет держать Скипетр и Державу... То, согласно древнему закону, это и будет истинный правитель магических карпатских земель. Мы присягнем ему. ЕВРО признает права Князя. Ведь этот человек откроет путь в Чародол. А значит, Карпаты станут важным междумирным портом – маги всего мира ринутся в древние земли... Конечно, сила, власть и влияние Карпатского Князя возрастет несоизмеримо!

– Значит, – прищурившись, произнес Лешка, – вы признаете любого, кто напялит на себя все три символа? А нынешняя официальная власть ничего для вас не значит?

– Я этого не говорил, – переглянувшись с Эрис, произнес Патрик. У Тани возникло подозрение, что они ведут яростный мысленный разговор между собой. – Но вы же помните, Алексей Вордак, что титул карпатского президента не имеет той магической значимости, как титул Единого Карпатского Князя? Иными словами, карпатский президент – всего лишь наместник, не король, согласно древним законам. Это сказано в ваших же хрониках.

– Да, это так, – с нажимом произнес Шелл. – Однако не будете же вы спорить, что у Мстислава Вордака поболее прав, чем у кого-либо?

Патрик нахмурился и не ответил.

– Выходит, ЕВРО нужен только путь в Чародол? – с сарказмом произнес младший Вордак. – А мы тут все хоть передерись за эти символы власти?

– Карты на стол! – вдруг резко произнес Шелл. – Не будем таить, ибо все мы прекрасно знаем, что ЕВРО – сами с усами. Иначе говоря, имеет свой тайный козырь – Карпатский Венец. Потому как в обратном случае экспедиция наша практически лишена смысла. Перед походом на Горганы хорошо бы выяснить, за кого же выступает ЕВРО? Кому ваша делегация собирается отдать третий магический символ? Действующему президенту или тому, кто метит на его место? А может... вы сами не прочь побороться за титул Карпатского Князя?!

«Скажи им, – вдруг затараторил Рик, – что ЕВРО выступает только наблюдателем. И да, мы знаем, у кого Венец. Скажи – корону отдадут сильнейшему».

«А это не слишком нагло? Не слишком в лоб?»

«Каве, расслабься. Пусть они дерутся между собой, пусть вцепятся друг другу в глотки. Пусть думают, что мы хотим отдать корону более сильной глотке. Что мы решили играть пассивную роль. Пусть забудут, что в наших руках такой же козырь, как у каждого из них».

«Так вы собираетесь...»

«Нет, никто не заберет у тебя Венец, Каве. Мы просто сделаем вид, что готовы его отдать, когда настанет подходящий момент».

«Что-то не верится».

«Каве... Наша цель – уничтожить все три вещи. Отдать тому, кто сотворил их – Великому Мольфару. А взамен получить проход в Чародольские земли. А может, и получить магический ключ, явный или символический, от Златограда. Магия в этом мире исчезает. Простые люди все больше доверяют себе и своей технике. Поэтому нам, колдунам, жителям магического измерения, нужен свой мир. Вот почему все чародеи хотят вернуться на родину, в Чародол. Чтобы жить и колдовать свободно, не таясь от простаков».

«Так зачем уходили? – раздражилась Таня. – Не лучше ли было предкам оставаться на месте?»

«Оставим на потом риторику и прочие измышления, – хмыкнул Рик. – А пока что выскажи своим друзьям то, что я тебе говорил».

Все молчали. Эрис с подозрением смотрела на Таню, наверное, догадалась про связь с полудухом. Патрик тоже поглядывал на девушку – хмуро, но с любопытством.

Все ждали.

И Таня решилась.

– ЕВРО – всего лишь наблюдатель, – начала она твердым голосом. – Мы знаем, у кого Венец. ЕВРО отдаст корону более сильной глотке...

«Каве, ну какой, к черту, глотке!!!»

Шелл наморщил лоб, словно скрывая желание рассмеяться.

– Кхм... Я хотела сказать, сильнейшему. – Таня мысленно выругалась. Полудух добавил и от себя несколько суровых слов о соблюдении этики официальных высказываний. – В общем, ЕВРО готово отдать Венец одному из обладателей карпатских символов власти, – послушно затараторила девушка. – Или хозяину Скипетра, или хозяину Державы. Потому что у вас обоих равные права на титул Князя.

«И у нас», – добавил ехидный полудух.

– То есть, – медленно произнес Лешка, глядя на Таню чуть ли не с ненавистью, – мы тут должны все передрались, а вы наградите короной победителя?! Да как же после этого вообще можно вам доверять?

Таня почувствовала себя несчастной. Она бы давно уничтожила этот Венец. Тем более это почти в ее власти. А Лешка-то? Ну и смотрит... Хотя бы не испепелил взглядом, гад.

«Повторяй слово в слово, – процедил Рик, – если не хочешь, чтобы вечеринка закончилась дракой... Мы готовы признать Карпатского Князя, обладающего всеми тремя символами. ЕВРО будет сохранять нейтралитет. Дабы не допустить военного конфликта. Конечно, мы гораздо благосклоннее относимся к Мстиславу Вордаку – законному президенту магических Карпат».

Таня повторила.

Складка на лбу Патрика разгладилась, Эрис тоже расслабилась и, чуть заметно качая головой, с укором посмотрела на Таню.

– А как вы-то, леди, очутились в экспедиции? – вдруг спросил Лешка, продолжая глядеть на Таню в упор. – Может, это вы теперь носите Венец?

«Каве, осторожно!»

– Ваш сарказм неуместен, – холодно произнесла Таня, отвечая взглядом, полным оскорбленного достоинства. – Вы предлагали поговорить откровенно? Тогда вот сами скажите... Как вы поступите, если Венец объявится? Что сделаете с его обладательницей? Будете драться между собой за право убить хранительницу Венца?

«Хороший ход, – одобрил Рик. – Грубо, но хитро. Но все же будь осторожна».

Лешкино лицо стало каменным. По скулам заходили желваки. Казалось, у парня вдруг свело челюсть.

– У Карпат должен быть только один князь, – сказал он. – Не княгиня. Надеюсь, теперешняя хранительница Венца это понимает.

Таня нервно сглотнула.

– Если просто собрать все три символа вместе, – начал Патрик, – то можно призвать Великого Мольфара. Конечно, если древний карпатский маг еще жив. – Он послал долгий взгляд всем присутствующим. – Возможно, Великий Мольфар даст неплохой совет, кто должен быть Карпатским Князем.

– Легенда гласит, – вмешался и Шелл, – что полную власть над всеми символами обретет лишь тот, кому отдадут Венец, Скипетр и Державу доб-ро-воль-но. Или же, наоборот, кто убьет всех хранителей. Кроме себя, естественно.

– ЕВРО этого не допустит, – мгновенно произнесла Таня слова полудуха. – Не допустит убийства. Мы против военного конфликта. Именно поэтому Венец сокрыт до поры до времени.

– Хотелось бы верить, – пробурчал Лешка. Но все же пыл его поубавился. – Да, хотелось бы верить, что ЕВРО хотя бы не выступит на стороне Лютогора и его внебрачных отпрысков.

Таня насторожилась. Так она угадала – те надменные ребята в черном – сыновья Лютогора?

– Да, вот бы кого встряхнуть, так это лютогоровских сыночков, – подтвердил ее мысль Шелл. – Особенно выскочку Марка. Вот кто спит и видит папочку на карпатском троне.

– Еще предъявим счет, – процедил Лешка. – За все заплатят, уроды.

Эрис опять переглянулись с Патриком. Наверное, берут на заметку внутренние отношения между кланом цивиллов, возглавляемым старшим Вордаком, и кланом диких под предводительством Лютогора.

«Лютогор заявляет, – внезапно произнес Рик, – что знает, где обитает Великий Мольфар. Но пока сохраняет информацию в тайне... Повтори, Каве».

Таня послушно повторила.

– Это сказки. – Младший Вордак пренебрежительно скривился. – Лютогор просто хочет выглядеть сильнее и значимее со своим псевдосекретом. Если бы он что-то знал, то давно бы поскакал на своей драгоценной Державе к Мольфару за советом.

«Великий Мольфар не поведется на всего лишь один карпатский символ. Возможно, он клонет на два символа из трех. Оценит попытку, так сказать. Карпатский маг хитер, бестия. Он не подаст нам знак из своего векового убежища, если на то не будет серьезной причины. Три символа сойдутся в единой мощи и проведут мост между мирами. Но если место будет выбрано неправильно, придется ждать долгое время, пока их магическая сила восстановится. Поэтому – или все, или ничего».

Таня, с большим интересом выслушав речь полудуха, мгновенно повторила.

– Откуда вы все это знаете? – не выдержал Лешка и вновь подозрительно посмотрел на девушку.

«Рик Стригой рассказывал», – тут же подсказал полудух.

– А ваш Стригой не знает, случайно, о судьбе девушки, которая носила Карпатский Венец? – неожиданно спросила Криста.

Лешка на это поморщился. Взглянул на рыжую крайне неодобрительно.

«Знает, и еще как, – хмыкнул полудух и быстро добавил: – Каве, этого, надеюсь, не повторишь. Скажи вот что: ЕВРО не ведает о точном местонахождении Венца. Но хранительница, владеющая им вот уже более ста лет, обещала предоставить Венец в нужное время».

Таня, сделавшая в этот момент глоток шампанского, чтобы убрать сухость в горле, поперхнулась, разлив часть жидкости на Шелла.

Поляк, откровенно радуясь представившейся возможности, сильно приложил девушку по спине.

– Прошло? – участливо спросил он.

– Чуть все не вышло, – процедила Таня в благодарность.

«Каве, повтори, что я сказал, – напомнил о себе полудух. – Это просто слова. Обман. Для твоей же безопасности. Пусть думают, что прабабка твоя жива и готова отомстить. Это поможет им забыть о тебе».

– Так, значит, Марьяна Несамовита действительно выжи... хм, жива? – внезапно ожесточившимся голосом произнесла Криста.

Хоть Таня и не совсем понимала, чего добивается полудух, бросая столь откровенные слова молодым колдунам, но за миг побледневшее лицо Кристи готова была простить ему все.

«Нам это неизвестно».

– А что случилось с Татьяной Окрайчик? – внезапно спросил Лешка и посмотрел на Таню. – Вы ведете мысленный разговор с вашим главным – Стригоем, не так ли? Ну так и спросите у него. – Он сердито поджал губы.

Поджала губы и Криста – она явно не одобряла вопроса, хотя сама спрашивала о том же.

Тане же кровь прилила в голову от столь знакомого взгляда этих черных глаз. На дне зрачков она заметила тревожные огни – так, значит, он за нее все-таки волнуется... Переживает... Беспокоится... Черт...

«Так, Каве, сосредоточься. Изобрази непонимание, прищурься. Скажи: мы не знаем, кто это...»

– Мы не знаем, кто это.

– Значит, старая ведьма решила вдруг ожить, – зло произнес Лешка. – И забрала Венец назад. Чтобы самой теперь сыграть в нашей шахматной партии?

– Это невозможно, – перебив его, произнесла Криста. – Я сама видела мертвое тело! Марьяна не могла ожить...

«Какая славная рыжая ведьмочка, – ухмыльнулся полудух. – Жаль, что такая вредная... Так, на чем мы остановились?»

– Личность хранительницы Венца нам неизвестна, – затараторила Таня, упиваясь волнением присутствующих. – Она тайно подписала договор на отречение от короны. И пожелала остаться анонимом. Нас это устраивает. Когда будет найдено отрицательное пространство, Венец предъявят. Мы предъявим.

– Значит, Татьяны Окрайчик уже нет в живых? – не без затаенного злорадства уточнила Криста. – Ведь только очень могущественная ведьма может подписать договор такого значения и остаться нераспознанной... Значит, сейчас Венец охраняет сильная, хитрая ведьма...

– Татьяна Окрайчик была последней хранительницей Карпатского Венца, – поспешил уточнить Шелл, обращаясь к Эрис. – Она пропала ровно год назад. Говорят, это была красивая и добрая, золотоволосая и зеленоглазая, – его голос стал мечтательным, – очень симпатичная ведьмочка.

Патрик и Эрис как по команде опустили глаза. Таня чуть ли не кожей чувствовала, какие эмоции в них сейчас бурлят. Наверняка догадались. Ох и расспросы ждут их с Риком... Хотя наверняка полудух давно это предвидел и все рассчитал.

Неожиданно Таня заметила, как задрожали у Дашки губы. Лицо бывшей подружки посерело, а глаза опасно заблестели. Выглядело так, будто девушка сейчас расплечется.

Кажется, она сама это поняла, потому что стремительно поднялась и, не говоря ни слова, в один прыжок выскочила в зеркало-проход.

Патрик, Эрис, да и сама Таня разинули рты.

– Ушла по-вашему, – пробормотал Шелл. – По-английски... Ну вот, еще немного поговорим о политике, и все девушки убегут...

– Мне кажется, эти разговоры сейчас не имеют смысла, – поддержал его Патрик. – Сначала следует найти сильное отрицательное пространство. А не делить шкуру неубитого зверя.

– Мы же собрались на вечеринку, – подала голос Эрис. – А вместо этого устроили консилиум с дознанием. Давайте просто расслабимся. Давайте выпьем, наконец.

– Вот это другое дело! – кивнул Шелл и с помощью щелчка наполнил все бокалы.

– Это верно, – произнесла, усмехаясь, Криста. – Поэтому я хочу предложить еще один тост. Давайте выпьем за честное сотрудничество. Путь в Чародол – вот главная цель нашей экспедиции. Выпьем за развитие магии в нашем мире, за скорое открытие древней земли! А политические споры оставим политикам. – Она мило улыбнулась всем по очереди.

«Ты смотри, как хорошо говорит, – мрачно подумала Таня. – А сама когда-то первой хотела Венец напялить!»

Все зачокались, звеня бокалами, как на Новый год, и выпили до дна.

Неожиданно вернулась Дашка.

Она была бледна, но спокойна: извинилась за свой внезапный уход и опять уселась, но теперь между Шеллом и Таней. Поляк не возражал, а вот последняя отодвинулась. Близкое присутствие бывшей подружки-предательницы действовало на нее удручающе.

Эрис, вот умница, тут же взяла слово и стала рассказывать о себе. О семье Лизард, о своих способностях к оружию, в частности – при борьбе с нечистью. Например, с упырями, марами и суккубами.

Названные представители нечисти вызвали живейший интерес в компании.

– О, знавал я одного суккуба, – развязно произнес Шелл, вновь щелчком наполняя свой бокал. – Он превратился в такую красотку, одну известную белокурую актрису... Сексапильная дамочка. Я почти поверил! Дело было в Ницце, на небольшом, но популярном пляже. Однако после, когда она заманила меня в пещеру и предложила, хм... ну, известно, что предлагают суккубы. – Он ухмыльнулся. – И тогда нечистая напала на меня. Клянусь, мне было жаль убивать такую нимфу, эх, как же неприятно...

«Чем так опасны эти суккубы? – непроизвольно подумала Таня. – И что это они предлагают?»

«Бестелесные духи, – тут же ответил Рик, про которого она, признаться, уже забыла. – Могут оборачиваться как мужчинами, так и женщинами – смотря на кого нападают. Через половой контакт выпивают магическую силу. Зачастую – вместе с жизнью мага».

«Вот же гады!» – возмутилась Таня.

«Почему гады? – ухмыльнулся полудух. – Все, как у людей. Разве любовь не выпивает все соки? Недаром влюбленность сравнивают с болезнью».

Таня имела свое мнение на этот счет, но спорить не стала. Ведь неизвестно, что там за любовь была у самого полудуха в прошлом. А может, и сейчас что-то есть...

Понемножку девушка приходила в себя после обсуждения Карпатского Венца, возвращалась способность трезво и спокойно мыслить.

– Да, Каве, – вдруг обратился к ней Шелл, и его вкрадчивый голос девушке сразу не понравился, – говорят, ты сегодня убила гигантскую ящерицу?

– Это была иллюзия, – мрачно ответила Таня.

– Все равно, это же круто, – не отставал Шелл. – Тебе часто приходилось бороться с подобными тварями?

– Нет. – Таня взглянула на него исподлобья. – Только с людьми.

– О! – Поляк цокнул языком. – Неужели ты даже убивала? – Он сощурил насмешливые глаза.

– Пока нет. Хочешь открыть счет?

Таня вновь обозлилась. Может, это иллюзия нового облика так на нее действует? Но она чувствовала, что почти ощутимо распространяет волны агрессии. Чуть что – сразу тянет на конфликт.

«Кофе! Хочу кофе... Вот что мне сейчас надо».

Невольно ее рука потянулась к кофейнику.

«Ты пила чай, Каве, – процедил полудух. – Немедленно перестань тянуться к кофе!»

Испугавшись, девушка медленно отвела руку и попыталась успокоиться. И откуда он узнал, что она решит налить себе кофейку?!

К счастью, Таня не увидела вскользь брошенного на нее взгляда Алексея Вордака, а то бы еще больше разволновалась.

Неожиданно Криста вновь решила обратить на себя всеобщее внимание.

Она вдруг прильнула к плечу Лешки, обвила его шею руками и горячо поцеловала в губы.

Все притихли.

У Шелла отвисла челюсть.

– Извините, соскучилась. – Рыжая лучезарно улыбнулась.

Все, кроме Тани, понимающе заулыбались в ответ.

– Давайте чуть пригасим свечи, – томно добавила Криста. – И расслабимся... Поговорим о чарах...

Появились подушки – мягкие, удобные, пузатые. Криста улеглась Лешке на колени.

«Каве, ты не забыла о своем маленьком поручении?»

Проклятый полудух. Умеет подпортить и без того плохое настроение. Несмотря на интимную обстановку, разговор за столом зашел о науке и образовании. Что лучше: учиться в академии или получать магические знания в узком семейном кругу? Спорили увлеченно,

особенно Шелл с Патриком. Последний наконец повеселел – ведь появилась возможность блеснуть в ученой дискуссии. Лешка делал вид, что увлечен разговором и тем, что гладит Кристе волосы, но сам приглядывался к каждому из гостей... Тане надоело на него украдкой пялиться.

Все, хватит.

Она отпила глоток остывшего чая и решительно встала. Заметив ее виновато-вопросительный взгляд, Криста первой шепнула: «Зеркало, по коридору, направо».

Ага... значит, перемещаться через зеркальные пути гостям можно... Ты смотри, доверяют. Хорошо, тогда сделаем небольшой ультрапрыжок.

Из осторожности Таня сначала переместилась в коридор, ведущий к библиотеке. Оглянулась: тихо. А после представила ванну из розового мрамора, где когда-то имела честь побывать...

И очутилась в нижних апартаментах младшего Вордака. Аккурат возле той самой розовой ванны. Отсюда было слышно, как молодые колдуны продолжали разговор о магической учебе. Ну а здесь, среди разноцветной плитки и мохнатых полотенец Таня превратилась в маленькую прыткую ящерку с глазами золотистого оттенка. Радостно повертелась на месте, гоняясь за собственным хвостом, и выскользнула наружу, чтобы пробежаться по комнатам.

Вначале она решила обследовать спальню. На вид комната представлялась обычной: кровать, накрытая клетчатым покрывалом, небольшой деревянный шкаф, зеркало в человеческий рост. Просто-таки спартанское жилище. Повсюду валялись раскрытые книги, обрывки исписанных бумаг, использованные ручки, грязные носки, старые диски, пустые и полупустые пузырьки, источающие странные, непривычные запахи. Тане-ящерке пришлось перепрыгнуть через неначатую пачку легких женских сигарет... После ей попался перевернутый подсвечник, огрызок яблока и лужа почти застывшего сиропа, в котором она измазала свой зеленый хвост. Разозлившись окончательно, Таня побежала обратно в ванную, чтобы ополоснуться после «обыска». Да, Лешке явно стоило получше прибираться в комнате. Если бы не женские сигареты, она бы заложила свой браслет, что в этой части Башни редко бывали гости.

Абсолютно позабыв о Скипетре, Таня макала свой длинный хвост в мыльницу, наполненную водой, пытаясь смыть липкую жижу. А то, когда превратится обратно, платье, одолженное Эрис, будет грязным. Ведь превращение – та же иллюзия, только уменьшенная в размерах, как скомканный лист бумаги. Поэтому колдун не теряет свою одежду, оборачиваясь зверем, он просто применяет чары иллюзии.

И тут дверца ванной комнаты медленно отворилась.

Перепуганная ящерка тут же скользнула на пол и юркнула в щель между бортиком из розового мрамора и надбитым куском стеной мозаики.

– А здесь у Вордака просто рай, – прошептал мягкий голос. У маленькой ящерки екнуло сердце – это был баритон молодого польского колдуна.

– О, как красиво, – произнесла девушка, его спутница, и всхлипнула. Дашка!

– Ну не плачь, маленькая, – легко пожурил Шелл. – Не переживай. Что было, то прошло.

– Ты не знаешь ничего, – пробормотала Дашка. Впрочем, в ее голосе прозвучали и кокетливые нотки. – Я так виновата! Это из-за меня ее убили...

К убежищу маленькой ящерки подошли ноги в красивых сапогах, носки которых щеголяли тонкими отделочными швами. Рядом с ними тут же оказались блестящие женские туфли на небольших каблучках.

Таня зло помахивала хвостом, заодно пытаясь высушить его. Это ж надо было так попасть!

– Что бы там ни было, забудь, – мягко и вкрадчиво произнес Шелл. – Лучше иди ко мне, малышка...

Сапоги развернулись и показали задники на небольших широких каблучках, а женские

туфельки приблизились, но спрятались за сапогами: скорее всего, поляк крепко обнимал девушку.

Некоторое время было тихо, лишь слышались слабые шорохи. Пока не раздался легкий, причмокивающий звук и медленный, приглушенный стон. Это, конечно, Дашка, м-да... За ним последовал еще один стон – на этот раз явно мужской. Понятно, после утешения парочка явно перешла к поцелуям.

– Я тебе нравлюсь? – вдруг спросила Дашка. Ее голос звучал тихо и жалобно. – Правда нравлюсь?

«Да уж, – злорадно подумала Таня. – Расскажи о своих чувствах, Шелл». Если вспомнить, как веселый поляк подмигивал Эрис, то Дашка – просто ближняя, легкая цель.

– Я знаю, что тебя расслабит, – вместо четкого ответа мягко произнес поляк.

Раздался плеск воды. Его перекрыл другой звук: то ли хлюпающий, то ли чмокающий. Вскоре обзор для маленькой ящерицы стал затруднителен из-за медленно падающей одежды.

Кажется, парочка решила принять ванну.

«Ого!!!» – ужаснувшись, подумала Таня. Ну и как же ей превратиться обратно в человека? А совершить ультрапрыжок в теле ящерицы еще никому не удавалось. Перемещаться в пространстве могли только люди. Ну или полудухи с духами. Но не звери. Не пресмыкающиеся.

«Каве, – раздался приглушенный голос-мысль полудуха. – Твое задание отменяется. Скипетра в доме нет. Зато тебе не помешает прислушаться к нашему разговору с Лютогором... Я проведу для тебя канал».

– Я хочу тебя, – сказала Дашка с придыханием. – Сейчас.

«Нет! – взмолилась Таня. – Только не сейчас!»

«Я не услышал твоего ответа, – вдруг зазвучал холодный голос предводителя диких. – За кого ты будешь сражаться, Стригой? За кого ты...»

Веселый плеск и хохот перекрыл окончание фразы: парочка явно нырнула в ванну. К счастью, они тут же отвлеклись на новый поцелуй.

«Я уверен, ты знаешь, где сейчас Венец. У меня – Держава. Остается лишь Скипетр. Если Вордак покинет игру, будешь ли ты на моей стороне?»

Ну почему же Рик не отвечает? Ящерка заметалась по разноцветным квадратикам плитки. Что он ответит?

– Переходи на мою сторону, – раздался наверху хитрый голос поляка. – Ну, иди же сюда... Я тебе что-то покажу...

Дашка игриво хмыкнула. Послышалось хлюпанье.

«Перешла на его сторону», – невольно отметила Таня и тут же спохватилась, прислушиваясь.

«Зачем мне сотрудничать с тобой, Лютогор? – произнес наконец полудух. – Что я буду иметь с этого?»

– Спускайся ниже... – вкрадчиво произнес наглый поляк.

– Нырять не буду, – заявила бесстыжая Дашка. – Это нечестно.

– Честно, честно, – увещевал поляк. – Ну посмотри, что внизу... Там большой сюрприз. Дашка тоненько рассмеялась.

Таня, которая пропустила окончание ответной фразы полудуха, чуть сама не закричала: «Да ныряй уже и утопись там!»

«Я дам клятву, – произнес Лютогор. Его холодный голос был четко слышен. – Поклянусь, что подпишу мирный договор, Стригой! Клянусь, я выполню обещание. А захочешь, я сделаю тебя равным в правах».

– Ладно-ладно, я сделаю тебе... – Дашка не договорила, потому что поляк, судя по продолжительному бульканью, помог девушке нырнуть.

«Конечно, я подумаю над столь заманчивым предложением, Лю...»

– Ха-ха, ну и сюрприз! – отплевываясь от воды, произнесла Дашка.

– Ты плохо смотрела, – чуть обиженно произнес поляк.

Опять раздалось бульканье.
«Послушай меня, Стригой... и послушай внимательно...»
– А-а-а, че-о-орт... – А поляк красиво стонет.
«У меня есть небольшое условие, Стригой. Я уверен, оно не доставит тебе неудобств...»
– А-а, а-а-а...
«Разговор пойдет о прежней Хранительнице Ве...»
– А-а-а... – громко простонала Дашка. – Ну давай же, милый! А-а-а... мм...
Ящерка заметалась меж мраморных ножек ванной: нет, ну только не сейчас! Ничего же не слышно!
– Люб-лю-те-бя... – зачастила Дашка. – И! И! Тво-ю Поль-шу! О-бо-жаю-у-у! Ше-л-л-л, о-о-о...
Больше Таня вытерпеть не смогла: пулей вылетела из-под ванны и лбом попыталась с разгона пробить дверь. К счастью, дверь оказалась неплотно закрыта, и разозленной ящерке удалось протиснуться в небольшую щель. Мгновенно вернувшись в человеческий облик, Таня первым делом схватилась за лоб – болело нещадно!
Черт бы побрал этих двоих «влюбленных»! И полудуха с его секретными разговорами! Злая на Рика, на Дашку, Шелла и всю Польшу, невероятно рассерженная девушка мгновенно представила очертания своей гостевой комнаты и совершила ультрапрыжок.
Пусть все занимаются чем хотят: любовью или интригами, а она пойдет спать.

Глава 13 Синеглазка

– Проснись, Каве, – прошептали рядом.
– Рик?! Ты что здесь делаешь? – Девушка еле разлепила сонные глаза.
– Как вечеринка?
– А? А-а... Так себе.
– Ясно. Ты слышала мой разговор с Лютогором? – Полудух, ничуть не стесняясь, устроился на краешке кровати.
– Ну-у...
– Будешь кофе? – улыбнулся Рик.
Татьяна окончательно проснулась и смерила полудуха подозрительным взглядом.
– Сама достану, – буркнула она, высвобождая из-под одеяла руки.
– Зачем напрягаться? Я же здесь.
Перед ней, на уровне груди, тут же возникла большая щербатая кружка, наполненная горячим кофе с пышной коричневатой пенкой. Таня инстинктивно схватила кружку, чтобы не расплескать напиток.
– Не бойся, ничего подмешивать я бы не стал. Вечером, после похода на эту никому не нужную Синеглазку, отправимся на куда более полезную прогулку.
– Опять урок? – Таня отхлебнула из кружки и окончательно смирилась с ранним пробуждением. – И куда это мы двинемся?
– В одно древнее, священное место... Пора наконец проверить твои способности распознавания иллюзий. Если пройдешь одно интересное испытание, сила твоя возрастет многократно.
– А если нет?
– Тогда будем знать, что до сих пор тебе просто везло. – Рик подтолкнул кружку с кофе к Таниному подбородку, предлагая завершать кофепитие побыстрее. – Но думаю, что-нибудь, да увидишь. Распознавать иллюзии ты явно умеешь... – Рик бросил многозначительный взгляд на кружку. Таня тут же сделала два крупных глотка. – Творить иллюзорные чары... Я слышал, как ты расправилась с госпожой Руженой Мильтовой с помощью Венца... И как превратила в напольные часы самого Вордака... хотел бы я это

видеть. – Полудух прищурил серые глаза.

А Таня подумала, что Стригой мог это видеть только в ее мыслечувствующей ленте. Ей тут же стало не по себе. Всего один раз проник в мысли, тогда еще – во время урока по субастралу, а сколько разглядел, гад.

– Но до сих пор ты делала подобные вещи интуитивно. Пора укрепить твою силу чар.

– Так, значит, это древнее и тайное место... Наверняка спрятано от посторонних глаз и войти туда будет нелегко? И идти небось далеко, да?

– Верно. Войти туда можно только через субастральный ход.

У Тани противно заныло под ложечкой. Тащиться по призрачному миру, наполненному шорохами, страхами и душами вещей, не очень-то хотелось.

– А теперь собирайся. Нас давно ждут. Надень что-нибудь спортивное. Я буду в коридоре.

Рик подскочил в один прыжок и, насвистывая, исчез в черном дыму, словно адский демон.

Как только они, спустившись по лестнице, вышли во двор, то увидели всего лишь двоих.

Заслышав шаги, Алексей Вордак и его приятель Шелл разом обернулись. Поляк, выглядевший радостным и цветущим, тут же соорудил Тане насмешливую физиономию.

На парнях были простые синие джинсы с кучей карманов и обычные черные мастерки с капюшонами. Полудух в своем неизменном черном длинном плаще смотрелся рядом с ними как средневековый темный маг.

У Лешки в руках был серо-зеленый дорожный клубок. Выглядел парень невыспавшимся. Интересно, насколько затянулась вечеринка... Ежик отросших волос на Лешкиной голове торчал в разные стороны, придавая серьезному полусонному лицу немного забавный вид: ну точь-в-точь чертик из сказочной табакерки.

У Тани в сердце кольнула иголочка. Она незаметно вздохнула, чтобы осадить собственные эмоции.

– Ну, что у нас по плану? – жизнерадостно осведомился Рик.

– Сегодня лишь небольшой проверочный рейд, – сухо объяснил новоприбывшим Вордак. – Пойдем на Синеглазку мы с Шеллом, маг Виртус... ну и вы с леди. Пятеро.

Он бросил беглый взгляд на Таню, торопливо и потому безуспешно пытающуюся застегнуть сломанную молнию на своем зеленом блейзере, и отвернулся.

– А что, – прозвучал вкрадчивый голос Рика, – разве Лютогор не будет участвовать в нашем маленьком походе?

– Кажется, предводитель диких не считает Синеглазку серьезным мероприятием, – ответил за Лешку подошедший Виртус. Он тоже был в длинном черном плаще, так что «черных магов» на поляне стало двое.

– А может, знает про эту гору больше нашего, – отвечал Рик, внимательно изучая беловолосого поляка. – И это нехороший знак.

– А может, его просто не пригласили как подобает, – раздался чистый, но неприятный голос.

Оказывается, один из кучерявых «близнецов» Лютогора соизволил подойти к ним. Парень холодно оглядел присутствующих. Он был одет так же, как и вчера: в темный пиджак, похожий на мундир, и брюки, заправленные в высокие сапоги. Разве что черной трости в руках, затянутых в тонкие перчатки, сегодня не было.

– Меня зовут Марк, – обратился он к Тане. – Нас вчера не представили, мисс Каве.

Девушка глянула в его холодные голубые глаза и моментально узнала своего вчерашнего соседа по столу. Да, такой взгляд не забудешь... Хотя братец Марка определенно не лучше.

– Очень приятно, – видя, что он продолжает на нее смотреть, пробормотала она.

– Если возражений не будет, я тоже присоединюсь к вашей компании. – Уголок рта у

Марка дернулся, будто у парня начался нервный тик. Но скорее всего, это означало усмешку.

– Значит, Лютогор решил послать своего Марка, чтобы на всякий случай проверить Синеглазку, – шепнул Рик Тане на ухо. – Вдруг недосмотрел чего, упустил...

– погоди, Эрис и Патрика с нами не будет?

– Зачем? Пусть спят. – Рик пожал плечами. – Или ты боишься остаться одна в мужской компании? Поверь, при теперешнем облике тебе ничего не грозит.

Таня кисло усмехнулась на эту шутку. Собственно, она понемножку стала привыкать к дружеским подтруниваниям Рика.

После того как Виртус Ковальский кивнул, Алексей Вордак подкинул клубок в воздух: тот завертелся волчком и пропал.

Некоторое время все стояли молча.

Когда прошла минута, Таня занервничала. Рик делал вид, что любит утренняя лесная панорама, Вирт достал маленькую книжечку и читал, Лешка с Шеллом тихо переговаривались. Марк вообще отошел в сторону и взирал на остальных с плохо скрываемым пренебрежением.

Прошла еще минута, и Таня не выдержала.

– Что-то не так? – спросила она.

– Да, трамвай задерживается, – вежливо ответил Вирт, опередив Шелла, явно собирающегося сказать что-нибудь насмешливое. Честно говоря, после вчерашнего цирка в ванной Таня и сама не могла смотреть на поляка без улыбки. Ведь любопытно, большой у него сюрприз или не очень... Парень заметил ее смешливое настроение и явно занервничал – даже одежду свою оглядел, – что не так.

– Вероятно, – продолжил снежноволосый поляк, – наш трамвай застрял возле венгерской границы. В тех местах злые духи распоясались, спасения от них нет. Практически все дороги перекрыть пришлось, приходится искать новые, выдумывать обходные маршруты...

– О, так, значит, мы поедем на знаменитом карпатском трамвае? – воскликнул вдруг Стригой. – Много слышан. Сколько здесь бывал, а прокатиться не доводилось... Все больше своим ходом.

– О, вам понравится, – ответил снежноголовый.

Они с Виртом вежливо раскланялись. Со стороны выглядело потешно: два колдуна в длинных черных мантиях состояются в любезностях.

– Да-да, леди и джентльмены! – воскликнул Шелл. – Спешите видеть: международный карпатский трамвай к вашим услугам! Прокатит с ветерком.

– Так мы и вправду поедем на трамвае? – опешила Таня. – Здесь? В горах?! И на трамвае?

Насколько она помнила, в этих краях всегда ходил только один поезд, и то раз в день. Во всяком случае, из городов к горам добирались только на старой, еле тащившейся электричке под гордым названием «Червонная рута». Или же по обычному шоссе, на автомобилях. И вдруг – трамвай...

Неожиданно из густых клубов утреннего тумана вынырнул пузатый зеленый вагончик. Он, словно живой, приветливо звякнул и мигнул желтыми фарами. В этом странном транспорте не было дверей, зато имелись широкие проемы, низкие удобные подножки и блестящие стальные поручни. Приглядевшись, на окнах Таня различила какие-то особые, сверхтонкие стекла, похожие на дрожащее утреннее марево.

– Карпатский трамвай, или, как его ласково называют, нуль-трамвайчик, передвигается в горах по специальным маршрутам – магическим дорогам. Это достопримечательность нашего края.

– Никогда бы не подумала, – протянула Таня, разглядывая диковинный транспорт.

Конечно, места для водителя не наблюдалось. Зато у пузатого носа вагончика, прямо между ярко светящимися фарами, вертелся на месте мохнатый серо-зеленый шарик, недавно подкинутый Лешкой. Наверное, клубок будет указывать маршрут чудному вагончику.

– На самую вершину придется лезть пешком, леди, – вдруг обратился к Тане Лешка, не глядя на нее. – Так что приготовьтесь. Никто вас нести на руках не будет.

У Тани глаза на лоб полезли от такой наглости. Это она-то на гору сама не залезет?!

– Да уж как-нибудь справлюсь с обычным подъемом, – процедила девушка.

Вордак неизвестно чему усмехнулся. Улыбка вышла мрачной.

– Хвастаться все умеют, – сказал он. – А потом стонут и плачут.

– Алекс! Будь повежливее с дамой. – Вирт недовольно покачал головой. – Извините его, парень давно не получал хорошей взбучки... Я поговорю с твоим отцом, чтобы взгрел тебя как следует.

Лешка на это хмыкнул и первым заскочил на подножку трамвая.

Внутри вагончика имелось два ряда кресел, обитых мягкой зеленой кожей. Таня насчитала двенадцать мест. Рик насильно усадил девушку между собой и Марком. Мало того, она оказалась напротив Шелла.

При взгляде в честные глаза поляка невольно опять вспомнилась ванна из розового мрамора, и Таню потянуло улыбаться.

Как только все расселись, вагончик тронулся.

– В окна советую не смотреть, – наставлял Виртус. – Нуль-трамвайчик перемещается в подпространстве, поэтому с непривычки в глазах может зарябить... Если кому-нибудь станет плохо, под сиденьем есть пакетик. – Он со значением улыбнулся Тане. – С мест лучше не вставать. Если упадете за борт, может унести далеко-далеко...

Ехали молча. Трамвайчик все больше набирал скорость. Чтобы не пялиться на сидящих напротив, Таня все-таки уставилась в окно.

Виртус оказался прав. За пределами вагончика творилось настоящее безобразие: вились яркие радужные спирали и чертились ровные линии цветных геометрических фигур; мелькали огненные вспышки и складывались из мелких светящихся точек сложные, замысловатые узоры. Было впечатление, что трамвай шел через искусственные виртуальные миры. Причем дорога петляла не хуже американских горок. Но более всего поражали полосы рельс, обрывающиеся спереди и позади вагончика на расстоянии метр-полтора, возможно, рельсы появлялись только на миг, чтобы провести вагончик по п-отрезку пути. Впрочем, иногда путешественники погружались во мрак, и густой черный туман обвивал маленький трамвайчик, словно плотный, паучий кокон.

Странная поездка продолжалась. На некоторых участках дороги вагончик существенно трясло, несколько раз Таня даже подумывала о пакетике под сиденьем. Ее останавливал только пристальный взгляд поляка да присутствие Лешки. К счастью, чудной магический транспорт начал замедлять путь, и за окнами-почти-без-стекол появились обыкновенные горные пейзажи.

Длинные и ровные, словно мачты кораблей, сосны прятали вершины среди серых облаков. К могучим исполинским стволам жались осины, березы и лиственницы, густо росли кусты орешника, малины и дикого терна, повсюду виднелись ранние цветы земляники, цвели и пахли ландыши.

Карпатский трамвай прозвенел на прощание и скрылся за поворотом, за ним проступили и тут же исчезли среди молодой травы рельсы.

– Удобная штука, – одобрил полудух. – И туристы не заметят, и свои не увидят. И, как я понимаю, границу запросто пересечь можно, если вдруг захочется?

Вирт одарил Стригия вежливой улыбкой:

– Ну что вы, нуль-трамвайчик ходит лишь на территории Карпатского региона, уверяю вас.

Судя по ухмылке Шелла, тут же переглянувшегося с младшим Вордаком, трамвайчик направляли по всему миру, а, может – и с какой-нибудь любопытной контрабандой, кто знает этих карпатских колдунов.

– Вперед, – коротко скомандовал Виртус и первый пошел за клубком. За ним тут же устремились Лешка с Шеллом. За поляком пристроилась Таня. Замыкали шествие Марк и

Рик.

Тропинка шла серпантином, петляла по склону то вправо, то влево. Подъем на гору не был крутым, поэтому шли быстро. Таня, не отрываясь, смотрела вперед. Тем более действие разворачивалось довольно интересное. Обычная горная тропинка под магическим влиянием вращающегося клубка преображалась – это спадала иллюзия, прикрывающая от посторонних глаз волшебный мир древней горы Синеглазки.

Вирт с младшим Вордаком ушли немного вперед – проверяли дорогу.

– А-а! – вдруг заорал Шелл и мигом отпрыгнул в сторону, перелетев через малиновый куст.

Таня замерла в испуге. И было отчего: прямо возле ее ног шипели, свившись в клубок, сразу три змеи. Обыкновенные карпатские гадюки, но оттого не менее ядовитые.

– Не двигайся, леди, – произнес Лешка, который вернулся на крик друга и тоже оказался перед змеями.

Он быстро провел рукой по животу («А, так вот где он носит золотую цепь!» – невольно подумала Таня), змеи стремительно поднялись в воздух, затаивались вокруг его головы, поднялись чуть выше... неожиданно распрямились да как выстрелят вверх! Над соснами прогремели три яркие вспышки.

– Эффектно, – вынес вердикт подошедший Виртус. Он задумчиво дернул свою серьгу-полумесяц. – Но слишком громко.

Таня, не скрываясь, оценивающе смотрела на младшего Вордака. Поднять живых существ в воздух и превратить в луньфаерские огни? Она такого пока и не пробовала – боялась, что не справится. Предметами тяжело жонглировать, а сопротивляющимися живыми существами – тем более. Да, парень действительно чертовски талантлив.

Подъем становился все круче, лиственные деревья уступали место альпийским соснам и каменным валунам, покрытым желто-бурым лишайником. На пути все чаще стали попадаться ящерицы, то и дело по камням пробегали огромные мохнатые пауки. Задул сильный ветер – приближалась вершина.

Но лишь только они вступили на горную каменную гряду, как мир преобразился. Плотную пелену облаков в один миг перекрыла большая черная туча, словно кто-то пытался нахлобучить на вершину горы гигантскую колдовскую шляпу. Приглядевшись, Таня увидела, что туча состоит из тысячи маленьких вихрей... Но уже в следующую секунду вихри превратились в обычных воронов: злое и ехидное карканье разлетелось над горой, отразившись многоголосым эхом.

– Шушеры, – мгновенно определил полудух, опередив открывшего было рот Шелла. – Маленькие злые духи – предвестники сильного отрицательного пространства. Они умеют оборачиваться кем угодно: змеями, воронами, пауками, ящерицами. Поодиночке безобидны, а вот когда их стая... Могут задавить числом.

Остальные переглянулись. Все, кроме Марка, – этот и дальше делал вид, что он вообще ни при чем.

Снежноволосый приложил руку ко лбу козырьком, чтобы лучше разглядеть пакостников.

– Ерунда, их не больше двух тысяч... задание для первого уровня Золотого Орла. – Вирт обернулся к Лешке: – Ну что, сын президента справится?

Глаза у парня загорелись.

– Конечно, – быстро произнес он. – Но их слишком много, поэтому лучше зайти с двух сторон. Эй! Кто-нибудь владеет луньфаером? Мне понадобится помощь... Шелл, ты?

– Извини, брат, – пожал плечами Шелл, – но я лишь по пожарам спец. Точечные фейерверки не для меня, я от природы неуклюж... Это ты у нас по мелким премудростям, а я люблю глобальные вещи, чтобы – раз, и все горит!

– Плохо. – Вордак пренебрежительно цокнул языком. – Если зайти с двух сторон, то можно покрыть малявок перекрестным огнем... Они глупы, поэтому растеряются и не будут знать, кого атаковать сначала.

Таня, краем глаза уловившая предостерегающий взгляд полудуха, проигнорировала его и вышла вперед:

– Я могу.

Как она и ожидала, Лешка тут же недовольно прищурился. Но так как больше никто не пожелал участвовать в забаве, он сухо скомандовал:

– Становись слева.

Таня кивнула, и они вместе поднялись на большую и длинную каменную плиту, состоявшую из трех неровных кусков. Шушеры заметили пришельцев, но нападать не спешили. Однако стая немного снизилась.

– Что обычно поджигаешь? – Вордак подозрительно огляделся.

Таня тоже осмотрелась. Ага... Одно движение, и вокруг нее завертелось кольцо из мелких круглых камней.

Лешка хмыкнул, в один прыжок перелетел на другой плоский валун и поднял в воздух камни покрупнее. Булыжники так и завертелись вокруг него, сливаясь в один непрерывный круг.

Таня оценила. Однако, несмотря на видимое преимущество Вордака, девушку взял азарт.

– Ну что, кто больше собьет? – обратилась она к парню. – Чур, я свечу этих ворон зелеными.

Несколько мгновений Лешка колебался.

– Красными. – Он не выдержал и ухмыльнулся. – Но хочу предупредить: я неплохо владею мертвым огнем.

– Тогда, может, пари? – Таня хитро скосила глаза в сторону. – Если я выиграю, то ты мне подаришь любую вещь из вашей библиотеки.

– Ты с ума сошла, – тут же изумился Лешка. – Тебе что, нужна книга? Какая? Отец убьет меня за любую...

– Струсил?

– Ладно, согласен, – торопливо произнес Вордак. – Но если я выиграю... – В глазах парня заплясали знакомые озорные огоньки, поэтому Таня приготовилась к подвоху. – Ты целуешь Шелла взасос.

Хорошее настроение улетучилось. Мало того, Таня от неожиданности чуть не потеряла самоконтроль: камни едва не попадали на землю. Поляк, словно что-то заподозрив, махнул им рукой. Посмеяться, значит, захотелось? Ну-ну...

– Вряд ли он согласится.

– Это будут твои проблемы. – Вордак насмехался в открытую.

Возможно, раньше бы Таня просто обиделась. Но не сегодня и не сейчас.

– Тогда я меняю условие пари, – сухо произнесла она. – Если я выиграю, ты сам целуешь своего товарища Шелла взасос.

– Что-о?! – опешил Лешка. – Да никогда в жизни! Я еще не сдурел.

– Струсил? – На лице девушки расцвела ехидная улыбка.

– Начинаем, – процедил Лешка. – У тебя и так никаких шансов.

Таня быстро кивнула. Кольцо из камней вспыхнуло вокруг нее изумрудным огнем и тут же пошло на первую спираль: несколько шушер в небе вспыхнули зеленым светом и упали наземь, задрав кверху лапы. Мертвые тушки продолжали светиться зеленым.

Но Лешка тоже не врал, что мастер по луньфаеру. Мгновение – и целый дождь красных огней обрушился на шушер. Раз, два, три... Более десятка ворон завершили свой земной путь кучей обгорелых перьев. Светящиеся алым тельца птиц мигом усеяли камни.

Лешка нахально подмигнул, сложил губы трубочкой, будто для поцелуя, и кивнул в сторону Шелла.

И тогда Татьяну понесло. Ни за что ему не уступит! Дело принципа, сдаваться она не собирается.

С земли поднимались все новые камни. Таня попробовала брать голыши потяжелее, и у

нее это получилось! Вскоре горную гряду усеяли зеленые и красные светящиеся точки – свидетельства исчезнувших навсегда злых духов. К большой Таниной злости, красных было куда больше, чем зеленых.

Компания с интересом наблюдала за поединком, даже Марк перестал изображать безучастный вид. Шелл подбадривал друга, не догадываясь, насколько он должен переживать за любой исход поединка.

Зловещее карканье сменилось противными, жутковатыми стонами – шушеры падали с неба гроздьями. Танины силы истощались: ей все тяжелее было поднимать камни. Несколько озлобленных ворон кружилось прямо над ее головой – Лешка даже великодушно отбил их, к вящему неудовольствию девушки, превратив в красные «очки».

Таня запаниковала. И вдруг ей в голову пришла сумасшедшая мысль. А что, если...

Десять зеленых трупиков поднялись в воздух и закрутились вокруг девушки кольцом. Еще десять образовали второе кольцо. Еще дюжина завертелась в третье. Таня задержала дыхание... В следующий миг в шушер врезались три ярко-зеленые спирали из мертвых сородичей. Небо окрасилось многочисленными вспышками изумрудных фейерверков.

Кто-то зааплодировал, кажется, Рик.

– Каве, давай! – Точно он.

Еще бы! Фокус со спиралями произвел интересный эффект: шушеры вспыхивали одна за другой, будто огоньки от спички к спичке.

Вскоре небо очистилось. Лешка торопливо добивал последних птичек. Когда все закончилось, Шелл вызвался подсчитывать мертвых шушер.

– Красных ровно на три меньше! – вскоре донесся его ехидный голос.

– Проклятая некромантка, – пробурчал Лешка, утирая пот со лба.

– Все честно. – Таня не выдержала и показала ему язык. – Ты проиграл на целых три трупа.

– Да, брат, – подошел к ним Шелл с насмешливой миной на лице. – Ты сбил меньше птиц... А на что вы, интересно, спорили?

Лешка помрачнел. Таня не выдержала и заухмылялась. По шее младшего Вордака пошли красные пятна.

– Можешь после исполнить условие пари, – великодушно разрешила она. – Но я должна это видеть. – И повернулась к ним спиной.

Между тем Виртус и Рик Стригой обследовали гору. Они появлялись на одном из участков горного хребта и тут же исчезали, чтобы возникнуть в другом месте. Наконец они присоединились к остальным.

– Занятная горка, – произнес Рик. – Есть небольшое магическое поле... Но слабое. Зато появляется надежда на сильное отрицательное пространство на других вершинах Горганского хребта.

– Странно другое, – добавил Виртус. – Шушеры не местные. Не с этого участка. Складывается впечатление, что они прибыли с другой части гор.

– И что это значит? – спросила Таня.

– А то и значит, мисс Каве, – произнес Виртус, – что где-то есть сильное магическое поле и кто-то об этом знает. И в силу каких-то своих замыслов наслал на нас эту шушерную тучку. Может, ради забавы, а может, и как предупреждение.

Невольно все обернулись к Марку, однако тот... исчез!

– Я так и думал, – задумчиво произнес Вирт.

– Кажется, Лютогор знает куда больше нашего, – согласился с ним Стригой.

Вордак-младший молчал.

Интересно, о чем он сейчас думает...

Когда нуль-трамвайчик остановился возле черного замка Вордаков, путешественников встретила целая делегация во главе со старшим Вордаком и его невестой-венгеркой. Была здесь и Криста, как всегда – при полном параде. Таня подметила, что они с Лешкой ведут себя друг с другом крайне холодно. Сам же парень по-прежнему хранил угрюмое молчание –

наверняка остро переживал проигрыш «англичанке» в своей любимой забаве.

Во дворе дома их поджидали Эрис и Патрик – сердитые и нахмуренные.

– Извините, что пристаем с расспросами, – надменно произнес Патрик, – но мы тоже являемся участниками делегации и хотели бы знать, как обстоят дела.

– Могли бы и нас взять, – буркнула Эрис. – Кроме того, – она сердито взглянула на Таню, – мы кое-чего не знаем про нашу подружку, правильно я понимаю?

Рик глубоко и протяжно вздохнул.

– Прошу вас следовать за мной. А ты, Каве, погуляй пока в саду. Через час будет ужин.

Таня даже не расстроилась. Хочет с ними посекретничать, ну и ладно. Она устала после похода и хотела отдохнуть где-нибудь возле орхидей. К тому же вечером предстояло получить «выигрыш». Интересно, как выкрутится Лешка?

И девушка, мурлыча под нос любимый мотивчик, не спеша пошла по дорожке с разноцветным гравием, намереваясь побыть в одиночестве хоть полчасика. А заодно и кофейку попить украдкой – из любимой серебряной чашки, подарка Эрис.

Глава 14 Туманный колокол

К большому удивлению Татьяны, ужин принесли прямо в комнату: жареное крупными кусками мясо, картофельные оладьи, тушеные овощи. Пришлось основательно подкрепиться.

Спать не хотелось, поэтому девушка решила сама найти Лешку и потребовать выигрыш. Надо же завершить день на особо приятной ноте! Да и время не позднее – часов семь-восемь.

Но не тут-то было... Лишь только она ступила на лестницу, ведущую на второй этаж центральной части замка, как путь ей преградил Рик.

– Куда собралась? – вкрадчиво спросил он.

– Ну-у, вообще-то...

Рик терпеливо выжидал.

– Никуда, – обреченно вздохнула девушка.

– Тогда не составишь ли компанию? – тут же предложил Стригой. – Мы ведь договорились посетить одно секретное место, про которое никто не должен знать. Кроме того, если ты надеешься найти Алексея Вордака, то его нет. Они с отцом куда-то исчезли. И эти два поляка с ними. Большое подозрение, что поехали за Лютогором... Будут его уговаривать принять участие в завтрашней экспедиции.

Таня смутилась. Во-первых, она забыла о тайном путешествии с полудухом, а во-вторых – невольно призналась себе, что расстроилась из-за отсутствия младшего Вордака. Ладно, еще рассчитаются за пари.

– В таком случае заберемся на крышу центральной башни, – продолжил Рик, знаком предлагая Тане следовать за ним. – Там у карпатского главного есть отличная взлетная площадка. Я раскрыл Эрис и Патрику твой секрет, – доверительно сообщил полудух, пока они поднимались по узкой винтовой лестнице. – Все равно бы узнали первыми... Кроме того, вскоре и так придется открыться – при всем честном народе. – Он довольно хмыкнул. Не переживай, – видя, что девушка тут же замедлила ход и со страхом смотрит на него, добавил Рик. – Тебе ничего не будет грозить. Я знаю, что делать... Потерпи еще несколько дней.

– Несколько дней?

– Да... – Стригой остро глянул на девушку, но больше ничего не сказал.

У Тани появилось смутное, довольно неприятное чувство. Легкое подозрение, мысль, которую она не могла ухватить за хвост. Что-то важное пропустила в этом коротком разговоре, но что? Подозрение исчезло так же быстро, как и появилось. Зато возникла другая мысль, волнующая и опасная: если ей придется открыться, опираясь только на защиту

полудуха и авторитет ЕВРО, как Лешка воспримет ее появление на сцене? Но, с другой стороны, следует признать, что Тане до чертиков надоело прятаться. Но что последует за разоблачением, неизвестно. Хотя Рику лучше знать.

На крыше действительно имелась ровная, устланная твердым, шершавым покрытием, площадка – метров пять на пять, не больше. Они подошли к самому краю бортика: отсюда хорошо просматривался весь двор и сад. Огромные черные кроны дубов тесно обступили дом Вордаков, над деревьями неторопливо летали вороны. Невольно Таня залюбовалась мрачноватым пейзажем. Даже небо казалось необычайно ярким, пронзительно-синим, полетному сияющим – будто идеально чистое стекло.

– Полетим на орлах... Надо тебя расслабить, Каве.

На орлах?! Ну ничего себе расслабить!

– На планетниках – духах облаков, – пояснил Рик. – Ты ведь не забыла – я их повелитель.

Таня опасливо хмыкнула, но Рик не улыбнулся. Вместо этого он вдруг резво и совершенно несолидно заскочил на кованный бортик ограды, мигом перелезая на парапет.

Негромко свистнул.

Это действие произвело неожиданный эффект. Девушке захотелось протереть глаза, когда она увидела, что на небе появились два небольших, но довольно тучных облака и быстро поплыли по направлению к ним.

– А нас не остановят? – быстро спросила Татьяна, пытаясь рассмотреть облака. Но тучки пошли на снижение и пропали где-то у земли. – Я хочу сказать, не будут искать?

– Как можно искать того, кого не видно? – ответил Рик и спрыгнул с крыши.

Таня кинулась к бортику и с изумлением увидела, что полудух вцепился в загривок крупному черному орлу с желтым клювом и мощными, когтистыми ногами – птица тут же воспарила над садом Вордаков. Его белоснежный сородич, остервенело махая крыльями, вился рядом с крышей, кося на девушку темно-коричневым глазом. Орлу явно не нравилось это занятие, он хотел свободно парить, а не изображать перед человеком воробья.

– Прыгай, Каве! – крикнул Рик. – Он подхватит тебя в любом случае!

Хорошо сказать – прыгай, когда под тобою несколько десятков метров высоты и довольно опасного вида птица. Орел Рика медленно описывал круги над башней, и Таня решилась. Набрав в грудь воздуха, она прыгнула вниз с парапета, норовя попасть точно на загривок белого орла и, конечно, чуть-чуть промазала. Но птица подхватила девушку раньше, чем та успела что-либо выкрикнуть, и с помощью когтей ловко перекинула себе на спину. Ошавевшая от испуга Таня мгновенно вцепилась в белоснежные перья мертвой хваткой.

Обычный мир исчез.

Планетники летели по чудной, удивительной дороге. Никогда Татьяна не видела таких странных, неестественных и столь великолепных облаков. Бело-розовые, молочно-кофейные и ярко-голубые облака окружали их, между ними простирались салатно-сиреневые полосы тумана – казалось, они летят по волшебной небесной дороге. К сожалению, земля через радужную пелену поднебесья не просматривалась, поэтому девушка целиком доверилась полету белоснежного орла. Татьяне казалось, будто она попала в огромную коробку со сладкой воздушной ватой самых разных цветов и парила на ее мягких волнах, то падая в самую гущу сахарного тумана, то выныривая на поверхность, чтобы вновь окунуться в следующее пышное облако...

Наконец белоснежный орел начал снижаться и вскоре приземлился на каменистый бережок, после чего быстро, но аккуратно скинул седока на траву. Едва избавившись от ноши, гордая птица вновь радостно устремила в небо.

– Как тебе планетник? – Рядом тут же оказался Рик. – Понравилось летать?

– Да, – призналась девушка. – Очень необычно... Совсем по-другому, чем на сундуке или ковре. Я бы хотела иметь в распоряжении какого-нибудь орла для полетов.

– И не мечтай, – хмыкнул полудух. – Орлы-планетники не подвластны обычной

колдовской силе. Они подчиняются только своему повелителю – тому, кто вдохнул в них магию... Подарил свободу перевоплощения. Избавил от звериной сущности, дал им волшебный разум.

– Волшебный разум?

– Да. Они понимают меня, могут исполнять простые, нехитрые вещи. Например, полет по заданному маршруту.

– Ты умеешь такое делать? – изумилась Таня. – Постой... Это ведь похоже на умение оживлять вещи? Как Великий Мольфар вдохнул жизнь в три карпатских символа власти? Только дарить магический разум животным наверняка сложнее...

Некоторое время Рик молча изучал ее лицо.

– Каве... ты обладаешь свойством проводить яркие и точные, но абсолютно нелогичные аллегории, – несколько туманно изрек он. – Ты умеешь подмечать знаки и распознавать иллюзии, но вместе с тем совершенно неправильно, с человеческой точки зрения, трактуешь их символический смысл. Посмотрим, удастся ли тебе увидеть Туманный Колокол и верно распознать его предназначение.

Тон его голоса был сухим и колючим, как ветер в пустыне, гоняющий жаркий песок. Таня пригорюнилась. Похвала, очевидно, таковой не являлась. Кроме того, у Рика явно испортилось настроение.

– Так это и есть священное место? – произнесла девушка, чтобы переменить тему и отвлечь полудуха.

Они находились на маленьком каменистом острове, кое-где поросшем лишайником. Повсюду, в какую сторону ни глянь, простиралась озерная гладь. Таня пригляделась получше, но ничего особенного не увидела – обычное лесное озеро в сумерках.

– Это озеро мысленных фантазий, – снисходительно произнес Рик. – Самое необычное в Карпатах, если не считать Черного озера – того, где ты уже имела честь плавать. Эта вода легко и быстро отражает твои иллюзии... Попробуй изменить ее, нарушить спокойствие. Сотворить нечто необычное.

Таня тут же прикоснулась к браслету. Такие вещи она любила. Раз! И на поверхности расцвели кувшинки. Два! И между ними замелькали яркие, красно-золотые рыбки. Прямо из воды вылезли камыши, и над ними запорхали черные бабочки.

– Меня сейчас стошнит, – мрачно произнес полудух. – Нельзя ли что-нибудь пожестче?

Таня сузила глаза.

По озеру, поднимая тучу брызг, пронеслась торпеда. Блестящая черная спина дельфина то выныривала, то исчезала в воде, и каждый раз в его заостренной пасти возникала новая золотая рыбка, которую он тут же выбрасывал на берег к ногам полудуха. Скоро образовалась большая сверкающая горка из растерзанных рыбьих тушек.

Неожиданно у веселого дельфина появился враг. Тигровая акула, крупная, длиной метра в три, неторопливо заходила к нему слева.

Таня косо глянула на Рика, но тот оставался недвижим и безучастен.

Ладно, ладно...

Тигровая акула не успела наброситься на свою иллюзорную жертву. Хищница вдруг завертелась волчком – целая стая озлобленных дельфинов напала на нее, в воде так и замелькали серо-черные спинные плавники. Вода окрасилась в темно-красный цвет, запахло железом, серой и тухлой рыбой.

– Ну и кровящи теперь, – пробормотал полудух. Но выглядел куда более довольным.

Таня решила закрепить успех и вызвала иллюзорную деревянную пику длиной в два метра – оружие тут же вонзилось в мягкий полосатый бок хищницы. Акула раскрыла пасть, ответила по-русски матом и ушла на глубину.

Таня недовольно взглянула на полудуха. Ну зачем ругаться-то?

Впрочем, Таня тут же отвлеклась на новую напасть: из озера вынырнула голова русалки. Красивое, немного бледноватое личико обрамляли гладкие черные волосы, а в ушах сверкала пара золотых сережек кольцами. Чтобы не оставалось сомнений, что перед ними

действительно представитель водяной нечисти, девушка показала свой рыбий хвост в изумрудно-синих чешуйках и приветственно им помахала.

– Здравствуй, Селест, – улыбнулся ей полудух.

Девушка наполовину вылезла из воды и сильно выгнула спину, демонстрируя большую округлую грудь с зелеными сосками. У Тани сложилось впечатление, что в озере мелкая глубина, поэтому русалка наверняка стоит на собственном хвосте.

– Здравствуй, здравствуй, великий дух, – пропела она. Голос у нее был низкий, с хрипотцой, но очень чувственный. – Кого ты привел к нам?

– Это ведьма по имени Каве. Она хочет искупаться.

Таня недоуменно глянула на полудуха, перевела взгляд на себя и вдруг с ужасом осознала, что стоит совершенно голая! Зато руки – красиво очерченные, с тонкими запястьями, были ее настоящими руками. Таня скосила глаза влево и увидела золотистую прядь собственных волос.

– Да, иллюзии в этом месте растворяются, – подтвердил ее догадку Стригой. – Здесь все настоящее...

Полудух, не скрываясь, с удовольствием рассматривал девушку с ног до головы.

– Ведьма-ведьма, идем купаться, – игриво позвала русалка Селест.

Таня не заставила себя упрашивать – тут же сиганула в воду, стремясь укрыться от оценивающего взгляда бесстыжего полудуха.

Вода доходила до пояса. Русалка весело прищурила огромные, словно два бездонных колодца, глаза в длинных зеленых ресницах и протянула тонкую бледную руку. Таня без опасения взялась за казавшуюся такой хрупкой русалочью кисть и тут же пожалела об этом. Селест неожиданно сильно обхватила ее запястье и в один момент утащила под воду.

От неожиданности Таня тут же наглоталась воды – ой, да ведь соленой воды! Дно не просматривалось, зато вокруг плавали большие полупрозрачные медузы и яркие полосатые рыбы с плоскими телами и человеческими глазами. Между ними, словно разноцветные ленты, хищно извивались морские змеи. А вот и дно – речное, каменистое, с которого поднимались голубые и серебристые водоросли. Довершением природного безобразия стала большая черепаха, тащившая на себе малахитовую с золотом шкатулку и окруженная эскортом из морских коньков. Таня тут же устремилась к поверхности. Но лишь только ей удалось заглотнуть побольше воздуха, как русалка вновь утащила на самую глубину. На этот раз девушка была готова поспорить, что вода стала пресной, как в обычном лесном озере! Дно странного водоема покрывали белые и черные камни, вперемешку с огромным количеством предметов, явно принадлежавших людям. Были тут чаши из меди и серебра, хрустальные кубки, наполовину зарытые в песок, немалое количество пустых пузырьков и флаконов, старые проржавевшие железки, деревянные фигурки животных, заколки для волос и серебряные браслеты, бусы из цветных стекол, крохотные ручные зеркальца и даже шахматные фигурки.

Русалка знаком указала на мешанину вещей, усеявших дно, и Таня уразумела, что должна выбрать одну из них. Возможно, это озеро было таким же волшебным, как знаменитое Несамовите: надо было достать какую-нибудь вещь, означающую твой дар или новую силу. Ой, лишь бы еще один Карпатский Венец не вытащить, как в прошлый раз...

Она решила действовать наобум: закрыла глаза и зачерпнула рукой песок. В руке оказалось что-то твердое, круглой формы. Хорошо... Таня тут же устремилась к поверхности, аккуратно подталкиваемая русалкой.

На берегу девушка с любопытством раскрыла руку. На ладони лежал...

– Колокольчик.

Небольшой медный колокольчик с тонкой гравированной полосой по краю, подвешенный за кольцо на обрывке простой нитки – обычный сувенир для туриста.

– И что он означает? – вырвалось у нее.

– Что Туманный Колокол готов пропустить тебя, – учтиво произнесла русалка. В ее голосе не было и тени насмешки, наоборот, она с большим уважением поклонилась девушке

и, махнув Рику хвостом на прощание, скрылась под водой.

Некоторое время длилось молчание.

– Каве, – в голосе полудуха послышалось нетерпение, – хватит пялиться на колокольчик, оглянись... Что ты видишь?

Таня послушно повернулась и стала вглядываться в туманную даль. Между тем на озеро опускалась ночь – на небе зажглись первые звезды.

– Что ты видишь? – нетерпеливо повторил полудух. – Видишь хоть что-то?

– Море...

Сквозь молочно-синий дым проступила высокая каменная арка из белого камня. К ней вели узкие мраморные ступени, поднимающиеся из самой воды. Морская волна то накатывала на край, оставляя клочки серой пены, то отходила, вновь сливаясь с ровной, темной и плотной, будто залитой жидким свинцом, поверхностью озера. Таня сделала шаг, и вода, словно бы ждала этого, мгновенно расступилась перед ней. Действуя по наитию, девушка стянула браслет и навела кольцо обзора на арку.

Пространство под аркой окрасилось сероватыми тенями, проступили темные дымные полосы, завихрились черными лентами, образуя жесткий, правильно очерченный каркас. Девушка прищурилась, вглядываясь в творившееся магическое действие, и увидела...

Колокол в тумане.

Несколько медленных шажков по мраморным ступеням, и она уже под аркой. Толстая, ветхая веревка висела возле ведьмы, как живая. Таня ухватила ее и изо всех сил дернула за медный язык.

Над водой разнесся печальный мелодичный перезвон...

Таня сделала еще один шаг.

Будучи под впечатлением от пройденного испытания, девушка с интересом прислушивалась к собственному телу – нет ли каких видимых изменений? Возможно, она сейчас пыхнет черным дымом из обеих ноздрей или сможет вызывать дождь мановением руки. Поэтому, увлекшись поиском новых дарований, она не сразу осознала, что находится у полудуха на руках.

В настоящем облике.

И по-прежнему без одежды.

Рик аккуратно поддерживал девушку, обхватив за плечи и под коленями, но смотрел не на нее, а куда-то вдаль.

Татьяна опешила от всего этого настолько, что даже слово боялась сказать. Ну что за странная ситуация...

– Хочешь, научу тебя ультрапрыжку? – вдруг предложил он, продолжая любоваться далеким лесом. – Оригинальному ультрапрыжку. Девушки такие вещи особенно любят. Да и парни грешат возможностью покрасоваться... Все, как обычно: исчезаешь в одном месте, а появляешься в другом... но не быстро, а медленно, словно твое тело рассыпается и собирается заново из тысячи золотых песчинок. Или серебряных... Или черных, как угольная пыль, или хрустально-прозрачных, словно капли росы, – как захочешь. Какой-нибудь самодовольный юнец, избравший этот способ перемещения, непременно явился бы в багряных языках пламени или в окружении огненных вспышек, со взрывами, загробными стонами и прочими аттракционами напоказ. И только некоторые ценят этот особый прыжок за возможность проходить сквозь стены, окружающие древние миры... Или за возможность быстро смыться с того места, где тебя не ждут.

– То есть?

– Ты проявляешься в любом уголке пространства медленно, понемногу. Знаешь, как художник рисует эскиз мелкими штрихами: за это время ты успеваешь оценить ситуацию. Если видишь, что тебе угрожает опасность, например нападение, то просто поворачиваешь назад. Другими словами, вначале перемещаешь разум, а после – тело. Поэтому никто не сможет нанести тебе вреда – ни убить, ни взять в плен. Самое интересное, что такой сверхпрыжок можно осуществлять на куда большие расстояния, чем обычный

ультрапрыжок. Ты можешь перелететь на другую планету... Или очутиться в параллельном мире. Немногие владеют этим умением, очень немногие. Но так как в субстрале ты уже бывала, да и браслетик у тебя... Кхм, кхм. Хороший браслетик. В общем, научишься на раз-два-три.

– Ого! – Глаза у Тани заблестели. – Так я смогу это быстро освоить?

Рик улыбнулся:

– Самое время попробовать. Потому что вернуться из этого края можно только таким способом.

– И как же это делать?

– Во-первых, – голос полудуха стал тихим, вкрадчивым, – ты должна почувствовать себя... мягкой.

– Мягкой?

– Зыбкой. Текучей, словно чистый речной песок. Представь, будто осыпашься, как лепестки цветков яблони... дикой вишни, апельсинового дерева... – Голос полудуха странным образом успокаивал, баюкал, как любимая колыбельная в детстве, чаровал, словно голос любимого... – Таешь и растекаешься, – вещал колдун, – как теплый душистый мед по твоим губам...

Рик убрал руки, но Татьяна так и осталась висеть в воздухе, будто полудух продолжал ее поддерживать. Сам он осторожно взял девушку за плечи и нежно провел по рукам, до самых кистей – будто проиграл мелодию на клавесине или же оценивал красоту изгиба статуи.

– Запомни это ощущение.

Таня кивнула. Ощущение было очень приятным. И да – невероятно волнующим.

Полудух продолжал касаться ее кожи.

– Знаешь, – неожиданно произнес он, – ты действительно самая симпатичная хранительница Венца за всю его историю.

– Ты что, с-со всеми был знаком? – попыталась сыронизировать Таня, но голос предательски запнулся.

И тут же замерла. Да, поняла она, нарвавшись на его долгий взгляд, был знаком... Да, он знает историю Венца с самого начала... И многое мог бы рассказать о трех карпатских символах власти... Если бы захотел.

Но кто же ты такой, полудух? И сколько тебе лет?

– Каве, – задумчиво повторил Рик, – не пойми превратно, однако ты слишком красива для этой роли.

Взгляд серых глаз подействовал на Таню совершенно требуемым образом: она почувствовала, что тает и превращается в мелкий-мелкий песок. Ощущение усилилось во сто крат, когда полудух вновь подхватил ее на руки и крепко привлек к себе.

Девушка боялась дышать. Рик не отводил своего магического взгляда. Кожа его была горячей, сухой и пульсирующей. Не в силах больше сопротивляться, Таня закрыла глаза и сама прильнула к нему.

Поцелуй был абсолютно не похож на все поцелуи, которые она знала: он не был теплым или нежным, словно первое касание влюбленных, не был грубым и страстным, как случайная и неожиданная интрига. Не был он и обжигающим, как родниковая вода в жару, не был настойчивым, не был осторожным. От Рика исходила острая, агрессивная, опасная и невероятно мощная сила желания, ей хотелось немедленно подчиниться. Это чувство не было любовным влечением, нет. Но оторваться от его губ не представлялось возможным: казалось, он зачаровал ее с помощью особо сильного заклятия. Чтобы не терять это странное и соблазнительное ощущение, хотелось замереть так навечно... Навсегда.

Появление в ночном саду Татьяны, возникшей из вихря серебристых песчинок под руку с полудухом, произвело эффект. Все, кто это видел, заинтересованно обернулись. Даже Патрик на миг выглядел впечатленным. Впрочем, вновь скривился.

– Вы не знаете?! – тут же кинулась к ним Эрис. – Алексей Вордак подрался с Левием Мариусом – одним из этих мрачных близнецов, диких...

– Его чуть не убили, – вдруг горячо поддержал девушку Патрик. – Ранили заговоренным мечом. Толковое оружие – узкий черный клинок с серебряным эфесом, на лезвии – знаки, славянская рунная магия. Длина около...

– Где он?! – вырвалось у Тани. – Что ему грозит? Он выживет?

Патрик, которого она перебила, одарил ее неприязненным взглядом.

– В кровати, – ответила за него Эрис. – Говорят, проваляется несколько дней. Но, к сожалению, переживать нечего: возле него сейчас знаменитая карпатская целительница Дз... Дзвина. Из села Верхний Ясень, что ли? Здесь такие чудные названия... – Девушка поморщилась. – Все надеются на нее... Иначе, если парень не выживет, раздор между цивиллами и дикими еще более усугубится. И тогда нам всем будет не до отрицательного пространства... Другими словами, мы станем невольными свидетелями гражданской войны.

– А к нему пускают, можно провести? – Таня старалась не так часто дышать. – Надо проверить, как он...

– Ты что? Нам-то зачем вмешиваться? – изумилась Эрис. – По мне, так ему и надо! Мерзкий, надменный, очень неприятный тип. Мне он еще на первом ужине не понравился. И его брат тоже.

Таня скосила глаза на Рика. Так и есть – тот уже давно следил за ней и теперь в открытую ухмылялся.

– Так, значит, разговор о...

– Да, Левий Мариус ранен, – подтвердила Эрис. – Вордак жив и здоров. Сейчас в кабинете у отца, разговаривают. Все ждут дальнейшего развития событий.

– А что Вордак? – замирая от ужаса, спросила Таня. – Как он? Что его ждет за драку?

– На его счастье, это Левий напал первым, – неожиданно прояснил ситуацию Патрик. – Поэтому мистер Вордак не виновен с точки зрения закона. Правда, рассказывают, у них с Левиусом вышел очень неприятный разговор... Я этого не видел. Кажется, Вордак что-то сказал насчет отца этого драчуна – Лютогора... Мол, тот бросил своих сыновей в детстве, и лишь теперь призвал к себе, неожиданно для всех дал свою фамилию, титул, почести... Признал, так сказать, родную кровь официально. В общем, Левий не выдержал и выхватил из астрала меч: лезвие так и сверкнуло в воздухе. Вордак не растерялся и вытащил свой клинок – узкое лезвие, длина – около восьмидесяти сантиметров, плюс рукоять – около тридцати... Черный с серебром... К слову, весьма неплохо экипированы эти карпатские колдуны. И драться умеют. Лучше быть настороже, не так ли? А после... – Патрик явно разошелся, глаза у него заблестели. – А после, – с нажимом повторил он, – началось сражение. Сразу стало ясно, что Левий – более опытный боец: он тут же перешел в нападение и обрушивал на сына президента удар за ударом. Но мистер Вордак – хитрый и верткий – ловко уворачивался, пробовал обманные удары, даже перекидывал меч из правой в левую... Клянусь, разразилась отличная, жесткая драка! Настоящая смертельная схватка! И в самый пик сражения, когда прибыла помощь, Вордак подпрыгнул, вращение мечом, да еще в прыжке – удар сверху. Левий не успел быстро среагировать, и лезвие меча прорубило ему ключицу – честная, глубокая рана... Тут же брызнула кровь, все сбежались, началось светопреставление. Правда, мне кажется, Вордак сознательно не довел удар до конца. Добрый малый... Пока еще, при таком-то отце. Но клянусь, если этот Левий Мариус выживет, мистер Вордак будет иметь смертельного врага. А жаль, ведь Вордак, по всей видимости, неплохой парень.

После Патриковой речи Татьяна немного успокоилась. К счастью, Рика Стригоя тут же позвали на совещание в апартаменты карпатского президента, что избавило девушку от его насмешливых взглядов. Наверняка будут решать, что делать в сложившейся ситуации. Молодежь не пригласили, чему Таня несказанно обрадовалась. Эрис и Патрик – тоже, они сразу же направились в комнаты, наверное, устали от впечатлений столь насыщенного дня. А Таня решила осуществить свой замысел – сходить в библиотеку и внимательно изучить одну вещь... Если, конечно, вход в семейное книгохранилище на ночь не закрывали, в чем она

сильно сомневалась. Но сейчас, когда все взволнованы скандальной дракой...

Когда она возвращалась из гостиной по коридору второго этажа, то неожиданно лоб в лоб столкнулась с младшим Вордаком.

От изумления Таня чуть не села прямо на коврик, устилавший коридорный пол.

– Доброй ночи, – хмуро поздоровался Лешка. – Можно вас на минутку?

Таню, которая и думать не могла ни о чем, кроме как об этой его схватке с Левием, немного покоробил столь официальный тон.

От Лешки это не укрылось.

– Разговор, как вы понимаете, пойдет о нашем пари, – замявшись, произнес он. – Сразу хочу сказать, что выполнить условие пари – мой долг... Однако вы не находите, что залог спора вышел немного, э-э-э... дурацким?

Девушка не ответила, пытливо всматриваясь в его лицо. Лешка держался, но все равно выглядел сконфуженным.

– Уверена, ты бы потребовал от меня выполнения условия, – хитро прищурившись, сказала Таня. – А сам – так сразу на попятную? Струсил?

– Нет, не струсил, – скривившись, процедил Лешка. – Просто вы... ты же хотела какую-то вещь из библиотеки? – неожиданно выпалил он. – Это же было твоим первым условием... Ну так вот, я согласен.

– А если отец узнает? – вновь прищурилась Таня. – Что ты подарил заграничной гостье вещь из семейной библиотеки?

Парень отвел взгляд.

– Да-а, он убьет меня. Но если мне придется целоваться с Шеллом, то лучше убью себя сам. – Лешка брезгливо поморщился. Представленная сцена явно вызывала у него отвращение.

Таня хмыкнула, вообразив, насколько обалделым будет выражение лица поляка в столь пикантный момент.

Но решила быть доброй.

– Ты сможешь провести меня в библиотеку?

Алексей Вордак, смиряясь, вздохнул.

– Ночью туда чужим заходить нельзя... Но если я возьму тебя за руку, то ты сможешь пройти – опознавание сработает на нас двоих. Кроме того, мы будем невидимы для чужих глаз. Ну что, согласна поменять условие?

– Ладно, забудем о поцелуях, – усмехнулась девушка.

Лешка, скупно улыбнувшись, кивнул. Аккуратно обхватил ее левое запястье и быстро повернулся, чтобы идти первым.

Но как только он сделал шаг, рука его дрогнула и вдруг крепко сжала ее кисть. Таня, которая и так эмоционально была во власти этого случайного прикосновения, тут же остановилась и нахмурилась.

– Извиняюсь, – пробормотал парень. – Немного нездоровится.

Ну конечно, пережить опасную схватку, а после – наверняка серьезный разговор с отцом, а теперь еще шататься ночью по дому – да тут самое цветущее здоровье даст сбой.

Но Вордак быстро оправился и пошел вперед осторожным шагом, а Таня засеменила за ним. Так, потихоньку, они прошли в библиотеку.

– Так тебе нужна карта Чародола? – Лешка, в третий раз произносящий эту фразу, выглядел изумленным. Он сильно взъерошил себе волосы. – Но эту вещь можно достать в любой библиотеке... Карта древнего мира есть в каждом доме!

– А я хочу вашу, – упрямо повторила девушка. Хорошо ему говорить – он видел эту карту сто раз и наверняка хорошо изучил все, что на ней изображено. А Татьяна даже не знает, как выглядит этот Чародол в рисованном варианте.

– А ну-ка, стой, – вдруг тихо произнес парень. Его холодный, изучающий взгляд Тане совсем не понравился, даже мурашки по спине пробежали.

– Кто тебе рассказал о нашей карте Чародола? – жестко спросил он. – Откуда ты про

нее знаешь?

– С чего ты взял? – искренне изумилась Таня. – Я просто хочу взглянуть...

Внезапно Вордак ловко схватил девушку за горло и прижал к стене, прямо рядом со злополучной картой. Не ожидавшей такого поворота событий Тане мгновенно перестало хватать кислорода – в первую очередь, от возмущения.

– Или признание, или же... – Он замолчал.

Распознав знакомые недобрые огни в черных зрачках, Таня испугалась. Поэтому решила действовать наобум.

– Я заметила в карте что-то странное, – прошептала она. – Когда была здесь с Эрис в первый раз... Эта карта сразу же привлекла мое внимание.

Вордак молчал целую минуту. Горло у Тани ощутимо заболело – она чуть пошевелилась под его рукой, и парень, словно опомнившись, тут же отпустил ее.

– Или вы слишком хорошо врите, – он опять перешел на «вы», – или у вас действительно нерядовые способности к иллюзиям...

– Ничего я не вру, – обиделась Таня. – И не надо, чуть что, сразу хватать за горло. В конце концов, я представитель ЕВРО!

– Мне не нравится ваш интерес к карте, – проигнорировал ее замечание Лешка. – Никто не знал о ней!

«Если бы ты меньше болтал, то и я бы не узнала», – мысленно огрызнулась Таня. А еще подумала, что ей потрясающе везет на такие вещи... Может, у нее действительно есть особое чутье?

– Да я только посмотрю на карту, – раздраженно произнесла девушка. – Не нужна она мне... Раз уж она такая ценная для твоей семьи.

– Я думаю, ты специально вызвала меня на спор! – зло произнес Вордак. – Ради карты, да? Я сразу заподозрил неладное... Знал, что это неспроста!

– А еще ты проспорил, – не осталась в долгу Таня. – А теперь идешь на попятную. Давай, показывай свою чудо-карту, и разойдемся как ни в чем не бывало. Мне просто любопытно взглянуть на нее, и все, ясно?

Лешка насупился. Но карту со стены снял. Аккуратно разложил на полу, знаком предлагая усесться возле него.

Надпись вверху неярко золотилась в полутьме библиотеки: ЧАРОДОЛ. Галочки гор, ленты рек, темная полоса леса... Много мелких обозначений – о, да это же города... Населенные пункты.

И вдруг... Таня втянула носом воздух. Над картой вился запах лимона и мяты – слабый, едва уловимый... и верный.

– Карта заиллюзирована?

– Конечно, будто не знала, – пробормотал Лешка.

– Угу.

Таня подняла руку, раздумывая, как же работать с этой картой. Она что-то помнила из рассказов госпожи Кары о подобных чарах: вроде бы надо пальцем «проткнуть» ткань иллюзии в том месте, на котором обозначается нужная зона.

– Что тебя интересует? – заметив ее колебания, сухо спросил Лешка. – Без пароля ты и так ничего не увидишь на ней.

– Все... Я хочу видеть все.

Парень вздохнул. Тане стало неприятно, что он тяготится ее присутствием. А может, скучает по своей Кристе, которая наверняка ждет его. Таня вспомнила про собственный недавний поцелуй с полудухом и окончательно расстроилась. Захотелось поскорее уйти в свою комнату, чтобы не видеть больше младшего сына президента так близко... И уж тем более на расстоянии прикосновения... вот же, черт.

– Давай я тебе быстренько все расскажу, и расходимся, – как будто в ответ на ее мысли произнес Вордак. – Смотри, – он неуловимым движением коснулся живота, чтобы набрать силы (Таня поймала себя на том, что млеет от этого знакомого движения), и тут же провел

указательным пальцем крохотный круг над одним из обозначений.

Неожиданно над картой заструился легкий сверкающий дымок – словно ранний солнечный луч золотил облако пыли где-нибудь на чердаке, и Таня увидела перед собой целый город башен и куполов, аккуратные узкие улочки... и даже трамвайчик, медленно катящийся по колее.

– Знаменитый Златоград... О котором все так мечтаем.

– Это настоящее? – замирая от восхищения, спросила Таня. – То, что сейчас происходит в Чароделе?

Лешка глянул на нее с недовольством.

– Захотелось подколоть? – Он поморщился. – Конечно, это старая картинка... Собранная из мыслечувствующих лент тех колдунов, которым удалось видеть Чародол своими глазами... Драконий луг... – Лешка «оживил» еще одну картинку.

Перед Таней раскинулась панорама скалистых гор, а над ними – крошечные черные тени драконов, плавно взмахивающих миниатюрными крыльями.

– Вот это любопытно... Классное место. – Парень увлекся и придвинулся к девушке. – Смотри. – Он легко провел пальцем, вновь описав круг.

Широкое озеро с небольшим островком посередине раскинулось перед глазами Татьяны. Тонким полукружием, словно самая высокая башня затонувшего замка, поднималась из воды белая каменная арка с черным колоколом...

– Что это?! – ужаснулась Таня. Ей вдруг показалось, что Лешка выудил картинку прямо из ее мыслечувствующей ленты. Белая арка, недавно виденная наяву, продолжала стоять перед ее глазами. – Откуда взялось?!

– Да это же Туманный Колокол, успокойся. – Лешка пренебрежительно хмыкнул. – Источник невиданной магической силы, древняя лаборатория преобразования магических возможностей... Одно из самых удивительных мест Чародола.

– Постой-постой, как-как ты сказал? Ты уверен? Этот... Колокол находится... в Чароделе?! Точно?

– Ох... Ты что, с башни сегодня свалилась? Это же известный факт. Все колдуны с детства знают про Туманный Колокол. И кто пройдет под аркой и дернет Туманный Колокол за язык, разбудит в себе древние силы. Говорят, люди сходили с ума после этого испытания... Или, наоборот, бросали спокойную жизнь и шли выполнять свое великое предназначение. Все зависело от самого человека.

– Ты врешь небось... – протянула Таня и поежилась, ее вдруг начал бить озноб.

– Я вру?! – тут же вскинулся Лешка. – Да мой прадед, еще в то далекое время, когда можно было найти тайную дорогу в этот древний мир, лично проходил под Туманным Колоколом.

– И что с ним случилось?

– Умер от шока, – сердито буркнул парень.

Таня так и не поняла, издевается он или нет.

– Ты уверен... – Она вздохнула, пытаясь собраться с мыслями. – Ты уверен, что этот Туманный Колокол находится в Чароделе, а не... где-нибудь в Карпатах?

– Не будь я Вордак, – зло сверкнул глазами Лешка. – Не веришь мне, спроси любого...

– Ты с ума сошел!

– Что с тобой? – Лешка недоуменно воззрился на девушку. – Ты меня пугаешь своим безумным взором. У тебя глаза сейчас, как у камбалы. – Он ухмыльнулся.

Таня ответила ему мрачным взглядом.

– Я хочу спать, – медленно и зло произнесла она. – Спасибо вам, Алексей Вордак, что показали карту.

– Пожалуйста. – Лешка облегченно свернул карту и тут же развернул ее заново, чтобы повесить на стену.

– Ну что, я условие пари выполнил?

– Да.

– Ну и прекрасно.

Золотая пыльца исчезла, но белая с черным арка осталась перед Таниным взором. Девушка с силой моргнула и увидела, что находится в коридоре. Она даже не помнила, как попрощалась с Лешкой.

Если Алексей Вордак не врал, а скорее всего, так и было, Таня сегодня побывала в Чародоле. На древней земле, которую все так ищут. А полудух...

Да кто же он такой на самом деле? Надо, надо узнать, зачем ему эта экспедиция, если он и так ходит по тайному древнему миру, когда вздумается. Но Таня знала, что никогда не посмеет его спросить об этом. Во всяком случае, в ближайшее время. Но все же, кто ты такой, полудух Стригой?

Глава 15 Горганский хребет

Ранним утром следующего дня во дворе толпилось много народу, почти все члены экспедиции – сонные, мрачные, зевающие. Между ними сновали быстрые тени слуг. Колдуны пили кофе с подносов, угодливо протянутых бестелесными руками, некоторые ели на ходу бутерброды или же вяло разговаривали о погоде на сегодня.

После вчерашних событий Таня банально проспала и чуть не пропустила прибытие карпатского трамвайчика, который должен был отвезти всех напрямик к подножию горы Золотой Горган – начальной точки двухдневного путешествия. Участники экспедиции успели сгрудиться возле самых ворот, ожидая волшебный транспорт.

Невольно Таня разыскала глазами Лешку – конечно, тот находился рядом с Шеллом. Оба отчаянно зевали. Немного поодаль стояла Криста и тихо переговаривалась со своей теткой Руженой. Последняя казалась недовольной. Интересно, о чем это они шепчутся? Полудух не показывался... Старший Вордак тихо беседовал с польским магом Виртусом. Заметив, что девушка на него смотрит, он вежливо поклонился. Таня быстро отвернулась.

Подшли Эрис и Патрик.

– Почему вы не разбудили меня? – хмуро обратилась к ним Таня.

– Я думала, Рик Стригой тебя по утрам будит, – неожиданно резко произнесла Эрис.

Патрик на это презрительно хмыкнул. Таня мгновенно насупилась. Резкость высказывания подружки неприятно удивила ее. Впрочем, Эрис тут же смутилась, опустила глаза. По всему видно было, что девушка явно жалела о вырвавшихся словах.

К счастью, призывно зазвенел нуль-трамвайчик, вынырнув из густого утреннего тумана, и все устремились к нему – занимать места.

Как ни странно, первым возле поручней оказался полудух – проворно вынырнул из клубов черного вихря, напугав Кристу, оказавшуюся ближе всех.

Рик это, конечно, заметил. Галантно поклонился рыжей, заслужив снисходительную улыбку, а после отошел в сторону, пропуская всех желающих вперед.

Таня, воспользовавшись суматохой, тронула полудуха за рукав черной мантии.

– Послушай, Рик, – немного замявшись, тихо начала девушка, – мы вчера это... ну, целовались и... Ты же понимаешь, что мы не должны ничего такого... Это ведь было несерьезно, да? – Она сделала глубокий вдох, одновременно собираясь с мыслями. – Я не хочу ни с кем связываться. Ну, мне сейчас не до этого...

Некоторое время полудух молча изучал ее лицо.

– Мне показалось, что тебе понравился поцелуй, – насмешливо произнес он. – Ты так красиво стонала...

– Я не стонала! – тут же возмутилась Таня. К несчастью, она сказала это чересчур громко.

Полудух не сдержал ухмылки. После чего повернулся и заскочил в трамвай.

Таня готова была сгореть от стыда. Кроме Эрис и Патрика, отреагировавших на инцидент вытянутыми лицами, ее неразумный выкрик услышали многие. Старший Вордак

едва уловимо переглянулся с Виртусом. Шелл тут же широко ухмыльнулся и что-то быстро зашептал на ухо младшему Вордаку. Тот грубо ответил ему, поляк засопел и обиженно отодвинулся. Собственно, Лешка выглядел самым невыспавшимся из присутствующих, словно вовсе не ложился сегодня. Криста и ее тетка Ружена, не скрываясь, разглядывали Таню с деловитым интересом. Значит, тоже слышали, ну и ну...

Неожиданно Таня встрепенулась. Она вдруг поняла, кого еще не хватает, – Дашки! Бывшей подружки нигде не было видно... Может, приболела?

Под перекрестием любопытных взглядов Таня бочком зашла в вагончик и села на свободное место возле полудуха, хоть и злилась на него.

– Рад сообщить многоуважаемому обществу, – увидев, что все в сборе, чинно произнес президент, – что господин Лютогор Мариус и его сын Марк присоединятся к нам возле самого начала тропы...

– Если не возражаете, – перебил его знакомый холодный голос, – мы присоединимся к вашему собранию немного раньше.

Лютогор легко запрыгнул в вагон, поклонился всем сразу и опустил на сиденье рядом с Татьяной, а Марк уселся возле Шелла.

Таня и молодой поляк одновременно выпрямили спины.

Рик выпростал левую руку и обхватил девушку небрежным, хозяйским жестом. Таня, хоть и злилась на него за демонстративную провокацию, не возражала: близкое присутствие Лютогора пугало значительно больше того, что подумают все эти люди про ее личную жизнь. Тем не менее она успела подметить, какими лютыми взглядами обменялись Марк и младший Вордак. Да и Шелл недобро косился на лютогоровского сына.

Путешествие началось.

Таня облегченно вздохнула.

Но лишь только засверкали призрачные рельсы спереди и позади вагончика, Лютогор как будто невзначай прикоснулся к Татьянинному плечу. Браслет среагировал немедленно – тут же начал теплеть. Девушка испуганно покосилась на Лютогора, но тот даже не повернул головы – смотрел вперед, за дрожащее марево окон. Зато рука полудуха, обнимавшая девушку, сместилась чуть ниже, его ладонь полностью прикрыла прабабкино украшение.

И в тот же миг Тане показалось, будто плечо сжал огненный обруч, а голова чуть не взорвалась от боли! Она приглушенно застонала, желая только одного – остановить ужасную пытку.

– Терпи, – еле слышно произнес полудух.

Девушка стиснула зубы, но желание заорать во весь голос грозило возобладать над разумом.

Когда поездка завершилась, она вскочила с места и пулей вылетела из вагончика.

– Укачало бедняжку, – шепнул кто-то вдогонку, кажется, Шелл.

Как только все высадились, трамвайчик прощально звякнул, мигнул фарами и пропал меж деревьев.

На свежем воздухе стало легче – браслет перестал жечь. Каве немного пришла в себя и наконец смогла сообщить, где они находятся.

Всюду, куда ни глянь, высились крепкие, идеально ровные сосны вперемешку с толстыми буками и березами. Между ними пытался протиснуться орешник, повсюду росли буйные папоротниковые заросли, по земле стелились кусты ежевики и малины, норovia прикрыть единственную тропинку в лесу, усеянную мелкой щебенкой.

Именно эта, едва виднеющаяся дорожка и вела на самую гору через каменную насыпь – небольшую серую проплешину на фоне яркой зелени.

Между тем старший Вордак, Лютогор, а с ними Виртус и полудух отошли в сторону для небольшого совещания. Воспользовавшись их отсутствием, к Эрис и Тане подошла Криста.

Первым делом рыжая осведомилась о самочувствии Татьяны. Та ответила, что все в порядке, а заодно спросила, почему с ними нет Дарьи Кошкиной.

– Ой, да какой от нее толк, – беспечно махнула рукой Криста. – Насколько я знаю, необходимость ее присутствия в экспедиции отпала. Мы как раз обсуждали это с моей тетей.

– В нашем присутствии тоже мало толку, – откликнулась на эти слова Эрис. – Пока что не вижу серьезных причин заниматься магическими делами. Больше всех из нас поработала Каве, когда вместе с младшим Вордаком разгоняла шушерные тучи.

Глаза у Кристи блеснули.

– О да, Шелл рассказывал об этом во всех подробностях... Алекс был очень зол на тебя, Каве. – Она улыбнулась довольно натянуто. – А на что вы спорили? Как я ни выпрашивала, он отказался признаться...

К счастью, Тане не пришлось отвечать: вернулись старшие, и президент рассказал о принятом решении.

Вся группа, выстроившись в колонну, пойдет по избранной с помощью Державы дороге. На вершине будут проведены исследования в дневной и ночной периоды с целью выявить отрицательное пространство горы. Вечером, независимо от результата, состоится праздничный ужин, который будет длиться всю ночь, параллельно исследованиям. Утром экспедиция совершит спуск и вернется на карпатском трамвайчике в замок Вордаков, чтобы отдохнуть и осмыслить результаты похода.

После того как план окончательно одобрили, вперед вышел Лютогор. Предводитель диких торжественно извлек из-под плаща Державу – ярко сверкнул огромный рубин на сияющем золотом шаре. Татьяну невольно передернуло. Она вспомнила, какую запредельную боль испытала, некогда прикоснувшись именно к этому символу власти.

– Держава обладает интересным свойством, – вдруг зашептал ей прямо в ухо полудух. – Этот символ власти может ослабить любую иллюзию... Даже ту, которая делается с помощью Карпатского Венца. Тебя ведь это интересует, да? А как известно, против Венца никто не устоит. Ну, это я так, к слову... Поэтому, возможно, сейчас мы увидим нечто любопытное...

Будто в ответ на его слова воздух над Державой задрожал, и над нею взвились, расходясь пучками, тонкие голубые нити. Волокна переливались и дрожали, образуя в воздухе огромный нераспустившийся бутон фантастического цветка.

Таня невольно сделала шагок назад и кому-то наступила на ногу, позади раздалось недовольное шипение. О, да это Патрик...

Между тем голубые нити удлиннились и размножились на более мелкие, пока не истончились в пух. После чего дивные волоски потянулись по неровной, бугристой насыпи и стали яростно всасываться в камни, словно оголодавшие пиявки.

Таня, стоявшая в первом ряду зрителей, молила о том, чтобы хищные нити не обратили внимание на людей, а продолжали и дальше издеваться только над валунами.

Небо стремительно потемнело. Десятки грозowych туч зависли над горой, угрожая разразиться проливным дождем, градом или, того хуже, внезапной стихийной бурей.

Но никто не смотрел на небо. Потому что начали твориться чудеса с ближними деревьями: стволы сосен вдруг затрещали, выгибаясь чудовищными, нереальными дугами. Полопалась кора, отваливаясь крупными кусками вперемешку с коричневатой трухой, зашипела, нагреваясь, и потекла горячими ручейками по стволам душистая смола. Пovýлазили толстые корни из-под лишайника и хвои, на ходу скручиваясь кольцами, словно щупальца осьминогов. И, в довершение, вспухла, переваливаясь мягкими волнами, мшистая земля, ее дрожь добежала и до зрителей, но никто не сдвинулся с места.

Таня воочию видела, как меняется окружающий мир: казалось, сотни тропинок ринулись к ним с горы, словно тонкие ковровые дорожки, устилающие трапы невидимых самолетов.

– Перед тобою так называемые междумирные тропы, – вновь зашептал полудух, ласково касаясь Таниного уха губами. – Те самые, на которых так любят пропадать молодые и самоуверенные маги. Ступишь не на ту дорожку – и канешь в вечность, засияешь безызвестной звездой на небосклоне междумирья... Вот почему так важно избрать

правильный путь. Трудный и опасный выбор.

– Какую тропу следует предпочесть, многоуважаемое собрание? – послышался холодный голос Лютогора. – Напоминаю, надо избрать одну. Самую реальную. Иначе застрянем между мирами, как вы понимаете.

– Для тебя задачка, Каве, – раздался тихий шепот.

– Почему это для меня? – так же тихо ответила девушка.

– А потому что.

Получив такой наглый ответ, Таня все же прищурилась, обратившись во внимание. Сотни одинаковых голубых лент опоясывали камни... Все они вели куда-то на вершину, петляя среди кустов и деревьев, деформированных магической силой Державы. Как выбрать из этих дорог лучшую? Одну? Самую реальную...

– Ищи отличительный знак, Каве, – вновь прошептал навязчивый полудух. – Ищи особенность. Знак.

Как только он это сказал, Каве увидела на одной из волшебных дорожек трех маленьких прытких ящериц. Чешуя рептилий переливалась необычным серо-белым стальным цветом. Они семенили друг за дружкой, хвост в хвост, оставляя мелкие черные следы.

«Там на неведомых дорожках следы невиданных зверей...» – вдруг вспомнилось Татьяне. Она невольно улыбнулась детской сказке и расслабилась.

Картинка стала четче, проявились дополнительные штрихи: по другим дорожкам тоже ползли ящерицы, но обыкновенные – буро-зеленой окраски, и передвигались они как попало. Во всяком случае, никто из них не шел хвост в хвост, как странная «стальная» троица. Между тем бело-серые ящерки остановились, и первая из процессии глянула прямо на Таню: девушка увидела, как блеснули изумрудами глаза-бусины. Маленькая ящерка что-то напомнила ей...

Таня машинально схватилась за браслет – тот присутствовал.

Ящерки затрусили дальше по одной из тонких голубых дорожек. И после того как они пробежали, тропинка начала слабо мерцать и чернеть по краям, словно тлеющий лист бумаги.

– Я предполагаю, что следует избрать... – медленно и торжественно начал старший Вордак, поднимая руку с большим черным клубком.

– Эту! – первой выкрикнула Таня, нагло перебив карпатского президента, и быстро подбежала к выбранной тремя ящерками дорожке.

Лютогор заинтересованно подошел ближе.

– И чем эта лучше других, мисс? – сурово спросил он.

– Объясните, пожалуйста, – недобро щурясь, попросил и Виртус.

– Вот именно, – деловито поддакнул Патрик из-за плеча Стригоя. – Почему мисс Каве так самоуверенна?

– Потому что, – зло ответила ему Таня и глянула на полудуха. Тот хитро усмехался.

Старший Вордак нахмурился:

– Возможно, мне все-таки дадут возможность завершить начатое?

Все утихло. Один лишь Лютогор насмешливо скривился.

Вордак вновь поднял руку с черным клубком. Тот завихрился у него на ладони, подпрыгнул и завис в воздухе.

– Вижу, вас не зря пригласили в экспедицию, – громко произнес предводитель диких, обращаясь к девушке. В его голосе Тане послышалась скрытая ирония. – Мне также понравилась эта дорога... Но, конечно, стоит позволить нашему президенту исполнить миссию достоверного выбора.

Вордак поджал губы. Его лютый взгляд испугал бы сейчас любого.

Черный клубок дернулся и начал неспешное движение к переплетению голубых лент. Покрутился немного, дернулся то в одну, то в другую сторону... И застыл над тропой, указанной Таней.

Среди людей послышался изумленный шепот.

– Да, это самая достоверная из дорог, – натянуто произнес Вордак.

Все, как один, облегченно вздохнули.

– В таком случае двинемся по ней, – насмешливо проговорил Лютогор и бережно спрятал Карпатскую Державу под плащ.

Таня могла поклясться, что Держава тотчас отправится в надежный личный астрал Лютогора Мариуса.

Все построились в колонну и двинулись друг за другом. Тане оказали большую честь – предложили идти сразу за карпатским президентом. После нее шагал Виртус, за ним – Лешка. Остальных Таня уже не видела, но замыкал шествие Лютогор. Впрочем, позади него вихрились полупрозрачные тени телохранителей Вордака – на всякий случай.

Волшебная тропа вилась по крутому подъему, в некоторых местах приходилось цепляться за ветки, сучья и корни деревьев, взбираться на глыбы камней или перешагивать через поваленные бурей стволы. Впрочем, когда дорога шла ровно, маги продирались через дикий колючий кустарник или густые, цепкие заросли папоротника. На подходе к вершине начались небольшие рощицы альпийки, и Вордак, идущий во главе процессии, самолично раздвигал искривленные сосновые ветки каким-то магическим способом. Во всяком случае, настырные пушистые иголки тут же расходились в стороны, давая людям возможность свободно пройти.

Наконец альпийка сменилась тропой из мелкой каменистой крошки, начался горный хребет, дорога стала шире и удобнее для ходьбы. Впрочем, путешественники вскоре уткнулись в неожиданное препятствие. Высокая, дугообразная каменная насыпь, словно старинный кокошник на женской головке, плотно разлеглась полукругом на самой вершине горы, преграждая путь.

Черный клубок прокрутился на месте, да так и застыл, лишь подрагивал серебряный наконечник на хвосте нитки.

– Кажется, пришли, – сообщил Вордак. Он стоял впереди всех и с любопытством разглядывал камни.

Таня, всерьез приготовившаяся к необычному пути, была несколько разочарована. Вот тебе и вся междумирная тропа? На карпатском трамвайчике и то интереснее ехать...

Как будто в ответ на ее слова впереди послышалось протяжное, грозное рычание. Вордак невольно попятился, а Таня, подавшись вперед, налетела на него. Подоспевший Виртус мягко отстранил ее назад, Лешка принял на свои руки и тут же подтолкнул к Шеллу. Впрочем, Виртус отпихнул назад и Лешку. Тот обиженно прищурился, но спорить не стал.

– Кажется, мы пришли не зря, – глубокомысленно изрек старший Вордак. – Если на Золотом Горгане поставлена охрана, значит, есть что охранять.

Лютогор уже стоял впереди.

– Думаешь, это дракон? – предположил он и, больше не тратя слов, вытащил из-под плаща длинный меч.

Таня такое оружие и не видела никогда: узкий черный клинок, будто прокопченный в дыму, округлая гарда и длинная рукоять из голубовато-стального металла, за которую Лютогор схватился двумя руками, – наверное, меч был тяжелым даже для него. Чтобы довершить зловещее впечатление, клинок вспыхнул и налился густым, ядовито-зеленым светом.

Виртус тоже не терял времени: несколько замысловатых движений проворными ладонями – и перед остальными членами экспедиции выросла прозрачная, словно горный хрусталь, стена. У Шелла вырвался долгий стон, за ним тихо выругался и младший Вордак: парни явно желали поучаствовать в предстоящем сражении с неведомым зверем. Но Марк, вместе со всеми подошедший ближе, не проявлял особой заинтересованности. Наоборот, он скучающим взором оглядывал горные пейзажи, делая вид, что ему все безразлично.

Между тем грозное рычание больше не повторялось.

Тогда и Вордак извлек из-под своего плаща Скипетр. Меч в руках Лютогора даже не

дрогнул, хотя наверняка предводитель диких не прочь был бы сразиться с Вордаком за обладание Скипетром. И наверняка куда охотнее, чем с драконом.

Тане стало интересно, как же проявит себя карпатский символ власти. Если Венец делает сильные иллюзии, а Держава ослабляет их, то Скипетр...

– Карпатский Скипетр убивает, разя быстрее молнии, – шепнул полудух, своим неожиданным появлением изрядно напугавший девушку. По всей видимости, Рик Стригой не собирался участвовать в битве. Он стоял, заложив руки за спину, и с интересом разглядывал длинный меч в руках Лютогора. – Ничто не устоит против его разрушительной магии... Хм, мне кажется, или у предводителя диких меч старой мольфарской работы... Уж не от Великого ли Мольфара подарок?

– Кажется, Великий Мольфар славно потрудился в свое время, – едва разжимая губы, прошептала Таня. – Куда ни глянь, у всех от него подарки.

Рик ухмыльнулся:

– О да, он изрядно поработал на благо чародольских магов... Да и скука – лучший стимул для творчества.

– Скука?

– Ну да, – кивнул полудух. – Скучно сидеть на цепи в полном одиночестве и ничего не делать. Вот и мастерил одну вещь за другой.

Таня раскрыла рот, чтобы потребовать более детальные подробности жизни Великого Мольфара, который, оказывается, на цепи сидел, бедняга! Но была грубо прервана всеобщим волнением. Оказывается, польский маг воздел руки к небу, приготавливая к некому творению.

Прошло некоторое время. От преграды, разделявшей людей и невидимого пока дракона, начали отделяться камни. Сначала посыпались небольшие обломки, освобождая увесистые пласты пород с острыми ступенчатыми краями. Вскоре пришел черед и самых больших камней – крепких, гладко обтесанных валунов, на которых и держалась вся стена, – они медленно вылезали друг из-под друга, словно огромные неповоротливые крабы. Через несколько мгновений вся преграда рассыпалась, изойдя серой пылью.

И тогда Таня увидела самое необычное существо, которое только могло водиться на славной карпатской земле.

Черный и блестящий, словно его кожа была покрыта дорогим лаком, дракон о трех головах смотрел на людей с нескрываемой злобой. Мощное, приземистое тело поддерживали мозолистые лапы, странно и нелепо напоминающие куриные когтистые ножки. Но если бы вам вздумалось над этим посмеяться, улыбка бы застыла на ваших губах, взгляни вы на три огромные бесформенные головы, качающиеся на длинных чешуйчатых шеях. Тупоносые морды были усеяны острыми хищными клыками, которые дракон не уставал демонстрировать окружающим. Позади грозно трепетали громадные, но тонкие, словно листы бумаги, черные крылья.

– Чадр... – пронеслось в толпе магов.

Дракон зарычал и пыхнул в людей предупредительным огнем на два метра. Виртус легко отразил атаку – пламя опало на землю. Запахло паленой смолой, будто подожгли вонючие еловые ветки.

– Это же не иллюзия... – дрожащими губами прошептала Татьяна.

Полудух не ответил. Девушка оглянулась – Рика нигде не было.

Между тем Вордак не сводил взгляда с могучей твари, но и не спешил начинать бой.

Лютогор понял намек, холодно и презрительно усмехнулся и первым шагнул к дракону, одновременно замахиваясь тяжелым мечом.

Дикий, нечеловеческий вой накрыл поляну. Как только Лютогор перешагнул один из камней разваленной преграды, небо словно окрасилось в густой черный цвет. Тысячи птиц распахнули в полете свои крылья. В некоторых из этих странных пернатых тварей Таня с ужасом распознала всадниц, недавних своих знакомых – диких, лесных мар. Девушки с взлохмаченными волосами и телами, покрытыми кожей, не скрывающей внутренности,

голосили и улюлюкали громкими, хриплыми голосами.

Брызнула тысячью осколков хрустальная стена, укрывавшая остальных магов, – защита Виртуса перестала работать.

Кто-то закричал, замелькали вспышки. Девушка в ужасе оглянулась, не зная, атаковать или защищаться. Неожиданно ее дернули за руку – это Виртус приказал прятаться в укрытие... Но куда?! Вокруг простиралась лишь голая, каменная пустошь...

И вновь ее дернули за руку.

– Сотвори знак «суб», быстро! Я приказываю тебе!

Оценив серьезность тона полудуха, Таня мгновенно послушалась – пальцы сами сплелись в нужную фигуру.

Мягкий, призрачный шепот легко проник в уши и заполнил сознание. Где-то гулко били часы, но не привычно, а медленно, растянуто, словно мощные удары церковного набата. Таня пошла вперед, и ее шаги звучали в этой странной тишине, как далекие раскаты грома.

Повсюду катились клубки. Огромные и неповоротливые, из разноцветных ниток, переваливались медленно, словно катки для укладки асфальта. Между ними прыгали маленькие клубочки, преимущественно серые или черные. Иногда, словно вспышки тусклого света, мелькали золотые и серебряные комочки ниток, но какие-то пыльные, будто старые и потрепавшиеся.

– Каве... –дохнуло над ухом. – Каве!

Таня остановилась. Казалось, воздушное пространство вокруг нее, густое и вязкое, остановилось и закачалось вместе с ней.

– Каве.

Девушка оглянулась и увидела Карпатский Скипетр. Его тень казалась расплывчатой и нереальной, однако не узнать очертания великого карпатского символа было невозможно.

– Поговори с Великим Мольфаром, Каве.

Таня могла заложить свой браслет, что разговаривает со Скипетром.

– Где мне его найти? – выкрикнула она. Однако голос свой даже не услышала.

Но шорохи призрачного мира принесли ей тихие слова:

– Каменный Клык даст тебе ответ...

– А если не даст? – все так же беззвучно спросила Таня.

– Даст, – последовал лаконичный ответ.

Густой и липкий, словно паучья сеть, страх мягкими волнами проникал в душу: Тане все труднее становилось находиться в этом месте. Мрачное впечатление усиливали чистые и робкие хоровые голоса, пение которых разносилось будто во сне – точными, аккуратными толчками, чередой прерывающихся звуков, словно где-то рядом проходило торжественное шествие ангелов. Возможно, на этой горе находились предметы, связанные с церковью, они и распространяли столь мощные звуковые сигналы. Как известно, в субастрале оживают вещи, мысли, воспоминания, впечатления, и даже могут разговаривать призраки погибших на Земле...

Таня совершила над собой усилие воли и смогла коснуться собственного браслета.

И прабабкино украшение откликнулось на ее молчаливый призыв.

– Венец... – прошелестел ветер в ее сознании. – Надень Венец на самый высокий камень горы... И разбудишь его...

– Великий Мольфар даст тебе ответ, – вдруг прокаркал над самым ухом печальный голос.

Таня обернулась и увидела черного дракона. Но сейчас вид существа не был грозным, наоборот, всем своим естеством трехглавый зверь изображал тихую грусть. Его головы стелились по земле, словно вынюхивали, куда направиться, а толстые куриные ножки прятались под грузным, пузатым туловищем.

– Он поможет тебе найти Ключ от Златограда, – доверительно прошептала Тане левая голова. Алые глаза мигнули, будто собирались всплакнуть.

– И спасти его от людской алчности, – уныло поддакнула правая.
– Путь в Чародол будет найден, – торжественно изрекла средняя голова чудища. – Золотой Ключ найдет своего хозяина...

– Так может, это я найду Ключ? – с усилием спросила Таня и опять не услышала свой голос.

Головы медленно и вразнобой покачали из стороны в сторону и начали таять. Вместе с ними растворялось в тумане субастрала и странное тельце на толстых ножках.

– Ключ сам найдет достойного... – донеслось из призрачного марева, окончательно поглотив трехглавый силуэт зверя.

– Стойте! – крикнула им Таня. – Не исчезайте...

Какая-то сволочь яростно била ее по щекам.

Таня приоткрыла глаза и оглядела всех мутным и злобным взглядом.

– Очнулась, – довольно произнес Патрик, сидящий на девушке сверху. Именно ему и принадлежала серия ощутимых ударов.

Кое-как поднявшись на ноги, Таня оглядела гору более осмысленным взглядом и тут же взвизгнула. Оказывается, она лежала аккуратно возле поверженной черной твари.

Понимание пришло быстрее вспышки. Да она же разговаривала с призраком дракона! Причем с каждой из голов... Про Ключ и Златоград... и что-то еще про Чародол...

Неподалеку Лютогор, радостно скалясь, оттирал меч от алой жидкости. Судя по запаху ржавчины и соли, это была кровь убитого дракона. Кое-где колдуны добивали оставшихся мар. С радостным гиканьем пронесся Шелл верхом на одной из черных птиц: бедная в страхе раскрывала клюв и судорожно пыталась скинуть навязчивого седока.

– Ты зачем в субастрал полезла? – увидев, что она очухалась, перешел к расспросам Патрик. – Совсем одурела? Я чуть не потерял свою челюсть, когда увидел тебя сидящей в позе лотоса прямо посреди сражения. Эти кровососущие мары летают туда-сюда в беспорядке, идет жаркая битва, а ты себе отдыхаешь и медитируешь в субастрале.

– Что на тебя нашло, Каве? – поддержала Патрика Эрис. – Твой поступок больше всего походил на самоубийство...

– Мне кажется, мисс Каве совершила переход... – Полудух окинул девушку внимательным взглядом. – Со страху.

– Что-о-о?

Таня, во все глаза рассматривавшая поднятые кверху когтистые лапы мертвого дракона, медленно обернулась к Рикку.

Веки ее задрожали от гнева, а на глаза словно упала кровавая пелена.

– Я пошла на субастральный уровень со страху?!

– А разве нет? – со спокойным удивлением отпаривал тот. – Я видел, как ты испугалась, и решил не препятствовать. Пока ты прохлаждалась в призрачном мире, мне пришлось защищать тебя от мар.

Таня резко выдохнула – наглая ложь полудуха произвела впечатление. Причем не только на нее: Эрис и Патрик поглядывали на Таню с недоумением, но снисходительно, понимающе кивая головами. Мол, испугалась бедняжка, ну да ничего... Простительно.

– Хорошая вышла драка! – подбежал к ним младший Вордак. Парень был чумазый, как чертенок, весь в царапинах и – Таня могла поклясться! – к его одежде поприлипали грязно-белые кольца чужих кишок. От него ощутимо воняло, впрочем, как и от других участников сражения, но выглядел он совершенно счастливым.

Появление президентского сына разрядило напряжение. Таня, грозившая разразиться гневной тирадой, мгновенно сдулась и насупилась.

– Наконец-то серьезное дело! – поддержал друга подошедший Шелл. За собой он тащил большую черную птицу со свернутой шеей и раскрытым в предсмертном ужасе клювом.

– Ваше серьезное дело – моя величайшая ошибка. – К компании подошел нахмуренный

Виртус. – Признаться, я не ожидал столь мощной атаки и поэтому рассчитывал защитить вас всех только от дракона... Ну уж никак не от полчища призрачных девок. Да, у горы прекрасный магический потенциал. На нас напали чародольские мары. Значит, проход в древний мир где-то здесь... Возможно, ночные испытания горы покажут значительные результаты... Шеллион, оставь грифа в покое.

Молодой поляк с сожалением оглядел труп птицы, но позволил забрать оный для исследования.

Вордак, Лютогор, Виртус и Стригой остались на горе – продолжать изучение вершины. Остальные спустились обратно к подножию, где услужливые призраки разбили большой лагерь.

Таня дала сопроводить себя в палатку для девушек, где смогла принять летний душ и выпить чашку целебного успокаивающего чая. Душистый напиток разморил ее, и она, лишь добравшись до своего места, тут же завалилась спать, даже не раздеваясь.

...Вечером разожгли большой костер. Его отсветы падали на довольные и усталые лица колдунов. Люди ели, пили чай из лесных трав или кофе, вели беседы, смакуя подробности прошедшего дня.

– И как тебе черный дракон?

Рядом оказалась Эрис. В руках ее была маленькая серебряная чашечка. Таня сразу узнала аромат кофе.

– О, спасибо! – Она с благодарностью приняла напиток.

– Это был чадр, – продолжила Эрис. – Один из древних хранителей гор. Старшие пришли к выводу, что он поставлен сторожить тайный проход на чародольские земли... Вроде как наше путешествие подходит к удачному завершению... Может, – ее голос стал заметно тише, – Круг Силы пробьет дорогу через междумирье... Все будут довольны. И тебе не будет больше грозить опасность из-за Венца. Как думаешь?

Таня, пытавшаяся во всех подробностях вспомнить свой диалог с призраком этого самого чадра, лишь пожала плечами.

– Каве, послушай...

Голос девушки Таню насторожил: были в нем тревожные нотки.

– Рик Стригой проявляет к тебе симпатию, не так ли? – тихо и быстро произнесла Эрис. – Он как-то странно равнодушен к тебе?

– Да нет, он меня просто учит всякому, – промямлила Таня. И тут же спохватилась: – Ну, не всякому, а колдовству...

– Берегись его, – тихо шепнула Эрис. – Он страшный.

– Что? – невольно вырвалось у Тани. – Почему это страшный?

– Я точно не знаю, – еще тише и еще быстрее заговорила Эрис. – Но этот Стригой – очень влиятельный и могущественный человек. Я знаю, что... что даже госпожа Кара побаивается его... Во всяком случае, относится к нему с большим почтением. Ты же знаешь, она никого не любит особо, никого не выделяет. Кроме него.

– Ну, может, он шантажирует ее, – протянула Таня. – Или госпожа Кара чем-то обязана ему?

– Может быть, – уклончиво ответила Эрис и вдруг вновь зачастила: – Я видела раз, как он колдует... Случайно. Поверь мне, я знакома со многими магами и наблюдала очень сложные магические действия. Но то, что я видела... – Девушка прервалась на миг, но все же продолжила: – Самое плохое, и я могу поклясться, что это правда, наш полудух – черный маг. Не интеллектual, а дикий. Дикий черный маг.

– Госпожа Кара что-то говорила об этом, – так же тихо ответила Таня. – Но ведь она и познакомила меня с Риком Стригоем. Уж ей-то я могу доверять?

Эрис одарила Таню долгим, изучающим взглядом.

– Конечно, ты можешь доверять нашей наставнице, – медленно произнесла она. – Но это не значит, что ты можешь доверять ему. Просто будь с ним осторожна... Хорошо?

Считай это предупреждением.

Таня не нашла слов для ответа, поэтому просто кивнула.

Эрис тут же подскочила, махнула головой на прощание и удалилась по направлению к палаткам, оставив Таню размышлять над сказанным.

Пламя костра догорало: ярко-алые угольки прыгали и перекачивались, мучительно борясь за выживание в общей куче золы. Таня пила кофе, растягивая удовольствие, и вполуха слушала, что говорили сгрудившиеся возле огня колдуны. Кажется, завтра собралось идти на Каменный Клык... Решили не медлить. Проверить гору на всякий случай, а после вернуться сюда, на Золотой Горган.

Тане было все равно – надо идти на Каменный Клык, ну и славно. Куда более девушку волновало ее скорое открытое появление на сцене: как воспримут Карпатский Венец у нее в руках? Как на это отреагируют Вордаки? Честно говоря, Таня всецело полагалась на полудуха – он знает, что делать, он защитит. Правда, Стригой оберегал девушку довольно странно: взять бы ее невольное путешествие в субастрал. И его наглая ложь... Кроме того, было еще предупреждение Эрис, торопливо произнесенное возле костра. Да, вот тебе еще одна задачка, Таня.

Неожиданно девушка поймала на себе чей-то долгий пристальный взор. Мало того, она ощутила легкое касание к мысленному водопаду – кто-то пробовал ее защиту. Скосив глаза, Таня встретила глазами с самим Вордаком-старшим. Он улыбнулся ей, но глаза его оставались холодными, изучающими. Волнуясь, девушка невольно заложила прядь за ухо и отставила чашку в сторону – та моментально исчезла. О, даже тут, возле костра, присутствовали слуги-призраки. Да, неплохой сервис...

Вордак продолжал наблюдать за ней. А после поднялся со своего места и направился напрямик к Тане.

– Разрешите присесть?

Девушка пожала плечами. На какой-то миг компания бросала на них заинтересованные взгляды, но вскоре все переключили внимание на шоу, устроенное Шеллом: поляк создал красивую иллюзию огненного шара, подняв его на большую высоту, и тут же взорвал в небе под веселый смех собравшихся. Невольно Таня и отец Лешки отвлеклись на это феерическое зрелище.

– Вижу, вы любите кофе? – галантно осведомился Вордак.

– С чего вы взяли? – не слишком любезно процедила девушка.

– Вы только что пили его, и с большим наслаждением. – Колдун улыбнулся и заиграл ямочками на щеках. – А хотите попробовать особый сорт кофе?

Таня, завидев знакомую золотую чашечку, которая, наверное, до смерти ей будет являться в кошмарах, глухо зарычала.

– Что с вами? – тут же забеспокоился Вордак. – Вам нехорошо?

– Тошнит, – мрачно подтвердила Таня, бросая на Вордака взгляд исподлобья. – Мне нельзя много, сердце. Перепила когда-то кофейку.

Так ты, хитрюга, в мысли хочешь залезть? Опять корицы одурманивающей подсыпал? И с чего бы это вдруг заинтересовался? Девушкой овладело беспокойство: может, иллюзия Патрика перестала действовать? Нет, она бы почувствовала, если бы с нее сползла иллюзорная оболочка. Говорят, это больно и неприятно...

– А я уже давно хотел поговорить с вами, – мягким тоном продолжил Вордак. – Не хотите ли прогуляться по лесу? Я уверяю вас, если не углубляться в самую чашу, территория возле нашего лагеря абсолютно безопасна.

– Нет, давайте останемся здесь, – непреклонно заявила Таня. Она уже догадалась, что карпатский президент наверняка желал побеседовать о субастрале.

– Хорошо, – легко согласился Вордак, как видимо, ожидавший такого ответа. – Я слышал, вы совершили нежданное-негаданное путешествие на субастральный уровень? К сожалению, я был занят и не видел такого интересного зрелища. – Он опять улыбнулся.

Таня, уже знавшая от Эрис, что Скипетр президента смел ударной магической волной

ровно сто сорок пять мар вместе с их странными птицами, похожими на грифов, хмыкнула. Занят он был...

– На субастрале я видела только клубки, – ровным голосом произнесла она. – Ничего интересного. Когда возникли мары, я... – Таня сделала над собой усилие, – я со страху совершила переход. Не знаю, что на меня нашло.

Вордак пожевал губами и задумался.

– Когда душа чадра отлетает в мир духов, – начал он спустя несколько минут, – он может поделиться интересными секретами... Особенно если этот чадр – хранитель древней горы.

– Жаль. – Таня напрягла все силы и взглянула Вордаку прямо в глаза. – Со мной никто не откровенничал.

– И вы ничего не видели? Не слышали? Не почувствовали?

– Клубки, – упрямо повторила Таня. И, подумав, неуверенно добавила: – Ну... еще было церковное пение. Будто хор ангелов. И все.

Черные глаза Вордака таинственно блеснули, отражая отблески пламени, разгоревшегося от новой охапки дров костра. Таня испугалась, что проговорила. Но что такого, если она слышала тихое, странное пение на этом проклятом субастрале?

Вордак молча поднялся, поклонился девушке и удалился.

Впрочем, его место тут же занял другой собеседник.

– Зря ты рассказала о пении, Каве, – сообщил полудух. – Хор ангелов, слышимый на субастральном уровне, предвещает пророчество. Вордак понял, что ты что-то слышала, но не желаешь об этом рассказывать. И это было нечто важное.

– Я ничего не слышала! – зло процедила Таня и вскочила. – Пойду прогуляюсь. Ноги затекли. – И, бросив яростный взгляд на полудуха, отвернулась, намереваясь уйти.

– Каве, далеко не уходи, – громко предупредил ее полудух. – Место здесь нечистое, лучше держись поближе ко мне...

– Не хватало еще! – Девушка вздернула подбородок и направилась к костру.

– Каве! – укоризненно позвал ее Рик, но она даже не обернулась.

Возле костра творилось черт-те что: Шелл пытался крутить луньфаерские огни, но головешки, нахально поднятые прямо из пламени, тут же рассыпались фейерверком тусклых искр, вызывая радостный испуг среди присутствующих.

– Я же говорил, что научусь за пять секунд! – громко провозглашал поляк и пускал вверх новую огненную спираль. Все, кто сидел возле костра, мгновенно поднимали руки, чтобы вновь защититься от падающих головешек.

Лешка сидел отдельно от всех, на старой трухлявой коряге. Казалось, парень крепко задумался. Во всяком случае, выглядел он как-то странно и тут же привлек Танино внимание.

Неожиданно он поднял голову и посмотрел девушке прямо в глаза. После встал, поманил ее рукой и указал на чашу леса. Через несколько секунд его фигура в серой футболке и простых синих джинсах скрылась между деревьями.

Таня помедлила, раздумывая, что предпринять. Но все-таки любопытство пересилило, и она направилась за ним. Никто ее не остановил – старшие опять удалились в палатку для совещаний, остальные веселились, глядя на Шелла.

Черные тени деревьев шагали вместе с ней, ветки то и дело пытались вцепиться в плечи. Где-то захохотала ночная птица, напугав Таню до смерти.

Лешка будто пропал: пару раз девушка окликнула его, но не получила ответа. Разозлившись на парня за явный розыгрыш, она хотела уже повернуть назад, к лагерю, как вдруг увидела его, Вордака, – он полулежал, опершись спиной о поваленное дерево.

Таня заставила взлететь одну из шишек, во множестве усеявших лесную землю, и подожгла ее, превратив в яркий луньфаерский огонек – достойный светильник в природных

условиях.

Увиденное поразило ее: казалось, Алексею стало плохо или же...

– Каве... – слабым голосом позвал он, не открывая глаз.

– Леша, что с тобой?! – тут же бросилась к нему девушка. – Что случилось?

Он чуть приподнялся и, опершись поудобнее о поваленный ствол, раскинул руки в безвольном жесте.

Таня ахнула.

На Лешкиной груди проступило багровое пятно – кровь быстро и неумолимо пропитывала тонкую серую ткань футболки.

«А ведь полудух предупреждал! – промелькнуло в голове у Тани. – Говорил, что здесь нечисто... Почему же Лешка поперся?! И я вместе с ним...»

– Я хотел поговорить с тобой наедине, – жалобно прошептал Вордак. – И вдруг на меня напали... Мне плохо, солнышко... – Черные глаза растерянно моргнули.

Происходящее казалось нереальным и страшным сном, злым дурманом. Вот только что Лешка сидел один, на куске старого, трухлявого бревна, недалеко от костра. И вдруг – ранен... Сильно ранен.

– Я сейчас, – всполошилась Таня. – Я побегу за помощью!

Как жаль, что она не умеет лечить! Все ее познания по лечению кровавых ранений в полевых условиях сводились к подорожнику и нескольким незначительным заклинаниям на рунах.

– Нет! – вдруг выкрикнул Лешка. – Не надо! Я сам вылечусь...

– Как это – сам? – несмотря на волнение, опешила Таня.

– Меня уже не вылечишь, – пробормотал Лешка и посмотрел на свою рану, будто видел ее впервые.

– Но что же мне делать?!

Из ее глаз брызнули невольные слезы. Девушка вновь развернулась, намереваясь бежать в лагерь. Они вряд ли отошли от палаток более чем на триста шагов, она успеет.

– Прошу, поцелуй меня, – внезапно попросил парень. Его голос звучал все тише. – Мне поможет... – Черные глаза умоляюще затрепетали ресницами. – Пожалуйста... Мне сразу станет легче... – Он неловко обнял ее и вдруг рывком притянул к себе, заставив пригнуться к нему ближе. – Пожалуйста, Каве... Я так люблю тебя...

Ночной лесной воздух наполнился ароматами мяты, чабреца и лаванды. Таня вдохнула его и забыла про все на свете.

Грозный рев сотряс воздух. Несмотря на дурман, заполонивший сознание, девушка вздрогнула и отпрянула от Лешки. Но его пальцы неожиданно сильно вцепились в кожу, причиняя острую боль. словно клешни сомкнулись вокруг девичьих предплечий.

– Не уходи, – яростно прошептал он и потянулся к ней губами. В воздухе остро и сильно запахло мятой – но не свежей, а словно бы ненатуральной, конфетной эссенцией.

Рев повторился, и девушка стала вырываться, силясь повернуться, чтобы не подставлять новому врагу спину. Но Лешка, этот чужой и страшный Лешка, не отпускал. В его глазах запылали бешеные, дикие огни. В Танино лицо вперились злобный, незнакомый и хищный взгляд.

Распознав это, Таня завизжала, как пятилетняя девчонка, впервые увидевшая крысу, и стала бороться с новой силой, стараясь разомкнуть хватку его рук и скинуть их с себя. Но краем глаза она успела заметить, что к ним сбоку осторожно заходит медведь. Огромный, бурый, настоящий.

Рык дикого зверя вновь сотряс ночной лес.

И этот странный Лешка сдался.

– Не успе-е-е-е, – злобно прошипел Вордак, с ненавистью глядя на Таню. – Как ж-жаль... Ж-жаль...

Его хватка ослабла. Таня смогла освободиться и тут же отскочить.

Медведь подошел ближе, деловито обнюхал бревно и недовольно зарычал.

А после...

– Ты умеешь превращаться в медведя?! – не сдержала изумления Таня, когда зверь обрел человеческий облик.

Лешка хмуро оглядел девушку и перевел взгляд на поваленное бревно, где торопливо и по частям исчезало его же отражение. Вот оставшаяся видимой голова «двойника» еще раз взглянула на Таню, будто дух старался запомнить ее черты, и пропала окончательно.

– Исчез, – мрачно констатировал настоящий Вордак.

– Ты умеешь превращаться в медведя? – с изумлением повторила Таня. Насколько она знала, превращение в столь крупного зверя – высший пилотаж оборотной науки.

Лешка будто очнулся. Его брови поползли вверх от недоумения.

– Конечно, умею! – поморщился он. – И не только... Ведь превращения – самая веселая штука...

Тут он вспомнил, что же произошло, и закричал:

– Ты мне зубы не заговаривай! Лучше признайся – ты чокнутая? Суккуба от парня нормального отличить не можешь?! Поперла за ним, как дура! Я все видел. Хорошо, что додумался за тобой пойти...

Таня побледнела от злости. Или покраснела – все равно, в темноте не разглядишь.

– Не кричи на меня!

– Я тебя спас, между прочим, – процедил Вордак, меряя девушку презрительным взглядом. – Ты что, не встречала раньше суккубов? Английские леса, мне говорили, кишат ими.

– Не доводилось, – буркнула Таня. Ей было неприятно, что Лешка видел, как она лежала в объятиях суккуба, поддавшись чарам мерзкого духа.

– Он притворился твоим парнем? – вдруг поинтересовался Вордак. – Этим полудухом? Или нет?

– Так ты... не видел?

Лешка шумно вздохнул:

– Не хватало еще. Суккуб берет самое сильное эротическое переживание из твоей головы... Из головы жертвы. Со стороны выглядело, будто ты обнимаешься с корягой. – Он не выдержал и надменно фыркнул.

Таня тоже не сдержалась и всхлипнула. Так опозориться! И перед кем...

– Ладно, не реви, – сменил гнев на милость Вордак. – Бывает... Бывает и хуже. Да ты вообще гордиться должна... Суккуб не на каждую глаз положит... – Тут он взглянул на девушку и замолк. Выглядел парень озадаченным.

Когда они вместе появились на поляне, все сразу замолчали. Ну еще бы, видок у обоих был довольно потрепанный, особенно у Тани.

К ней тут же подбежали девушки во главе с ненавистой венгеркой Руженой. И пока они охали и ахали, Лешка кратко изложил остальным суть дела.

Народ поначалу стал возмущаться, но вскоре все успокоились: нападение злых духов и мар в карпатских краях – привычное дело.

Таню усадили к костру, дали в руки кружку горячего травяного чая. Девушка уловила запах мяты, и ее чуть не вырвало прямо в ту же посудину.

После того как момент волнения прошел, колдуны начали живо обсуждать произошедшее. Суккубы – сильные духи, где попало ходить не станут. Возможно, на Горганском хребте действительно мощное пространство. Если связать вместе нападение мар во главе с чадром и появление суккуба, выходил неплохой результат.

– Странно, – вдруг нарочито громко подала голос Криста, и все, как по команде, замолкли. – Обычно суккубы отслеживают, а после нападают на самую красивую девушку из группы...

– Может, он был голоден? – хохотнул Шелл. – От голодухи здорово вкус портится...

Таня вспыхнула.

– Надеюсь, тебе как-нибудь повстречается суккуб в твоём вкусе, – произнесла она сладким голосом.

Поляк поморщился:

– Ну его к черту. – Он три раза смачно плюнул через плечо. – Не дай бог такую тварь к себе приворожить.

– Вообще-то, – продолжила Криста, и её красивые карие глаза сузились, – твой суккуб убежал. Так что берегись, Каве, теперь он будет следить за тобой. Пока не сделает то, что хотел.

У Тани чуть не остановилось сердце. Она перевела взгляд на Лешку, но он тут же отвернулся.

Зато Криста решила продолжить пояснения.

– Суккуб не успокоится, пока не настигнет свою жертву, – промолвила она зловещим голосом. – Дух запомнил тебя и почувствует твой магический след, где бы ты не была... и всегда найдет тебя, где бы ни пряталась... Считай, это любовь до самой смерти. – Девушка зло хохотнула.

Неожиданно Лешка не выдержал.

– Перестань, Кристина! – Он одарил подружку холодным взглядом. – Такие вещи не смешны. Каве действительно угрожает опасность... К тому же сбежавший суккуб был очень сильным. Мне пришлось превратиться в медведя, а на это уходит много сил. Зверька попроще этот дух даже не испугался бы...

– Хорошо, что ты так заботаешься о нашей английской гостье. – Криста рассерженно передернула плечами и отвернулась.

– В следующий раз, леди, будьте поосторожнее, – сухо произнес младший Вордак, обращаясь к Тане, и тоже повернулся к ней спиной.

– Ненавижу, – тихо, почти про себя, огрызнулась девушка.

Но Лешка, кажется, её услышал. Он, не оборачиваясь, повел головой немного в сторону, однако ничего не сказал.

Таня почувствовала легкое дуновение – прямо перед ней появился Рик. Вышло это у него, как всегда, неожиданно.

– Только полудухов нам не хватало... – зло прошептала Криста. Кажется, рыжая ведьмочка явно была не в духе.

Рик сделал вид, что не замечает недружелюбных взглядов присутствующих. Наверное, все вспомнили, что полудухи – тоже духи, хоть и наполовину. И часто нападают на людей, превращая в себе подобных. Собственно, если бы не счастливое появление спасителя, Татьяна сама могла бы стать полудухом.

– Каве, дай руку, – тихо сказал Рик Стригой. – Я провожу тебя в твою палатку.

Таня дала себя увести. Но в палатке полудух поменял тактику.

– Ни на минуту оставить нельзя! – зло произнес он и вдруг сильно шлепнул девушку по мягкому месту.

Таня обиженно вскрикнула, однако бранить было некого – полудух исчез, оставив после себя лишь дымок. Кажется, он был очень зол.

Наутро Таня проснулась первой. Эрис ещё спала. Криста свернулась калачиком на своей постели. Её тетка, красавица Ружена, тоненько насвистывала носом, странно улыбаясь во сне. Девушка осторожно оделась, обулась и выскользнула наружу.

Возле костра сидел насупленный и лохматый Патрик. Кажется, бедняга жестоко страдал от утреннего холода. Буркнув ему что-то вроде приветствия, Таня направилась на самый край полянки, к обрыву.

Перед ней раскинулась волшебная панорама гор. Отсюда было видно далеко-далеко... Казалось, исполинское море, перекатываясь могучими волнами гор, застыло в едином движении навсегда.

– Любуешься Карпатами, Каве?

Таня даже не повернула голову.

– Дуешься? – как всегда точно подметил полудух. – Зря. Если ты хотела прославиться в этом кругу, тебе не обязательно было подставляться суккубу под поцелуй. Скоро ты и так будешь в центре всеобщего внимания.

– Какое ты право имеешь ругать меня? – вдруг вырвалось у Тани. – С суккубом вышло случайно... Он превратился... ай, неважно.

Рик Стригой весело присвистнул.

– Неважно? – сухо переспросил он. – Если бы младший Вордак не спас тебя, то мы бы нашли в лесу лишь твое истерзанное нечеловеческими ласками тело. Конечно, это бы немного усложнило нам задачу.

Таня подняла голову.

– Усложнило бы?

– Этой ночью кому-то придется сгонять в один город, – медленно произнес полудух. – На крышу некоего оперного театра... забрать одну вещь... Ты выполнишь это поручение гораздо быстрее, чем я. Ведь мне придется прочесать всю крышу здания с великолепной архитектурой.

Девушка не выдержала и обернулась, встретив насмешливый взгляд серых глаз.

– Откуда тебе...

– Выследил, – лаконично ответил полудух.

– Уже тогда?!

– Конечно. Иначе в те времена ты бы наделала куда больше глупостей.

Таня сникла. Ну конечно, кто бы позволил молодой и неопытной ведьмочке таскать Венец просто так и куда захочется. И все-таки ни Вордак, ни Лютогор не смогли найти ее, когда она пряталась вместе с Карпатским Венцом... А этот говорит, что выследил. Конечно, госпожа Кара могла рассказать ему о маленькой квартирке на площади Свободы. Но этот полудух... уж слишком много он знает про три символа... И про Великого Мольфара тоже.

– Пришло время серьезно поговорить, – произнес полудух.

– О том, как я покажусь в Венце, – дополнила Таня.

Рик Стригой глубоко вздохнул.

– Каве, – начал он, – тебе нельзя самой предъявлять Карпатский Венец этому многоуважаемому собранию. Ты можешь подарить корону на время кому-нибудь из присутствующих в экспедиции.

– Да? И кому же?

Уж не на себя ли намекает хитрый полудух?

– Но кому? – продолжил Стригой, задумчиво глядя вдаль. – Ведь этого колдуна могут убить – сразу же после церемонии. Надев Карпатский Венец, он автоматически становится соперником двум остальным – носителю Скипетра и носителю Державы. Или, еще хуже, он может не захотеть отдать тебе Венец и убить тебя, чтобы владеть им безраздельно. Вот тебе задачка на выходные.

– Да уж, задачка, – поморщилась Таня. – Лучше я сама...

– Нет, – жестко перебил полудух. – Ты слушаешь меня? Лучше кого-то выбрать. Поверь мне на слово. Это единственный выход для тебя получить шанс выжить. И не думай, что я сам хочу заполучить твою корону. Я еще не сошел с ума, чтобы так подставляться.

Таня грустно хмыкнула. И вдруг ей вспомнился Туманный Колокол... Вопрос услужливо завертелся на языке, но девушка так и не решилась задать его вслух. Если полудух захочет рассказать, кто он такой, то сделает это сам. Поэтому расспрашивать его сейчас бесполезно.

– Видишь ту гору? – вместо этого сказала она. – Там, слева от нашего Горганского хребта. Вот она, с двумя горбами... Странная гора.

Полудух заинтересованно прищурился, всматриваясь вдаль.

– Хм, красиво, – оценил он. – Но не вижу ничего особенного.

– А я вижу, – упрямо повторила девушка. – Это гора похожа на... чудовище.

– Чудовище?
– Ну-у... на дракона. Большого такого, с крыльями и хребтом, усеянным острыми шипами... Как будто он спит.
– Но вскоре может проснуться и зарычать на нас, – насмешливо дополнил полудух.
Таня рассердилась.
– И все-таки, – зло повторила она, – гора похожа на дракона... Если долго смотреть, кажется, будто она шевелится. Как будто сейчас дракон спит: вдох-выдох, вдох... выдох...
Неожиданно ее речи прервал далекий, но сильный раскат грома. Тут же зашумели деревья под порывом ветра, повеяло свежей предгрозовой прохладой. Оказывается, пока они занимались разглядыванием горных вершин, в небе сгустились плотные, серые тучи.
– Гроза начинается.
Голос Тани прозвучал как-то потерянно. Она даже поежилась, будто этой фразой нечаянно накликала на себя беду. Наверное, полудух тоже уловил странные нотки в ее голосе, потому что внимательно посмотрел на девушку.
– Как началась, так и закончится, – серьезно произнес он.

Глава 16

Разоблачение

Экспедиция на Каменный Клык не увенчалась особым успехом. Ни чадров, ни мар, ни шушер маги больше не встретили. Зато испортилась погода: пошел частый дождь вперемешку с крупным, сильным градом. Свинцовые тучи настолько плотно заполонили небо, что Вордак решил отдать приказ о немедленном возвращении.

Таня, которая с остальными девушками осталась в лагере, была рада этому больше всех. Ночью она собиралась совершить ультрапрыжок на крышу оперного театра, где находилась ее главная тайна – Карпатский Венец. Согласитесь, для такого важного события следовало мобилизовать все душевные и физические силы. Кроме того, Татьяну раздражало повышенное внимание магов к ее персоне – нападение суккуба на самую «красивую» девушку из группы продолжало волновать их умы.

Поэтому, очутившись в замке Вордаков, она не пошла ужинать в столовую, а попросила чего-нибудь принести ей в комнату. Расправившись с доброй частью курицы, большой горой зеленого салата и гренками, Таня захватила подушку с кровати и вышла в сад.

Здесь, в самом дальнем уголке цветущего великолепия вордаковского природного хозяйства, она растянулась на любимой скамейке, положив подушку под голову, и слегка задремала.

Однако настоящий сон не шел. Слишком много мыслей роилось в голове бедной ведьмы. И больше всего ее волновал не исчезнувший суккуб и даже не призрачные советы погибшего дракона.

Ее мысли занимал полудух.

Его признание – намеренное или случайное, – что он давно за ней следил, необычайно встревожило девушку. Кто знает, с какой целью он наблюдал за Татьяной Окрайчик? И на чьей тогда был стороне...

Быстро стемнело. Душистые садовые орхидеи окутали сумеречные тени. Зажглись фонари, освещающие дорожку, под их неровными отблесками замерцал гравий.

Таня, пытающаяся заснуть, будто очнулась. Словно что-то толкнуло ее – вставай. Вставай, у тебя много дел.

Пора возвращаться в дом. Возможно, еще раз поговорить с Эрис, попытаться снова расспросить о полудухе... Или же разыскать самого Рика? Взять его за грудки и допросить, кто он, что и откуда. Надоели загадки! И постоянные задачки без ответов.

Татьяна решительно встала с облюбованной скамейки.

Поежилась, ощущая вечернюю прохладу. Надо сказать, после встречи с суккубом она

действительно испугалась. По-настоящему. Чувство смутной тревоги поселилось в душе и теперь глодало изнутри. Скольких опасных существ она еще не знает? То мары, то суккубы, то грозный трехголовый чадр... О черном драконе, с призраком которого она разговаривала в субастрале, стоило особо подумать. Таню очень удивило, что полудух не стал ее ни о чем спрашивать, в отличие от старшего Вордака. Собственно, ведь это Стригой отправил ее на субастральный уровень. Неужели специально? Для разговора с драконом? Но зачем ему это?! Одни вопросы, вопросы, вопросы...

Так, задумавшись, Татьяна поднималась по лестнице на второй этаж, как вдруг услышала тонкий, протяжный скрип.

Дверь библиотеки была приоткрыта. Целую минуту девушка боролась с собой, но любопытство победило. Скорее всего, дверь просто забыли закрыть...

«А может, – вдруг пришло в голову Тане, – это знак?» Возможность посмотреть на древнюю карту повнимательнее? Просто посмотреть... Ей вдруг очень захотелось увидеть Чародол еще раз, ту самую землю, которую все так ищут...

Бледная тень человека возникла между шкафами. Таня вначале подумала, что это призрак-слуга заблудился в хозяйских покоях. Но когда она увидела лицо молодого поляка, то слабо вскрикнула.

Впрочем, из-за спины Шелла тут же показался еще один человек.

Чернющие, словно два живых угля, глаза. Такой знакомый, хитрый и изучающий, настороженный взгляд.

Машинально Таня рванулась в сторону, чуть не опрокинув шкаф: с полки дождем посыпались книги.

– Стой! – тихо приказал Лешка. – Не двигайся.

Таня застыла.

Поляк осторожно повел рукой из стороны в сторону: книги медленно поднялись с пола и полетели обратно на свое место.

Не отводя взгляда, Лешка скомандовал:

– Шелл! Помоги мне.

– Это я всегда! – ухмыльнулся поляк и тут же вскинул руки.

Таня успела обжечь его луньфаерским огоньком. Уворачиваясь, Шелл удивленно вскрикнул и моментально отпрыгнул за шкаф. Но Лешка – вот подлец! – тут же выстрелил в нее туманной сетью. Тонкая и липкая зараза мгновенно облепила лицо и грудь, пригвоздив к полкам. Однако Таня не растерялась: с усилием подтянула руку к браслету и...

Грянул новый взрыв мертвого огня – теперь уже направленный на Вордака. Лешка, плюнув на приличия, упал наземь, закрыв руками голову. Впрочем, через секунду он откатился и вскочил – новая порция туманной сети облепила Тане верхнюю часть тела, теперь уже притянув за распущенные волосы к стенке шкафа. Девушка вскрикнула, каждый волос на ее голове превратился в болевую точку.

Тут уж выскочил на подмогу Шелл, в результате чего Танины руки против воли взметнулись вверх и намертво приклеились к деревянной панели.

– Сдурела?! – не выдержав, прошипел Лешка. – Да чему же тебя обучали в этой Англии?! Чуть не убила!

– Освободи меня немедленно! – прорычала девушка. – Иначе я позову на помощь.

– Мы и так наделали много шума, – пристально глядя ей в глаза, произнес Лешка. – Если бы не изоляция, установленная Шеллом, сбежался бы весь дом. Веди себя тихо, если не хочешь, чтобы я позвал отца.

Угроза подействовала – Таня перестала вырываться из липкой сети. Лешка подметил это и ухмыльнулся.

– Так я и знал, – заявил он, выгибая одну бровь. – А поверишь ли – почти сразу почувствовал... И когда ты успела изучить луньфаер? Всего за год, молодец... И мертвым огнем швыряешься. Вот уж не ожидал от тебя познаний в черном колдовстве... Сама

выйдешь из облика или помочь?

– О чем ты говоришь, Вордак? – Таня одарила парня холодным взглядом. – Ты что, рехнулся? Немедленно освободи меня!

Лешка хмыкнул и закатил глаза.

– Во-ордак, – передразнил он, и довольно похоже. – Ничего не выйдет. Ты попалась, Краюшка.

Услышав полузабытое прозвище, которым одарил ее некогда сам Лешка, Таня взбесилась.

«Рик! Рик, помоги мне!!!»

– Только что пробовала послать мысленный сигнал, – удовлетворенно прокомментировал Шелл. – Мои шпионы-паучки хорошо работают. – И он посмотрел куда-то в потолок.

Лешка зло усмехнулся:

– Хотела вызвать своего полудуха?

– Отпусти меня, – отчаявшись связаться с Риком, как можно жалобнее попросила Таня. – Ребята, вы что-то напутали, честно...

– Нет. – Голос Вордака-младшего прозвучал сухо и жестко.

Таня поняла, что боится. Боится того, что же сейчас последует. Ой, ой, не надо...

– А теперь, – медленно проговорил Лешка, – самое интересное...

Он провел ладонью по своему поясу, набирая силу, и вскинул обе руки.

Шелл заинтересованно придвинулся.

– Нет... Не делай этого! – простонала девушка. Не в силах выносить его пристальный взгляд, она закрыла глаза. Кажется, выхода нет. В голове пронеслась мысль: уже завтра бы и так все открылось... А теперь, теперь все может безвозвратно измениться.

По ее телу заструилось легкое пощипывающее тепло. Впрочем, щипки тут же стали ошутимее, словно кто-то пытался осторожно, однако довольно настойчиво содрать иллюзорную кожу. Тане казалось, будто с нее, как со стены, аккуратно срывают куски обоев – иллюзия, так старательно наведенная Патриком, легко рушилась, поддаваясь магии Вордака-младшего.

От бессилия Таня искусала себе губы, но позвать на помощь не решалась – будет только хуже. Возможно, стоит еще раз связаться с Риком? Ну почему он не отвечает, проклятый полудух?!

И вдруг пощипывание прекратилось. Таня осторожно открыла глаза.

– Уф! – Лешка устало смахнул пот со лба. – Сильная иллюзия. Хорошо запечатали. Ну, здравствуй, сол... – начал он и тут же осекся. – Татьяна.

Девушка не ответила. Судя по восхищенно-онемевшему взору Шелла, вернулся ее прежний облик. Таня одарила поляка презрительным взглядом и вновь посмотрела на младшего Вордака.

– Ну и? – злобно спросила она.

Лешка жадно всматривался в ее лицо. Как будто проверял, действительно ли она стоит перед ним. Таня вдруг поняла, что ей стоит больших усилий и дальше сохранять холодность и озлобленность. Она лучше бы... Но проявить перед сыном Вордака слабость? Сейчас? Ни за что.

Лешка это понял. Его глаза сузились.

– Что – и? – сыронизировал он. – Я должен был убедиться... – И вдруг спросил намного мягче: – Почему ты не раскрылась передо мной?

Таня недоверчиво хмыкнула. Шутит, что ли? Нашел время и место...

По-видимому, поляк думал так же, потому что с насмешливым недоумением покосился на друга.

– Конечно, в этом английском обличье признать тебя было довольно трудно... – В черных глазах зажглись озорные огоньки.

– Да, разительная перемена, – поддержал Шелл. – Вот взять хотя бы изменения в

фигуре, эти восхитительные... – Он осекся под хмурым взглядом Вордака.

Таня нетерпеливо вздохнула, заворочавшись под сетью. Крепкая штука.

– Освободи меня.

– Нет... Но мы подумаем, что делать. – Лешка замолчал. Вскоре он продолжил: – Я хочу, чтобы ты знала, я не дам тебе погибнуть. В честь старой... – он покосился на Шелла, – дружбы.

– Когда это мы дружили? – тут же вскинулась девушка. – Ты мне самый первый враг.

– Да ты что? – не остался в долгу Лешка. – Ну, хоть теперь буду знать. А то раньше думал совершенно иначе.

– Рада, что открыла тебе глаза.

Лешка сделал вдох, очевидно, чтобы вновь дать отпор, но не успел.

– Ну а все-таки, что будем делать? – вмешался Шелл, с огромным любопытством наблюдавший за перепалкой.

– Отведем ее к моему отцу. – Лешка выглядел разозленным. – Она же шпионка.

– Жалко, – искренне огорчился Шелл, не меняя насмешливого выражения лица. – Такая симпатичная – и под арест... Нехорошо. Он ее будет пытаться, допрашивать. Твой отец еще тот изверг. Вирт рассказывал. Жалко.

– А ему привычно, – огрызнулась Таня. – Он любит друзей подставлять.

Тут уж Лешка не выдержал.

– Что-о?! – Его нижняя губа обиженно дернулась. – Это я подставлял?! Да я только и делаю, что тебя спасаю!

– Не припомню такого! – зло выкрикнула Таня, все еще пытаюсь освободиться от веревок. – Из-за тебя я только и делаю, что влипаю в неприятности!

– Да ты сама – сплошная неприятность!

– Вы и так ненормальные, – сказал им Шелл. – Вы же колдуны. Не делайте себя еще ненормальнее. Хватит ругаться, голубки.

– Шелл, перестань, – мрачно процедил Лешка. – Иначе получишь в глаз.

– Да хоть в два, – гоготнул Шелл и вдруг посерьезнел. – Вы тут сами разбирайтесь... А я через десять... нет, через двадцать минут зайду. Только это, не балуйте особо. Я-то пойму, а если кто посторонний? Или твой отец? В общем, поосторожнее с дружескими объятьями. – И, сооротив ехидную мину, поляк ушел.

Лешка молчал. Смотрел в сторону.

– В самом деле, что же теперь делать? – наконец произнес он. Голос прозвучал растерянно.

«Правильно, – злорадно подумала Татьяна. – Сначала следовало придумать план, а не сдирать так нагло иллюзию».

– Освободи меня, – процедила она.

– Чтобы ты вызвала своего полудуха? – Лешка сощурился. – Никогда. А будешь плохо себя вести, можешь быть уверена, тут же сообщу отцу.

– Кто бы сомневался...

– Скажи... он твой друг? То есть ты встречаешься с ним? – Лешка не сводил с нее глаз. – Я видел, как он на тебя смотрит... постоянно следит за тобой. Будто охраняет. От других.

Таня не удержалась и фыркнула. Еще бы не следил! Да не уследил, раз она здесь... Черт!

– Отпусти меня, – повторила она.

– Ты не ответила.

– Знаешь, не твое это дело. Я же не спрашиваю тебя про рыжую.

Лешка улыбнулся:

– А что, интересно?

Таня нахмурилась:

– Нет. С чего бы мне было интересно? Это ты первый начал спрашивать ерунду.

Лешка слегка наклонил голову в сторону.

– Ты не меняешься. – Его лицо вдруг стало жестким. – Слишком предсказуема. Вычислить тебя было легко.

Таня промолчала. А что возразить? Так и есть – попалась. А ведь полудух просил быть осторожной. Очень осторожной... И оставалось всего лишь потерпеть до завтра. А она поперлась в библиотеку, слюбопытничала. Да и все время пребывания в Карпатах вела себя безрассудно. Вот и получается, что сама виновата. Сама. Как будто хотела попасться.

– И когда узнал? – вырвалось у нее.

Лешка насупился. Но вскоре не сдержал озорной улыбки.

– Догадывался... Даже нет – просто ты меня беспокоила. Но я думал, что ты... ну, что тебя, настоящую... – Он поморщился. – В общем, поэтому не верил, что ты здесь. Но когда мисс Каве взяла меня за руку в коридоре... Нежно и очень осторожно, так ласково... – Он улыбнулся. – Да, когда мы шли смотреть карту... Нет, постой, еще тогда, на вечеринке... В первый день. Ты хотела налить себе кофе и вдруг отдернула руку, стала обеспокоенно смотреть по сторонам. Довольно странный жест. У меня промелькнула слабая мысль. Но я решил, что просто привиделось... И еще: ты на меня всегда так смотрела, будто давно знаешь.

– Не может быть! – Тане стало обидно. – Значит, уже на вечеринке прокололась?

Лешка не выдержал и опять улыбнулся. Он засунул руку в боковой карман джинсов и вытащил камешек с ящерицей.

– И главное – он вдруг потеплел, этот дурацкий камень, твой подарок... Когда ты взяла меня за руку. Я как раз полез в карман за ним. Хорошо же зачаровала, молодец.

Таня вспомнила, что когда задумывала подарок на Лешкин день рождения, то всего лишь хотела оживить ящерку на камне с помощью магии – вдохнуть в нее часть жизни. Сделать иллюзию. Чтобы ящерица соскочила с камня и убежала. Получилось бы смешно. Как видно, ее волшебство дало какой-то другой, совершенно неожиданный эффект.

Наверное, Лешка тоже это понял по озадаченному выражению ее лица.

– А я думал, ты специально хотела подать мне знак, – сказал он, вновь прищурившись. – Теперь вижу, что это не так.

– Да какой знак! – вырвалось у нее. – Ведь ничего не изменилось! Твой отец по-прежнему желает заполучить этот проклятый... – Она запнулась, нарвавшись на его пристальный, изучающий взгляд. – Сдашь меня?

Вордак не ответил.

– Значит... – Хоть она и ожидала этого, губы все равно задрожали.

– Если честно, – с нажимом произнес он, – у меня нет выбора.

– Выбор всегда есть.

– Иногда – нет.

Таня вздохнула.

– Ты что, всегда носил камешек с собой? – вдруг спросила она.

Лешка сложил брови домиком.

– Один раз я его выкинул, – нехотя признался он. – После долго искал и нашел.

– Лучше бы не находил, – не удержалась она от подколки.

На это Лешка промолчал.

Зато приблизился.

Нежно провел по тонкой, притянутой сетью руке – от изгиба кисти до плеча, – и до самой талии.

Тане стало щекотно, и она напряглась, пытаясь не рассмеяться.

Он понял это, улыбнулся и обнял ее, просунув руки за спину.

Таня замерла. Она чувствовала и ощущала на губах его дыхание. Теплое, частое и такое волнующее.

Молчали и глядели друг другу в глаза.

Действительно, что же делать?

Момент истины наступал.

Его губы еще приблизились – на самую чуточку...

– Так и знал, что помешаю, – вяло произнес Шелл. – Но, понимаешь... в общем, твой отец здесь.

– Где?! – Лешка тут же отпрыгнул от Тани. – Надо же немедленно...

– Предупредить меня? Спасибо, сын, но в этом нет необходимости. Я сам пришел.

Старший и младший Вордаки обменялись холодными оценивающими взглядами. Наконец, последний не выдержал и опустил глаза.

– Рад, уважаемая Татьяна, что вы в полном здравии. – Говорил президент мягко, даже добродушно, однако на лице его не было и тени улыбки. – Что же вы так напугали нас? Явились в ином облике... Который, надо признаться, куда хуже вашего настоящего.

Таня молчала.

У нее вдруг мелькнула сумасшедшая мысль, что... а вдруг он ее отпустит? Не тронет? Ведь она – представитель делегации от ЕВРО. На официальном положении заграничного гостя.

– Я бы хотел, если позволите, переговорить с вами, уважаемая мисс Каве, наедине. – Его голос прозвучал жестко и сухо. Даже Шелл невольно поморщился.

Из-за президентской спины деловито выскользнули два черных духа и направились к девушке.

И тогда путы обвисли. Таня почувствовала ослабевшие веревки и тут же попыталась совершить ультрапрыжок.

Не вышло.

– Беги же!!! – Лешка бросился на черных духов-охранников со спины, но был остановлен белоголовым Виртусом. Оказывается, он тоже был здесь. Тогда Шелл кинулся на подмогу, и началась свалка.

К сожалению, попытка помочь Тане была заведомо неудачной. С двух сторон к ней подскочили еще два духа-охранника и накрыли темной сетью: очертания библиотеки расплылись и размазались, словно на акварельный рисунок плеснули воды. Кто-то больно дернул за голову, заломил руки за спину. Прыжок! Еще один! Бесполезно... Перестало хватать кислорода.

Мгновенно наступила паника: перед глазами пошли разноцветные круги, а в голове будто зашуршали тысячи одинаковых серебристых ящериц...

Круглая Башня, где жил сын карпатского президента, отбрасывала слабые отсветы через окна, остальной дом пребывал в ярком волнении огней. Метались люди, сновали призраки, слышались возбужденные голоса.

Но здесь, в комнате Круглой Башни, было тихо.

Младший Вордак стоял возле стены и смотрел на своего гостя. Маг Виртус присел возле камина и щелчком правой руки разжег огонь на еще неостывших углях. Не спеша оглядел комнату, сощурился и лишь затем обратился к сыну президента.

– Алексей, ты заслужил серьезное наказание, – тихо произнес он. – Ты ослушался отца. Нарушил клятву.

– Не нарушил! – тут же вскинулся парень. – Я верен отцу... Во всем. Но ее в обиду не дам, – горячо продолжил он. – Таня не заслужила! Ведь можно забрать у нее Карпатский Венец просто так. Можно! Без убийства...

Виртус повернулся, встал. Некоторое время молча разглядывал младшего Вордака.

– Ты ведь понимаешь, зачем я здесь? – сухо спросил он.

– Догадываюсь. – Вордак глянул исподлобья.

– Я здесь, чтобы исполнить наказание. Он слишком мягок к тебе и слишком сильно тебя любит. Он не сможет быть строгим.

Лешка зло хмыкнул.

– Ну конечно, – с горечью произнес он. – И поэтому ему проще прислать тебя.
– Ты согласен, что поступил неправильно? – продолжал спрашивать Виртус. Серьга-полумесяц в его ухе мрачно блестела черной каймой, отражая каминное пламя.

– Да, – тихо произнес парень.

– И примешь наказание за свое предательство как должное?

Парень сглотнул и часто задышал. Но взгляд его оставался твердым.

– Да.

Глаза снежноголового снова сузились. Вокруг него зазмеились длинные, черные плети. Очертания комнаты исчезли, парень узнал стены древнего подвала. Когда-то, в детстве, он был здесь на экскурсии вместе с отцом... И с удовольствием слушал истории о побывавших в страшных семейных подземельях узниках... О замученных в этих стенах врагах. Мальчик не жалел этих людей, ведь это были враги. Те, кто шел против отца, против его воли и власти.

Вокруг мага Виртуса добавилось змей – алых, огненных. В полной тишине они скручивались с темными плетями в тугие и страшные клубки.

Лешка невольно попятился.

И тут же его что-то больно толкнуло в грудь, прокрутило на месте и потянуло к стене, подгоняя ощутимыми ударами в спину. Парень отчаянно сопротивлялся, но неизвестная сила давила и волокла его дальше, пока он не уперся, распростершись крестом, в каменную кладку подземной комнаты.

Где-то громко начали тикать часы, и каждая отсчитанная минута сопровождалась звонкой трелью.

Первая плеть настигла его, и парень, не стыдясь, жалобно закричал. Второй удар Вордак встретил более достойно – лишь стон вырвался из вмиг пересохших губ.

Следующие плети следовали одна за другой в полном молчании. Ровно полчаса продолжалась пытка, и лишь с ударом тридцатой минуты маг Виртус прекратил истязание.

Невидимая сила ослабла, и младший Вордак свалился на... мягкий зеленый ковер в своей комнате.

– Тебе придется проваляться неделю, – глухо произнес Виртус. – И ты не будешь путаться под ногами и вести себя, как неразумный школьник, впервые увидевший смазливую мордашку одноклассницы. Подумай над своим поведением, а мы пока что разберемся с этой девушкой.

Лешка глухо застонал, делая отчаянные попытки подняться, но в воздухе взметнулась еще одна короткая огненная плеть и полоснула его по спине наискось.

Парень свалился без сознания.

– Ну а теперь я навещу дорогого Шеллиона, – зловеще произнес беловолосый маг. Алые и черные плети вновь завихрились вокруг него. Прошло ровно две секунды, и он исчез, оставив хозяина Башни в полном одиночестве.

Глава 17

В плену

Два дня тянулись медленно, в горячем, путаном бреду. Страшно болела спина, руки, ноги. Голова разламывалась от сильного жара, будто превратилась в действующий вулкан. Тошнило. Кажется, у него была очень высокая температура.

Алексей так и лежал на зеленом ковре в своей комнате. Правда, кто-то заботливо укрыл его одеялом. Когда парень изредка приходил в сознание, то пытался приподняться, но тщетно – тело отказывалось слушаться.

Да, он ждал наказания. Но даже подумать не мог, что отец прикажет подвергнуть его избиению живыми ядовитыми плетями. Наверное, старший Вордак очень зол на сына...

«Зол за предательство, – горько думал Лешка. – За слабость».

И все же он собирался поговорить с отцом еще раз о ней, о Татьяне. Даже несмотря на

запрет. Но для этого надо выздороветь. Чувствовать себя если не хорошо, то хотя бы сносно.

Вечером, на третий день после наказания, к нему пропустили Шелла. Выглядел он непривычно бледным, но, как всегда, пребывал в позитивном настроении.

– О брат, – грустно присвистнул он, появившись в апартаментах, – смотрю на тебя, и мне становится намного лучше... Выглядишь, как покойник.

Оказалось, веселого поляка тоже били плетью, но не ядовитыми, просто в назидание, за противодействие властям и помощь нарушительнице. Которая, кстати, неизвестно где находится. Ходят слухи, что Татьяна, нынешняя хранительница Венца, пребывает вне пределов этого дома.

Алексей Вордак не отвечал. Берег силы, чтобы не потерять сознание.

Впрочем, Шелл и так знал, что рассказывать. Правда, больше новостей о Тане поляк не слышал. Лишь сообщил, что полудух куда-то пропал, а остальные из ЕВРО, эти Эрис и Патрик, страшно возмущены, требуют международного суда. А парень еще кричит на всех, ругается и требует немедленно вернуть мисс Каве – скорее всего, у Лешки имеется серьезный соперник.

Подколка не возымела никакого действия: друг так и лежал на полу, уставившись в потолок. Исчерпав весь запас оптимизма, поляк наконец замолк.

Воцарилось молчание. Шелл не уходил, но думал о своем. Да и не хотел оставлять друга в таком бедственном положении.

Прошел час, а может, и два.

– Шелл...

– А? – Поляк встрепнулся. – Тебе легче?

– Мне нужно лекарство... – Лешка сглотнул, по-видимому, фраза далась ему с трудом. – Возьми... у меня там, наверху.

– А-а, – понимающе кивнул Шелл, вскакивая, и тут же согнулся, охнув. Забыл, что и сам не отошел еще после наказания. – Как оно выглядит?

– 3-з... зеленый череп. На бутылке. – Вордак закрыл глаза. – Из-под кока-колы, – спустя время продолжил он. – Мешочек... Номер два-один-А, белой краской.

– Ага...

Лекарство, благодаря черепу, старательно выведенному на пластике бутылки, казалось доброй порцией яда. Однако Лешка, завидев его, тут же благодарно кивнул. Шелл помог ему отпить пару капель.

Лишь только целебная жидкость проникла в его внутренности, младший Вордак открыл глаза и, сделав усилие, приподнялся на локте.

– Еще, – потребовал он.

Три больших глотка, и он поднялся на ноги самостоятельно.

– Это что за субстанция? – Шелл с интересом рассматривал бутылку с черепом. – Да ты помолодел лет на десять. Щечки-то какие холеные, розовые...

Поляк похлопал Лешку по щеке, словно маленького, и заслужил от друга долгий, угрюмый взгляд.

– Ладно, ладно, – пробормотал Шелл. – Я же исключительно подбодрить. Вижу, что тебе уже лучше.

– Да, мне лучше, – задумчиво произнес Лешка и, забрав бутылку из рук Шелла, допил содержимое до последней капли.

– Так и знал, что пригодится, – с особым чувством добавил он. – Но когда делал это зелье по рецепту отца, даже не думал, что исцеляться придется от его же чар...

Шелл согласно покивал головой.

– Разрешите войти? – неожиданно осведомился мрачный, неприятный голос.

Из полутьмы зеркальной глади, легко смахнув прикрывавшую переход шторку, вышел Патрик. За ним тут же появилась Эрис.

Оба настороженно огляделись по сторонам.

– Кроме нас, никого нет, – поспешил с разъяснениями Шелл. – А в чем дело?

– Как вы себя чувствуете? – тревожно осведомилась Эрис у Вордака.

Шелл при звуке ее голоса затрепетал: черты его лица расслабились, будто он начал подтаивать, как мороженое.

– В порядке, спасибо, – сухо ответил Алексей. Впрочем, он заинтересованно прищурился, ожидая дальнейших расспросов.

И расспросы не замедлили последовать.

– Наша Каве пропала, – тихо произнесла Эрис. – Может, вы в курсе, где она? Мы уже знаем, что это вы сняли с нее иллюзию. – При этих словах девушки Патрик обиженно крякнул и затоптался на месте. – И что за этим последовало, – продолжила Эрис.

Лешка нахмурился и отвернулся к окну.

– Я не хотел, чтобы так вышло, – сухо произнес он.

– Мы на это и надеемся, – вдруг горячо подхватила Эрис. – Поэтому пришли сюда с единственной целью: объединить наши усилия и спасти Каве.

Воцарилось молчание.

Вордак не оборачивался: стоял, скрестив руки на груди, и смотрел вдаль.

– Все не так просто... – начал Шелл, косясь на друга. – Видите ли, мисс Каве – у его отца... То бишь у карпатского президента. Поэтому...

– Я не пойду против отца, – с нажимом произнес младший Вордак. – Лучше я просто... в общем, еще раз поговорю с ним.

Патрик не сдержался и насмешливо хмыкнул, всем своим видом выражая недоверие.

– Другого выхода нет, – мрачно взглянув на него, добавил Алексей.

– Хорошо, – вновь подала голос Эрис. – Вы так и сделайте... Но знайте, что всегда можете на нас рассчитывать.

– Ведь ты был с ней... очень близок? – вдруг спросил Патрик у Вордака. – Был ее лучшим другом?

До сих пор молчавший Шелл громко свистнул, всем своим видом выражая крайнее неодобрение.

Лешка медленно повернулся к англичанину.

– А ты? – вдруг грубо спросил он. – Ты тоже был?

– Хотел, но не вышло. – Патрик нагло улыбнулся. – И подозреваю, что из-за тебя. Но даже я готов сделать для нее больше, а ты лишь жалеешь себя и мучаешься дурацкими сомнениями. – Улыбка на его лице погасла. – Выбери уже: или она, или отец.

Патрик схватил за руку Эрис, обалдевшую от его слов, и потащил за собой в зеркальный проем.

– Вот же козел, – мгновенно возмутился Шелл. – Обхаял и убежал! Нет, ты видел?!

Лешка не ответил.

– Отец... я хочу поговорить с тобой.

Старший Вордак медленно повернулся. Маг Виртус заглядывал через его плечо. Он щурился, пытливо изучая Лешкино лицо. Парень выглядел бледным, но серьезным и решительным.

– Нам стоит поговорить, – настойчиво добавил он.

Некоторое время старший Вордак сомневался. Кажется, неожиданное появление Алексея в гостиной нарушило их серьезный разговор с белоголовым польским магом.

– Ну что ж... я тебя слушаю.

Вордаки отошли в сторону.

Некоторое время оба молчали.

– Сын?

Лешка нервно сглотнул. Отвел глаза в сторону. И вдруг решительно взглянул на отца.

– Отец, спаси ее.

Мстислав Вордак шумно выдохнул и неожиданно громко выругался.

– Хватит! – резко произнес он. – Однажды я уже допустил ошибку с этой девушкой, но

теперь все будет иначе... Даже наоборот – теперь эта девушка спасет всех нас.

– Что? – Лешка непонимающе прищурился.

Мстислав Вордак пожевал губами, поморщился. Остро взглянул на сына.

– Я договорился с Лютогором... Он согласен добровольно встать в Круг Силы и не претендовать на титул Единого Карпатского Князя. Другими словами, мы поделим власть. Если я отдам ему Татьяну.

– Прости, что ты сказал? – На лице младшего недоумение сочеталось с гневом и недоверием.

Старший Вордак вновь взглянул на сына.

– Я отдал ему право распоряжаться судьбой хранительницы Венца.

Лешка попятился.

– Извини, Алексей. – Черные глаза президента неотступно следили за сыном. – Но это был единственный верный выход. Наш внутренний государственный компромисс.

– Да ты знаешь... ты знаешь, что он с ней сделает?! – Парень не выдержал и сорвался на крик. – Он ведь чокнутый, садист... Дикий! Они же будут... Ведь он знает и отомстит... – Лешке перестало хватать слов. Он сделал глубокий вдох и вдруг зло выкрикнул: – Я тебя ненавижу! Ты сволочь! Гад!

Виртус наблюдал за семейной сценой со спокойным высокомерием. Впрочем, не без затаенного интереса.

Лешка хотел совершить ультрапрыжок, но ему не позволили: двое духов возникли рядом и в мгновение ока скрутили парню руки за спиной.

– Уведите его, – ледяным тоном произнес Вордак. – Заприте в Круглой Башне и больше не выпускайте. Особенно если он вновь захочет поговорить со мной о мисс Каве.

Лешка с ненавистью смотрел на отца.

– Ты поймешь после, сын, – неожиданно добавил Вордак. Его голос звучал тихо, но твердо. – Надо уметь жертвовать личным ради общественных интересов. Если хочешь быть сильным, не допускай слабостей. Подумай над этим, пока будешь под арестом. У тебя будет много времени.

Идти с руками, скрученными за спиной, да еще с повязкой на глазах, очень неудобно...

Неприятно.

И страшно.

И больно, потому что обувь ей не дали. Татьяна то и дело приглушала стон, ощущая под ступнями все неровности горной тропы. То мелкий острый камень или сучок в пятку вонзится, то в вязкую грязь угодишь. Но куда непереносимее был собственный страх, скорое приближение неизвестной судьбы, расплата за ее неосмотрительность и горячность.

Вскоре лесная тропинка сменилась холодом каменных плит. Кажется, вошли в какой-то двор... А после – когда воздух стал более спертый – в жилые покои дома. Лестницы, по которым ступали босые ноги Татьяны, вели только вниз. По пути то и дело слышались натужные скрипы нечасто открываемых дверей, потянуло сыростью, холодом, завоняло гнилой соломой и крысиным пометом.

Таня приуныла – вряд ли ей готовят комнату для гостей с мягкой постелью. Хотя, возможно, этот вариант был бы еще худшим... Она думала о том, какое участие в ее разоблачении принимал полудух. Знал ли он, что так получится? И не состоял ли в сговоре с Лютогором – ведь предводитель диких странным образом благоволил к нему?

И все-таки больше всего виноват Лешка. Зачем снимал иллюзию? Не мог просто спросить... И как вообще ему это удалось? Ведь госпожа Кара говорила, что никому не под силу снять такое мощное заклятие, как иллюзия иного облика, наложенная Патриком и самолично закрепленная наставницей.

И вдруг ее осенила мысль. Таня даже остановилась, из-за чего получила ощутимый тычок в спину. Не мог ли полудух, неизвестный, но сильный маг, способный ходить по мирам, приложить к этому руку? Специально разоблачить Татьянин облик. Скажем,

ослабить. Но с другой стороны, зачем ему? Ведь если бы он задумал такое зло, то мог бы сделать это раньше. Наконец, осаждаемая столь тягостными раздумьями, девушка вместе с эскортом прибыла к конечной цели путешествия.

Когда с нее сняли повязку, Таня глазам не поверила.

Чистая и аккуратная подвальная комната. Стены сложены из неровного, кое-где отбитого по углам кирпича. Есть диван, стол в центре, над ним – тусклый фонарь в кованой решетке, и в довершение – маленькое зеркало на стене, через такое не переместишься, но поглядеться можно. Даже коврик лежал на полу – простой и грубый черно-белый узор. Правда, ни окон, ни дверей в комнате не было. И воздух здесь стоял душный, затхлый, сыроватый. Мрачноватое помещение, но лучше, чем какое-нибудь подземелье с крысами...

Таня осторожно повернулась и встретила взглядом с Лютогором.

Она вскрикнула и тут же отпрыгнула в угол комнаты. Однако стол – довольно слабое препятствие против такого могущественного колдуна, как предводитель диких.

– Рад, что ты понимаешь, насколько влипла.

Лютогор усмехнулся, вернее, оскалился.

Его тяжелый взгляд словно пригвоздил Татьяну к полу, от страха она боялась даже рукой дернуть.

– Я представитель делегации ЕВРО, – дрожащим голосом начала девушка. – Вы не имеете права...

– Да плевал я на ЕВРО! И на весь мир тоже плевал. – Лютогор поморщился и действительно сплюнул прямо на ковер. – Ты в моих руках и живой отсюда не выйдешь. Твоя смерть – лишь вопрос времени.

Таня попятилась к стене.

– Я покажу, что же с тобой вскоре произойдет. – Лютогор не отводил сурового взгляда. – А после ты отдашь мне Венец.

Таня поежилась. Но решила так просто не сдаваться.

– Вам? – уточнила она. – Или Вордаку?

К счастью, Лютогор посчитал ее слова забавной шуткой.

– Конечно, мне, – ощерился он, словно дикий зверь. – Ведь это мне пришлось поклясться на крови, что я не буду претендовать на титул Единого Князя. К тому же после того, как три символа сойдутся в Круге Силы, президент обещал разделить власть. И отдать кусок чародольской земли...

– А как же Великий Мольфар? – хмуро глядя на Лютогора, спросила Таня. – Разве не требуется сначала найти его, прежде чем считать чародольские земли своими?

Некоторое время правитель диких ошарашенно смотрел на нее, а после вдруг громко расхохотался. У Тани на время пропал слух – барабанные перепонки так и завибрировали.

– Да, конечно, дело в Великом Мольфаре, – молвил колдун, отсмеявшись. Его повеселевший нахальный взгляд очень нервировал девушку.

Лютогор перестал улыбаться.

– И много ты знаешь о Великом Мольфаре? – с интересом спросил он.

Татьяна прикусила язык. Ну все, приплыли. Сейчас начнет пытать... Вон какая хитрая рожа.

– Говорят, что ты нечто слышала в субстрале, глупая дурочка. – Лютогор будто читал мысли по ее лицу. – И я должен знать об этом в подробностях.

Таня сделала вид, что думает.

– Хорошо, – медленно произнесла она. – Я расскажу вам. Если вы меня отпустите.

– Тебе не надо ничего рассказывать, глупая. – Да-а, Лютогор никогда бы не победил в конкурсе на лучшую улыбку. Разве что на самую жуткую. – Ты ослабишь свою защиту, и я просмотрю твою мыслечувствующую ленту. А то вдруг по глупости захочешь что-нибудь утаить от меня.

– Этого не будет!

Таня с ужасом представила себе всю процедуру... НЕТ!!!

Ей помогут. Надо просто продержаться как можно дольше...

– Рик отомстит за меня, – произнесла она. – Уверена, вы знаете, насколько он сильный маг.

– А, Стригой... – с некоторой долей ехидства произнес Лютогор. – На твоём месте я бы не стал на него надеяться. Это он сделал наш интимный разговор возможным.

Повисла напряжённая пауза.

– Вы врете! – не сдержалась девушка. – Все врете про него! Зачем ему это? Если бы он хотел, то давно бы избавился от меня... Раньше! И забрал бы чертову корону!

– Ты и правду думаешь, что незаменима? – усмехнулся Лютогор. – Карпатский Венец будет прекрасно смотреться на любой голове. Великий Стригой знает об этом. Ты просто подвернулась под руку. Сразу не умерла – так живи пока. Но я упросил отдать твою жизнь мне... Для развлечения.

Таня почувствовала, что ей перестало хватать воздуха: по всей видимости, Лютогор не врал. Во всяком случае, частично говорил правду.

– Так вы с ним заодно? Против Вордака?

Предводитель диких сощурился.

– Нет, конечно, нет... – задумчиво, будто говорил сам с собой, произнес он. – Ты права, Рик Стригой – очень сильный маг. Очень... На моё счастье, я знаю, кто он на самом деле. Знаю и не спорю с ним. В отличие от действующего президента. Пока действующего.

– Но зачем вы подписывали договор с Вордаком? – Таня совершенно растерялась. – Если и дальше собираетесь идти против него? Вы же не хотите с ним делиться?

Лютогор вновь рассмеялся. Что-то у него подозрительно хорошее настроение.

– Ты ни черта не смыслишь в политике, глупая девчушка. Я мог бы ради удовольствия поделиться своими планами – ты все равно не успеешь никому ничего рассказать.

Невольно Таня попятилась. Опять закрался в душу сильный, бессознательный страх, накрыл студеной волной, заплескался в сердце кубиком льда.

– Я вам ничего не сделала, – прошептала она. В горле пересохло, и говорить громче девушка не могла.

Усмешка исчезла с лица Лютогора.

– Ничего не сделала? – вдруг свистяще прошептал он. – Ничего не сделала?! Год назад мне пришлось отправить людей на твои поиски, когда ты столь безрассудно удрала с Карпатским Венцом... Я был всего лишь в шаге от победы.

– Вы бы и так не получили Венец! – вдруг с ненавистью выкрикнула Таня. – Вордак бы добрался до него первым! И вы бы сами сейчас грызли свою Державу где-нибудь у него в подземелье!

Семь бед – один ответ. Таня закрыла глаза. Умирать не хотелось. Но Карпатский Венец она ему не отдаст. Если выбирать, так уж лучше Вордаку.

– Продолжаешь верить, что Стригой за тебя отомстит? – вдруг тихо прошептал Лютогор, и Таня вновь открыла глаза.

Предводитель диких, как ни странно, смотрел прямо, без злости, задумчиво.

– Стригой сейчас у сына Вордака – твоего друга. Уговаривает его спасти тебя, крошка. У нас с полудухом договорённость: я подпишу с ним мирный договор, когда буду править Карпатами. В обмен на это он приведет мне Карпатский Венец. Уже привел. – Лютогор хищно улыбнулся. – И отпрыска Вордака... Левий поправится и сделает с ним все, что захочет. Но думаю, долго президентский сынок не проживет. А с его папочкой разберусь я. Конечно, Вордак все сделает ради сына. Все, что прикажут.

Лютогор довольно скривился.

У Тани упало сердце. Неужели полудух так коварен? Не может быть, чтобы он задумал подобное... Или может?

Горячая волна обиды вмиг захлестнула сознание.

– Леша не послушается Рика! – выпалила она. – Он ему не доверяет!

Лютогор брезгливо поморщился и подошел к Тане, приблизившись чуть ли не

вплотную. От него исходил густой тяжелый парфюмерный запах, напоминавший сладкие восточные благовония, и девушку чуть не стошнило – к горлу подкатил комок.

– А вот посмотрим, – гаденько прошептал он ей в ухо, – любит ли он тебя настолько, чтобы рискнуть собой ради твоего спасения... Ты ведь красивая девочка. – Он взял ее за подбородок и сжал. – Пока что. Я бы и сам тобою занялся. – Водянистые глаза Лютогора на миг блеснули жадным блеском. – Но, к сожалению, сейчас я почти влюблен... Кроме того, видишь ли, мой Марк давно хотел с тобой познакомиться. Особенно когда узнал, что ты была подружкой младшего Вордака.

Таня отвернула голову, стремясь убежать хотя бы от этого противного тяжелого запаха, и вдруг увидела Дашу.

Бывшая подруга стояла возле самых дверей. Судя по всему, она долго и много плакала – ее лицо совсем опухло. Руки девушки казались неестественно притянутыми к телу, будто она вытянулась в струнку.

Заметив Танино изумление, Лютогор и сам повернулся к Даше.

– Вордак специально пригласил эту глупую дуру в экспедицию. Чтобы она опознала тебя. Твоя подруга с заданием не справилась.

Дашка подняла глаза на Таню. И тут же опустила взгляд.

«А может, и справилась, – вдруг пришла Тане в голову мысль. – Может, и узнала. Но не захотела предавать во второй раз...»

– Я хочу показать тебе один ритуал, – вел дальше Лютогор. – Тебе это будет особенно интересно.

– Не уверена, – не выдержав, процедила Таня.

Сильный удар по щеке на миг заслонил весь мир: словно огненная, слепящая полоса прошла перед глазами.

– Смотри, – глухо произнес Лютогор. – И запоминай до мельчайших подробностей. Вот что случится с тобой, если ты откажешься быть вежливой и послушной девочкой.

Он выпростал руку. Его бледно-белая жесткая ладонь вдруг превратилась в факел, пылающий ярко-фиолетовым огнем. Колдовское пламя разрослось, и его тонкие языки, похожие на хищные плети, потянулись к Даше. В тот миг, когда огонь заключил девушку в свои страшные объятия, раздался взрыв, и Таню отбросило тепловой волной к стене, ударив головой о кирпичную кладку.

В помещении стало невыносимо жарко. Белый свет, разлившийся по комнате, больно и страшно слепил глаза.

И вдруг – ледяной холод. Тело мгновенно среагировало мелкой нервной дрожью.

Когда Татьяна после удара смогла разлепить веки, первое, что она увидела, – это маленькое золотое колечко на широкой белой ладони.

– Познакомься с новым обликом подружки. – Лютогор подкинул украшение вверх и тут же ловко поймал. – Да, совсем затаскали девчонку, ее жизненной магической силы хватило на ничтожные пару граммов... Все равно неплохой довесочек к моему поясу силы.

Смысл этих слов дошел до Тани не сразу, через несколько секунд. И вдруг она поняла, что означает это крошечное, безобидное с виду золотое колечко... Быстро, обрывочным фрагментом, пронеслось воспоминание: некая женщина, сильная ведьма, пожертвовала собственной силой добровольно, ради небольшого, но тяжелого серебряного украшения – ящерицы-змейки, находящейся у Тани на руке... И эта история тоже была связана с Лютогором... И еще вспомнилось: колдуны, чтобы умножить собственную мощь, превращают в металл силу себе подобных, отбирая ее вместе с жизнью.

Осознав это, Татьяна закричала: дико, страшно, на одной ноте. Лютогор только что убил Дашку... Дашку, совершившую когда-то одну-единственную ошибку. Нет, не предательство ее сгубило, а дружба. Дружба с одной наивной и простодушной беловолосой ведьмочкой...

Подождав, пока девушка выкричится, Лютогор безжалостно добавил:

– Завтра рано утром я приду опять. Приду, чтобы увидеть в твоих мыслях то,

что сказал тебе призрак чадра. А сегодня вечером, – тут его голос стал вкрадчивым и еще более неприятным, – придет Марк и покажет тебе несколько фокусов. Чтобы к завтрашнему утру у тебя больше не осталось сомнений.

Таня осела на пол и закрыла лицо руками, чтобы спрятаться от злобного взгляда Лютогора. Но ей следовало закрыть и уши, чтобы не услышать следующие слова.

– Я уверен, – произнес предводитель диких, – из тебя получится хороший золотой браслет граммов на сто – сто пятьдесят. Я подарю его своей новой любовнице... Она уже давно мечтает об этом. После того как ты принесешь Венец, я вас познакомлю.

И пропал из виду, оставив Таню в полном отчаянии и недоумении.

Глава 18 Спасатели

Алексей Вордак старательно и быстро упаковывал рюкзак. Предстояла долгая дорога... Путь, во время которого он не сможет воспользоваться познаниями в магии, чтобы его не обнаружил собственный отец. Или слуги Лютогора, что было бы еще печальнее.

Неожиданно его осторожные сборы прервали: послышался шорох крыльев, и большой ушастый филин бесшумно опустился на подоконник. У него были седые лохматые брови и хищный желтоглазый взгляд.

Некоторое время человек и птица подозрительно рассматривали друг друга.

– Не спится? – произнес филин первым. Его клюв смешно открывался при каждом слове.

Лешка не ответил.

– Только давай без лишних движений, – степенно продолжил филин. – Магией тебе пользоваться нельзя, иначе тут же набегит огромная толпа. А мне свернуть голову ты не успеешь – я-то могу пользоваться волшебством.

Лешка нахмурился. По всей видимости, странный говорящий филин точно озвучил его соображения.

– Что тебе надо, Рик Стригой? – сухо спросил он.

Филин мигнул желтыми глазами.

– О, похвально. Ты распознал меня в трехслойном иллюзорном облике, верно определив настоящий. Ты талантливый малый.

Лешка не ответил на комплимент.

– Зачем ты здесь? – вновь задал он вопрос. – Чтобы помешать или помочь?

Филин встопорщил крылья и защелкал клювом. Кажется, так он смеялся.

– Я хочу провести тебя к Чернелице – древнему замку Лютогора. Там, на самом нижнем этаже, находится новое обиталище одной известной нам обоим карпатской ведьмочки.

– Чтобы Лютогор меня тут же сцапал? – холодно осведомился Лешка, взирая на полудуха с неприкрытым презрением. – А после шантажировал отца? Нет уж, спасибо.

Филин затряс ушастой головой:

– Ты проницателен, Вордак. Но неужели ты не хочешь помочь бедной Каве?

Лешка помолчал.

– Не хочу.

Филин вновь затрясся в беззвучном смехе, словно его била судорога.

– Не доверяешь? – мгновение спустя прощелкал он. – Это правильно. Однако я чуть ли не единственный, кто может оказать тебе неоценимую помощь в этом вопросе.

– Да неужели?

Филин кивнул.

– Вот, скажем, эти англичане, – довольно развязно начал он. – Уверен, они согласятся тебе помочь. Дева по имени Эрис. Она – светлый оборотень. Единорог. Ты понимаешь, насколько этот фактор облегчит вам побег?

– Единорог?! – не сдержал изумления Вордак. – Их же почти не осталось!
– Людей, благие намерения которых оборачиваются впоследствии злом? Да предостаточно.

– Однако не все из них становятся единорогами, – резонно заметил Лешка. – А нельзя ли полюбопытствовать, что именно...

– Нельзя, – оборвал филин. – Хочешь – сам спроси.

– Ясно. – Алексей поморщился. – Кто ты? – вдруг вырвалось у него. – Я вижу, ты не простой полудух, каким хочешь казаться. Может, один из древних духов? И какой тебе интерес в... Каве?

– Ты должен знать одно, сынок. – Филин глянул на младшего Вордака круглыми желтыми глазами. – Ты мне не соперник. Поэтому оставь ее.

– Даже так? – Лешка насмешливо прищурил черные глаза. – А если я не послушаюсь?

– Ты молод, умен, богат... знаменит. Найдешь себе девочку, и не одну. Я же хочу эту. Мне нравится Каве. Она будет достойной царицей. – Филин умолк, будто раздумывая над тем, что сказал. – Моей царицей.

– Я люблю ее! – вдруг выкрикнул Вордак. – Я... – Он осекся, словно пожалев о вырвавшихся словах. Или же сам поразился им.

Но полудух его понял.

– Я знаю об этом. – Филин зло щелкнул клювом. – Именно поэтому даю тебе шанс спасти ее. Ты проведешь Каве до Дракон-горы вместе с Венцом. Тайно, чтобы вас не увидели. Оставишь девушку у подножия, в каком-нибудь укромном месте. Добейся, чтобы она передала Венец тебе. Встав в Круг Силы вместо Каве, ты спасешь ее.

Лешка зло ухмыльнулся. На его лице отразилось все, что он думал о полудухе.

– Да-да, я знаю, о чем ты размышляешь. Однако у тебя куда больше шансов. Ведь после того, как откроется путь в Чародол – а он откроется, если сойдутся три символа в Круге, – произойдет короткая схватка. Твой отец не пойдет против тебя. А с Лютогором вы уж как-нибудь справитесь.

– Мило, – пробурчал Лешка.

– А дальше, – медленно произнес филин, – я сам позабочусь о мисс Каве.

– Ты? – Лешка окинул полудуха ненавидящим взглядом. – Почему ты решил, что будешь лучшим для нее? Может, у девушки хотя бы спросим?

Филин выпрямился. Его крылья и ушастую голову покрыла серебристая пыльца, тельце начало вытягиваться, завихрилось черным дымом, и перед Вордаком предстал Рик Стригой собственной персоной.

Он сделал шаг к парню и посмотрел на него сверху вниз.

– Я подарю ей целый мир, – жестко произнес полудух. – А ты принесешь ей лишь смерть. Если Каве останется с тобой в Карпатах, ее рано или поздно убьют. Или твой папаша, или его противник – Лютогор. Поэтому здесь ей не место. Если все пройдет согласно задуманному плану, я заберу Каве с собой, в Чародол.

– Да кто ты такой, – зло процедил Лешка, – чтобы я слушался тебя!

Полудух коротко рассмеялся.

– Я – правитель Чародола, – выделяя каждый слог, произнес он. – Истинный Чародольский Князь.

Повисла тишина. Оба молчали: один – потому, что переваривал услышанное, другой – потому, что все сказал этой фразой.

Тикали часы на стене, отбивая удары. Лешке вспомнились другие часы – там, в подземелье, куда более звонкие... И хищные черно-алые плети.

– Значит, ты действительно сможешь... – Парень запнулся и с усилием продолжил: – Сможешь уберечь Таню?

– Да, смогу. Но вначале ты должен спасти ее. Я знаю, что для этого нужно сделать. – Полудух помолчал. – Я открою для тебя зеркальный путь. Он приведет прямо на нижний этаж подземной части замка. Но поспеши – Лютогор любит играть с молоденькими

красавицами. И отнюдь не в шахматы. Он обещал мне, что не тронет ее... Что его цель – лишь Венец. Но я бы ему не доверял.

Младший Вордак скривился и часто задышал, его лицо выражало волнение и одновременно ненависть к полудуху. Последний это понял и усмехнулся, явно наслаждаясь бессилием соперника.

– А что дальше? – вскинул голову Лешка. – Как мне освободить ее? Даже с единорогом? Ведь Таню наверняка усиленно охраняют...

– Ты же умный малый, вот и помозгуй, – безжалостно произнес полудух. – Могу лишь дать еще один совет. Патрик, этот заносчивый англичанин. Он умеет наводить морок на людей... И создавать хорошие иллюзии. А кроме того, его вторая ипостась тоже очень занята...

– Неужели еще один единорог? – скептически хмыкнул Вордак.

– Да. – Полудух широко ухмыльнулся, откровенно забавляясь изумлением собеседника. – Черный единорог.

– Я вижу, вокруг Тани собралась замечательная компания, – пробормотал Лешка. – Так этот доходяга Патрик убил сильного злого духа? Совершил зло во благо?

– Да, он убил духа... – Стригой прищурился, словно отмеривая долю той информации, которую собирался озвучить. – Очень сильного злого духа, находившегося в теле молодой ведьмы.

– Так он убил и...

– Да. Насколько я знаю, это была его девушка. В общем, печальная история. Поэтому лучше не выспрашивать у него подробности. На двух единорогах будет легко убежать, – вел дальше полудух. – Ну а кроме того, у вас уже будет несравненная Каве. А с нею, возможно, и Карпатский Венец. О, это самый могущественный из трех символов. С его помощью насылаются иллюзии подчинения, которым невозможно противостоять. Даже владея Скипетром и Державой. Ты ведь не знаешь об этом?

Лешка поморщился, а после буркнул, отводя взгляд:

– Не все.

– Конечно, не знаешь, – усмехнулся полудух. – Если бы твой папаша прознал об этом свойстве Венца, то сам бы нырнул за нашей ведьмочкой в Черное озеро. Великий Мольфар был справедлив: повелев хранить Венец только представительницам женского пола, он одарил их особой властью, чтобы у них не так часто отбирали жизнь в борьбе за могущественную погребушку.

– Зато надеть Венец может каждый, – не удержался Вордак. – И убить хранительницу – тоже.

Полудух хмыкнул:

– Каве можно спасти только одной ценой. – Он четко выговорил каждое слово. – Кто-то должен согласиться принять Венец на время и встать в Круг Силы. Потому что и Лютогор, и твой отец, малыш, знают о Двери в Скале.

– Я тоже знаю о Двери в Скале, – скептически усмехнулся Лешка. – Да все о ней знают. Та самая Дверь, открыв которую, можно пройти в Чародол прямым транзитом.

– У Двери в Скале есть собственный секрет. О нем знают твой отец и Лютогор. И знаю я. Да, главная наша цель – путь в Чародол, который свяжет два мира, а также некое соглашение, по которому я отдам карпатскому президенту немного земли в честь доброго сотрудничества. Но все это – мелочь, пыль по сравнению с этим великим секретом.

Алексей замер.

– Не может быть, – недоверчиво протянул он. – Ты специально меня путаешь. Я тебе не верю.

– Не верить – твое право. Но, – полудух окинул парня оценивающим взглядом, – я хочу спасти девушку. Лютогор попытается убить «слабое звено», пока это возможно, и завладеть Карпатским Венцом. И твой папаша – тоже.

– Что это за секрет у Двери в Скале? – требовательно спросил Лешка. – Участвуя в

твоей игре, полудух, я должен знать несколько больше...

– А Великий Мольфар знает, что... – подмигнул парню полудух. – А сейчас, извини, я должен лететь на совет. Твой отец и Лютогор ждут меня. Последний, как понимаешь, часа три будет отсутствовать в своей Чернелице. Ты понял?

Лешка кивнул, поморщившись. Полудух разговаривал с ним, как с несмышленным ребенком. И, что самое обидное, имел на это полное право.

Глава 19

Марк

Фонарь чадил и отбрасывал на кирпичные стены дрожащие, уродливые тени.

Таня стояла, прислонившись к столу. Сложив руки на груди, она мрачно взидала на своего вечернего гостя.

Марк не особо следовал моде: на нем был все тот же черный костюм, наглухо застегнутый до самой стойки воротничка. В руках он держал все ту же трость. При взгляде на него Тане невольно вспоминался чадр – черный дракон, охранявший древнюю гору.

Марк шагнул к ней, и фитиль фонаря вспыхнул ярким пламенем, озаряя пространство комнатухи.

– А ты симпатичная, Каве. – Он взял ее за подбородок – в точности, как сделал это его отец.

Таня промолчала. А что она могла сказать? Этот парень с ледяным взглядом бледно-голубых глаз пугал ее. Если вспомнить все слухи о нем, этот тип недалеко ушел от своего папочки.

– И как же тебя угораздило стать хранительницей Карпатского Венца? – Марк повернул ее голову влево, а потом вправо.

Таня невольно сглотнула, молясь, чтобы он случайно не задушил ее своей ледяной ладонью.

– Ты разучилась говорить? – В его голосе послышалось нетерпение. – Я могу сделать с тобой все, что захочу. – Водянисто-голубые глаза сузились, а на губах заиграла полуулыбка. – Могу убить... Избить... Жестоко избить... – Он с наслаждением растягивал беспощадные слова. – Могу даже попробовать тебя... И прислать Вордаку небольшое послание на руническом трехстрочье, пусть бы он активировал его и посмотрел.

– Урод, – процедила Таня.

Улыбка тут же погасла. Парень нахмурился.

– Поосторожнее со словами, стерва. – Голос Марка стал ледяным. – Ты даже представить не можешь, какая у меня фантазия...

– Да пошел ты со своей фантазией! – Поразмыслив, Таня добавила ядреное непечатное слово, уточняющее, какой именно фантазией.

У Марка вытянулось лицо. Похоже, он давно не слышал подобных вещей в свой адрес, да еще от ведьмочки.

Глаза его превратились в щелки. Он резко убрал руку от ее лица. В ту же секунду девушка почувствовала, как ее потянуло назад со страшной силой, и она больно ударилась затылком о кирпичную стену. Ну сколько можно!

На миг ярко блеснул фонарь и размножился хороводом огней. Где-то в задней части головы вспыхнул костер, а во рту появился солоноватый привкус, кажется, при ударе она прикусила язык.

Впрочем, Марк не собирался ее больше бить.

– Смотри, кто у нас тут есть.

Глаза его сузились, он плавно и нарочито медленно повел головой из стороны в сторону. Боковым зрением Таня уловила легкое шевеление черной тени. Через мгновение ее взору предстало нечто ужасное: полупрозрачное тело с худым, костлявым лицом и огромными, пугающе пустыми глазницами. Голову духа обрамляли длинные черные волосы,

спускающиеся до самого пола, при движении они шевелились, будто дух передвигался в воде.

– Познакомься, – прошептал ей на ухо Марк, наслаждаясь ужасом пленницы. – Это твой старый друг... суккуб. В настоящем обличье.

Таня с трудом подавила вскрик.

– Признаться, мы еле словили мерзавца. Собственно, это приключение стоило отцу двух человек. Пока суккуб обездвижен. Занятная нечисть, не правда ли?

Девушка больше не теряла времени. Воспользовавшись единственной возможностью, она дотронулась до браслета и ударила духа огненной плетью.

Суккуб обиженно и зло застонал. Но в тот же миг Танины руки будто магнитом притянуло к стене.

– Поколдовала и хватит, – ласково сказал Марк. Он подошел к ней и достал нож. Сначала полетела вниз изрезанная ключьями зеленая куртка – чуть ли не любимая Танина вещь. А после улеглась ровными полосами тонкая ткань футболки. Вскоре к обрывкам присоединились и другие части гардероба.

Таня осталась оголенной до пояса. Длинные волосы слегка прикрыли ее наготу, однако чувствовала она себя прескверно. К счастью, Марк решил на этом остановиться. Его руки прошли по груди, а после больно сжали талию – так, что у девушки захрустели ребра.

– Посмотри на него, – зловеще прошептал он. – Суккуб уже чувствует твой запах...

Освобожденный суккуб часто и хрипло задышал и потихоньку двинулся к Тане. Видя, что жертва и так никуда не денется, он даже не собирался чаровать ее другим обликом.

Таню озноб пробил по спине: казалось, ее хребет стал ледяным. Сердце забилося в груди, как испуганная птичка в клетке. Да, ее оставят в живых, но долго ли продлится поцелуй суккуба?! И какие необратимые последствия это принесет...

– Твой отец хочет Карпатский Венец, не так ли? – быстро прошептала Таня. – Я отдам его тебе. Сегодня. Если ты уберешь отсюда эту тварь.

– Мы и так получим Венец завтра, – ухмыльнулся Марк. – А такое хорошее развлечение жаль пропускать.

Таня чуть не взвыла: вот же проклятый садист!

Ну ничего, мы еще сыграем на твоей самонадеянности... Мысли в ее голове носились как угорелые, а в мозгу, казалось, скрипят от натуги маленькие и быстрые шестеренки.

– Отец будет благодарен только тебе, – тихо, но четко произнесла девушка, – если ты поднесешь ему Карпатский Венец самолично. Он выделит тебя среди всех. Когда-то Лютогор не смог завладеть этим сокровищем, поэтому и сейчас наверняка не до конца уверен в успехе мероприятия...

– Не уверен? – перебил ее Марк. – Какая-то глупая ведьмочка будет рассуждать о том, в чем мой отец не уверен! – Его лицо перекривила усмешка. – Вскоре он станет Единым Карпатским Князем, и тогда посмотрим, кто же был действительно не уверен!

– Я подарю тебе Венец, – медленно и четко произнесла Таня. Краем глаза она видела, что суккуб остановился, сдерживаемый чужой магической силой. Значит, Марк хотел послушать, что же еще скажет девушка. – Ты сам сможешь встать в Круг Силы. Ведь это великий момент. Ты прославишься на несколько миров. И разве ты не хочешь досадить Алексею Вордаку? Думаю, Венец на твоей голове очень его расстроит.

Лицо Марка превратилось в каменную маску.

Вначале Тане показалось, что она переборщила с последним высказыванием. Но после того как лицо мучителя приобрело задумчивое выражение, вдруг поняла, что попала точно в цель.

Парень усмехнулся. Причем это была самая искренняя улыбка за сегодняшний вечер. Суккуб, взыв нечеловеческим голосом, отлетел к другой стене и там замер: по-видимому, Марк припечатал его к кирпичу каким-то заклятием.

– Где Венец? – спросил он.

– Недалеко, – тут же отозвалась Таня. – Надо совершить ультрапрыжок в один город...

Но ты должен пообещать... – Таня хлопнула глазами, чтобы выглядеть как можно более испуганно. – Если я отдам тебе Карпатский Венец, ты попросишь отца пощадить меня. Клянусь, я не буду претендовать на эту дурацкую корону. Я просто уйду.

Лицо Марка расцвело противнейшей улыбочкой.

– Да, крошка, – нахально произнес он. – Конечно, я обещаю сделать все, что будет в моих силах.

«Вот ведь лживый ублюдок, – с отвращением подумала Таня. – Конечно, ты и пальцем не пошевелишь. А я закончу дни в лапах суккуба, если сейчас ничего не придумаю».

– Отсюда нельзя совершить ультрапрыжок, – проговорил Марк будто бы для себя. – Но я проведу тоннель-бумеранг. Петлю возвратного прыжка. Такое можно сделать. Двадцати минут хватит?

Он с жадностью уставился на девушку. Ого, кажется лютогоровский сынок вошел во вкус. Наверняка уже видит себя в Кругу Силы с Венцом на голове – равный отцу, равный карпатскому президенту...

Ну ничего, посмотрим еще, кто кого.

– Хватит и десяти минут, – мрачно пробурчала девушка.

– Тогда – пятнадцать, – решил Марк. – Указывая направление.

Прямо перед ним засеребрился овал перехода, очерченный ярко-синей светящейся линией. Наверное, это какой-то особый семейный способ выходить из дома наружу... Для своих, так сказать.

Таня послушно представила в мыслечувствах крышу оперного театра, ослабив защиту водопада лишь для этого фрагмента, – так передавалась информация для магического поиска в нужном направлении.

– Дама вперед, – гаденько усмехнулся Марк и подтолкнул полуобнаженную девушку к серебристому овалу.

Над крышей театра громоздились плотным навесом тучи. Да, кажется, небо над этим славным городом собиралось разразиться дождем, а может быть, и небольшой бурей. Как будто в подтверждение, где-то вдалеке сильно гроыхнуло.

Таня, обхватив руками плечи, зябко поежилась.

– Давай скорее, – поторопил девушку Марк. Несмотря на надменный вид, он явно переживал.

Девушка двинулась к статуе богини, вознесшей над собой золотую пальмовую ветвь, и легко заскочила каменной красотке на шею.

Венец был на месте. Да, славная вышла иллюзия – надежно защищала от чужих глаз корону карпатских князей.

Таня сразу же увидела сияние изумрудных огней на золотом ободке. Неожиданно ей припомнилось, что скоро полнолуние. Но теперь, когда Венец вновь вернулся к своей хозяйке, он уже больше не будет мучить ее при ярком лунном свете.

Марк, конечно, корону пока что не видел. Но как только Таня возьмет ее в руки...

– Только не делай резких движений, крошка, – предупредил колдун, встав у нее за спиной.

Таня закусила губу. Конечно, этот гад настороже. Ну, ничего...

– Его здесь нет, – растерянно произнесла она. – Нет!

– Что? – Голос Марка выражал явное недоверие. – Ищи лучше!

– Но этого не может быть! Не может! – Она разрыдалась так натурально, что Марк тут же очутился рядом, его глаза жадно осматривали статую.

Таня медленно и осторожно сползла вниз и стала шарить руками у подножия.

– Может, он упал? – в отчаянии повторяла она. – Скатился с головы каменной богини и лежит где-то здесь?

Марк следил за ее попытками отыскать Венец со смешанными чувствами. Наконец он пересилил себя и стал помогать девушке в бесплодных поисках: его руки быстро водили по

кровельному настилу, обрамлявшему подножие каменной богини.

Но как только Таня решилась заскочить в один прыжок на статую и сорвать проклятый Венец, он выпрямился.

– Ты обманула меня, – свистящим шепотом произнес он. – Что, захотелось пошутить? Осталось семь минут... Ну ничего, когда вернемся, я покажу тебе, что у меня тоже есть чувство юмора.

Правду молвят: кто долго говорит, теряет бдительность. Молниеносно осознав, что это – ее последний шанс, Таня взметнулась, словно вихрь, и «напала» на богиню сзади. В следующий миг девушка приняла Карпатский Венец в свои руки. Марк, не ожидавшей от нее такой прыти, невольно попятился.

Это и стало Таниной победой.

Марк отлично смотрелся в кольце обзора Венца: прямо чеканный королевский профиль на старинной монете.

– Ты влюблен, – ласково сказала ему девушка. – В эту прекрасную статую...

Поплыли серебристые кольца, а между ними – черные змейки стрелок.

– Она прекрасна! – выдохнул Марк, с обожанием взирая на бедняжку богиню с золотой ветвью в руках. Таня чуть не прыснула, впрочем, одухотворенное любовным экстазом лицо парня было куда красивее обычной его надменной физиономии.

– погоди, – еще более нежно молвила ему девушка. – Ты ведь должен раздеться, чтобы она оценила твое прекрасное тело.

Парень одобрительно кивнул и моментально стал расстегивать пуговицы на мундире. Вскоре он избавился от штанов, майки и очень забавных ярко-красных трусов с надписью спереди «Рожденные в СССР».

– Прижмись к своей возлюбленной и ожидай благословенного часа, – вошла во вкус Таня. – Когда она оживет под влиянием твоей безответной любви.

Задержавшись взглядом на куче одежды, девушка потянула на себя за рукав черный мундир и тут же напаялила его. Сразу стало тепло.

Марк между тем уже залез на статую и обнимался с ней весьма недвусмысленно. Это уже было слишком даже для Тани, и она громко расхохоталась.

К счастью, последняя секунда пребывания на крыше знаменитого оперного театра истекла, и девушку мгновенно отбросило петлей возвратного прыжка назад, в темницу.

В комнате ее ожидали. Громче всех проявил свои чувства суккуб, он по-прежнему был распластан по кирпичной стенке.

Но те двое, что с интересом разглядывали нечисть... Вот уж кого не ожидала Таня увидеть у себя в гостях, так это Шелла и его, его! Алексея Вордака.

– Мы пришли тебя спасать. – Лешка первым нарушил неловкую, весьма ошеломительную паузу. Шелл, продолжая с любопытством пялиться на духа, в подтверждение кивнул.

– Меня не надо было спасать! – тут же возмутилась Таня. – Я сама себя спасла. С помощью вот этого. – Она выставила напоказ Карпатский Венец.

– Занятная вещица, – прокомментировал Шелл, отвлекаясь от созерцания суккуба. – Это обстоятельство, как я полагаю, увеличивает наши шансы еще так процентов на... тридцать.

– И все-таки мы еще не сбежали, – напомнил Лешка. – А где Марк? Я знаю, что он собирался к тебе... – Парень запнулся, с удивлением разглядывая Танин наряд.

Шелл тоже обратил внимание на черный мундир, наспех застегнутый девушкой всего лишь на три пуговицы – на уровне груди.

– Действительно, где же наш боевой товарищ? – спросил он, не без удовольствия косясь на Таню.

– Извините его, он немного занят, – не выдержав, самодовольно произнесла Таня. – Сейчас он обнимается со статуей. На крыше оперного театра в одном известном тебе,

Вордак, городе.

– Со статуей?!

– Да, он влюблен. В каменную богиню. – Не на шутку развеселившись, Таня приснула.

– Ты навела на Марка иллюзию? – с уважением спросил Лешка. – Воистину ты меня удивляешь все больше... Какими волшебными химикатами тебя кормили в той Англии?

Таня прищурилась.

– Это все Венец, – холодно произнесла она, глядя в сторону. – Я лишь успела им воспользоваться. Надо сказать, до сих пор удивляюсь, как мне это удалось.

Она подняла корону и водрузила себе на голову. После, игнорируя Лешку, послала долгий пламенный взор Шеллу. Поляк ухмыльнулся, откровенно забавляясь вмиг помрачневшим лицом друга.

А Тане вдруг подумалось, что если они сейчас не уберутся из этого дома или их поймут после, не дай бог... Они все завершат свой жизненный путь мучительной смертью в руках разъяренного Лютогора. А когда еще Марк очухается, о-о-о...

Девушка сняла Венец, и он тут же исчез. Она спрятала его в личную астральную область – на всякий случай. Но если понадобится им воспользоваться, то вытащит корону в один миг.

Суккуб зашевелился и, крадучись, начал переползать по стенке ближе к людям.

– Ни с места, сволочь, – обратился к нему Шелл. – Давай-ка тобою займемся...

Дух грозно зарычал, потом перешел на жалобный визг и вдруг затих.

На глазах изумленной Тани суккуб начал превращаться в девушку, судя по возникшему подолу платья... довольно-таки знакомого платья... Да это же Эрис!

– Я так и знал, – молвил Шелл, оценивающе глядя на суккуба. – Но меня ты этим не возьмешь, идиотский недомерок. А за то, что ты превратился в девушку моей мечты, я развоплющу тебя больно и быстро.

Таня, которую совсем недавно бил озноб при одном взгляде на мерзкого духа, сейчас с большим удовольствием созерцала его жалкий вид.

– Лучше отвернись, – внезапно посоветовал Лешка.

– Почему это?

– Да ладно, пусть смотрит, – сказал, не глядя на них, Шелл. – Будет меня уважать и бояться.

В следующую секунду польский колдун зарычал. Очертания его тела стремительно изменились: одежда подернулась серебристой пылью, а лицо...

Таня, не ожидавшая столь разительной перемены, вскрикнула.

Огромный белый медведь раскрыл пасть, усеянную частыми и острыми серебряными зубами, и ринулся на суккуба.

Через несколько мгновений от духа осталась кроваво-алая дымка, которая тут же истаяла.

Белый медведь вновь вернул себе человеческий облик.

– Это просто моя работа, – гордо произнес Шелл. В глазах его таились насмешливые огни.

А Таня подумала, что со своим жалким (и единственным!) превращением в ящерицу выглядит совсем уж маленькой рядом с такими крутыми медведями – белым и бурым.

– Шелл – специалист по духам и полудухам, – поспешил разъяснить Лешка. – А также по их уничтожению.

Последняя фраза заставила девушку насторожиться – Лешка произнес ее довольно странным тоном...

– Погоди-ка! – вдруг пришло ей в голову. – А как же это мы видели Эрис... вернее, – поправила она, – иллюзорный облик суккуба, если другие его не могут увидеть? Только дух и его жертва?

– Кто сказал, что нельзя? – удивился Шелл. – Нет, облик суккуба видят все. Ну, за исключением некоторых случаев. Порой такие сердечные тайны можно открыть... Ну вот,

как сейчас. – Он смутился и замолк. Впрочем, глаза оставались веселыми.

Таня не выдержала и оглянулась.

Лешка тут же подарил ей хитрую улыбку.

– Я тогда пошутил, – сказал он, с удовольствием наблюдая за реакцией девушки. – Конечно, я видел, в кого превратился этот суккуб в лесу.

Танины щеки вмиг сделались маковыми.

Большим усилием она заставила себя вновь сосредоточиться на делах насущных.

– Ладно, раз этот гад уничтожен... Тогда какие будут предложения по побегу?

Шелл с Лешкой снисходительно переглянулись.

– У нас была только одна проблема – Марк. Но раз вы, леди, ее разрешили... – Шелл с уважением посмотрел Тане в глаза, причем, его взгляд тут же сместился пониже – туда, где из-под черного мундира выглядывала полоска нежной белой кожи, – то для начала советуую переодеться.

– Я дам футболку. – Лешка начал стаскивать с себя футболку, но был тут же остановлен Шеллом.

– Позаботились уже. – Поляк насмешливо покосился на друга. – В следующий раз блеснешь своим телосложением.

После этого он протянул Тане пакет, в котором оказалась черная женская майка.

– Эрис передала, на всякий случай, – добавил Шелл. – Давай скорее.

Парни отвернулись.

– В общем, просто линяем по-быстрому, – произнес поляк, когда Таня дала знать, что переделалась.

Девушка посмотрела на него, как на сбрендившего.

– Ка-ак?! Я пробовала – здесь нельзя совершать ультрапрыжки! Марк и тот смог провести лишь тоннель-петлю с обратным ходом.

Парни одновременно хмыкнули.

– Нас покатает на себе темная лошадка... И светлая. Единороги. Насколько известно, единороги легко носятся по любым тропам и дорогам. И какие-то заговоренные стены крепости для них – не препятствие. Они такие барьеры просто игнорируют.

– Осталось только раздобыть единорога, – скептически заметила Таня. И вдруг, при взгляде на их хитрые лица, к ней начало приходить понимание...

– Твоя подруга Эрис предложила свою помощь, – верно озвучил ее догадку Шелл. – Но чтобы не утруждать девушку чрезмерным весом, советуую превратиться во что-нибудь мелкое.

– В ящерицу. – Лешка насмешливо сложил брови домиком. – А я стану змеей. Хотя можно и пауком.

– Ну а я – вороном, чтобы донести вас до нашей милой лошадки, – довершил поляк и скомандовал: – На раз... два... три!

Таня послушно вскинула руки и совершила превращение.

И тут же была схвачена за хвост Лешкой. Он поднес маленькую ящерку к самым глазам. Таня, не мигая, уставилась на него в ответ.

Рядом нетерпеливо каркнул ворон. Возле него уже проступали нечеткие тени – белая и черная...

– Я очень рад, что ты в порядке, – тихо произнес Лешка и поцеловал ящерку в мокрую мордочку. Таня изогнулась, пытаясь дотянуться лапками и вклепить ему нечто вроде пощечины, – вот же нахал!

Но Лешка, игнорируя это, а также хриплое насмешливое карканье друга за спиной, аккуратно вознес ящерку на спину белого единорога, и та мгновенно уцепилась лапками за белоснежную с серебром гриву. А сам превратился в небольшого ужа. Ворон аккуратно подхватил живую извивающуюся плеть и вознес на спину черного единорога.

Путешествие

Тихо ночью в горах.

Лишь безмятежно мигают в вышине одинокие звезды. И проступает меж далекими мирами сияющее покрывало Млечного Пути.

Легкий ветер колышет длинные, развевающиеся гривы единорогов – черную, блестящую, словно обсидиан, и льдисто-белую – тонкую, мерцающую, будто сотканную из лунного света.

Быстро мелькают серебряные копытца, несутся в свободном беге черный зверь и белый зверь. Стороннему наблюдателю показалось бы, что это две первозданные стихии мчатся наперегонки в извечном движении мира. Крупный ворон вьется над бегущими единорогами, изредка оглашая воздух протяжным, неприятным карканьем и внося хаос в гармоничную картину бега.

Таня-ящерка пригелась в тепле тонких и нежных волос гривы единорога. Она старалась глядеть вперед, силясь понять, куда же они так быстро скачут. Но когда над горой показался алый край восходящего солнца, она не выдержала и задремала.

Ее разбудило мерное журчание воды. Снова была ночь – яркая, звездная, волшебная.

Единороги жадно пили воду прямо из ручья. Пospешив соскочить на землю, Таня тут же обернулась собою. Шелл и Лешка уже стояли, одинаково склонив правое колено, и тоже пили воду. Таня опустилась рядом с ними.

– Убежали? – не веря, что лютогоровский замок давно позади, спросила она сразу у всех.

– Неизвестно, – пожала плечами Эрис.

Лишь только Таня вернула себе прежний облик, девушка-единорог поспешила проделать то же самое. В следующее мгновение она крепко прижимала подругу к себе. И Таня была благодарна ей за это искреннее проявление чувств.

– Мы совершили кругосветное путешествие, пользуясь междумирными тропами, – продолжила Эрис. – Будем надеяться, что нам удалось их запутать.

– А сейчас мы где? – с любопытством оглядываясь, спросила Таня. – Далеко забрались?

– Не далеко, – улыбнулась Эрис. – Мы в Карпатах. Только с другой стороны Горганского хребта.

Ну да, конечно. Наверняка они просто путали след, чтобы избежать преследования.

Впереди самое главное приключение. Но пока что – рядом друзья. И даже Лешка. Пусть неизвестно, что он задумал и как к ней относится, но... все равно хорошо! Таня глубоко втянула носом воздух: пахло душистой смолой, сушняком и пряными летними травами. Где-то ухнула, всполошившись, сова, сонно прокричала птица, хрустнула ветка под неосторожной звериной лапой. Тане хотелось счастливо рассмеяться, настроение было чудесное!

– Сильно не радуйся, – разглядев ее довольную мину, произнес Шелл. – Пройдет всего несколько часов, и след единорогов распознают. Очень надеюсь, что мы будем осторожны...

– Рик Стригой обещал уговорить их оставить нас в покое, пока мы будем бегать, – вмешалась Эрис. – Он сообщил, что знает, что сказать им, пока мы будем отсутствовать.

– А кстати, куда мы отправляемся? – Сказав это, Шелл посмотрел на Лешку.

Тот нахмурился, хотя до этого выглядел довольно сносно.

– Надо у мисс Каве спросить.

Таня посмотрела на него с недоумением.

– Разве ты не знаешь, куда именно я должен тебя отвести? – Вордак говорил с таким кислым выражением лица, будто жевал лимон, и поэтому каждое слово давалось ему с трудом.

– Ну-у, – как только все взгляды обратились к ней, произнесла Таня. – Собственно, у меня есть соображения... А откуда ты знаешь? – вдруг вырвалось у нее.

– Твой полудух рассказывал... – Лешка помолчал и через силу добавил: – Он же и подсказал, как тебя спасти.

Парень глянул на нее исподлобья, и у Тани сжалось сердце.

Она вспомнила слова Лютогора про ловушку для младшего Вордака, якобы полудух специально выманил парня, потому что знал – тот пойдет ее спасать. И Лешка пошел... Невольно где-то в груди приятно защекотало, по телу разлилось легкое, волнительное тепло. Но тут же, будто острым лезвием ножа, это чувство обрубил гневная, тяжелая мысль: «Да он же просто заодно с отцом! И всегда будет. А если вся эта спасательная операция и затеивалась ради того же проклятого Карпатского Венца?»

– Полудух намекал, что у Каве есть важное дело, – осторожно произнесла Эрис. – И мы должны ей помочь.

Таня сердито посмотрела на нее. Англичанка тут же смутилась и потупила взор.

– Пойдем на Каменный Клык, – сухо выговорила Таня.

Ответом ей стало Лешкино неприкрытое недоумение.

– Какой еще Каменный Клык? – удивился он. – Полудух говорил про подножие Дракон-горы...

– При чем тут вообще полудух? – пришла очередь удивляться Тане. – Чего ты мне тычешь им несколько раз подряд?!

– А разве ты не договаривалась с ним... – Лешка замолк, беспомощно оглядываясь. Остальные с интересом следили за их перепалкой.

– Ничего я ни с кем не договаривалась, – сердито произнесла Таня. – А дело такое: надо найти Великого Мольфара и поговорить с ним. Я знаю, где искать.

– Знаешь?! – хором произнесли Эрис и Патрик. Поляк же оставался невозмутим. Наверное, стал привыкать к Таниным выходкам.

– Есть некоторые соображения, – упрямо повторила девушка. – В общем, надо идти на Каменный Клык.

Компания обменялась испытующими взглядами.

– Ну если хранительница Венца так говорит... – начал Лешка, но Таня его перебила:

– Нет, я пойду сама.

Патрик не выдержал и хмыкнул.

– Начинается, – произнес он насмешливо.

Таня послала ему долгий предупреждающий взгляд.

– Я должна пойти одна, – упрямо повторила она.

– Нет, – произнесла Эрис. – Каве, если у тебя какой-то секрет, ты можешь идти на свою гору одна, но мы все тебя проводим.

– Нет у меня никаких секретов! Просто... это может быть ловушка.

Лешка фыркнул. Тане стало обидно: ведь за тебя, болван, беспокоится!

– Я пойду са...

– Ну тогда, – в нетерпении перебил Патрик, – не лучше ли рассказать нам все, что знаешь? Рискую своими жизнями ради твоего спасения, мы заслужили некоторую откровенность.

Таня вздохнула. Патрик был прав.

– Во время сражения на Золотом Горгане, – начала она, – я попала на субстральный уровень, как вы знаете. Слышала церковное пение и говорила с призраком чадра.

– Церковное пение? – переспросила Эрис. – А разве...

– Да, чадр кое-что рассказал мне... Но это было не совсем пророчество. – Таня сделала паузу, желая утаить информацию о Золотом Ключе. – Скорее всего, это был совет. Призрак дракона советовал поговорить с Великим Мольфаром.

– И ты знаешь, где его искать? – спросил Лешка. – Великого Мольфара?

Таня проигнорировала его скептический тон.

– Рик Стригой приказал мне перейти в субстрал прямо в разгар сражения. Я уверена, – Таня со значением оглядела присутствующих, – он хотел, чтобы я услышала то, что

услышала. Не знаю, зачем это ему, но... я думаю, у меня нет причин не доверять ему.

От девушки не укрылось, как помрачнело лицо Лешки. К сожалению, она по-своему истолковала этот факт.

– Я не могу рассказать вам, как найти Мольфара, – ледяным тоном заявила она. – Потому что среди нас есть человек, который тут же передаст всю информацию своему отцу.

Лешка выпрямился во весь рост. Его черные глаза гневно сузились.

– Значит, мне ты не доверяешь? – тихо сказал он.

«К сожалению, у меня нет выбора», – разве это не его слова?

И Таня промолчала.

Алексей Вордак шумно вздохнул, огляделся. После чего быстро пересек поляну и исчез в лесу.

Некоторое время все молчали.

Осознав, что сильно обидела Лешку, Таня расстроилась. Она топталась на месте, раздумывая, что же предпринять.

К счастью, Шелл знал, что делать.

– Иди за ним, – нарушил он паузу. – Разберетесь.

Долго искать не пришлось: Лешка сидел возле ручья и глядел на журчащую воду. Таня подошла и опустилась на землю рядом с ним.

Они молчали, каждому тяжело было заговорить первым.

Ровный шум воды успокаивал. Поскрипывали невдалеке сосны, дул несильный ветер, наверное, где-то был обрыв или открытая местность.

– Дашу убили, – тихо произнесла девушка. – Она превратилась в... колечко.

– Лютогор? – хмуро спросил Вордак.

Таня кивнула, изо всех сил сдерживая слезы.

– Скажи, – она заглянула ему в глаза, – ее можно спасти? Есть обратное колдовство? Хоть что-нибудь.

– Нет. – Лешка медленно покачал головой. – Металл нельзя превратить в человека. Ее убили, Таня. Все.

– Ненавижу его, – зло произнесла девушка. – Всех ненавижу.

Лешка дернулся на это, но смолчал. Только вздохнул.

И Таню это рассердило.

– Я не могу тебе доверять, потому что твой отец с Лютогором заодно! Вот почему, – решила она, – я даже не знаю, не специально ли ты спас меня, чтобы сейчас отобрать навсегда этот чертов Венец.

– Для этого мне пришлось бы убить тебя, не так ли? – процедил Лешка. Его взгляд был таким яростным, что казалось, он сейчас подожжет воду.

– Или хотя бы доставить отцу, – не осталась в долгу Таня. – А уж он сделает за тебя всю грязную работу. Лютогор уже пообещал превратить меня в золотой браслет, так почему же и Вордаку не сделать то же самое?

Лешка повернул к ней злое лицо:

– Выговоришься?

– Да. И сейчас уйду.

Во рту от волнения пересохло, и Тане захотелось пить. Она наклонилась к воде и тут же была столкнута с бережка. Не удержавшись, девушка завалилась в ручей, одежда моментально стала мокрой.

– Ты рехнулся?! – Она попыталась подняться, но Вордак вновь толкнул ее в воду.

– Я же хочу тебя убить? – сказал он. – Так почему бы не утопить в этом болотце?

– Пусти немедленно! Мне холодно!

– Вот и охладись, – посоветовал Лешка и вновь хотел толкнуть приподнявшуюся Таню. Однако девушка изловчилась, перехватила его руку и дернула на себя. Парень не ожидал такого подвоха, его нога в кроссовке заскользила по мокрому камню, и, не успев

среагировать должным образом, Лешка бухнулся рядом, в самое течение. Таня тут же взяла инициативу на себя: вскочила сверху и припечатала его плечи к камням, бедняга промок моментально.

– Сам охладись, – процедила она, вставая.

Выбравшись из воды, она тут же замерзла: зуб на зуб не попадал. Но идти обратно к своим в таком виде было стыдно.

– Ну ты и дура, – зло произнес Лешка, выбираясь вслед за нею. – Дура, и ничего никогда правильно не понимаешь!

Таня чуть не задохнулась от возмущения.

– Да сам ты... – У нее не нашлось слов. – Ведешь себя, как идиот!

– Я?! – Лешка прыгал, пытаясь согреться. А может, и от злости. – Это ты идиотка! Путаешься с полудухом этим, хотя сразу видно – он темный колдун!

Таня, красная от гнева, тоже вскочила.

– Рик защищает меня! – выпалила она на одном дыхании. – И обучает колдовству!

– Ну конечно... – ядовито начал Лешка и запнулся. – Что? Обучает?

– Я его ученица, – буркнула Таня, отворачиваясь. – И только.

– И многому научил? – В голосе Лешки чувствовался явный сарказм.

Таня презрительно хмыкнула на это и вдруг подумала о Туманном Колоколе. О полете на орлах. О сильном ультрапрыжке. О междумирных тропах и ящерицах. О чадре и субастрале. Полудух не давал ей прямых уроков, однако действительно обучил многому.

– А ты знала, что твой полудух – Истинный Чародольский Князь?

Таня так изумилась его словам, что даже на время перестала дрожать.

– Откуда ты знаешь?

– Значит, ты знала...

– Нет, – перебила Таня. – Я не знала! Но догадывалась... Немного. Он водил меня в Чародол.

Лешка прищурился:

– Так вот почему тебе нужна была карта?

– Нет! – Таня обессиленно вздохнула.

Ну как теперь объяснить, что карта лишь подтвердила – Туманный Колокол находится в другом мире... Как же все странно выходит!

Они продолжали молчать. Лешкино лицо из насмешливого сделалось грустным. А Таня дрожала все ошутимее.

«Лишь бы не заболеть теперь», – в рассеянности подумала она.

– Я очень сильно скучал по тебе, – вдруг сказал Лешка.

– Ну д-да? – Таня недоверчиво хмыкнула. Вышло смешно, потому что из-за дрожи она начала заикаться.

Парень улыбнулся, шагнул к ней и крепко захватил в кольцо своих рук. Таня испытала двойной шок: от его объятий и прикосновения чужой мокрой одежды.

– Я не могу на тебя долго сердиться, – сказал он ей в самое ухо. – Но отец прав – ты моя главная слабость.

– Давай б-больше не будем о твоём отце. – Тепло его тела согревало, и девушка невольно прижалась сильнее.

Он потерся щекой об ее щеку, прильнул губами к шее. После чего прижал к себе еще крепче.

– Я хочу, чтобы ты мне доверяла, – тихо сказал он.

– Я так и делаю, – ответила она шепотом, прижавшись к его шее. – А после этого влипаю в одни неприятности.

Лешка хмыкнул, пощекотав ресницами ей ухо.

– Могу сказать о себе то же самое.

– Ну и что же нам делать с этим?

Он отстранился. Улыбнулся.

– Давай разведем небольшой костер. Не пойдем пока к нашим.

– А можно? То есть я хочу сказать, нас костер не выдаст?

Лешка уже собирал сухие ветки.

– В горах сейчас полно туристов. Если не пользоваться колдовскими методами, а просто зажечь огонь...

К счастью, коробка с таблетками сухого спирта, которую Лешка выудил из штанов, была пластиковой и вода не успела просочиться внутрь. Через некоторое время хворост ярко запылал. Парень нарвал лапника – еловых веток – и накидал возле костра, получилось удобное место для сидения.

– Ловко у тебя получается, – похвалила Таня, осторожно опускаясь на пушистый лапник.

– Ну я же не первый раз в лесу, – улыбнулся он и, подкинув в костер несколько веток потолще, уселся рядом.

Таня хотела что-то ответить, возможно, едкое, но встретила долгий прищуренный взгляд и промолчала. Вместо этого она сама потянулась к нему, и он тут же крепко обнял ее за талию. Несколько неосознанных движений – и мокрая одежда полетела в сторону и они больше не интересовались ее судьбой.

Тане кажется, будто она видит чудесный сон: одно ласковое прикосновение быстро сменяет другое, скользит по коже его теплое, дразнящее дыхание, переплетается с ее собственными вздохами. Кружит голову пряный и пьянящий запах лесных трав, слышится тихое и насмешливое потрескивание пламени. Легкие, как крылья бабочек, поцелуи: на шее, на груди... особенно нежно – в выемке пупка. Тихий, приглушенный смех, переворот на спину, и хитрые, озорные бабочки продолжают танцевать. Она не выдерживает, поворачивается, крепко обнимает его за талию. Черные глаза сейчас так близко, нереально близко. Он улыбается ей и оказывается сверху. Вновь нежный, долгий поцелуй, и его глаза будто затуманиваются. Она обнимает его сильнее, скользя по спине коготками, и выгибает послушное тело навстречу.

Рядом, где-то за деревьями, идет теплый частый дождь. Или это море шумит? Тихо и неторопливо тянет огромные волны к берегу, кидает на гальку, мутит песок... Да нет же, это вдалеке слышится колокольный перезвон – грустный и одновременно радостный, мелодичный. Дует ветер, принося с собой запах луговых трав и свежескошенного сена. Огромная желтоглазая луна словно присела над лесом, рассыпав в ручей пригоршню серебристых бликов...

Да нет, это лунный свет отразился в металле, испуганно заскользив по парапету городской крыши. Или же неведомая сказочная птица раскрыла над ними сверкающие хрустальные крылья? Мягко и осторожно белый ворс ковра щекочет разгоряченную кожу... Сияющий росчерк раскалывает небо на две половины, птица камнем падает вниз и вдруг взрывается фейерверком горячих искр в пламени лесного костра.

Таня открывает глаза, оглядывается. И встречает прищуренный взгляд.

– Опять то же самое, – улыбается Лешка.

...И вновь прилетают бабочки.

Глава 21

Ответ

Небо лишь посветлело, а пятерка магов начала восхождение на Каменный Клык. Шли цепочкой, по узкой и крутой каменистой тропке.

Первым карабкался Лешка, за ним – Таня. Она не выпалась, но была счастлива. Прошедшая ночь казалась волшебной сказкой, нереальным, мимолетным сном... Если бы не те хитрые взгляды, которые Лешка украдкой бросал на нее время от времени.

Следом за Таней семенил Шелл и что-то насвистывал. Судя по тому, что поляк встретил их предрассветное появление довольно спокойно и без особых ухмылок, его

самообладанию можно было позавидовать. Ну а Патрик с Эрис вообще сделали вид, что ничего не заметили.

Когда вышли на открытую местность, то смогли наблюдать рассвет. Огромное солнце лишь показалось из-за горной гряды, ярко блеснул ослепительно-алый край – день обещал быть солнечным. Настроение у путешественников улучшилось, даже возможная погоня теперь казалась чем-то далеким и нереальным. А может, и не будут их преследовать – последний день эры Змееносца приближался, и все силы наверняка брошены на выбор горы с самым мощным отрицательным пространством. А Каменный Клык, к счастью, в этот список не входил.

Наверху было ветрено. Насыпи огромных валунов перемежались лишайником и блеклой травой, кое-где росли чахлые карликовые деревца. Казалось, ничего удивительного, если бы не маленькие смерчи, возникающие из частых расщелин. И там и сям поднимался бледный желтый дымок, словно из-под земли били горячие источники. Таня аккуратно ступила на край каменной плиты, чтобы поближе рассмотреть один из этих странных маленьких ураганчиков. Приглядевшись, она различила внутри желтоватой оболочки узкий черный жгут дыма, пролежавший по самой сердцевине этого диковинного образования.

– Гора волнуется, – оказавшись рядом с ней, тихо прошептал Лешка. – Это источники природной силы. Будь осторожна – не дай бог наступить на них.

– Засосет вовнутрь?

– Нет, конечно, – ухмыльнулся подошедший к ним Шелл. – Получишь силу. Но не хорошую, созидательную, а наоборот – рушащую, черную. Чужая сила всегда разрушает. А эти смерчи имеют очень древнее происхождение. Они заманивают обещанием особой магической силы, а после убивают. Раньше многие колдуны пытались счастья с этими источниками, но погибали, даже не успев воспользоваться столь неоднозначным подарком.

После такой лекции Таня старательно обходила бледно-желтые ветряки с черными нитями.

К счастью, горный хребет оказался коротким, и вскоре они увидели высокую и острую каменную насыпь. Пожалуй, это была самая высокая точка горы.

– И что теперь? – первой спросила Эрис.

– Все просто, – произнесла Татьяна. – Надо... – И вдруг замерла. На миг ей сильно сдавило горло, но тут же отпустило. Боль прошла, а тревога осталась: сердце забилося, как испуганный мячик.

– Что-то здесь не так... – прошептала Таня.

И действительно, раньше такого с ней не случалось. Предчувствие опасности становилось почти осязаемым, набирая силу...

– Да что опять не так?! – не выдержал Патрик. – Давайте уже покончим с этим...

– Берегись!!!

Чистое, голубое небо прорезала яркая зеленая вспышка: это Лешка отразил атаку неизвестной черной птицы с двумя змеиными головами и длинным узким хвостом с костяным наконечником, как у небольшого дракона. К большому удивлению, огонь не нанес ощутимого ущерба этой ужасной птице.

– Юстрицы! – прокричал Вордак.

В руке у него появился узкий меч с черным лезвием, наверняка тот самый, которым он ранил Левия.

– Да вижу! – пробурчал Шелл и тоже вытащил из астрала короткий меч. – Рубите их одним широким ударом! – крикнул он англичанам. – Иначе не убьешь!

Патрик уже держал наготове маленькую изящную саблю.

Таня быстро вытащила единственное свое оружие – подаренный госпожой Карой кинжал. Впрочем, их с Эрис тут же оттеснили к насыпи.

Девушкам осталось наблюдать из-за спин защитников, как появляются в небе одна за другой страшные птицы, и каждая с двумя змеиными головами.

– Что за странные существа? – растерянно произнесла Эрис. – Впервые вижу таких

уродливых...

Таня и рада была бы ответить, да сама видела юстриц впервые в жизни.

К счастью, Лешка и Шелл знали, что делать. Лишь только одна из черных уродиц пикировала вниз, намереваясь атаковать, они слаженным ударом перерубали каждой сразу обе головы. Не отставал и Патрик – его сабля так и мелькала, ежесекундно орошаясь кровью злобных тварей. Парень явно вошел во вкус – глаза сверкали злобным огнем, выискивая новую жертву.

Черные змеептицы все прибывали. Они появлялись из пространства над каменной насыпью и тут же бросались в бой. Когда на Лешку спикировали сразу три юстрицы, Таня не выдержала и бросилась к камням, намереваясь встречать этих змееголовых сразу по прибытию.

Одна из юстриц заметила маневр девушки и сразу же пошла в атаку. Таня не растерялась и махнула кинжалом наискось, а потом еще раз, по той же траектории, намереваясь, таким образом, не подпустить к себе противную птицу.

Змеиные головы издали жуткий крик в унисон – тело существа упало наземь, смешно подрагивая хвостом. Вскоре рядом упала еще одна змеептица, сраженная Таней. А затем еще одна, и еще одна... Таня вошла во вкус и переключилась на конвейерный метод: вскоре черные туши усеяли подножие каменной насыпи.

Когда она добивала ножом последних, никто уже не дрался. Все с большим любопытством наблюдали, как Таня «гасит» очередную вражину ножом, причем по линии удара – на расстоянии двух-трех метров от жертвы.

– Хотел бы я знать, где раздают подобные ножики, – задумчиво произнес Шелл, когда стало ясно, что опасность миновала. Эрис спешно добивала едва шевелящиеся змеиные головы ярким зеленым огнем.

– Это подарок моей наставницы, – сказала Таня и озадаченно оглянулась.

Кажется, все ждали более подробных разъяснений. Во всяком случае, Лешка прищурился, склонив голову набок – явно не отстанет... Шелл тоже выглядел решительно. А вот Патрик смотрел в сторону. Ну а Эрис продолжала с особой жестокостью подчищать поле сражения.

– Давайте разберемся с горой, – вздохнув, сказала Таня. – Сначала дело, потом разговоры...

Игнорируя разочарованные взгляды, она повернулась к друзьям спиной.

И в тот момент, когда Таня решительно ступила на первый камень насыпи, предполагая вскарабкаться на его вершину, дабы водрузить Венец, она услышала:

«Привет, Каве! Чем занимаешься?»

От неожиданности Таня оступилась и чуть не упала. Остальные с удивлением воззрились на нее.

Но девушка быстро пришла в себя. Так как Лешка успел в двух словах рассказать ей о том, кем является полудух на самом деле, она решила ответить так:

«И что же понадобилось от меня Истинному Чародольскому Князю?»

«О, наш маленький болтливый друг посвятил тебя в подробности нашего разговора? Не ожидал от него».

«Какой еще разговор?»

Полудух не ответил. Таня с подозрением посмотрела на Лешку. Тот стоял, нахмурившись. Остальные тоже молчали, пребывая в терпеливом ожидании. По всей видимости, они догадались, что у нее мысленный сеанс с Риком Стригоем.

«Каве, Венец у тебя, как я понимаю?»

«Возможно».

«Уверен, что да. – Полудух хмыкнул. – Видишь ли, твое отсутствие вызвало небольшой переполох. Вордак с Лютогором переругались, а Марк, этот красавчик с рыбьими глазами, клянется четвертовать тебя, лишь только доберется... Чем ты ему насолила, Каве?»

«Ты, конечно, рад, – Таня проигнорировала вопрос про лютогоровского сынка. – Рад,

что все переругались?»

«Конечно, – тут же подтвердил полудух. – Мне это только на руку. Но ты не ответила на самый первый вопрос: чем ты занимаешься?»

«Собралась напаялить Венец на Каменный Клык».

«Довольно интересное решение. Это, как я понимаю, подсказал тебе дракон чадр?»

«Он самый».

«Отлично. А еще скажи Эрис и Патрику, что пришло время рассказать тебе о подарке госпожи Кары».

«Что?!»

«Они знают больше тебя».

Таня не удержалась и кинула злой взгляд на англичан: что они там еще скрывают? Почему раньше не рассказали?! Заметив ее интерес, бедняжка Эрис втянула голову в плечи, – поняла, что разговор о ней.

«Каве! – вернул ее внимание полудух. – Завтра последний день эры Змееносца. Поэтому так важно, чтобы ты нашла Великого Мольфара. Но если тебя постигнет неудача... Ну что ж, увидимся на Дракон-горе. Не забудь главное – ты должна передать Венец надежному человеку. А сама спрячься у подножия. На вершину не лезь ни в коем случае, поняла? Круг Силы сойдется и без твоего участия. Будь осторожна. До связи».

«Постой! Я должна спросить тебя...»

«Что именно? – В голосе полудуха слышалось нетерпение. – Давай быстро».

«Зачем тебе искать ход в Чародол, если ты – его хозяин? Какой у тебя интерес?»

Полудух ответил не сразу.

«Мне нужен Золотой Ключ, Каве. Уверен, ты уже давно догадалась об этом».

«Так я найду Великого Мольфара? Сейчас? На Каменном Клыке?»

В этот раз молчание затянулось настолько, что девушка решила, что связь с полудухом прервалась.

«Мы все очень на это надеемся, Каве. Если он захочет с тобой разговаривать, то даст тебе знак. Чадр, с которым ты общалась в субастрале, являлся одним из древних хранителей. Раз он с тобой заговорил, значит, можно надеяться и на успех с карпатским магом. Не скрою, что Вордак и Лютогор уже пробовали связаться с Великим Мольфаром. И даже твоя прабабка – предыдущая хранительница Венца. Но он не открылся им».

Таня так волновалась, что взмокла от напряжения.

«А ты, ты пробовал?»

«Да, и не раз... И тоже безуспешно. Видишь ли, я немного виноват в том, что Великий Мольфар скрывается теперь в Карпатах... В общем, мне он откроется последнему, но попытаться стоило».

«Но почему тогда ты решил, что у меня получится?»

«Мольфар чувствует помыслы того, кто обладает каким-либо из символов. Не забывай, это он сотворил Венец, Скипетр, Державу и наделил их магической душой. Возможно, он разгадал недобрые намерения предыдущих искателей».

«А я...»

«А ты хорошая девочка с добрым сердцем. Может, он согласится тебя выслушать».

Таня застыла. Она подумала, что... Одна яркая и болезненная мысль стремительным кольцом завертелась в сознании. И словно магнит, опущенный в ведро с ржавыми гвоздями, начала обрастать догадками и домыслами... И вдруг ошетинулась, грозя взорваться от напряжения.

«Вы все заодно! – крикнула Таня беззвучно. – Ты, Вордак и Лютогор – вместе все это придумали!»

Но ей уже никто не ответил. Связь прервалась.

– Ну? – первым не выдержал Патрик. – Что у нас плохого?

Таня встала. Обвела друзей мрачным взглядом. А после вкратце передала их с полудухом разговор.

– Рик настаивал, – добавила она в конце, поворачиваясь к Эрис, – что пора вам рассказать мне о подарке госпожи Кары.

– Сначала мы должны увериться, что точно найдем сейчас Великого Мольфара, – мгновенно, будто ждала этого, откликнулась англичанка. Под внимательным взглядом Тани она несколько смутилась. – Госпожа Кара, – пробормотала Эрис, – просила сообщить тебе назначение градового ножа перед самой встречей с великим магом. – Щеки девушки зажглись ярким румянцем.

Тане показалось, что мир перед глазами рушится. Госпожа Кара, конечно, тоже связана с властительной троицей... А Эрис и Патрик призваны защитить Таню в случае чего, а заодно – проследить за ее действиями. Но постойте, зачем тогда вообще этот цирк с Таниным пленом? Или это месть старшего Вордака за прошлый побег с Венцом? Может ли быть, что он согласился на условие Лютогора – с его мерзким желанием поиздеваться над ведьмочкой перед тем, как она найдет для них всех великого карпатского мага? Почему же, в таком случае, Рик не заступился за нее, раз знал обо всем?

Татьяна вздохнула.

Ну что ж... Дело еще не проиграно. Она найдет Мольфара. Может быть, даже сейчас. И отдаст Венец, как задумала, Лешке. Ну а после... будет видно.

– Возможно, через минуту мы его увидим, этого великого чертова мага... – Таня задрала голову, пытаясь разглядеть верхний камень насыпи. – Как только я надену Венец на самую высокую точку горы. А может, мы его и не встретим. И что тогда?

Патрик с Эрис переглянулись. Шелл вытянул шею от любопытства. Только Лешка отошел в сторону и растянулся на большом камне, словно бы совершенно перестал интересоваться происходящим.

– Ладно, – решила Эрис. – В общем, если ты найдешь Великого Мольфара и покажешь ему этот кинжал... Он обязательно скажет тебе, где находится Дверь в Скале. А кроме того, госпожа Кара велела передать, что в случае особо опасных неприятностей следует махнуть ножом крест-накрест, и тебе на помощь придут ящерицы.

– Ящерицы?

– Да.

– Час от часу не легче. – Таня раздраженно передернула плечами. – И чем эти коротышки помогут?

– Не знаю, – откликнулась Эрис. – Госпожа Кара зря говорить не будет. А она сказала: только в крайнем случае.

– Еще можно погоду менять, – встрял Патрик. – Если перечеркнуть ножом тучу, та исчезнет и вновь будет солнце. Во всяком случае, это три вещи, которые тебе надо знать о градовом ноже. Так повелела госпожа Кара.

Таня мрачно глянула на него: а этому откуда известно про нож? Значит, еще тогда знал, насколько ценен такой подарок. Недаром думал, что Таня украла градовой нож у госпожи Кары.

– А если человека перечеркнуть, что будет? – не удержалась Татьяна. – Он превратится в солнце или из него ящерицы посыплются?

– Хотел бы я знать, из какого места, – развеселился Шелл, но тут же замолк под изумленным взглядом Эрис.

– Не нервничай, Каве, – холодно произнес Патрик. – Наверняка во всем этом есть смысл. Ну что, ты наконец будешь пробовать?

– Да, пора бы, – поддакнул посерьезневший поляк. – А то и вправду тучи собираются. Как бы не пришлось их перечеркивать.

Все глянули вверх: действительно, погода испортилась, небо укрыли плотной пеленой серые облака.

Таня решила больше не медлить. Она ловко поползла по каменной насыпи и через несколько мгновений уже восседала наверху, крепко обхватив ногами самый длинный и острый камень.

В руках у нее появился Венец. Солнце, будто забавляясь, выглянуло на миг и лизнуло ярким лучом золотистый обод. Тут же вспыхнули изумруды. Таня надела Венец на камень и, не выдержав, крепко зажмурилась.

Прошло несколько секунд.

Ничего не происходило. Все молчали, терпеливо ожидая какого-нибудь магического действия. Даже Лешка повернул голову в ее сторону, впрочем, продолжая лежать на большом камне, как ни в чем не бывало.

Прошла минута. Еще одна.

Пять минут.

Десять.

Наконец у Тани настолько занемели ноги, что она не выдержала:..

– Я спускаюсь.

Девушка осторожно сняла Венец с камня и тут же спрятала в личное астральное хранилище.

Вот тебе и дал ответ Каменный Клык. Великий Мольфар не хочет разговаривать с новой хранильницей Венца. Пусть у нее доброе сердце и чистые помыслы. А может, как раз поэтому...

Все молчали. Никому не хотелось первым озвучить главную мысль, поэтому Таня решила взять сей труд на себя.

– Мне жаль вас всех разочаровывать, – через силу молвила она. – Однако ничего не вышло. Великий маг не хочет со мной говорить.

– Госпожа Кара расстроится, – первой произнесла Эрис.

– Не то слово, – довольно поддакнул Патрик.

– И Виртус, – подтвердил Шелл. – Он так этого ждал, подлец!

– Я лучше промолчу, – сказал Лешка и, не сдержавшись, насмешливо хмыкнул.

За ним рассмеялись и остальные.

Таня ошарашенно оглядела всех по очереди.

– Мы знали, что у тебя ничего не выйдет, – улыбнулась Эрис. – Впрочем, не только мы. Они тоже это знали: и Кара, и карпатский президент. И этот ужасный колдун Лютогор со своими надменными сыновьями.

– Если бы делались ставки, у тебя был бы один шанс против ста. – Шелл подмигнул Тане. – Но я бы на тебя поставил. Из симпатии.

Вордак послал другу предупреждающий взгляд.

– Мы уже все продумали, – произнес Лешка. Он взял Таню за руку и осторожно сжал ее пальцы. – Завтра сойдутся три символа на Дракон-горе и без Великого Мольфара... Именно там найдено самое ослабленное миросплетение. Да может, и нету его в живых, этого хитрого мага. Скорее всего, он давно сгинул. Мне кажется, никто и не ждал от тебя особого успеха в этом деле. Просто решили проверить. На всякий случай.

Таня не выдержала и рассерженно глянула на него.

Просто проверить? Столько испытаний на ее голову, чтобы всего лишь «просто проверить», ну и ну!

– Мы защитим тебя, – добавил Вордак. Его лицо стало очень серьезным, сосредоточенным. – Я буду бороться за тебя.

– И я, – подмигнул Шелл, на всякий случай отодвигаясь от Лешки.

– И я, – произнесла Эрис. Ее острое, как сердечко, личико выглядело сосредоточенным.

– И даже я, – улыбнувшись, добавил Патрик.

Таня внимательно вглядывалась в их лица. Шелл поймал ее взгляд, широко ухмыльнулся. Патрик прищурился. Эрис заметно волновалась, щеки покраснели еще больше. Лешка, не скрываясь, глядел на Таню с особой теплотой, но в черных глазах затаилась тревога.

Наконец он не выдержал и крепко обнял ее.

Таня вдыхала его запах, чувствовала тепло его кожи. Ей было все равно, что на них

смотрят. Кто знает, что принесет им завтра? Но сейчас, в кругу друзей, в крепком кольце любимых рук, она чувствовала себя хорошо. Просто хорошо и все тут.

Но даже самые лучшие мгновения должны пройти.

И она отстранилась.

– Я хочу подарить тебе Венец, – сказала Таня. – Чтобы завтра ты внес его в Круг Силы... И очень надеюсь, что будешь осторожен.

Корона древних карпатских князей появилась прямо из воздуха, и ведьма тут же водрузила ее на голову младшего Вордака.

Остальные раскрыли рты. Никто из них явно не ожидал такого поворота событий.

– Ты мне настолько веришь? – тихо спросил Вордак.

– Когда-то ты передарил мне браслет, – еще тише добавила Таня, чтобы слышал только Алексей. – И тогда же не позарился на Венец. Поэтому я доверяла тебе всегда... Доверяю и сейчас.

Лешка чувствовал себя неуютно. Одной рукой парень аккуратно снял корону с головы.

– Тяжелый, – вымученно улыбнулся он.

– Будь осторожен завтра, – одними губами прошептала Таня. Очень тихо, ей не хотелось, чтобы кто-либо слышал.

– Сама будь осторожна, – так же тихо ответил он.

– Ладно, – нарушил их перешептывание Шелл. – Давайте потихоньку спускаться. Надо бы отдохнуть, завтра тяжелый день. Даже тяжелее, чем я думал.

Таня с удивлением воззрилась на поляка: в его голосе ей почудилась отчужденность, недовольство, даже злость. Или показалось?

– Спустимся, слопаем чего-нибудь вкусного... Так хочется есть! – Эрис смешно чмокнула губами. – Колдовать теперь можно: пока все будут переваривать плохие новости, нас никто не тронет.

– Наверняка вечером соберется совет, – поддакнул Патрик. – Будут заседать до утра.

– Так что пожарим мяса, грибов... или картошку запечем?

– Я бы сказал: всего понемногу. – Рядом с Эрис тут же оказался Шелл и мигом предложил ей руку. – Как насчет поджаренной кукурузы или хлеба с салом?

– Может, лучше зефир? Или сосисок бы достать...

– И черничного чаю...

Слушая их голодные фантазии, Патрик поднял глаза к небу и скривился.

– Может, коньяку с лимоном? – вдруг предложил он. – Нам еще отчитываться по мыслеканалу перед госпожой Карой за сегодняшнюю неудачу с Мольфаром.

Предложение о коньяке было встречено с одобрением.

Лешка не выпускал ее руку из своей, будто боялся, что Татьяна вновь куда-нибудь убежит. Она испытывала некоторую неловкость из-за открытого проявления его чувств. Но в то же время была счастлива, что можно вот так стоять на краю обрыва, смотреть вдаль и держать его за руку. Просто так...

– А что это там за гора? – спросила она, уловив знакомые очертания ближнего хребта. – С двумя холмами?

Лешка приложил ладонь козырьком ко лбу.

– А, эта... Кровуша. По легенде, проклятая гора. Когда-то там находилась древняя сокровищница одного правящего клана... Золотой ковен, как у нас его называли. Эта магическая семья была очень богата. Все завидовали их силе и достатку. Поэтому однажды на Золотой ковен напали и всех перебили. Золото забрали, а сокровищницу засыпали землей. С тех пор там нечисто: пропадают люди, всегда плохая погода... Но вообще-то на самом деле там не очень интересно: гора красивая, много пещер и водопадов, но магического влияния мало. Волшебные существа там не обитают... Разве пара затюканных леших.

– Понятно... – Таня вздохнула. Ей вдруг опять померещилось, будто гора движется: вдох-выдох, вдох-выдох... как же занятно.

Вечером, возле костра, обсудили план действий.

Завтра утром все, кроме Тани, пойдут на Дракон-гору, на самую вершину. А Таня останется у подножия. Наверх ей нельзя. А Венец...

А Карпатский Венец, конечно, принесет Алексей Вордак. Отец не пойдет против сына, а уж с Лютогором два Вордака справятся. Это самый простой и, пожалуй, единственный выход. Лишь одно тревожило Танину душу: полудух знал о том, что Венец понесет Лешка. Как будто хитрый Чародольский Князь заранее все рассчитал... Особым женским чутьем Таня догадывалась, что полудух действительно испытывает к ней симпатию, а это может напрямую навредить Лешке. Но какого рода у полудуха к ней интерес? Да и разве можно помыслить, что Чародольский Князь держит Алексея Вордака за соперника? Нет, это вряд ли...

Будто в подтверждение ее мыслей Эрис произнесла:

– Не хочу показаться ехидной сплетницей, однако... мне кажется, что Стригой положил глаз на Каве. Это очень опасно для нее.

Таня, которая как раз склонила голову на Лешкино плечо, почувствовала, как при этих словах парень вздрогнул. Невольно она отстранилась.

– Наверняка так оно и есть, – вдруг произнес поляк. Он насадил на палочку ломтик хлеба и копченой грудинки, по куску сыра и помидора, после чего принялся поджаривать сей сложный бутерброд над пламенем костра. – Хотя странные у него чувства: ну кто бы отдал свою возлюбленную в лапы такого маньяка, как Лютогор...

– Да уж, – не удержалась Таня. – Поэтому вопрос можно посчитать...

– А что, неплохая партия, а, Каве? – продолжил хитрый поляк, делая вид, что не замечает предупреждающего взгляда друга. – Все-таки – Истинный Чародольский Князь. Мало какая баба не соблазнится.

Возле костра стало тихо.

Эрис с Патриком оба раскрыли рты, словно близняшки.

– Да-да, – продолжил, как ни в чем не бывало, поляк. – Князь Чародола – единый и неповторимый. К тому же наверняка он пообещал жениться на мисс Каве. За такие-то заслуги.

– Шелл!!!

Лешка вскочил на ноги. Его лицо перекосило от гнева, а черные глаза, казалось, метали настоящие молнии.

– А что я сказал? – Поляк поднял невинные очи. – Все девушки хотят стать принцессами. Королевами. Ну или там княгинями. Для разнообразия. А тут – получить такой шанс. Никто не устоит. – Последнюю фразу поляк адресовал Тане. Его глаза излучали холод. И Татьяна совершенно растерялась.

– Стригой – Истинный Князь Чародола?! И он хочет жениться на Каве? – В голосе Эрис неподдельное изумление переплеталось с восхищением. Таня же не сводила с Шелла подозрительного взгляда: польский колдун сошел с ума? Или на него порчу навели?

Шелл поднялся и встал напротив Лешки. Некоторое время они обменивались холодными яростными взглядами. Таня забеспокоилась и невольно тоже поднялась с бревна, на котором они все до этого сидели. Патрик и Эрис последовали ее примеру.

– Что на тебя нашло? – наконец произнес Вордак. Его голос прозвучал тихо. – Ты рехнулся?

– Я всего-то хочу тебя, дурака, защитить, – ответил Шелл, не опуская глаз. – А ты идешь прямо в ловушку!

– Я знаю, что делаю.

– Нет, не знаешь! – вдруг взорвался Шелл. – Этот Истинный Князь ведет тебя прямо в ловушку! И она, – он безжалостно ткнул в Таню пальцем, – она ему помогает! Что завтра скажет твой отец, когда увидит тебя в Круге Силы? А Лютогор? Ты будешь слабым звеном в тройке и сразу погибнешь!

Больше Таня выдержать не могла: она развернулась, в один прыжок перескочила

бревна и побежала с поляны.

Лешка тут же кинулся ее догонять, но она остановила его криком:

– Оставь меня! Я должна побыть одна, – сказала девушка тише. – Вы, все, дайте мне эту возможность.

И ее фигурка скрылась между деревьями.

Глава 22 Кровуша

Молчаливые сосны обступили полукругом каменный обрыв. Девушка лежала на большом плоском валуне, над самой пропастью и, заложив руки за голову, смотрела на звезды.

То и дело к ней прорывались чужие мысли:

«Каве, возвращайся!» – это Эрис.

«Таня, где ты есть? – Лешка. – Не вернешься – пойду на поиски...»

«Хватит вымахиваться! Давай обратно!» – О, это Патрик.

«Таня, ну где же ты?»

Девушка злорадно усмехнулась. Да, не так-то просто ее найти. Она шла просто, без ультрапрыжков, поэтому выследить ее будет нелегко. Кажется, Лешка уже это понял, но упорно пробовал достучаться до ее мыслей.

И вдруг – голос Рика:

«Плохо стараешься, Каве».

Заслышав мысленный укор полудуха, Таня тут же села.

Над обрывом разлилось невиданное безмолвие: чернели горы вдаль, по сторонам нерушимо высились деревья. Меж расщелинами камней таился бесформенный в темноте кустарник, стелились по склону пушистые побеги альпийской сосны, и над всем этим царила тревожная и зловещая, словно бы притаившаяся диким зверем, тишина.

«Ты что-то сделала не так, Каве, – продолжил полудух свои речи. – Ошиблась. Подумай над пророчеством черного дракона еще раз».

«Я все сделала так, – не выдержала Таня. – Все, как он говорил! И ничего не произошло».

«Расскажи мне, что слышала, – вдруг потребовал полудух. – Возможно, я что-то неправильно понял, когда просматривал твою мыслечувствующую ленту».

Над обрывом стремительно и пугливо пролетела птица. Филин? Нет, помельче...

Таня стремилась осадить разбушевавшееся сердце.

«Не надо злиться, Каве. – Полудух, как всегда, верно разгадал ее молчание. – Завтра будет великий день. Пусть ты и потерпела неудачу. Но я сдержу слово, данное твоей наставнице, и спасу тебя. После того, как путь в Чародол откроется – не с помощью Великого Мольфара, а с помощью Круга Силы... Потому что Дверь в Скале мы, кажется, не увидим. После этого я заберу тебя к себе».

«К себе-э?! – Несмотря на серьезность разговора, Таня хмыкнула. – И что я у тебя буду делать?»

«Я сделаю тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться. – Полудух не принял ее смешливый тон. – Честно говоря, если бы ты помогла мне найти Золотой Ключ, я был бы тебе очень признателен, Каве. Очень признателен».

Ну и ну... как же полудух прямолинеен сегодня.

«Но пока что, надо сказать, ты приносишь мне одни лишь проблемы».

«Ну уж извини! – Таня не на шутку развеселилась. – Мало проблем, так придется еще завтра отмазывать меня от целой толпы разозленных магов. Или ты опять сначала отдашь меня Лютогору, а после заберешь, если не будет поздно, конечно, и он оставит меня на этот раз в живых?»

«Отбрось саркастические измышления, Каве. Я знал, что тебя спасет из плена твой

преданный маленький друг... Кстати, о нем. Ты отдала ему Венец, как я полагаю?»

Таня промолчала.

«Вот и прекрасно. Не беспокойся за него, с младшим Вордаком все будет отлично. Ты пойдешь со мной и будешь жить припеваючи в Чародоле. А он останется здесь».

«А если я так не хочу?»

«Хорошо, тогда я убью его».

«Что?! Я не это имела в виду!»

«Таня, я тоже люблю пошутить. – Голос полудуха стал мягким и вкрадчивым. Девушка отметила, что он назвал ее настоящим именем, не волшебным. – Завтра я разберусь с этими карпатскими властителями и их артефактами. А после – заберу тебя. Ты мне нравишься, Каве. Поэтому я приглашаю тебя погостить. Хочешь ты этого или нет. Завтра не выходи на гору, – размеренно продолжил Чародольский Князь. – Если вылезешь, тебя убьют. Слишком многие желают расквитаться за свои неудачи. Поэтому самые слабые, кто не может противостоять им, погибнут первыми. Ты сильная ведьмочка, Каве, но завтра сойдутся вместе самые лучшие магические умы. Поэтому, раз тебе не удалось разбудить древнего мага, который мог бы защитить тебя... просто не высовывайся. Жди у подножия, и я спасу твою золотистоволосую головку от беды. Пока, Таня».

Вновь назвал по имени... Как это – пока?!

– Постой! – Девушка не заметила, как прокричала вслух.

Но полудух уже отключил мыслеканал.

Таня вскочила. Чародольский Князь своими откровениями не на шутку разозлил ее... Мало того, она явственно поняла, что, несмотря на его заверения, он замыслил недоброе против Лешки. Но почему? Неужели действительно принимает его за соперника? Да нет, не может быть...

Таня вспомнила мраморные ступени, уходящие в море, и поцелуй. Неужели и вправду полудух к ней равнодушен? Невольно она поморщилась. Вряд ли Истинного Чародольского Князя вообще можно очаровать. Хотя все – Эрис, Патрик, этот Шелл, даже Лешка! – уверены, что у нее это получилось. Мало того, полудух только что сам расписывал ей перспективы возможной женитьбы. Ладно, с этим потом разберемся, потому что главное другое – он что-то знает, чертов полудух, что-то, связанное с Кругом Силы... Или знает, что там произойдет завтра, когда встретятся три символа власти.

Поэтому, решила Таня, раз времени до завтрашнего утра еще достаточно, надо хорошенько проанализировать то, что произошло на горе.

«Каменный Клык даст ответ», – сказал дракон, чадр.

Ответ, ответ... В сознании всплывали ранее увиденные образы: гора, каменная насыпь, узкая тропка меж камней... Юстрицы, полчища черных змеептиц, градовой нож. Венец, впустую надетый на камень. Лица друзей. Хмурый взгляд Шелла. Нет, это уже не то...

Неожиданно вспомнился полудух. Как они стояли на обрыве и смотрели на горы... Тане показалось тогда, что он разозлился из-за истории с суккубом, что волновался за нее...

«Гроза начинается».

«Как начнется, так и закончится».

И вдруг – словно озарение! Таня быстро подняла голову. Каменный Клык даст ответ. Просто ответ, а не действие. Намек, если можно так сказать.

Ну конечно! Она еще в первый раз, находясь на Золотом Горгане, обратила внимание...

Через несколько мгновений Татьяна уже вызвала свой сундук. Лихо опустошила пузырек с вином и тут же взмыла в ночное небо.

Мчась поверх сосновых крон, она так и не решилась послать Лешке мысленный вызов. Сначала она проверит свою догадку, а после уже попросит его принести Венец... Наверняка он согласится.

Казалось, над проклятой горой Кровушей сияли самые крупные звезды.

Приземлившись аккуратно на гряде мелких камней, усеявших довольно протяженный

хребет горы, Таня огляделась. Да, если верить легенде о падении легендарного Золотого ковена, здесь было где подраться.

Нужно послать Лешке вызов. Попросить принести Венец. Но согласится ли он? Или решит, что Таня сошла с ума?

Поэтому стоило проверить еще одну вещь.

И Таня вытащила градовой нож. Блеснуло тусклым серебром лезвие. Больше не медля, она махнула им крест-накрест.

Неясные в свете звезд очертания камней тут же усеяли серебристые точки. На миг Тане даже почудилось, что это звездное небо решило опрокинуться наземь.

«Каве, Каве...»

Тысячи бестелесных голосов проникли в ее сознание и шептали имя.

«Каве...»

И Таня решилась.

«Я хочу найти Великого Мольфара, – сформулировала она мысль, скорее по наитию, чем осознанно. – Мне здесь искать?»

Серебристых точек стало намного больше: валуны словно оделись в звездные шубы, сияние стало нестерпимым и резало глаза.

«Ты на правильном пути, ведьма... Он здесь».

Заслышав подобное признание, Татьяна заметно приободрилась.

«Превратись, ведьма, – вновь зашелестели голоса, – стань одной из нас...»

Таня мгновенно повиновалась: тут же вскинула руки и обернулась ящерицей.

В глаза ударил слепящий белый свет. Таня заметалась на месте и вдруг увидела большую, намного крупнее остальных, ящерицу. Эта рептилия имела огромные, выпуклые глаза алого цвета и яркую, золотистую шкурку. Приглядевшись, Таня-ящерка различила у той на шее толстый ошейник – из золота, с вкраплениями изумрудов, – возможно, украшение... Все это представлялось довольно подозрительным.

Золотистая ящерка обернулась вокруг себя три раза и юркнула под один из валунов. Таня-ящерка расценила это как призыв к действию и тут же последовала за ней.

Бежать за ящеркой было несложно: яркая золотистая шкурка то исчезала, то появлялась из-за очередного поворота каменного лабиринта, и Таня без труда нагоняла ее.

По всей видимости, они передвигались по тайному ходу куда-то в глубь горы. Во всяком случае, Тане не раз приходилось срываться вниз или, наоборот, заскакивать на высокий уступ. Вскоре она потеряла счет ответвлениям лабиринта, но продолжала неотступно следовать за своей проводницей. И она очень надеялась, что после сможет отыскать дорогу обратно...

Наконец узкий лаз сменился просторной пещерой с высокими каменными сводами. Впрочем, кое-где проступала земля.

Оглядевшись, Таня решила вернуть себе прежний облик. Тянуло сыростью и гнилью, однако на стене горели факелы, крепящиеся в железных кольцах. Приглядевшись к дальней стене, Таня не выдержала и вскрикнула.

Из стены торчала гигантская голова чудовища в не менее огромном стальном ошейнике. Глаза головы были закрыты тяжелыми морщинистыми веками. Пасть, к счастью, тоже не раскрывалась. От ошейника тянулась цепь и уходила куда-то под землю.

– Здравствуй, ведьма.

Голос шел как через железную трубу – низко и хрипло, своды пещеры тут же отвечали гулким эхом.

– Здравствуй, великий... маг.

Таня почувствовала себя глупо. С другой стороны, откуда она знает, как обращаться к тысячелетнему Мольфару?

– Как ты нашла меня, ведьма?

– Ну-у... – Таня не знала, с чего начать. – Вначале я пригляделась к этой горе. Она всегда волновала меня... казалось, что твоя гора движется, будто огромный дракон.

– Ты проходила под Туманным Колоколом, ведьма?
Таня подозрительно прищурилась:
– В общем, да-а-а...
– И что вытащила? – В голосе дракона проскользнуло любопытство.
– Колокольчик.
– А-а-а, очень хорошо, – довольно пробубнила драконья голова. – Ты обрела способность видеть магическую изнанку вещей...
– Да? – вырвалось у Тани, но она тут же прикусила язык.
– Теперь ты можешь распознавать самые сильные иллюзии. Неплохая способность для хранительницы Карпатского Венца... Ты служишь Чародольскому Князю, ведьма?
– Вот еще! – тут же встрепенулась Таня. – Конечно, нет!
– Я вижу каждого насквозь, ведьма. – Закрытые веки сильно пошевелились, будто бы под ними глазные яблоки обернулись вокруг себя. – Я прочел это в твоих мыслечувствах.
Но Таню было не так просто сбить с толку.
– Этого не может быть. – В дополнение она упрямо мотнула головой. – Если бы вы действительно читали мои мысли, то поняли бы совершенно обратное. Я никому не служу, и уж тем более – Чародольскому Князю.
Воцарилась тишина. Неожиданно огромная голова дракона рассмеялась – громко, хрипло, раскатисто.
Таня испугалась, что пещера сейчас обвалится.
– Ты хитра, ведьма, – наконец сипло произнес Мольфар. – Я действительно не могу прочесть твои мысли. Но почувствовать твою душу, распознать твое сердце – могу. Один из трех проклятых символов все еще принадлежит тебе. Хотя ты и подарила кому-то Венец на время... И твое сердце говорит мне, что ты не врешь. Но раз ты, ведьма, никому не служишь, тогда зачем пришла сюда?
Таня глубоко вздохнула, набираясь решимости:
– Я хочу попросить у тебя совета, Великий Мольфар.
Голова издала хриплый вздох, веки чуть заметно пошевелились, но глаза так и оставались закрытыми.
– Совет – это можно. Однако помни: я дам тебе только один. Поэтому хорошенько подумай, что ты хочешь спросить.
– Как найти путь в Чародол? Карпатские маги хотят найти путь в древний мир.
Голова дракона издала трубный, хрюкающий вздох, похожий на хмыканье.
– Карпатские маги хотят вернуться на родину? – переспросил он. – Ты уверена в этом, ведьма?
– Думаю, что да...
Таня растерялась. Судя по голосу, дракон над ней чуть ли не насмехался.
– Почему же Чародольский Князь не хочет показать им какой-либо из путей, а? Может, потому что они все наверняка в сговоре?
Таня откашлялась – от волнения запершило в горле.
– Признаться, я тоже задавала себе такой вопрос, – сказала она. – Возможно, Чародольский Князь не может открыть широкую дорогу? Или же сам использует только ультрапрыжок. Да и в этом случае зачем всем магам искать путь в Чародол?
Под сводами пещеры опять прокатилось раскатистое, насмешливое эхо.
– Неужели они не посвятили тебя в свои тайны, маленькая наивная ведьма? Перед тем как прийти ко мне, ты была обязана узнать больше.
– Возможно, – процедила Таня, вновь уловив насмешку. – Насколько мне известно, к тебе никто из них еще не попадал.
– Да. Я позволил тебе прийти, потому что у тебя находится градовой нож. Тот самый, который я сам сделал и подарил одной ведьме.
– Госпоже Каре?
– Твоей прабабушке.

– Что, простите? – Тане показалось, что она ослышалась.
Веки дракона пошевелились, чуть не приоткрыв глаза.
– Этот нож принадлежал твоей прабабке Марьяне.
– Неужели моя прабабка передарила нож госпоже Каре?
– Это невозможно. Градовой нож можно передать только из рук в руки, иначе его сила погибает вместе с владельцем. Я точно знаю. – Голова дракона шумно втянула ноздри
воздух. – До тебя этот нож принадлежал ей, чертовой ведьме Марьяне Несамовитой.

Тане стало трудно стоять на ногах, и она опустилась прямо на холодный, промозглый пол пещеры.

– Этого быть не может...

– Признаться, – повела дальше голова дракона, – я думал, это Марьяна соизволила пожаловать сюда... Несмотря на запрет Лютогора... Уверен, ты знаешь, о ком я, раз находишься здесь. И вдруг – появляешься ты, совсем молодуха...

Таня поморщилась. Как ее только в последнее время не называли... Но молодухой – это слишком.

Так значит, госпожа Кара – это и есть та прабабка, которой она собиралась «дать пинка». Ох и повеселился же в таком случае полудух... Вот кто знал обо всем с самого начала. Ну ничего, дайте только до вас всех добраться!

– Так что же ищут все карпатские маги, если и так могут перемещаться в Чародол? – вернулась Таня к главной теме разговора.

– Дверь в Скале, ведьмочка. Дверь в Скале. Единственный тайный путь, по-настоящему открыть который можно лишь с помощью легендарного Ключа. Ты ведь тоже хочешь золотой ключик, ведьма?

– Нет-нет, спасибо, – тут же испугалась Таня. – Совершенно не хочу.

Хотя цель невероятно близка. Полудух хочет получить Золотой Ключ. Все это путешествие было задумано ради этого предмета... Наверное, Золотой Ключ весьма ценен, раз полудух, всесильный Князь Чародола, из-за него терпеливо таскается по карпатским горам. Так стоит ли отдавать ему Ключ? Кто знает, что он задумал совершить с помощью этой вещи.

– А что ты хочешь, ведьма?

– Я хочу остаться живой, – пробормотала Таня. И добавила громче: – А нельзя ли узнать, что будет, когда сойдутся три символа вместе?

– Можно, – легко согласился дракон. – Если Венец, Скипетр и Держава сойдутся вместе, то произойдет мощный магический взрыв, и откроется Дверь в Скале. Если, конечно, великие маги найдут меня. Найдут эту гору. Кровушу.

– Но ведь я уже знаю, что ты здесь!

На это Дракон почему-то промолчал.

– И больше ничего? – на всякий случай спросила Таня. – Дверь в Скале объявится вместе с Золотым Ключом?

– Да. Но не так легко, как все думают. Почему-то даже самых великих магов всегда недооценивают. – Дракон самодовольно хмыкнул. – Золотой Ключ – не просто еще одна волшебная вещица. Он сам выберет себе хозяина – одного из тех, кто будет присутствовать при появлении Двери в Скале.

– Ох, как же все запутано!

– Спасибо, – скромно отозвался Мольфар.

– И ты не собираешься показывать магам, где находится эта Дверь в Скале?

– Нет, – последовал лаконичный ответ.

Таня скосила на него глаза. Неожиданно взгляд ее упал на стальную цепь, исчезавшую в стене пещеры. На вид звенья казались очень прочными.

– Еще один вопрос, великий маг...

– Последний, – глухо отозвался дракон. – Ты мне надоела.

Таню немного покорила последняя фраза, но доброе сердце, как говорится, победило.

Собственно, за столетия пребывания в теле горы Великий Мольфар мог и разучиться вежливости.

– Тебя можно как-то спасти? Вытащить из этой горы?

На этот раз молчание длилось настолько долго, что Таня решила, что дракон заснул.

И только она собралась намекнуть о своем присутствии, как вновь раздалось:

– Ты хочешь спасти меня? Просто так?

Хриплый и неожиданно громкий голос дракона размножился сотнями отголосков, заставшихся где-то под высоким сводом пещеры.

Испугавшись, Таня кивнула, позабыв, что глаза дракона закрыты.

– Ты первая из тех, кто приходил ко мне, произнесла эти слова, ведьма. А я уже, признаться, потерял веру в людей, – продолжил дракон. – И не думал, что есть на белом свете такие, кто наделен даром сострадания. Особенно – среди магов... Подумать только – есть среди ныне живущих добрая ведьма! И как тебя еще не убили?

– Везет, – буркнула Таня, справедливо решив, что Великому Мольфару, в его громадную голову, взбрело поиздеваться.

– Ну что ж, – медленно произнес дракон. – Повезет и на этот раз... Признаться, а я ведь действительно хотел тебя убить.

У Тани глаза на лоб полезли:

– За что?!

– Видишь ли, я много чего наболтал тебе, – доверительно сообщил дракон. – Ты же понимаешь, ко мне редко заходят гости. Поэтому иногда хочется поболтать. А я ведь был человеком, пусть сейчас и пребываю в теле рептилии. Кроме того, ты знаешь, где я нахожусь, и непременно расскажешь об этом. Или из тебя выудят при пытках, что все равно.

Тане подумалось, что разница в этом вопросе как раз весьма существенная, но, конечно, промолчала.

– Ты еще хочешь спасти меня? – спросил проницательный дракон.

– Признаться, меньше, – не удержалась Таня. – Но думаю, что твое сердце могло огрубеть от многолетнего плена... Надеюсь, если я тебя освобожу, ты не сделаешь глупостей и не будешь никого убивать.

– Я даю клятву, – глухо произнес дракон. – Если ты освободишь меня, я не трону тебя, ведьма. А сам тут же улечу далеко отсюда. Видишь ли, у меня плохие воспоминания об этой земле. Клянусь, что никого не убью, даже самого заклятого своего врага, этого гада – Чародольского Князя.

Таня подумала, что в случае чего ей причитается с полудуха вознаграждение – ведь она его, можно сказать, заочно спасает.

– Хорошо, – решила она. – Я принимаю твою клятву. Что надо делать?

– Для начала переруби своим чудным ножом цепочку.

Таня глянула на «цепочку» и сконфуженно поглядела на градовой нож.

– Смелее, – поторопил дракон. Кажется, он начинал нервничать. По-видимому, мысль о возможном освобождении чрезвычайно взволновала его.

Таня размахнулась и одним ударом перерубила цепь, звенья жалобно звякнули о каменный пол.

Дракон глубоко вздохнул: воздух со свистом прорвался внутрь его ноздрей и тут же вылетел обратно с клубами черного дыма. Таня на всякий случай отодвинулась подальше.

– Спасибо, – произнес он. – Однако знай, что тот, кто посадил меня на эту заколдованную цепь, только что почувствовал мое освобождение. Он понял, что тебе удалось проникнуть ко мне.

– Ты о говоришь о полудухе? То есть о Чародольском Князе?

– Да.

– А как же он не знает, где ты находишься, если посадил тебя на эту цепь?

– Долго объяснять... – Голова дракона вновь шумно выдохнула воздух вместе с черным дымом. – В общем, мне удалось совершить ультрапрыжок из чародольской темницы

в Карпаты. Поэтому он не знает, где я.

– Прекрасно, – вздохнула Таня. Невольно ей подумалось, что же будет с нею самой. Не ждет ли ее теперь какая-нибудь цепь.

– Чтобы окончательно освободиться, мне нужно время, – продолжил дракон. Судя по голосу, он повеселел. – Завтра в полдень приведи их на эту гору. Я даже открою им Дверь в Скале. А ты сможешь убежать.

– Как это так?

– Дверь в Скале находится прямо подо мной, – терпеливо разъяснил дракон. – Я подумал, что такой вариант будет самым надежным.

– Хитро, – признала Таня.

– Да, согласен.

Таня подумала, что дракон весьма и весьма самодоволен. Хотя, в принципе, он мог иметь на это право – все-таки Великий Мольфар.

– А как я смогу убежать?

– Сама узнаешь, – загадочно изрек дракон. – Да, и последнее... Золотой Ключ.

Девушка задержала дыхание:

– И что с ним?

Казалось, дракон задумался. Или заснул.

– Разве ты не хочешь спросить меня о легендарном Золотом Ключе?

– А надо? – Таня тут же спохватилась: – То есть я хочу сказать, мне нужно знать о нем?

– Ты хочешь найти Золотой Ключ? Тогда ты сама откроешь тот секрет, к которому все так стремятся. И действительно сможешь убежать. Подумай, этот Ключ подарит тебе удивительные тайны... Ты будешь обладать несметным богатством. Самым невероятным сокровищем на земле. Ты будешь обладать властью, запредельной властью.

– Нет, спасибо. – Таня подумала, что тогда за ней опять все будут гоняться, и в один прекрасный момент ей может перестать везти.

– Тебя не прельщает абсолютная власть? Власть над миром?

– Прельщает, – призналась Таня. – Но не уверена, что, обладая я этим Золотым Ключом, смогу воспользоваться ею... Как я понимаю, желающих много.

– Тогда, может, – казалось, дракон растерян, – ты желаешь получить Золотой Ключ для своего властителя – Чародольского Князя?

– Он мне не властитель, – прорычала Таня. – Наоборот, мне кажется, уж ему-то никакие ключи давать не стоит.

– Значит, ты отказываешься от Золотого Ключа? – гнул свое дракон. – На самом деле?

– Да, отказываюсь, – терпеливо подтвердила Таня. – Признаться, у меня возникала мысль, что подобный ключик мне пригодился бы... Но тебе не кажется, великий маг, что такой ключ можно попридержать немного? Чтобы люди не натворили с его помощью всяческих бед?

– Признаться, я того же мнения, – произнес дракон. Судя по голосу, Танина речь его развеселила. – Значит, попридержать?

– Да, именно так.

– Ну что ж, очень мудрое решение, – довольно изрек дракон. Скорее всего, он не очень-то и хотел отдавать Ключ ни Тане, ни кому-либо еще.

– Погоди, – вдруг пришло ей в голову. – Если ты освободишься и тем самым откроешь Дверь в Скале, так, может, и не надо собирать три символа вместе?

– После того, как я улечу, – терпеливо произнес дракон, – спадет защитная иллюзия и откроется самое сильное отрицательное пространство, которое только бывало в Карпатах. Ты, ведьма, уже тогда самая первая увидишь Дверь в Скале... Сила Туманного Колокола дала тебе удивительную возможность: видеть магическую изнанку вещей, их суть... Кстати, поменьше болтай об этом. – Дракон хмыкнул – из ноздрей вырвалась новая порция густого дыма. – И тогда, конечно, маги разложат Круг Силы. Скипетр, Венец и Держава сойдутся в едином потоке магии, и откроется заветная Дверь в Скале – чуть ли не единственный прямой

и широкий путь в Чародол.

– Но как же открыть ее? – с замиранием сердца спросила Таня.

Дракон фыркнул, чуть не сбив Таню с ног новой дымной воронкой, вырвавшейся из огромных ноздрей.

– Дверь в Скале всегда открыта, – несколько таинственно изрек он. – Все думают, что Ключ будет торчать из скважины... Тупоголовые псы.

– А это не так?

– Ясно, что нет. Я же сказал, что Золотой Ключ сам выбирает хозяина.

«Где-то я это уже слышала, – подумала Таня. – И не от Великого Мольфара».

– Не беспокойся. Карпатские маги получают свой желанный путь на древнюю землю. Круг Силы соединит в себе магию трех предметов власти и в достаточной степени активизирует междумирное пространство.

– Активирует? – подняла бровь Таня.

Дракон вздохнул и вдруг дернул лапой, указывая влево.

Тут же на стене пещеры высветился большой экран, сделавший бы честь любому домашнему кинотеатру. Да и не домашнему тоже.

– Я слежу за современным сленгом и прочими радостями нынешнего века. Ты же понимаешь, я бы здесь подох от скуки без некоторой способности выманивания вещей.

Таня заинтересовалась, откуда дракон берет электричество для столь мощного гаджета, но постеснялась спросить.

– Завтра я удеру и оставлю Дверь в Скале в награду за твою благородную помощь, ведьма. Взамен ты должна поклясться на крови, что никому не расскажешь обо мне до завтрашнего полудня.

– А как же я приведу их сюда? Что скажу?!

– Сама решай, – холодно произнес дракон. – Включи мозги, покумекай. Но знай – ровно в полдень я улетаю. И если Круг Силы не соберется у развала...

– Какого-такого развала?

– Ты слушаешь меня? У развала. Или в развале. Сама увидишь. Так вот, если Круг Силы не соберется в развале, здесь, на Кровуше, то Дверь в Скале так и не будет открыта.

Таня растерялась. Как убедить толпу магов пойти на Кровушу, если не говорить зачем? Да ее и слушать не будут!

– Это мое окончательное условие, – добавил дракон.

– Э-эх, ну ладно...

Дракон замолчал. Таня поняла намек. Она зажмурилась и чиркнула градовым ножом по пальцу.

– Ай! Вот же черт! – Вышло больно, явно не рассчитала.

Зато кровь тут же выступила на кончике мизинца и полилась веселой струйкой.

– Клянусь, что не расскажу о тебе, Великий Мольфар, до завтрашнего полудня. – Последние слова Таня чуть ли не провыла – вид собственной крови несколько нарушил ее самочувствие. Она подошла к драконьей морде и осторожно мазнула пальцем по его носу.

Капля была вмиг слизана шершавым, похожим на здоровый кусок асфальта, языком.

– Чтобы тебя не начали пытаться, скажи, что я наложил на тебя заклятие забвения. Собственно, так и есть – я скрою область нашего разговора в твоих мыслях. И смотри, если проговоришься, ведьма, твоя клятва убьет тебя.

У Тани екнуло сердце. Да, придется постараться.

– А теперь, ведьма, приготовься. Я заблокировал на время мою защитную систему и разрешаю тебе сделать ультрапрыжок.

– Можно последний вопрос? – расхрабрилась Таня. – Личного характера. Скажи... а что будет, если ты откроешь глаза? Именно так ты и убиваешь, взглядом?

Веки пошевелились.

– Любопытной Варваре нос оторвали, – пробурчал дракон. – Меньше знаешь – крепче спишь.

Кажется, Великий Мольфар был знаком не только с современным сленгом, но и с народным фольклором. Впрочем, голос его был скорее добродушен, чем сердит, и Таня не испугалась.

– Поторопись, ведьма. Я чувствую себя неуютно без защиты.

Таня кивнула, произнесла заветную команду перемещения и... очутилась в объятиях Лешки.

Смотри-ка, ультрапрыжок прошел даже лучше, чем она рассчитывала.

Глава 23

Сражение на горе

Как только она очутилась в его руках, Лешка притянул ее к себе, крепко поцеловал, еще раз прижал, и уж тогда отпустил.

Остальные терпеливо понаблюдали за этой сценой, а после накинулись все сразу.

– Где ты лазишь?! – подскочила Эрис.

– Мы всю ночь не спали, – буркнул Патрик.

– Искали тебя, – подключился и Лешка. Взгляд его черных глаз из радостного сделался обвиняющим.

Таня, вначале приятно обалдевшая от столь ласкового приема, тут же нахохлилась:

– Мне надо было подумать.

– И что надумала? – не выдержал Шелл. Он, как и остальные, выглядел невыспавшимся и взъерошенным.

– А то, – глядя под ноги, произнесла Таня. – Я решила забрать у Леши Венец.

Шелл даже привстал от удивления. Патрик с Эрис посмотрели друг на друга. Похоже, это вечное переглядывание стало входить у них в привычку.

– Не отдам, – тут же ответил Лешка.

– Как это не отдашь? – изумилась Таня. – Вообще?!

– Отдам после бала, – он усмехнулся. – А до этого – нет. И не уговаривай.

– Мне кажется, большой опасности ни для тебя, ни для меня не будет... – Таня помедлила, не зная, как же рассказать о Великом Мольфаре.

– Не выдумывай, ладно? – Голос Алексея Вордака прозвучал холодно. – Несмотря на ослабленное миросплетение Дракон-горы, Круг Силы может и не открыть путь в Чародол. Кроме того, два символа власти у одного человека укрепляют его права на титул Единого Карпатского Князя. – Видя, как у Тани вытянулось лицо, он ухмыльнулся. – Поэтому Венец могут и забрать, чтобы придержать для лучших времен.

– Где-то на тысячу лет. – Шелл присвистнул. – Нескоро будут лучшие времена.

– Выходит, вся сила трех символов уйдет на прорыв пути в Чародол?

– Так и было задумано, – пояснил девушке Шелл. – Конечно, все мечтают увидеть Дверь в Скале, но особо никто не надеется. Тем более не так уж и плохо получить широкий коридор, ведущий в древние земли. Тот же новоявленный Чародольский Князь, ваш дружок, давно ведет переговоры о союзе между земными и чародольскими магами. Для карпатских властителей это большой шанс – получить такой транзит, не правда ли, Вордак?

Лешка скривился.

– Конечно, ты прав, – сухо произнес он. – Но чтобы спасти Таню, я должен вступить с этим Венцом в Круг Силы, а не она.

Татьяна глубоко вздохнула, собираясь с мыслями. Пришло время рассказать о горе Кровуше. Надо убедить друзей, а после – и всю толпу этих европейских магов, что лучшее место для Круга Силы – гора Кровуша. Но потянуть время до полудня, чтобы карпатский маг успел смыться. Если рассказать раньше, дракона убьют или вновь пленят, а Таня падет под гнетом собственной магической клятвы. А если сказать позже, Круг Силы сойдется на Дракон-горе и придется ждать еще тысячу лет, пока символы смогут вновь соединиться для мощного прорыва...

Поэтому надо или забрать Венец, или задержать Лешку.

Вордак терпеливо молчал, напряженно следя за выражением ее лица. Кажется, он понял, что она собирается сказать нечто важное.

Но тут к ним приблизился Шелл. Поляк выглядел хмурым и виноватым одновременно.

– Я извиняюсь, что вчера нагрубил маленько, – смущенно, словно нехотя, произнес он. – Мне показалось, что ты заодно с этим главным чародольцем... Признаю, что ошибся. Поэтому решительно поддерживаю ваш план. В Круг Силы пойдет Алекс. Так будет лучше для всех.

Таня смутилась. Сама она не считала, что такой вариант будет лучше, но что-либо сказать не успела.

Пространство над поляной замерцало от множества золотистых и серебристых сполохов – будто кто-то разметал над травой горсти праздничного конфетти. На поляне появлялись люди, много людей. И вскоре путешественников взяли в кольцо.

Первым лицом, которое Таня разглядела в беспорядочных вспышках вновь и вновь прибывающих магов, было лицо Кресты.

Рыжая ведьма не отводила глаз от соперницы. От этого взгляда Танина рука невольно потянулась к браслету.

Рядом с Крестой появилась Ружена. Венгерка оглядела поляну, заметила младшего Вордака, поджала губы. Из бледно-золотистого ореола песчинок возник Лютогор и его сыновья. Люди продолжали прибывать и прибывать, поляна заполнилась магами и колдуньями самых разных мастей. Многих Татьяна видела впервые. Зато, судя по любопытным взглядам, обращенным к ней, она-то была весьма известна этим людям.

Внезапно в центре сборища возникла небольшая суматоха, люди расступились, и к путешественникам вышел старший Вордак.

– Венец при вас, леди? – сухо обратился он к Тане.

Девушка промолчала. Если сказать, что Венец не у нее... не будет ли это рискованно? Невольно девушка кинула взгляд на Лешку: тот еле заметно помотал головой. Тоже считает, что болтать не стоит.

Впрочем, карпатский президент и не ждал ответа.

– Я вынужден сопровождать вас к вершине Дракон-горы, – произнес он. – Чтобы вы не убежали. Там вы войдете в Круг Силы на равных правах с остальными хранителями символов власти.

– А что потом? – громко спросил Алексей Вордак. Он подошел к отцу вплотную. – После ты разрешишь ей беспрепятственно покинуть вашу компанию?

– Вот после и поговорим. – Голос старшего Вордака был сухим и бесцветным. Выглядел президент неважно, казалось, за эти дни он постарел на десяток лет.

– После церемонии Каве направится к нам в гости, – мягко прошелестел голос Кресты. – На правах почетного гостя, в честь давней дружбы.

Лешка не выдержал и одарил подружку хмурым взглядом.

– Да пошли вы со своей честью и дружбой, – зло процедил он.

Креста побледнела.

– Я не виновата, что так вышло, – гневно произнесла она.

– Так вышло, потому что твоя тетка – шлюха, – процедил младший Вордак.

Старший Вордак сердито осадил сына, а Таня в большом недоумении глянула на парня.

– Ружена Мильтова теперь официально обручена с неким Лютогором Мариусом, – поспешил разъяснить Шелл, незаметно подкрадываясь сзади. – Сучка поменяла насест...

Девушка в изумлении обернулась и успела увидеть, как Виртус оттащил Шелла за ухо, как маленького. Старший Вордак тихо переругивался с сыном, остальные наблюдали происходящее в радостном возбуждении.

Таня поняла, что настал ее час.

– Кстати, о Круге Силы... – делая шаг вперед, громко начала она.

Но ее речь тут же перебили:

– Где находится Великий Мольфар, Каве?

Все обернулись. Полудух вышел вперед. Его серые глаза внимательно наблюдали за девушкой.

Оценив этот взгляд, Татьяна немного струхнула. Но четко произнесла:

– Не могу сказать.

– Значит, ты разговаривала с ним? На самом деле... И осталась жива?

Таня поджала губы. Выходит, полудух знал, какой опасности она подвергается... И ничего не сделал, чтобы спасти ее... Все, все ради Золотого Ключа! К счастью, эта мысль вернула Тане самообладание:

– Тебя это расстраивает, повелитель планетников?

– Наоборот, Каве. Я более чем кто-либо заинтересован, чтобы ты оставалась живой. – Он загадочно улыбнулся.

Краем глаза Таня подметила, что Лешка при этих словах нахмурился.

Набравши в грудь побольше воздуха, она произнесла:

– Я знаю, где надо разложить Круг Силы. И когда.

– И? – Полудух выгнул одну бровь.

– Сегодня в полдень.

– Где? – быстро спросил он.

Таня медленно вдохнула и еще медленнее выдохнула:

– Скажу в полдень. Нет, чуть раньше.

Старший Вордак ослабился:

– Каве, ты понимаешь, что у нас нет времени на игры? Если ты не скажешь добровольно, то не оставишь нам выхода: придется немного покопаться в твоих мыслечувствах.

– Он наложил заклятие, – тут же откликнулась девушка. – Разве это непонятно?

– Да, но ты можешь сама сказать нам, где находится Великий Мольфар. И таким образом избавиться от унижительного допроса.

Таня раздумывала над ответом, как вдруг увидела Марка: льдисто-голубые глаза парня оглядывали ее со злобным интересом. Признаться, сейчас он выглядел точь-в-точь как его пленник суккуб – страшный, озлобленный, горящий мстостью.

Тот заметил ее взгляд и тут же вышел вперед.

– Так просто ты не отделаешься, ведьма, – произнес он с ненавистью. – Я уже выпросил у отца твою смерть...

– Как твоя каменная подружка, Марк? – злорадно поинтересовалась Таня. – Надеюсь, ты не оставил ее без своих теплых объятий?

Те, кто был в курсе, заухмылялись.

– Не знаю, о чем ты, – сухо ответил Марк, но голос его предательски сорвался.

– Да-да, еще вчера наш страстный Марк всю лобызал камень! – донесся откуда-то ехидный голос Шелла. – Разделся и заскочил на статую!

С той же стороны послышалась оплеуха и тихие ругательства. Люди зашушукались между собой, в радостном подозрении косясь на Марка.

– Она врет! – прошипел несчастный. – И он!

Послышались смехи и удивленные возгласы. Голос Марка выдавал его с головой.

– Нет, не врет, – ехидно добавила Таня. – Надеюсь, каменная богиня не в обиде на меня за эту чудесную иллюзию...

И Марк не выдержал. Он зарычал и кинулся к девушке, но был встречен мощным ударом в челюсть.

– Всегда хотел это сделать, – довольно произнес Шелл, сжимая и разжимая пальцы правой руки. По всей видимости, он как-то смог вырваться от своего опекуна – мага Виртуса.

В следующий миг поляку пришлось блокировать прямой удар, уже направленный в его челюсть рукой подросшего Левия. К ним кинулся Лешка и набросился на поднимавшегося Марка. Они только успели обменяться серией тумаков, как были растащены в разные

стороны. Все четверо тяжело дышали и продолжали выкрикивать в адрес друг друга оскорбления.

Раздался шум холодной воды: это маг Виртус обрушил на них настоящий ледяной водопад, не жалея и тех, кто держал драчунов за руки.

А на правое плечо Тани легла тяжелая рука. Она скосила глаза и встретила взгляд старшего Вордака. Но тут же другая рука легла на левое плечо ведьмы, мгновенно сжав его, чуть выше браслета. Это был Рик Стригой.

– Предлагаю переместиться в отдельный зал, – произнес полудух. – Здесь слишком много шума.

– Подождите, подождите, – в отчаянии запротестовала Таня.

Но Вордак и полудух подхватили ее под руки.

– Стойте!!! – Кажется, это был Лешкин голос.

Но было поздно.

Перед Таниным взором закрутилась знакомая серебристая круговерть, замелькали черные кляксы одиночных сполохов. А когда видимость вновь стала ясной, девушка увидела очертания необычного помещения.

Больше всего это было похоже на небольшую круглую башенку с огромными узкими стеклами в цветных витражах. Возле белых каменных стен стояли длинные дубовые лавки со спинками, посередине земляного, вытоптанного пола находилось возвышение, похожее на средневековый алтарь. Черный и гладкий камень был часто и мелко выщерблен по краям, словно раскрошенный гнилой зуб, имел глубокие, похожие на молнии, трещины в основании и темные пятна, навеки вьедшиеся в его плоть... Кто знает, для каких обрядов использовали этот алтарь колдуны на протяжении многих веков. Таня поспешила отвести взгляд от старого и мрачного жертвенника...

– Мы в старинной часовне, – верно разгадал ее замешательство полудух. – На вершине Дракон-горы. Некогда здесь проводили любопытные церемонии... Здесь нам точно никто не помешает.

Кроме полудуха с Таней желали поговорить в этом месте старший Вордак, маг Виртус и Лютогор.

Завидев их напряженные взгляды, она испугалась. Кажется, сейчас начнется допрос.

И будто бы в подтверждение этого опасения, к ней шагнул Вордак.

– Извините, леди, – сухо произнес он, – я должен проверить вашу мыслечувствующую ленту. Предлагаю вам не противиться и ослабить защиту, иначе будет еще неприятнее.

Таня не успела ничего возразить – ей тут же стало плохо. Словно схватили за горло сильной рукой и начали трясти: перед глазами поплыл хоровод из расплывчатых, прыгающих лиц, затошнило – в одно мгновение желудок скрутился в тугую, тонкую спираль... И тогда уже пришла боль: тысячи иголок вонзились в затылок и начали медленные провороты под ловким управлением невидимых пальцев.

К счастью, пытка прекратилась довольно быстро.

Некоторое время президент молчал. Все ждали. Таня не отрывала глаз от шеи Вордака: красные пятна на его коже резко контрастировали с идеально белым воротничком рубашки.

– Вы провели последнее время довольно интересно, как я вижу, – тихо произнес президент. – И... он опять меня не послушался.

Таня вспыхнула. Так вот что он увидел! Кажется, мыслечувствующая лента выдала ее с головой.

– Я жалею, – неожиданно добавил старший Вордак еще тише, – что не убил вас при самой первой регистрации, будь я проклят. Клянусь, это бы здорово облегчило мне жизнь.

– Ну что там? – нетерпеливо произнес Лютогор. – Нашел что-нибудь в мозгах у этой бабы?

– Ничего, что нас интересует.

– Возможно, твоих сил не хватило? – грубо заявил Лютогор. – Давай теперь я попробую...

– Нет, – остановил его полудух. – Если мисс Каве действительно повстречалась с тем самым Мольфаром, наверняка он наложил заклятие забвения на эту встречу. Возможно, девушка сама нам расскажет?

Опять эти взгляды.

Таня разозлилась из-за допроса, поэтому оглядела всех четверых довольно угрюмо.

– Я уже сказала.

– Тогда повторим, – терпеливо произнес полудух. – Где должен быть разложен Круг Силы?

Таня вздохнула.

– Сколько сейчас времени? – устало спросила она.

– Десять утра. Без двух минут.

– Сколько надо времени, чтобы переместить всю вашу компанию на одну из гор?

Вордак и Виртус переглянулись.

– Минут пять.

– Ровно без пяти двенадцать я скажу, где надо разложить Круг Силы.

– Значит, – медленно произнес полудух, – старая сволочь не хочет, чтобы его обнаружили раньше времени... Он собрался бежать? Отвечай, Каве.

Таня ощутила острый приступ ненависти к полудуху.

– Кто собрался бежать? – Она решила потянуть время. Насколько это возможно.

Лютотор зарычал и кинулся вперед, но полудух остановил его движением руки.

– Великий Мольфар, Каве, – мягким голосом произнес полудух. – Мы все многим рисковали, чтобы найти этого гада. Сообщите нам место его укрытия, Каве.

– Нет.

– Могу ли я, в таком случае, предположить... – полудух сверлил ее взглядом, – что... вряд ли он сообщил тебе, где находится Золотой Ключ, да?

Таня подумала, не противоречит ли ответ клятве, и сказала:

– Да, вряд ли.

– Ну что же, – ледяным голосом произнес полудух. – В таком случае твое предложение уйти с этой горы может быть ловушкой. Подарок на прощание от великого мага. Думаю, как раз сейчас мы на правильном пути.

– Да, Круг Силы надо разложить здесь, – вмешался маг Виртус. – Я давно это говорил! Причем немедленно. До полудня.

– Три символа власти соединятся лишь единожды, – ответил ему полудух. – Поэтому спешить не стоит.

– Мы должны проверить все варианты, – вдруг поддержал полудуха Вордак. – Малейшая ошибка – и все наши усилия окажутся тщетными.

– Каве, – вновь обратился к девушке полудух, – еще раз заклинаю тебя: скажи нам сама, где же находится этот чертов карпатский маг!

– Если я скажу, где он, то умру! – в отчаянии выкрикнула Таня.

– Ты и так умрешь! – прорычал Лютотор.

– Давайте успокоимся, – произнес Вордак. – Я тоже ратую за немедленное соединение трех карпатских символов. Но подумаем рассудительно: Великий Мольфар не стал бы выдавать неопытной молодой ведьме настоящее местонахождение Двери в Скале. А раскрывать тайну Золотого Ключа – тем более. Скорее всего, он что-то задумал. Так что маг Виртус прав – покончим с этим. Явите нам Карпатский Венец, уважаемая мисс.

– У нее нет Венца, – неожиданно вмешался полудух. – Карпатская корона находится у твоего сына, Вордак.

У Татьяны дух захватило от столь явного проявления вероломства полудуха. Что он делает?! Если Лютотор сейчас узнает, что у нее больше нет Венца, то... просто убьет ее! А Вордак, он же готов испепелить взглядом.

– Признаться, я удивлен, – свистяще произнес старший Вордак. Его шея опасно побагровела. – Удивлен, – повторил он, – что вам удалось так ловко окрутить моего сына.

– А моего! – вдруг прорычал Лютогор. – Она оскорбила моего сына! Поэтому, раз у мерзавки больше нет Венца, есть одно предложение... – Он оскалился.

– Оставь девушку в покое, Лютогор, – четко произнес полудух. – Мисс Каве Лизард, урожденная Татьяна Окрайчик, находится под моей охраной. Ни один волос не упадет с ее чудной головки. Кроме того, да будет известно многоуважаемому президенту, это я посоветовал мисс Каве отдать Венец твоему сыну.

Старший Вордак выпрямился. Глаза его надменно оглядели полудуха с ног до головы.

– В таком случае, уважаемый Чародольский Князь, попробуйте разъяснить мне, что вы задумали.

– Ничего, Вордак, ничего. – Голос полудуха излучал благодушие. – Понимаешь, мне не хотелось бы увидеть мгновенную смерть этой девушки после того, как священный Круг Силы исполнит свою роль. А своего сына ты не убьешь. И наш уважаемый Лютогор Мариус, как я полагаю, не будет покушаться на его молодую жизнь.

Вордак взглянул на полудуха с ненавистью.

– Пришла пора выбрать Единого Карпатского Князя, – произнес полудух. – Это мое повеление. Повеление Чародольского правителя. – В его голосе прозвучал металл.

К удивлению Тани, карпатский президент не стал перечить этой загадочной фразе.

Зато предводителя диких слова полудуха воодушевили. Лютогор оскалился.

– Я согласен! Останется один из нас, – прорычал он. – Но ты мог бы больше доверять мне, Стригой, и рассказать заранее о своих хитромудрых комбинациях...

– Я не доверяю никому, даже себе, – возразил полудух. – Поэтому я до сих пор жив и царствую.

Вордак прищурился.

– Зачем тебе эта баба, Стригой? – хрипло произнес он. – Вряд ли твои владения терпят недостаток в смазливых мордашках. Ты что-то знаешь, Чародольский Князь, и не желаешь делиться... со своими друзьями.

– Никаких секретов, уважаемый президент, – мягко отозвался полудух. – Считаю это пожелание простой блажью.

Они замолкли, но продолжали подозрительно смотреть друг на друга.

И тогда вышел вперед польский маг Виртус:

– Я предлагаю разложить Круг Силы прямо сейчас. Не будем же терять времени!

Полудух повернулся к Тане.

– Нет, – сказала она ему. – Если ты мне хоть сколько-нибудь доверяешь, то знай – это будет серьезной ошибкой.

– Я знаю, что ты честная девочка, Каве... – Рик Стригой вновь обернулся к ней. – Но Мольфар – еще тот пройдоха. Он просто обманул тебя.

Таня хмыкнула. Похоже, никто не собирается принимать ее слова всерьез.

– Он поклялся мне.

– Что это была за клятва? – тут же спросил полудух. – Какого рода?

Несмотря на серьезное положение, Таня чуть не заулыбалась. Полудух решил пойти на хитрость.

– Не помню.

– Проклятая баба! – не сдержался Лютогор. – Надо немедленно снести ей голову, обрить наголо и выставить на длинном шесте остальным в назидание! Чтобы никто не смел спорить с властью!

Невольно Таня схватилась за горло: кажется, предводитель диких не шутил насчет своих намерений.

Но Вордак лишь поморщился на это, а полудух, не стесняясь, закатил глаза к потолку часовни.

– Есть еще один способ, уважаемые, – вкрадчиво произнес маг Виртус. До этого он с большим интересом наблюдал за ходом беседы. – Можно проследить путь девушки. По следу. Это займет... не более десяти минут. Простое зелье и чуть-чуть выманивающей

магии. Мы будем знать, где она путешествовала. Ее выдаст собственное тело: девушка будет передвигаться задом наперед, пока не приведет нас к той горе, где побывала сегодня ночью.

Таня, представив подобный процесс, в ужасе застыла. Неужели ей придется испытать это?

– Блестящая идея, – безжалостно одобрил полудух.

– Для этого придется дать ей... кофе. – Вордак холодно усмехнулся. – С особым видом корицы.

– Я не буду пить ваши напитки со всякими зельями. – Таня попятилась, но тут же уперлась спиной в холодный остов алтаря. Невольно ее пальцы нащупали в мертвом камне глубокую выщербину.

Тане стало страшно, очень страшно.

Но остальные одобрили идею карпатского президента.

История повторялась. Когда-то они хотели забрать у Татьяны Карпатский Венец, теперь же она скрывала от них тайну местонахождения великого карпатского мага. Эх, прабабка, прабабка... Уважаемая госпожа Кара! Вот уж втянула Татьяну в неприятности по самые... Дай только выбраться из этой передрыги. И я точно надеру тебе уши, мерзкая старушка!

Решение пришло внезапно.

Старший Вордак уже протягивал ей крохотную чашечку. Кофе пах изумительно. Вот только Татьяне чуть ли не впервые в жизни совсем не хотелось этого благословенного напитка.

Градовой нож моментально оказался в руках. Ведьма, повинаясь некоему подсознательному чувству, прокрутилась волчком, обводя лезвием вокруг, словно хотела вырезать кусок пространства вместе с собою.

И ей удалось!

На миг глаза застлала темная кровавая пелена, но когда призрачное марево рассеялось, Татьяна увидела, что стоит на высоком валуне.

Внизу, метрах в пятидесяти, находилось много людей. Неужели все они пришли посмотреть на Круг Силы? Чуть ли не народные гуляния... Кто-то был в дорожных плащах, но из-за жары многие снимали верхнюю одежду.

Таня выискивала знакомые лица, но тщетно. Всмотревшись пристальнее, она заметила фигурку Эрис, а рядом с ней – Шелла. Лешки нигде не было видно. Таня решила послать ему мысленный вызов, но парень не ответил. Вот если бы задержать... чтобы не выходил с Венцом...

На всякий случай она послала ему еще один вызов: «Круг Силы не должен сложиться до полудня!», а сама решила найти убежище понадежнее.

– Смотрите, там англичанка! – внезапно раздалось внизу. – Она убегает!

Таня, которая до этого стояла, не шелохнувшись, решила последовать совету глазастого крикуна и припустила по камням к дальней части длинного хребта Дракон-горы. Каким еще способом поводить этих гадов полтора часа по Карпатам, она не знала. Да и сможет ли это отвлечь их? Символы власти уже собраны...

Оглянувшись, девушка увидела, что ее активно преследуют. Нет, так не пойдет. Придется сделать ультрапрыжок. Но приметив у бегущего за ней человека рыжие волосы, красиво развевающиеся на ветру, Таня сама остановилась.

Ну и ну, вот это преследователь!

– Стой, ведьма! – процедила, подбегая, запыхавшаяся Криста. – Я не причиню тебе вреда.

Таня замерла. Однако выставила перед собой градовой нож – острием к противнице. На холме, где они находились, больше никого не было.

– О, знакомый кинжалец, – протянула Криста. – Любимая родственница все подарки раздает? Проклятая старуха! Значит, точно жива... И ты, ты тоже жива. – Она мстительно скривилась. – Признаться, я недооценила тебя... Каве.

– Рада заслужить твою похвалу, – не удержалась от ехидства Таня. – Зато ты меня разочаровала, Соболев.

На губах рыжей проскользнула ядовитая усмешка:

– Предлагаю совершить ультрапрыжок. Я ненамного опередила остальных. Мы сможем выиграть время и спокойно поговорить.

– Куда?

– На Золотой Горган. И близко и далеко.

Таня кивнула. Не отпуская ножа, она совершила перемещение. Но не обычным ультрапрыжком, а тем особым, междумирным, которому некогда обучил ее полудух.

Они появились на другой горе вместе и разом – из кружева золотистых песчинок. Криста тоже не пожелала доверять сопернице и также переместилась с помощью междумирного прыжка – когда можно повернуть назад в случае опасности.

– Я вижу, – первой начала Криста, – что твои познания в магии растут. Не знала, что ты умеешь ходить между мирами.

– Пришлось, – коротко ответила Таня. Она ждала от рыжей других слов – по делу. Что же понадобилось от нее великолепной Кристине Соболев?

– Давай договоримся, – неожиданно произнесла рыжая. Ее зеленые глаза прищурились. – Заключим соглашение.

Таня так удивилась, что даже лезвие ножа чуть опустила.

– Опять на крови? – хмыкнула она. – Нет уж, спасибо.

Криста усмехнулась.

– Мне нужен Алексей Вордак, – сипло произнесла девушка и прерывисто вздохнула. Кажется, она пребывала в сильном волнении. – Я хочу выйти за него замуж. Хочу стать княгиней.

Сердце Тани пропустило один удар. Но на место страха тут же пришло возмущение.

– А он об этом знает ли? – процедила она сквозь зубы.

– Не злись, Каве, а выслушай, – быстро затараторила Криста. – Тебе он не нужен. У тебя же есть лучшее, о чем могла бы мечтать любая колдунья в мире, – сам Чародольский Князь! Он благоволит к тебе, ты находишься под его охраной. Немного ловкости – и ты окончательно покоришь его сердце. Станешь властительницей древнего Чародола! А я... а мне оставь Карпаты.

– Карпатами правит старший Вордак, – продолжала изумляться Таня. – Или ты решила за него тоже выйти замуж? Вместо тетки? Ах, ну да... – Она замолкла, поняв, что несет чепуху.

– Долго ли он будет править? – загадочно изрекла Криста, пропуская Танину иронию мимо ушей. – Я знаю, что Алексей станет преемником своего отца. И мне этого достаточно. Я хочу быть женой Карпатского Князя.

Таня молчала. Амбиции Кристины поразили ее настолько, что все страхи и опасения как-то разом отошли в сторону. Подумать только, да эта рыжая ведьма слишком властолюбива! Наверняка с рождения мечтает стать княгиней... Иметь власть, иметь небывалую силу. А с виду такая хрупкая...

Подул сильный ветер. Солнце накрыла туча, и под одежду прокрался холод. Невольно Таня заметила, сколько же на этой горе маленьких смерчей – источников темной силы, бледно-желтые дымки выбивались чуть ли не из-под каждого камня.

Ветер крепчал. Таня поежилась, переступила с ноги на ногу. Выпрямилась.

– Я люблю его, – коротко произнесла она. – Лешку.

В ответ карие глаза рыжей сузились.

– Тогда я убью тебя, – прошипела Криста и ловким движением выпростала руку из-за спины. Машинально Таня блокировала удар: в пространстве между девушками сошлись пламенем две четкие огненные линии.

У Кристины был такой же, как у нее, градовой нож.

Вновь одновременные взмахи – и опять между ними пламя.

Криста чертыхнулась и приняла бойцовскую стойку: напрягла спину и чуть согнула ноги в коленях. Нож заходил из одной руки в другую, ведьма пыталась сбить противницу с толку обманным движением.

Но Таня не стала ждать и подняла с земли камни, одновременно держа наготове нож. Вспыхнуло кольцо луньфаерских огней и завертелось вокруг ведьмы. Мгновение, и на Кристу обрушился водопад пламени. Но рыжая не растерялась: несколько сложных движений ножом, и Татьяна схватилась за плечо – рукав разорвался, ткань вмиг пропиталась кровью. Стало очень больно, казалось, будто рука отнялась.

Раздался злорадный смехок. Кажется, Криста Соболев знала особые приемы пользования магическим ножом.

Таня решила больше не испытывать судьбу и отскочила за большой валун.

Рыжая нападать не спешила.

– Выходи, – крикнула она. – И сразимся на равных, проклятая ведьма.

Таня осторожно выглянула из укрытия и чуть не вскрикнула: Криста шагнула в один из бледных смерчей – источников разрушающей силы. Какое-то время вокруг нее кольцами вился желтый дым, словно ее одежда начала тлеть. Рыжая умеет пользоваться силой источников... Но какой ценой? Да чему их там учат, в этом Несамовитом ковене, кубле прабабкиных учениц?!

И вдруг...

На камень, прикрывавший Татьяну, обрушился поток мертвого огня, и если бы не защитная линия, спешно проведенная градовым ножом, от девушки ничего бы не осталось.

Осознав это, Татьяна обожлилась.

Браслет мигом очутился в ее пальцах, и Татьяна навела кольцо обзора на Кристу. В тот же миг вокруг головы рыжей ведьмы вспыхнул черно-зеленый венец и ухнул до самой земли, заключая тело противницы в кокон.

Опало пламя, улетучился дым. Криста, с черным закопченным лицом и потрепанными тлеющими волосами, с ужасом взидала на Татьяну. Защитная сила источника покинула ее.

В два прыжка Таня подлетела к рыжей и крепко схватила за обгоревшие волосы. После чего сильно дернула вниз, подставив колено. Криста охнула, но Таня на этом не остановилась: быстрая подножка и толчок в плечо – все, как учила еще старая Олеша, – и рыжая на земле.

– Вот тебе за Лешку! – На Кристу обрушился первый удар в челюсть.

Рыжая ведьма заверещала и попыталась вырваться, но Татьяна крепко держала ее, захватив бедрами в зажим.

– А вот это – за Дашку! – Второй удар, но уже по другой скуле.

Третий удар она не рассчитала, и тот пришелся рыжей по зубам: брызнула кровь, и костяшки Таниных пальцев окрасились в алый.

Дальше она была молча, не считая ударов.

Долго била.

Когда ее подняли за руки, оттащив от жертвы, Таня не сразу пришла в себя. Даже не сразу осознала, где находится. Какие-то люди осторожно придерживали ее за локти, но не очень крепко. Да Таня и не думала вырваться, но часто и тяжело дышала – не отошла еще от драки.

Криста тихо стонала. Кто-то стал оказывать ей первую помощь. Вскоре девушку увели.

Наконец, возле Татьяны очутился Рик Стригой.

Он молчал. Его серые глаза смотрели осуждающе, но в целом полудух выглядел очень довольным. Он даже позволил себе улыбку.

– И надо было самой стараться? – насмешливо спросил он. – Никакой выдержки.

«Хотела бы я посмотреть на твою выдержку, когда тебя пытаются убить мертвым огнем», – мрачно подумала Таня.

– Мы ждем твоих распоряжений, Каве, – продолжил полудух. – Мне стоило больших усилий уговорить этих дураков поверить тебе. Так что не подведи своего самого верного

друга.

Таня хмыкнула. Ну конечно, верный друг...

– Сколько времени? – тяжело дыша, спросила она у него.

Полудух вновь ухмыльнулся.

– Почти полдень... Настал наш роковой час.

Таня глубоко вздохнула.

– Скорее! – выкрикнула она изо всех сил. – Надо идти на гору Кроушу!

Глава 24

Дверь в скале

Как же тихо.

Будто выключили звук.

Из-за напряженного, звенящего безмолвия небо казалось необычайно ярким, отчетливым. Ни облачка, ни порыва ветра, ни единого звука. Мир словно замер, стал ненастоящим.

Каве переступила с ноги на ногу.

Безмятежность неба убивала. Молчание людей, собравшихся у древнего холма на каменной горе. А еще – собственный страх. Никогда не было так страшно. Или было? Едва уловимый всплеск старого, полузабытого воспоминания промелькнул в голове, но тут же исчез.

Тихо...

И вдруг – будто судорога пробежала по холму. Земля вспухла комьями, по скалистым островкам поползли трещины, посыпались каменные осколки – обнажился вековой сланец. Гневный рык сотряс горные глубины; вместе с ним затрещали стволы деревьев у подножия – некоторые со стоном валились набок, взметая листья и вздымая к небу толстые, узловатые корни.

Потянулись долгие секунды. Казалось, все кончилось и катаклизм больше не повторится. Люди, замершие на подступах к холму, понемногу зашевелились, самые смелые осторожно поползли наверх, к месту разрушения.

И тогда гора вновь ожила. Полетели вниз валуны, осыпаясь каменной крошкой, задрожала потревоженная земля, вновь застонали деревья. Птицы, всполошенно поднятые с гнезд, чертили в воздухе беспорядочные траектории, их крики слились в один тревожный гул.

Вот прорезался первый острый шип. За ним другой, третий – казалось, горный хребет решил ошестиниться частоколом копий против непрошенных гостей.

– Чудовище!!! – крикнул кто-то. – Это же чудовище!

Земля продолжала осыпаться, разлетаясь огромными пластами, вперемешку с развороченными глыбами сланца и песчаника. Остов холма все более обнажался. Солнечные лучи первыми прорвались к тайне потревоженной горы: переливаясь радужными ручейками, перед глазами зрителей невиданного действия засверкали вперемешку золотые, черные и ярко-изумрудные чешуйки.

Раз! Словно вихрь вырвалось темное, в буро-зеленых пятнах, гигантское крыло размером с небольшое футбольное поле. Два! Посыпалась земля – и громадных крыльев стала парочка. Взмах, еще один и еще – на людей обрушился ураган. Самые умные успели крепко обхватить уцелевшие стволы деревьев, остальных так и понесло кувыркком по луговой траве.

К счастью, крылья замерли и плавно улеглись по бокам чудовища, образуя самую большую в мире походную палатку. Зато из-за кучи каменных обломков вынырнула исполинская, похожая на воздушный шар голова: на людей уставились два ярко-красных глаза, в каждом из них словно пылало по костру. Венчали морду два длинных уса под ноздрями-колодцами. Как ни странно, взгляд образины был осмысленным. Во всяком случае,

чудище с недовольством, но не без интереса озиралось.

Послышались изумленные вскрики, сверкнула одинокая вспышка: кто-то отчаянный вспомнил, что умеет колдовать. Чудовище издало рассерженный рык и повернуло в ту сторону огромную головень. И вновь короткий рык, но уже по другому поводу: по направлению к чудищу бежала маленькая девичья фигурка. Метрах в десяти от недовольной усатой морды девушка остановилась.

Рев сотряс окрестности, и несчастная – явно сбрендившая ведьма – подалась назад и, споткнувшись о длинный обломок каменной плиты, упала на собственную пятую точку.

– Лю-у-уди!!! Опять эти лю-уди! – простонало вдруг чудовище. – Как же вы мне надоели, люди!

Глаза девушки расширились от изумления, но по-настоящему испугаться ей не дали. Платье взметнулось подолом – чудовище подхватило ее за талию. И аккуратно, но крепко зажав между острыми, как сабли, когтями, в мгновение ока перекинуло себе на спину.

Ведьма даже не пикнула – наоборот, справившись с первым потрясением, она с любопытством разглядывала чудовище, так сказать, сверху, пользуясь недоступным для других преимуществом. На всякий случай обхватила один из шипов ногами, справедливо полагая, что так вести переговоры с явно недовольным драконом будет надежнее. И действительно, голова поднялась к ней – глаза у чудища оказались закрытыми.

– Когда сойдутся три символа в Круге Силы, – тихо прошипел дракон, – плюнь через левое плечо три раза. И смотри, ни на кого не попади – проклянешь зазря. Поняла? Все, поговорили.

Таня едва открыла рот, чтобы попрощаться, как была скинута на землю самым бесцеремонным образом. Недолго думая она вскочила и побежала назад.

И вовремя! Чудовище протяжно заревело, сметая последние остатки векового земляного хранилища и, сделав несколько новых ураганных взмахов, медленно поднялось над землей.

Внизу закричали, замелькали беспорядочные вспышки и взрывы – товарищество, наблюдая за удалявшейся громадиной, заметно осмелело: колдуны пустили в ход весь магический арсенал. Но было поздно: чудовище вновь взрыкнуло на прощание, не без затаенного ехидства, совершило еще один яростный взмах гигантскими крыльями и пропало меж белых облачных перин.

– Он тебе что-то сказал? – тут же подбежал к девушке полудух. – Что, Каве?

Вместо ответа она указала на развалины: гора словно разломилась надвое, образовав огромную котловину. Небо над ней дрожало и переливалось бледным радужным сиянием – кажется, гора явила магам сильное отрицательное пространство.

Полудух больше не спрашивал. Он одарил Таню радостным взглядом и направился к остальным, в нетерпении поджидавшим его.

Круг Силы решили разложить на помещавшейся в центре котловины каменной плите, плоской и черной, как уголь. Из камня до сих пор тянулся обрывок цепи, некогда сковывавший Великого Мольфара. В силу особой торжественности церемонии плиту покрыли черным бархатом.

Тане пришлось выдержать еще один допрос. Она поведала вкратце о своем разговоре с карпатским магом, опустив некоторые подробности личного характера и ту часть, где беседа шла о Золотом Ключе.

Впрочем, от нее быстро отстали. Три символа собраны – Дверь в Скале откроется. Чего еще желать? И Таню отпустили к зрителям под охраной полудуха.

Три хранителя вышли в центр, остальные окружили их кольцом, на расстоянии порядка десяти метров. Сам камень охраняла защитная линия – на случай, если кому-то захотелось бы совершить покушение на одного из участвующих в обряде Круга Силы.

Начал церемонию карпатский президент. Он медленно и торжественно положил на камень Скипетр. И остался стоять рядом. Таня заметила жадный взор, которым одарил

Лютогор сей волшебный предмет. Видать, красивый золотой жезл, увенчанный граненым изумрудом, по-прежнему волновал властолюбивый ум предводителя диких.

Из-за плеча отца вышел Алексей. Золотой Венец карпатских князей в его руках дрожал и переливался сиянием изумрудных огней. Таня испытала новый приступ волнения. Скорей бы это все кончилось...

Младший Вордак осторожно положил корону на камень, в некотором отдалении от Скипетра. Таня перехватила мрачный взгляд, которым старший Вордак одарил сына. Лешка вжал голову в плечи. По-видимому, торжественность обряда тяготила его. А также напряжение, воцарившееся среди людей в котловине, где некогда возлежал Великий Мольфар.

И вот с другой стороны подошел Лютогор. Надменно усмехнувшись, он вытащил из-под плаща Державу и водрузил золотой шар на черный бархат, замыкая три символа власти в круг. Позади предводителя диких, сразу за защитной линией, тут же встали сыновья – Марк и Левий. Возле них столпилось около трех десятков человек, чуть далее – тени и полутени духов-телохранителей. Впрочем, со стороны карпатского президента людей было в два раза больше.

Решительный момент настал.

Сначала ничего не происходило. Но все ждали. Ждала терпеливо Татьяна, ждал полудух, ждали три хранителя. Все смотрели на Скипетр, Венец и Державу.

И вдруг три предмета вспыхнули разом – ярким и чистым, ослепительно-желтым пламенем.

Таня давно уже высмотрела бледные очертания Двери: узкой и длинной, с красивой закругленной аркой. По всей ее площади шли тонкие, замысловатые узоры, словно она была покрыта изморозью, а в центре зияла серым пятном бледная скважина. Никакого Ключа там не было, во всяком случае, издали не разглядишь. Дверь в Скале медленно вращалась возле трех символов власти, почти задевая призрачным краем старшего Вордака – карпатский президент оказался к ней ближе всех. Таня сразу заметила, что Дверь находилась на том самом месте, где лежал дракон-маг. Кажется, до момента воссоединения Скипетра, Венца и Державы только Татьяна видела бледную, прозрачную тень Двери, да полудух – он тоже видел. Чародольский Князь даже послал ей заговорщицкий взгляд по этому поводу.

Когда пламя вспыхнуло, по узорам Двери словно побежали тысячи тонких ручейков раскаленной лавы. Как будто в готовую форму решили залить расплавленное золото. В один миг бывшая прозрачной и бесцветной поверхность воссияла сложной сетью узоров, бледная серая скважина в центре стремительно почернела. Магическая Дверь замедлила свое вращение и вскоре совсем остановилась.

Изумленный вздох прокатился по котловине: Дверь в Скале явилась людям.

Вордак подошел к Двери в Скале вплотную и осторожно тронул ее рукой. Дверь поддалась, чуть скрипнула, как настоящая, и приоткрылась.

Многочисленное «ура!» прокатилось по котловине, отразилось в небе и разлетелось над горами Карпат. Маги праздновали победу.

– Там Ключ! – воскликнул Лютогор, и его слова отдались в толпе разноголосым эхом. Старший Вордак не выдержал и вновь обернулся к Двери.

– Лешка! – предупреждающе выкрикнула Таня, одна лишь не спускавшая глаз с тех, кто продолжал стоять вокруг символов власти, честно исполнивших свое предназначение. Все остальные пялились на Дверь в Скале – сияющую и прекрасную.

Краем глаза Таня заметила незначительное шевеление правой руки Лютогора. Заслышав ее крик, предводитель диких оскалился: лицо его перекошилось, рука выпросталась для замаха, и в младшего Вордака полетел дротик. Тонкое, стальное жало.

Едва уловимым движением старший Вордак развернулся, сделал невероятный прыжок и успел заслонить сына, дротик вонзился ему чуть ниже ключицы. Карпатский президент пошатнулся и упал на колени.

В следующую секунду Лютогор кинулся к Державе и накрыл ее плащом. Злорадно

захохотав, словно обезумел, он выпрямился, кинул гневный взгляд и исчез.

– Отец! – раздался полный боли и отчаяния крик. – Папа!!!

Защитная линия, окружавшая трех хранителей, угасла. Ведь один из хранителей убежал, а второй...

– Умер, умер, умер... – тревожной волной разнеслось по котловине, гулко отразившись в камне разломанных стен котловины. – Карпатский президент умер!

Первой мыслью Тани было – бежать! Помочь, утешить, просто быть рядом.

– Ни с места, – не отрывая взгляда от происходящего в центре, приказал полудух Тане. – Не сделай еще хуже.

Девушка повиновалась. Полудух был прав. Она может сделать еще хуже...

Основная часть магов сгрудилась возле Вордаков. Таня видела, как при замедленной съемке, что какая-то старая женщина присела возле полулежавшего на носилках президента, пытаясь помочь ему. Вскоре она встала и что-то прошептала магу Виртусу. Он мрачно кивнул и обратился к Лешке. Кажется, рядом с ними мелькнула стриженная голова Шелла...

Таня закрыла лицо руками.

– Хитер, – непонятно кого имея в виду, произнес полудух. – Как я и думал.

– Он мог убить и его, – с ненавистью глядя на Стригоя, произнесла Таня. – И ты это знал!

– И тебе не жаль старого президента, Татьяна? – Полудух ухмыльнулся. – Ты могла бы проявить больше соболезнования, ведь твой друг сейчас скорбит. Шутка ли, потерять отца. А виновата в этом ты, Таня.

– Я?!

– Один из хранителей должен был умереть, – жестко произнес полудух. – Иначе Круг Силы не выполнил бы свою миссию до конца. Дверь в Скале должна принять жертву одного из трех, владевших самыми могущественными вещами на земле. Таково было условие, поставленное Великим Мольфаром. Они знали об этом – и Вордак и Лютогор. Пришло время избрать Единого Карпатского Князя. Единого, Каве.

Таня сглотнула подступивший к горлу комок.

– А Лешка? – сипло произнесла она. – Лешка, он знал?

Полудух промолчал, но скривился.

– Честно говоря, я ставил на президента, – задумчиво произнес он как бы для себя. – Как же занятно все повернулось... А теперь, леди, прошу извинить, я должен вас покинуть. Мне надо исследовать Дверь. Тебя будут охранять, на всякий случай.

Он кому-то кивнул, и вокруг Тани зазмеились тени призрачных охранников.

Оставшись без особого присмотра, Таня три раза плюнула через левое плечо. Что бы ей это ни принесло, но Великому Мольфару она доверяла намного больше, чем кому-либо из присутствующих. Возможно, он раскрыл ей способ лучшей защиты...

Неожиданно наступила полная, всеобъемлющая тишина. При напряженном молчании толпы маг Виртус указал на Скипетр и Венец, а после что-то произнес Лешке, по-прежнему державшему отца за бессильно повисшую кисть.

Парень вновь зло ответил. Виртус заговорил еще более настойчиво. К сожалению, Таня со своего места не могла ничего расслышать, а ближе ее не подпускали духи-охранники.

«Новый Карпатский Князь, – вдруг зашептали люди. – Истинный Князь...»

Маг Виртус вновь произнес несколько коротких, чеканных слов.

Алексей Вордак отпустил руку отца. Встал. Белоголовый поляк положил ему на плечо свою ладонь. Но парень ее сбросил и что-то зло выкрикнул. Люди заволновались.

«Новый Карпатский Князь, – зашептались между собой маги. – Истинный Князь...»

Таня, заслышав это, чуть не взвыла... Лешку выбрали правителем вместо отца... Но если бы старший Вордак убил Лютогора, то и дальше был бы властителем карпатских земель. Единым Князем. Но теперь – жребий судьбы выпал младшему... А ведь Криста знала это! Или предугадала? Ох, что же теперь будет?

Татьяна заметалась в отчаянии. Что же теперь делать ей? Лютогор убежал, но может

вернуться и довершить покушение на сына Вордака...

Неожиданно ее что-то кольнуло в грудь. Таня схватилась за сердце, казалось, в него попал дротик... Но боль тотчас отпустила.

Невольно Татьяна приложила руку к груди, словно по наитию, и нащупала нечто твердое и холодное. Металлическое. Маленький предмет.

Скосив глаза вниз, она увидела небольшой, размером с мизинец, золотой ключик. Благословенный для многих артефакт болтался на тонкой кожаной полоске, оборачивающейся вокруг шеи девушки.

Ну и ну...

Вот тебе еще одна задачка, Каве.

Внезапно пространство над черным камнем, где был возложен Круг Силы, вспыхнуло, и перед собранием объявился Лютогор. Его свита, сразу после побега предводителя взятая в кольцо охранниками карпатского президента, тут же радостно взвыла.

– Ни с места, щенки! – пригрозил Лютогор младшему Вордаку, уже державшему в руках свой черный меч. Глаза парня пылали лютой злобой. Он молчал и не двигался, но намерения его были ясны.

Лютогор скалился радостной ухмылкой. Таня поняла, почему Лешка не нападает: между противниками пролегла огненная линия – магический барьер, возведенный Лютогором. Позади главного дикого вовсю орудовали сынки: они обшаривали Дверь в Скале, торопливо касаясь переплетений и выемок золотистых узоров.

– Ничего, – сказал один из них. Кажется, это был Левий. Марк чертыхнулся.

– Ключа нет! – словно раскат грома, прозвучал голос полудуха, и все его услышали. Он вышел вперед и встал между Алексеем и Лютогором. Огненный барьер исчез под его плащом, не причинив Чародольскому Князю никакого вреда.

– Я давно уже проверил Дверь, – добавил он чуть тише, но его голос продолжал быть отчетливо слышен. – Никаких следов. Ни-че-го.

– Ты обманываешь, Князь, – процедил Лютогор.

– Нет, – возразил полудух. – Ты и сам знаешь, что сейчас я предельно честен.

Лютогор ощерился.

– Ты не лжешь, – прорычал он. – Иначе ты давно бы сбежал с этой девчонкой... Кстати, где она? Где твоя любимая молоденькая потаскушка, Чародольский Князь?

В следующую минуту Алексей Вордак бросился на предводителя диких и даже успел полоснуть его клинком по плащу, разом отрубив изрядный шмат ткани.

Лютогор взревел и нанес ответный удар. Впрочем, его тут же парировал маг Виртус, грациозно отбив жуткий ядовито-зеленый меч озверевшего дикого.

Нападение послужило сигналом к общей схватке: люди Лютогора прорвали оборону и теперь наносили удары направо и налево, без разбору, где свои, где чужие. Послышались крики, то и дело кто-то падал, его топтали... Поднимались далеко не все.

Танина охрана ослабила бдительность, духов взволновало сражение: люди дерутся, а значит, есть опасность для их повелителя – Чародольского Князя. Воспользовавшись этим, Таня совершила ультрапрыжок и очутилась аккурат возле Двери в Скале.

Рядом никого не было. Все до единого ввязались в драку, и Тане это было только на руку. Раз Великий Мольфар доверил ей Золотой Ключ, значит, он согласился с предложением спрятать сей предмет подальше от людских глаз. А значит, оставался единственный путь.

– Не вздумай убегать, Каве!

Заслышав громовой голос полудуха, тысячекратно размноженный эхом, Таня дернулась назад и тут же почувствовала спиной шероховатую поверхность. Да, позади была прекрасная, сияющая Дверь в золотистых узорах. Дверь в Скале. Так близко...

– Отдай мне Ключ, Каве. – Голос Рика Стригия был холоден и властен.

Все, кто был в пещерной зале, тут же обернулись к ней.

Невольно девушка ухватила за маленький ключик, прятанный под майкой, и этот

жест оценили многие.

– Ключ, Ключ... у ведьмы Золотой Ключ, тот самый...

Побоище само собой прекратилось. Все – и правые и виноватые – обратили свои взоры к Татьяне.

Полудух медленным шагом направился к девушке. Таня заволновалась.

– Стоять! – проревел Лютогор.

Но Виртус тут же напал на него, накрывая радужной мерцающей сетью. Завихрилась разноцветная дымка, и они оба исчезли. Люди вновь заволновались, но полудух взмахнул рукой, и за ним выросла прозрачная стена, отделившая от остальных его и Таню.

– Каве, тебе ничто не будет угрожать... – Полудух сделал еще один маленький шаг к ней. – Просто отдай мне...

– Ни с места! – пригрозила ему Таня. – Стой или пожалеешь!

И тогда, прямо сквозь стену, шагнул Алексей Вордак.

Полудух, по всей видимости, ждал этого, потому что встретил парня с насмешливой улыбкой. Несколько охочих попытались повторить подвиг младшего Вордака, но отскакивали от круглой стены, как будто их жалило. Похоже, полудух намеренно пропустил Вордака...

– Отдай мне Ключ, Таня. Мне он нужен. – И Лешка сделал быстрый шаг по направлению к девушке.

Полудух также немного вышел вперед.

– Ни с места! – прорычала Таня. – Иначе никто ничего не получит!

Все, кто был в котловине, замерли, прислушиваясь.

– Пусть останутся только двое: ты и ты. – Она указала на полудуха и Лешку. – Остальные – вон!

Люди зароптали в едином гомоне, но полудух подтвердил слова девушки.

– Все в сад, – четко сказал он. – Не нервничайте нашу ведьмочку.

Слуги Чародольского Князя тут же повиновались, но представители карпатской стороны замерли: старший Вордак умер, однако...

– Ты теперь – Князь, – насмешливо произнес полудух и подарил острый взгляд младшему Вордаку. – Ну так скомандуй своим людям, чтобы убирались к черту.

– Вон отсюда! – заорал Лешка. В его голосе чувствовалась такая сила, ярость и боль, что его мгновенно послушались.

– О, сколь прекрасные ораторские способности, – тут же сыронизировал полудух. – Из тебя выйдет отличный правитель, малец.

Лешка даже не смотрел на него.

«Таня, отдай мне Ключ, – мысленно обратился он к ней. – Мне нужен этот Ключ! С его помощью я смогу отомстить за отца!»

Татьяна заволновалась:

«Ты не знаешь, что это за Ключ! Это опасная вещь!»

«Ключ подарит мне власть, с помощью которой я смогу разделаться с Лютогором!»

«Нет! Ты не должен мстить Лютогору...»

«Что-что?..»

Таня чуть не взвыла от отчаяния и бессилия. Ну как объяснить сыну, только что потерявшему отца, что он не должен мстить за его смерть тем, кто намного сильнее его? Да и нужно ли?

«Что ты сказала, Таня?» – Лешка выглядел так, словно только что узнал о предательстве девушки. Или же получил от нее сильнейшее оскорбление.

Полудух, конечно, все понял. Стоял, сволочь, и не вмешивался.

Лицо младшего Вордака стремительно покраснело. Казалось, он еле сдерживался, чтобы не сорваться и не отнять у нее Золотой Ключ силой.

Он презрительно скривился:

«Значит, ты решила отдать Золотой Ключ ему? Своему любимому другу и учителю,

мерзкому полудуху...»

«Успокойся, – еле сдерживая гнев, мысленно ответила ему Таня. – Лучше помоги мне... Если я отдам сейчас Ключ тебе, то он убьет тебя...»

«Не успеет!» – Лешка кинул мстительный взгляд на полудуха – тот ответил насмешливой улыбочкой.

– Таня, я не трону твоего друга и пальцем. Клянусь. Он теперь является Единым Князем, а между нашими землями мирный договор.

Невольно Таня переместила взгляд на полудуха. Да, Истинный Чародольский Князь знал, куда бить.

– Ненадолго! – прорычал в запале младший Вордак.

– Остынь, – холодно ответил ему Стригой. – Это не я убил твоего отца.

И Лешка не выдержал. Он кинулся на полудуха, на ходу поднимая камни и превращая их в луньфаерские огни. Но ни один огненный снаряд не достиг цели: все они рассыпались перед полудухом веселыми фейерверками.

Таня стояла, по-прежнему ощущая спиной каменный холод Двери в Скале, тонкой перегородкой разделяющей девушку с другим, чародольским миром.

И совершенно не знала, что предпринять. Ее сердце разрывалось между стремлением помочь Лешке и желанием спасти Ключ.

– Ты мог бы научиться хоть каким-то основам дипломатии у своего отца, пока тот был жив, – беспощадно произнес полудух. – Еще одна попытка напасть – и я тебя просто свяжу, как глупого дикого жеребенка.

Но Лешка и сам понял, что не равен в силах с полудухом. Поэтому он вновь обратился к Тане:

«Отдай мне Ключ, Каве. И иди с ним, куда хочешь».

Тане показалось, что она ослышалась.

«Что, прости?»

Лешка опустил глаза. По его скулам заходили желваки. Но вскоре он вновь поднял взгляд:

«Я знаю, что ты хочешь уйти в Чародол... с ним. Я тебя не осуждаю... Он силен и богат, он властен и сможет тебя защитить... Куда лучше, чем я».

Тане перестало хватать воздуха. Полудух прищурился, с интересом наблюдая за переменами в ее лице.

«Так ты меня не осуждаешь?! – саркастически произнесла она и, не выдержав, гневно повторила: – Не осуждаешь, значит...»

У нее внутри все вскипело! Казалось, она сейчас сможет разорвать эти каменные завалы на куски, раздвинуть огромную котловину руками, чтобы освободиться от яростного тугого комка, заполонившего внутренности после слов Алексея Вордака – новоявленного карпатского властителя.

Но Лешка принял ее разбушевавшиеся чувства по– своему.

«Да, – еле слышно прошелестел его голос. – Так будет лучше и для тебя и для меня...»

«Значит, лучше?!» – Она все еще не могла поверить.

«Я должен отомстить за отца, – упрямо повторил парень. – Отдай мне Золотой Ключ. Я стану сильнее их всех и смогу отомстить».

«Предатель! – не сдержалась Татьяна. – А я тебе так доверяла!»

– Ты и дальше можешь доверять мне, Таня, – бесцветным голосом произнес Вордак. – Но он... – Его голос прервался, но парень быстро с собою справился: – Он для тебя лучше. Сможет защитить. А я – нет.

Татьяна вскинула голову.

– Конечно, лучше, – произнесла она, справившись с волнением. – А ты – ты просто струсил.

При этих словах глаза у полудуха заблестели. По-видимому, молчание стоило ему больших сил.

– Мой отец был прав. Я допустил слабость по отношению к тебе, и вот – его не стало... Я сделал выбор. Но не такой, как он хотел.

– Так, значит, ты меня винишь? – вспыхнула Таня. – Я виновата, что так получилось?

– Нет... Просто с ним тебе будет лучше. – В его голосе прорезалась тоска. Но вместе с нею – и упрямство. – Он защитит тебя, – как заведенный, повторял парень.

– Да, это так, – сказал полудух. – Со мной мисс Каве будет надежнее. Но сначала я получу у девушки Золотой Ключ, если ты не против.

– Мне тоже нужен Ключ, – тут же возразил Вордак. – Мы находимся на карпатской земле, а значит, он мой.

Полудух хмыкнул:

– Быстро учишься, Вордак. Но все же я заберу и Ключ и девушку. Извини.

Больше Татьяна не могла выдержать:

– Это вы извините.

Губы у нее задрожали, глаза сузились от обиды, но она сделала маленький шаг назад.

Полудух метнулся к ней, но Таня была к этому готова: еще одно движение назад – и ведьма очутилась за дверью.

К ее удивлению, она продолжала видеть через волшебную дверь все, что происходило с той стороны, но словно через толстое стекло.

– Каве, отдай Ключ, – четко произнес с той стороны полудух. Таня его прекрасно слышала. – Я тебя все равно найду. Или ты вздумала скрыться от меня на моих же землях?

Девушка не ответила. Она сняла с шеи Ключ и вставила в замочную скважину.

– Не делай этого, Каве! – Кажется, полудух впервые за время их знакомства так рассвирепел. – Не делай!!!

– Ну вот и поищи меня на своих землях, – мстительно произнесла Таня и повернулась, намереваясь исчезнуть в ближайших кустах. Позади был лесок. Пели птицы и светило солнце. Дышалось легко и свободно. Скорее всего, атмосфера и биосфера Чародола не сильно отличались от карпатской земли.

– Таня!!! – вдруг выкрикнул Лешка. – Та-а-аня! – Казалось, это каждый камень в котловине кричит имя девушки.

И она не выдержала, остановилась.

– Таня, не уходи! Пожалуйста! – Лешкин голос летел к ней, преодолевая междумирную преграду. – Пожалуйста! Останься... Та-а-аня!

И она обернулась.

Полудух замер, прищурился, остро всматриваясь в ее лицо.

Но Рику не стоило волноваться – она уже приняла решение. Леша хочет отомстить за отца. Это его выбор.

Так что прощай, карпатская земля, здравствуй, Чародол.

Извини, Леша.

Но это навсегда. Или очень, очень надолго.

Над горами царил зной.

Маг Виртус и Шелл осторожно поддерживали новоявленного карпатского правителя под руки. Все трое они легко скользили над землей и вскоре очутились на небольшой спокойной полянке в тени дубов, прохладной и тенистой.

Как только его отпустили, Лешка схватил себя руками за голову и, не выдержав, осел прямо на зеленую траву.

– Ушла, – растерянно пробормотал он. – Насовсем ушла...

Маг Виртус недовольно поморщился, но промолчал.

– Вот жестокая баба, – мрачно сплюнул Шелл. – Все они такие.

– Нет, не все! – вдруг разозлился Лешка. – Она – не такая! И больше всего обидно, – быстро пробормотал он, словно был в беспамятстве, – что это я! Я сам виноват! Я должен был удержать, должен... А не слушать ваши идиотские советы! Чем бы мне помог тот Ключ,

чем?! Вы все – уроды! Ненавижу!!!

Виртус осторожно приблизился.

– Ты ее уже не вернешь, – тихо, но веско произнес он. – Дух Стригой вряд ли отпустит девушку из своего царства... Хранительница Венца останется в Чароделе навсегда.

Он положил руку ему на плечо. Опять. Совсем так же, как делал отец...

– Отстаньте от меня! – грубо сбрасывая его ладонь, выкрикнул младший Вордак.

– Ты теперь хранитель Скипетра, – вдруг резко произнес Виртус. – Поэтому соберись. Люди признали тебя Карпатским Князем. У тебя два символа из трех. Мы поймаем Лютогора и отнимем у этой падали Державу. Отомстим за твоего отца. Соберись и властвуй. У тебя впереди много дел.

– Да ладно тебе, Леха, забудь, – попытался внести свою лепту и Шелл. – Найдешь себе другую бабу, понормальнее... А то влюбился, как пацан...

Короткий и сильный удар в переносицу прервал легкомысленные речи поляка.

– За что?! – взвыл тот, хватаясь за нос. – Совсем сдурел?!

Но Лешки уже не было: лишь серебрился, плавясь от сильной жары, воздух – парень совершил ультрапрыжок в неизвестном направлении.

– Вот же гад! – Шелл обиженно и зло поглядывал на участок примятой травы, где только что пребывал младший Вордак. – Ну я ему устрою! Пусть только вернется!

– Не трогай его, – тихо произнес Вирт. – Парню и так досталось. На его плечи взвалили тяжелую ношу... Так что охладись. А он придет. Поревет где-нибудь в уголке леса, да и придет. Успокоится. Все через это проходят – через год и не вспомнит.

– Да он по этой блондинке не первый год сохнет! – пробурчал Шелл, все еще потирая переносицу. – Все никак не перебесится...

– Успокоится, – уверенно проговорил Вирт и задумчиво тронул серьгу с черно-золотым полумесяцем. – А после... нам всем будет чем заняться. Лютогор жаждет мести за отобранный титул Карпатского Князя. Алексей будет мстить за отца... Нашему молодому Князю надобно набраться сил. Ведь вскоре ему придется встретиться на переговорах с Чародольским Князем. Подтвердить или опровергнуть наш мирный договор. Что-то мне подсказывает – будет нелегко.

– Надеюсь, Лешка станет поспокойнее...

– Вот именно. И это будет твоей задачей.

– Двинуть по шее надо ему – вот и все воспитание, – не утихал Шелл.

– Ладно, после разберемся.

Вирт досадливо щелкнул пальцами, и они с Шеллом тоже покинули поляну.

Большой ушастый филин ухнул, тяжело сваливаясь с ветки, и, взмахнув широкими крыльями лишь у самой земли, полетел по направлению к ближайшему селу.

Завидев колодец, птица радостно спикировала прямо на деревянный брус, предназначенный для удобного расположения ведер с водой.

Филин нахохлился, с отвращением поглядывая на лужицу воды у колодца.

– Нет, до такого я не опускаюсь, – пробормотал он совершенно по-человечески.

К колодцу, громыхая пустыми ведрами, направлялась девушка в обычной для жителей села одежде: длинной юбке и просторной батистовой рубашке, в которой так хорошо ходить в жару. Девушка была невысока, черноволоса и всюду распевала народную, несколько похабную песню.

Увидев филина, она замерла в удивлении. Нахохлившаяся птица старательно делала вид, что спит. Косо поглядывая на филина, девушка осторожно опустила ведро в нутро колодца и стала медленно поднимать, по-видимому, чтобы скрипом ворота не разбудить ненароком лесную птицу.

Но когда ведро опустилось на деревянный брус, колодезная цепь неосторожно брякнула.

Круглые желтые глаза мгновенно открылись.

– Вода!!! – радостно гаркнул филин. – Во-дич-ка!

В следующий миг птица, ловко пользуясь крыльями, наклонила ведерный край к себе и жадно припала клювом к полившейся струе.

– А-а-а... а-а-а... – Девушка попятилась, наступив босыми ступнями в ту самую лужу, которой побрезговала птица.

Филин на миг оторвался от воды.

– Да спасибо... спа-си-бо! – веско произнес он и вновь вернулся к прерванному занятию.

Дикий визг размножило колодезное эхо: девица, позабыв про ведро, ускакала так резво, что лишь пятки засверкали под развевающимся подолом юбки.

– Ну и народ пошел. – Ночная птица неспешно вытерлась крылом и неодобрительно покачала ушастью головой. – Совершенно неверующий... ни во что! А, ладно, спишет все на солнечный удар... Ну что ж, а теперь займемся делами! Нанесем визит юному карпатскому князьку... Все-таки у нас мирный договор, нельзя нарушать. А может, он лучше меня знает, где искать эту несносную ведьмочку.

Филин мрачно гыгыкнул, взмахнул крыльями, да и взмыл в воздух. Через миг он превратился в маленькую точку, а после и вовсе пропал в небесной вышине.